

СОДЕРЖАНИЕ

Зорин Р.Г. (Беларусь), *Краснов В.Е.* (Россия). Введение 7

1. РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПОВ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

- 1.1. *Якубик Н.С.* (Беларусь). Правовое обеспечение реализации принципа «охраны прав и свобод человека, гражданина, лица» в уголовном процессе Республики Беларусь 10
- 1.2. *Лойко О.И.* (Беларусь). Всесторонность, полнота и объективность исследования обстоятельств дела судом в системе принципов уголовного процесса Республики Беларусь 19
- 1.3. *Варданян А.Г., Конев М.А.* (Россия). Некоторые принципы российского уголовного судопроизводства 26
- 1.4. *Варданян А.Г., Конев М.А.* (Россия). О принципе публичности российского уголовного судопроизводства 37

2. ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ СТАТУС ОТДЕЛЬНЫХ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

- 2.1. *Сильванович Ю.Э.* (Беларусь). Процессуальный статус следователя, начальника следственного подразделения и должностных лиц следственного комитета, осуществляющих процессуальный контроль в уголовном процессе Республики Беларусь 41
- 2.2. *Жуковская Я.И.* (Беларусь). Процессуальный статус свидетеля, представителя, законного представителя 49
- 2.3. *Смирнов Д.Д., Гильманова А.И.* (Россия). Процессуальный статус свидетеля и представителей в российском уголовном процессе 55

3. ПРОЦЕСС ДОКАЗЫВАНИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

- 3.1. *Андриевская Е.А.* (Беларусь). Понятие и сущность доказательств. Процесс доказывания в уголовном судопроизводстве Республики Беларусь и Российской Федерации 63
- 3.2. *Яковлева А.А., Медведева Ю.И.* (Россия). Средства доказывания и процесс доказывания в российском уголовном судопроизводстве 71

4. МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ

- 4.1. *Знатнова А.С.* (Беларусь). Залог, домашний арест и подписка о невыезде и надлежащем поведении в уголовном процессе Республики Беларусь 76
- 4.2. *Баймакова Ю.А.* (Россия). Залог, домашний арест и подписка о невыезде и надлежащем поведении в уголовном процессе Российской Федерации 84

5. СТАДИЙНОЕ ПОСТРОЕНИЕ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

- 5.1. *Гудинович А.Л.* (Беларусь). Стадийное построение уголовного процесса в Республике Беларусь 92
- 5.2. *Пряхина И.С., Демина И.А.* (Россия). Стадийное построение российского уголовного процесса 99

6. ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ МЕРЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

- 6.1. *Сергей О.В.* (Беларусь). Процессуальное обеспечение мер безопасности участников уголовного процесса 108
- 6.2. *Жирникова П.Д.* (Россия). Процессуальные меры обеспечения безопасности участников уголовного процесса 114

7. СУДЕБНЫЙ КОНТРОЛЬ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

- 7.1. *Богданович В.Л.* (Беларусь). Судебный контроль и прокурорский надзор в уголовном процессе Республики Беларусь 121
- 7.2. *Проскурина О.О.* (Россия). Судебный контроль в российском уголовном процессе 126

8. ВОЗМЕЩЕНИЕ МАТЕРИАЛЬНОГО УЩЕРБА, КОМПЕНСАЦИЯ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЕМ

- 8.1. *Мирошникова Я.В.* (Беларусь). Компенсация материального и морального вреда, причиненного преступлением 134
- 8.2. *Симонова С.С.* (Россия). Возмещение материального ущерба и компенсация морального вреда, причиненного преступлением 141

9. ВОЗМЕЩЕНИЕ И ВЗЫСКАНИЕ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ИЗДЕРЖЕК В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

- 9.1. *Яковчик А.С.* (Беларусь). Возмещение и взыскание процессуальных издержек в уголовном процессе Республики Беларусь 146
- 9.2. *Григорьев О.И., Хисматуллина Э.М.* (Россия). Возмещение и взыскание процессуальных издержек в российском уголовном процессе 155

10. ПОЛНОМОЧИЯ АДВОКАТА (ЗАЩИТНИКА), АДВОКАТСКОЕ РАССЛЕДОВАНИЕ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

- 10.1. *Баклага В.В.* (Беларусь). Полномочия адвоката (защитника) и адвокатское расследование в уголовном процессе Республики Беларусь 164
- 10.2. *Точилина Ю.А.* (Россия). Проблемы статуса адвоката в российском уголовном процессе 171

11. ЦЕЛЕРАНТНЫЕ (УСКОРЕННЫЕ) ФОРМЫ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

- 11.1. *Носикова С.В.* (Беларусь). Ускоренные формы уголовного судопроизводства в Республике Беларусь 174
- 11.2. *Удовиченко Е.А., Чередниченко А.А., Яхновец Е.Ф.* (Россия). Целерантные (ускоренные) формы уголовного судопроизводства 181

12. ПРОЦЕДУРЫ ПЕРЕСМОТРА ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ РЕШЕНИЙ

- 12.1. *Кожедуб Т.А.* (Беларусь). Порядок принятия процессуальных решений в кассационной инстанции по уголовным делам в Республике Беларусь 191
- 12.2. *Лучко А.И.* (Россия). Апелляционное производство в уголовном процессе России 198

13. ОСНОВАНИЯ ОТМЕНЫ (ИЗМЕНЕНИЯ) СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ

- 13.1. *Кожедуб Т.А., Никончук И.А.* (Беларусь). Основания отмены и изменения приговоров в уголовном процессе Республики Беларусь 208
- 13.2. *Близнец В.И., Галкина М.А.* (Россия). Основания отмены (изменения) судебных решений в российском уголовном процессе 213

14. ИНСТИТУТ РЕАБИЛИТАЦИИ

- 14.1. *Никончук И.А.* (Беларусь). Институт реабилитации в уголовном процессе Республики Беларусь 218
- 14.2. *Москвина Ю.О.* (Беларусь). Институт реабилитации в уголовном процессе Республики Беларусь 222
- 14.3. *Удовиченко Е.А. Яхновец Е.Ф.* (Россия). Институт реабилитации в уголовном процессе России 229

15. ПОРЯДОК ИСПОЛНЕНИЯ ПРИГОВОРА

- 15.1. *Холодова В.А.* (Беларусь). Порядок исполнения приговора в уголовном процессе Республики Беларусь 233
- 15.2. *Черняева А.А.* (Россия). Исполнение приговора в российском уголовном судопроизводстве 242

16. ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В ОТНОШЕНИИ ОТДЕЛЬНЫХ КАТЕГОРИЙ ЛИЦ

- 16.1. *Сорока Д.И.* (Беларусь). Особенности уголовного судопроизводства в отношении несовершеннолетних в уголовном процессе Республики Беларусь 247
- 16.2. *Гарбуз А.А.* (Беларусь). Особенности уголовного судопроизводства в отношении отдельных категорий лиц (невменяемых) в Республике Беларусь и Российской Федерации 255
- 16.3. *Шевченко С.А.* (Россия). Особенности уголовного судопроизводства в отношении несовершеннолетних в Российской Федерации 263

ВВЕДЕНИЕ

Уголовно-процессуальные системы России и Республики Беларусь имеют общее прошлое, обусловившее их схожесть и в настоящем. Относительно синхронно происходит и развитие двух систем, в частности, применительно к реформированию процедур обжалования судебных решений и соответствующих инстанций, созданию единого следственного органа (Следственного комитета), развитию новых институтов процесса (например, досудебное соглашение о сотрудничестве) и пр.

Находясь в фокусе пристального внимания национальных ученых-процессуалистов, эти системы не часто выступают объектом сравнительно-правовых исследований, которые в большинстве своем не выходят за рамки отдельных научных мероприятий. На первый взгляд, такое положение дел естественно, поскольку сходства в данных системах гораздо больше, нежели различий; тем более, видимо, бессмысленно искать в них научно значимые отличия с позиции типов, видов уголовного судопроизводства или иных не менее «глобальных» процессуальных понятий.

Между тем проблемы, с которыми сталкиваются и российская, и белорусская системы уголовной юстиции, во многом имеют сходный характер. Следовательно, их решение национальными законодателями и правоприменителями представляет взаимный интерес — притом, что внедрение решений, уже зарекомендовавших себя как эффективные в одном из государств, скорее всего, не потребует специальной адаптации в другом.

Предлагаемый сборник, хотя и является примером «студенческой» науки, в определенном смысле восполняет указанный пробел. Особенностью исследований является то, что они выполнены студентами, которые по итогам изучения уголовно-процессуального права самостоятельно обозначили наиболее важные процессуальные институты и высказались относительно их содержания и проблем нормативного и практического характера, по возможности проведя соответствующие сравнительные параллели.

Говоря об основах формирования и функционирования уголовного судопроизводства — его принципах, авторы серьезное внимание уделили принципу всесторонности, объективности и полноты исследования обстоятельств уголовного дела. В отличие от предшествовавшего кодекса, он оказался нормативно не закрепленным в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации, но присутствует в системе принципов уголовного судопроизводства, провозглашенных Уголовно-процессуальным кодексом Республики Беларусь.¹ Интересен подход авторов, которые указывают, что

¹ Далее применительно к соответствующим кодексам — УПК РФ и УПК РБ.

несмотря на отсутствие прямого указания в УПК РФ этот принцип имплицитно реализован рядом статей данного Кодекса и не представляет угрозы для состязательности процесса. При этом в Республике Беларусь он также рассматривается не как изъятие из состязательной модели, а прежде всего как нравственное требование, обращенное к органам предварительного расследования и непосредственно к судье, направленное на обеспечение их беспристрастности. В итоге, несмотря на такие «принципиальные» в прямом смысле слова различия в двух кодексах, они преследуют общие цели и, по мнению ряда ученых, не обнаруживают никаких громких разночтений в этой части.

Общая история двух уголовно-процессуальных систем оставила им в наследство стадию возбуждения уголовного дела, которая до настоящего времени в обоих государствах не избавилась от проблем уклонения от регистрации преступлений и необоснованного отказа в возбуждении уголовного дела. Это лишает пострадавших от преступлений возможности защитить и восстановить свои права. Общим подходом для решения указанных проблем признано расширение возможностей обжалования незаконных действий (бездействия) и решений соответствующих органов и должностных лиц. При этом на данной стадии процесса право на такое обжалование гарантируется не только лицам, имеющим официальный статус участника уголовного судопроизводства, но и иным лицам, если проводимые процессуальные действия и решения затрагивают их интересы.

Внимание авторов привлекли и иные вопросы общего характера, вызванные сравнительной новизной ряда институтов уголовного процесса, например, неурегулированность порядка применения домашнего ареста, действие принципа справедливости при избрании этой меры пресечения в сопоставлении с иными мерами пресечения (особенно имея в виду условия содержания подследственных в следственных изоляторах). С сожалением отмечено, что обе процессуальные системы существенно не продвинулись в формировании фигуры защитника (адвоката) как полноправного субъекта доказывания в уголовном судопроизводстве, полномочного и фактически способного в интересах подзащитного проводить собственное, равноценное расследование обстоятельств дела и формировать доказательственную базу. При этом случаи противоправного вмешательства стороны обвинения в деятельность защитника по-прежнему имеют место.

Авторами представлены конкретные предложения о возможности заимствования удачных законодательных решений, например, касающихся порядка применения меры пресечения в виде залога, регламентации производства в отношении лиц, имеющих психические расстройства, определяющих возможность производства судебной экспертизы в отношении свидетеля, и пр.

Предлагаемый сборник — это комплексное исследование, отражающее не только конкретные нормативные и практические процессуальные проблемы, но и в целом оценки и убеждения людей, которые в скором

будущем возьмут на себя ответственность за нормотворчество и правоприменение в своих государствах.

Работы студентов Гродненского государственного университета имени Янки Купалы и Санкт-Петербургского филиала НИУ «Высшая школа экономики» выполнены под научным руководством соответственно Р.Г. Зорина и В.Е. Краснова. Статьи подготовлены студентами в соответствии со стандартами своих вузов и публикуются с максимальным сохранением авторской редакции.

Зорин Роман Георгиевич,

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры трудового и
социального права юрид. факультета
Гродненского государственного
университета имени Янки Купалы
(г. Гродно, Республика Беларусь);

Краснов Василий Евгеньевич,

старший преподаватель кафедры
конституционного и административного
права юрид. факультета Санкт-
Петербургского филиала НИУ
«Высшая школа экономики» (г. Санкт-
Петербург, Россия)

1. РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПОВ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

Якубик Наталья Сергеевна,
Гродненский государственный университет
имени Янки Купалы

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА «ОХРАНА ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА, ГРАЖДАНИНА, ЛИЦА» В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

С возникновением государства появилось и писаное право, юридически оформленные обычные правила и нормы взаимоотношений, моральные права, в том числе права и свободы человека и соответственно запреты. На сегодняшний день права человека закреплены в международных документах и национальном законодательстве государства.

Права человека — высшая ценность, и обязанность государства — уважать, соблюдать и защищать их. Они являются средством контроля за властью, ограничителем всевластия государства, которое не должно переступать границ свободы, очерченных правами человека. Они принадлежат ему от рождения, поэтому они являются естественными, неотъемлемыми и неотчуждаемыми, они универсальны, основаны на принципе равенства, а также гарантированы каждому, кто находится под юрисдикцией данного государства.

Обеспечение прав и свобод, недопустимость дискриминации по какому-либо признаку, осуществление прав и свобод человека не должно нарушать права и свободы других лиц. В то же время права и свободы человека могут быть ограничены Законом на основании обстоятельств, указанных в конституциях и важнейших международно-правовых актах: угрозы государственной и общественной безопасности, основам конституционного строя, здоровью и нравственности населения, правам и законным интересам других лиц. Права человека представляют собой прежде всего требование к обществу, государству и мировому сообществу в целом, что придает правам человеку абсолютный и в то же время относительный, исторический характер. Именно в этом смысле следует понимать права человека — как основу человеческого существования, сосуществования и даже выживания [1, с. 3].

И.И. Котляр понимает права человека, как «признанную и гарантированную возможность совершать определенные действия по воле и в личных интересах человека, выдвигать законные требования к действиям других лиц, добиваться защиты своих интересов», а также признает, что «права человека — это комплекс социальных, культурных, политических и экономических свойств, без которых мы не можем существовать как человеческие существа» [5, с. 8].

Права не определяют поведения человека. Человек-источник своих желаний. Права же обязывают других не мешать, а всячески содействовать ему в этом. Общество, государство в своих действиях, функциях должны исходить из того, что максимально снять преграды на пути реализации человеком своих жизненных потребностей [1, с. 18].

В общих философских чертах права человека можно определить как права, присущие природе человека, без которых он не может существовать как биосоциальное существо в обществе подобных себе индивидов.

Философия прав человека базируется на трех основных принципах:

1) универсальность — права принадлежат всем и везде каждому индивиду с момента рождения и до момента смерти;

2) неделимость — права человека в совокупности образуют одно целое, будь то права гражданские, экономические, социальные или культурные;

3) солидарность — все международное сообщество несет ответственность за совместную и коллективную защиту прав человека [1, с. 20].

Права человека в юридическом смысле означают возможность человека совершать или не совершать дозволенные или не запрещенные Конституцией и основанными на ней законами, конституционными принципами, конституционными обычными нормами, международно-правовыми стандартами определенные действия.

Свобода является одной из неоспоримых общечеловеческих ценностей [1, с. 37]. В философии, «свобода» — это возможность проявления субъектом своей воли на основе осознания законов развития природы и общества [11].

В праве свобода — это закрепленная в конституции или ином законодательном акте возможность определенного поведения человека. Понятие свободы близко к понятию права в субъективном смысле, но второе предполагает наличие юридического механизма для реализации и соответствующей обязанности государства или другого субъекта совершать определенное действие. Юридическая свобода не имеет четкого механизма реализации, ей соответствует обязанность воздерживаться от совершения нарушающих свободу действий [16].

В «Декларации прав человека и гражданина» (1789, Франция) свобода человека трактуется как возможность «делать все, что не наносит вреда другому: таким образом, осуществление естественных прав каждого человека ограничено лишь теми пределами, которые обеспечивают другим членам общества пользование теми же правами. Пределы эти могут быть определены только законом» [4, с. 584].

Одной из характерных черт УПК РБ является демократизация уголовного процесса, расширение круга его участников и усиление защиты их прав и интересов. Это касается, прежде всего, подозреваемого, обвиняемого, их защитника, которые наделены рядом дополнительных прав. Наиболее существенным из них стало право на получение бесплатной юридической консультации адвоката до начала первого допроса в качестве подозреваемого или обвиняемого в случае задержания или применения меры пресечения в виде

заклучения под стражу (п. 5 ч. 2 ст. 41; п. 4 ч. 2 ст. 43) [11, с. 15]. Проблема обеспечения защиты прав личности на современном этапе актуальна во всех отраслях права. Традиционно в уголовном процессе достаточно обстоятельно разработаны проблемы процессуальных гарантий и, в частности, гарантий прав подозреваемого, обвиняемого на защиту. Считаем, что механизм обеспечения защиты прав и свобод личности должен строиться с учетом следующих положений, определенных в законе.

Право на судебную защиту имеет любое лицо, вовлеченное в сферу уголовного процесса (ст. 60 Конституции Республики Беларусь), но особым видом данного права является право подозреваемого, обвиняемого на защиту [17, ст. 17], как право, принадлежащее лицу, судьба которого решается в деле. Защите в уголовном процессе подлежат как права, нарушенные преступлением, так и права, нарушенные действиями органов, ведущих уголовный процесс. Таким образом, защиту в уголовном процессе необходимо рассматривать не только с точки зрения уголовно-процессуального, но и с ее общеправового смысла. На основании имеющихся в юридической литературе положений, с учетом современного законодательства необходимо определить сущность обеспечения защиты прав всех лиц, вовлеченных в сферу уголовного процесса, независимо от их функциональной роли [12].

Лексическое значение слова «обеспечить» — сделать вполне возможным, действительным, реально выполнимым. Легальное определение обеспечения защиты прав личности в принципе соответствует указанному выше пониманию процессуальных гарантий и включает создание условий для осуществления защиты, а также своевременное принятие решений по удовлетворению законных требований участников уголовного процесса. Обеспечение защиты не ограничивается осуществлением соответствующих обязанностей органами, ведущими уголовный процесс. Защита прав личности в уголовном процессе также гарантируется правом на получение юридической помощи [7, ст. 62], деятельностью адвокатуры как профессиональной правозащитной организации. Следовательно, институт обеспечения защиты прав личности получил закрепление не только в ст. 10 УПК, данная норма скорее относится к обеспечению государственной защиты в уголовном процессе [17].

Однако необходимо не только определить обеспечение защиты как деятельность суда и органов уголовного преследования, но и установить содержание исполняемых ими обязанностей. А.М. Ларин указывает на такой аспект, как обеспечение самозащиты прав, предоставленной участникам процесса, и определяет обеспечение осуществления прав как создание условий, необходимых и достаточных для того, чтобы обладатель прав мог ими воспользоваться. В.Я. Понарин определяет обеспечение процессуальных прав и обязанностей как основанную на законе деятельность участников уголовного судопроизводства, направленную на создание определенных условий для реализации процессуальных прав и обязанностей и их непосредственное осуществление, производимое в целях защиты общественных и личных интересов [12].

Обеспечение защиты предполагает, прежде всего, надлежащее и своевременное процессуальное оформление участия в уголовном процессе. В отношении потерпевшего это требование определено в теории и практике уголовного процесса как обеспечение права на доступ к механизмам правосудия, которое предусмотрено п.4 Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью 1985 г. В обеспечении такого права на практике имеются свои трудности. Достаточно актуальной остается проблема уклонения от регистрации преступлений, необоснованного отказа в возбуждении уголовного дела, что не способствует обеспечению защиты прав, нарушенных преступлением. В таких случаях жертвы преступлений не могут быть признаны потерпевшими и наделены соответствующими процессуальными правами [4].

Существенным шагом к разрешению данной проблемы является закрепление в ст.138 УПК права обжаловать действия и решения органов, ведущих уголовный процесс, не только участникам уголовного процесса, но и иным лицам, если проводимые процессуальные действия и решения затрагивают их интересы. Но существующий порядок подачи жалоб на данные действия и решения прокурору [11, ч.1 ст.139] не может обеспечить объективности их рассмотрения в ситуации, когда прокурор ответствен за качество расследования и уровень преступности в соответствующем регионе [2].

В то же время судебный порядок обжалования указанных действий и решений был бы равнозначен возложению на суд обвинительных функций, так как в таком случае необходимо наделить суд правом возбуждать уголовные дела, что недопустимо в правовом государстве. Следовательно, решение следует искать в ином.

С вынесением постановления о привлечении в качестве обвиняемого соответствующее лицо становится обвиняемым и приобретает все права, предусмотренные законом, для защиты своих прав и свобод. В то же время запоздалое предъявление обвинения лишает его возможности воспользоваться представляемыми ему законом правами. В этой связи необходимо указать, что ст.111 УПК Республики Беларусь ограничивает обеспечение обвиняемому права на защиту. Задержание обвиняемого для предъявления обвинения предполагает наличие постановления о привлечении в качестве обвиняемого (ст.240). Но в ч.3 ст.111 УПК указывается, что задержанному может не предъявляться обвинение в указанный срок, если до истечения 72 часов с момента задержания он освобожден из-под стражи с применением меры пресечения, не связанной с содержанием под стражей, или без применения в отношении его меры пресечения. Несвоевременное предъявление обвинения нарушает одно из основополагающих прав, предусмотренных международно-правовыми требованиями, такое, как право быть уведомленным об обвинении, поэтому считаем, что при наличии постановления о привлечении в качестве обвиняемого в любом случае, в том числе, если обвиняемый освобожден из-под стражи, необходимо предъявлять обвинение [17].

В уголовном законодательстве, обязанности разъяснить права придается

особое значение, она выделяется среди других обязанностей органов уголовного преследования и суда. Статья 195 УПК закрепляет обязанность следователя и дознавателя, а ст. 317–321 УПК — председательствующего в суде разъяснить лицам, участвующим в производстве по уголовному делу, их права и обязанности [17]. Таким образом, Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь существенно усилил обеспечение защиты прав личности в уголовном процессе.

Обеспечению защиты прав личности призвано служить право на юридическую помощь в соответствии с ч. 4, 5 ст. 20 УПК Республики Беларусь. В отношении обвиняемого и подозреваемого это право конкретизируется: гарантией права подозреваемого, обвиняемого на защиту является право иметь защитника, который помогает указанным лицам использовать все их процессуальные права. Закон предусматривает случаи обеспечения обязательного участия защитника, это прописано в ст. 45 УПК Республики Беларусь. С учетом необходимости установления баланса в защите прав потерпевшего и лица, в отношении которого ведется уголовное преследование, поддерживается мнение о расширении прав представителя потерпевшего, уравнивании его в правах с защитником. Однако нельзя согласиться с необходимостью определения в законе случаев обязательного участия представителя потерпевшего, как это предусмотрено в отношении защитника. Защита прав, нарушенных преступлением, ввиду принципа публичности указанном в ст. 15 УПК, является обязанностью органов уголовного преследования. Нужно подчеркнуть, что согласно ст. 7 УПК именно защита прав личности является первостепенной задачей уголовного процесса. По делам частнопубличного, частного обвинения прокурор вправе возбудить уголовное дело, если лицо, пострадавшее от преступления, не способно самостоятельно защищать свои права (ч. 5 ст. 26). Прокурор также может в любой момент вступить в судебное разбирательство по делам частного обвинения и поддерживать обвинение в суде, если этого требует защита прав граждан — ч. 6 ст. 26 УПК Республики Беларусь [17].

Обеспечение защиты предполагает гарантированность исполнения своих обязанностей органами, ведущими уголовный процесс. Е.Г. Мартыничик видит гарантированность исполнения обязанностей в контрольных функциях суда и прокурора по проверке того, как реализуется система процессуальных прав и гарантий прав на соответствующих стадиях судопроизводства [13].

В соответствии со ст. 53 Республики Беларусь пределами осуществления прав и свобод являются рамки реализации гражданами и их объединениями принадлежащих им прав и свобод и допустимые формы их использования. Каждый обязан уважать достоинство, права, свободы, законные интересы других лиц [7]. Нарушение этого правила ведет к злоупотреблению правом, противоречащее природе субъективного права, его истинной цели либо сопряженное с привлечением неправовых средств для достижения такой цели.

Считается, что права и свободы конкретного субъекта заканчиваются там, где начинаются права и свободы других субъектов. Поэтому вопрос об

ограничении прав и свобод, является весьма актуальным. Ключевое значение для нормотворчества и правоприменения по этой проблеме для нашей страны имеет ч. 1 ст. 23 Конституции Республики Беларусь: «Ограничение прав и свобод личности допускается только в случаях, предусмотренных законом, в интересах национальной безопасности, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод других лиц» [7].

Ограничение гарантированных прав личности — это действия принудительного характера, направленные на установление границ в реализации прав и свобод человека. Ограничение прав и свобод личности необходимо в уголовном судопроизводстве для обеспечения и защиты личных, имущественных и иных прав и свобод граждан, обеспечения процесса доказывания по уголовному делу и надлежащего порядка при производстве по уголовному делу, защиты нравственности и основ конституционного строя Республики Беларусь. Каждое ограничение должно иметь место в специальных законодательных актах, устанавливающих сроки правоограничений и их сущность. Цель ограничения прав личности можно определить, как необходимость обеспечивать права, свободы и интересы других граждан. Ограничение прав и свобод человека согласно международному и национальному законодательству возможно в соответствии с целями и основаниями, закрепленными в законе [8].

Законное ограничение прав личности должно соответствовать следующим требованиям:

- a) строгая законодательная регламентация;
- b) ограниченность круга лиц, которые могут его применять и в отношении которых могут применяться данные правоограничения;
- c) временный характер;
- d) исключительность;
- e) альтернативность.

Законность и обоснованность ограничения прав личности означают обязанность соблюдения субъектами, уполномоченными применять правоограничения к личности, порядка ограничения прав и применения ограничительных мер только при наличии достаточных оснований, указанных в законе.

Альтернативность предполагает необходимость применения той меры ограничения, которая в наименьшей степени оказывает негативное влияние на правовое положение личности и будет иметь для них минимальные негативные последствия. Временный характер означает необходимость установления срока при применении любого процессуального средства ограничения права на неприкосновенность личности и его частной жизни. В теории уголовного процесса выделяют следующие формы незаконного ограничения права подозреваемых, обвиняемых: бездействие, злоупотребление правом либо чрезмерное превышение лицом своих процессуальных прав [6, с. 6]. Так, бездействие представляет собой воздержание лица от совершения действия. В числе мер процессуального принуждения ограничение права на свободу —

средство, наиболее часто применяемое в отношении подозреваемого, обвиняемого в качестве правоограничительного [10, с. 39].

Правоограничение должно признаваться незаконным в случаях:

i) прямого нарушения уполномоченным властным субъектом установленного порядка ограничения прав личности;

ii) привлечения лица к уголовной ответственности без достаточных к тому оснований, даже если порядок применения процессуальных средств ограничения прав соответствовал установленной законом процедуре;

iii) необоснованности применения правоограничительных средств.

Проблема пределов ограничения прав личности остро стоит в уголовном процессе, ведь эта отрасль резко вторгается в сферу конституционных прав и свобод личности, так как уголовное преследование, осуществляемое в рамках установленной законом процедуры, лишает человека общечеловеческих благ [14].

В юридической литературе выделяют множество различных критериев, определяющих пределы ограничения прав человека, к их числу относятся: разумность; умеренность, «общественное благополучие»; соразмерность. Таким образом, пределы ограничения прав — это правовые установленные положения, которые позволяют определить характер и степень, а также способы вмешательства государственных органов в сферу частных интересов при применении законодательно установленных правоограничений. Основания и порядок правоограничений, как и временные их рамки, влияют на содержание пределов ограничений прав. Исчерпывающий перечень вводимых ограничений будет являться гарантией соблюдения прав человека. Содержательные и временные пределы — это гарантии защиты от бесосновательного ограничения прав личности, поскольку они устанавливают существо ограничения во временном пространстве, которое не может быть нарушено [8].

Все люди в равной степени располагают правами человека, исключая всякого рода дискриминацию. Эти права взаимосвязаны, взаимозависимы и неделимы. Основные характеристики прав человека — это универсальность и неотъемлемость, взаимозависимость и неделимость. Принцип равенства и недискриминации (Определение Управления Верховного комиссара по правам человека Организации Объединенных Наций).

Все права человека и гражданина — представляют собой единое целое, они взаимосвязаны и взаимозависимы. Иными словами, нарушения какого-нибудь одного права непременно оказывает влияние на другое, в этом случае нельзя говорить, что права человека соблюдаются. В этом и состоит принцип взаимозависимости и неделимости.

Отсутствие дискриминации подразумевает равенство перед законом всех групп граждан, без предоставления преимуществ отдельным категориям или, наоборот, без ухудшения положения других категорий. Статья 1 Всеобщей декларации прав человека гласит, что все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах [3].

Очень важно создать действительно правовое государство, так как правовое государство и права человека неотделимы друг от друга Правовое

государство — гарантия реальности прав человека в плане их защиты от нарушений, а права человека — своеобразное человеческое измерение правовой государственности. Реализация прав и свобод требует не только благоприятных условий, но и активной деятельности, как государства, его органов, общественных объединений, так и самих граждан [9, с. 7].

Под юридическими гарантиями понимаются те правовые средства и способы, с помощью которых в обществе обеспечивается гражданам реализации их прав и свобод. Юридические гарантии конституционных прав и свобод многочисленны и весьма разнообразны. Но их объединяет одно присущее всем им свойство — все они выражены, закреплены в законодательстве прав и свобод. Конституция Республики Беларусь содержит ряд положений правоохранительного свойства, которые обеспечивают как пользование правами и свободами, так и порядок их восстановления. Последних сравнительно много: «Каждому гарантируется защита его прав и свобод компетентным, независимым и беспристрастным судом в определенные законом сроки» [ст. 60, 7].

В этой статье закреплена норма, обобщающая различные виды государственной поддержки прав и свобод и правила их восстановления. В случае нарушения последних «государственная защита прав и свобод человека и гражданина в Республике Беларусь гарантируется». В осуществлении этого конституционного положения задействованы все органы государства и некоторые общественные структур. Реализация прав и свобод может выражаться в форме фактического правообладания, пользования, распоряжения ими или в защите, восстановлении прав в случае их нарушения [ст. 60, 7].

Таким образом, можно подвести итог, что признавая неотъемлемость прав и свобод как обязательных для полноценной жизнедеятельности человеческой личности, Декларация отрицала их абсолютный характер. «Осуществление естественных прав каждого человека ограничено теми пределами, которые обеспечивают другим членам общества «пользование теми же правами» (ст. 6). Иными словами, пользование свободой не может наносить вреда другому человеку. Причем пределы пользования правами и свободами могут быть установлены только законом [4].

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Божанов В.А. Права человека: курс лекций. 2-е изд., перераб. и доп. Мн.: Дикта, 2008. 191 с.
2. Василевич Г.А. Конституция — основа национальной правовой системы. Мн.: Право и экономика, 2009. 690 с.
3. Всеобщей декларации прав человека 60 лет: генезис, эволюция и проблемы современного прочтения: сб. научных трудов / отв. ред. А.Ф. Вишневский. Мн.: Академия МВД Республики Беларусь, 2009. 223 с.
4. Декларация прав человека и гражданина от 26 августа 1789 г. // Конституции зарубежных государств / В.В. Маклаков. М.: Норма, 1999. 584 с.

5. Евменов Л.Ф. Тотальный кризис и права человека. Мн.: Амалфея, 1996. 434 с.
6. Камынин И.Д. Ответственность за нарушения в сфере уголовного процесса // Законность. 2006. № 1. С. 5–11.
7. Конституция Республики Беларусь 1994 г. (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.). Мн.: Амалфея, 2005. 48 с.
8. Мельников В.Ю. Пределы ограничения конституционных прав человека и гражданина / Материалы международной научно-практической конференции «Проблемы совершенствования законодательства на современном этапе развития государства и права» // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. Ростов/Д.: Ростовский государственный университет путей сообщения, 2011. № 12. 48 с.
9. Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология // Соч. 2-е изд. Т. 3.
10. Назаров А.Д. Следственные и судебные ошибки при заключении под стражу // Уголовный процесс. 2010. № 4.
11. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. / М.: Мир и Образование, 2008. 1200 с.
12. Петрова О.В. Защита прав и свобод личности в уголовном процессе Республики Беларусь: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Мн.: Академия МВД Республики Беларусь, 2003. 21 с.
13. Послание Конституционного Суда Республики Беларусь о состоянии конституционной законности в Республике Беларусь в 2011 г.
14. Смолькова И.В. Проблемы охраняемой законом тайны в уголовном процессе: дисс. ... д-ра юрид. наук. Иркутск, 1998. 404 с.
15. Судебно-правовая реформа в Республике Беларусь: проблемы и перспективы // Проблемы конституционализма: судебно-правовая реформа и совершенствование уголовного и уголовно-процессуального законодательства: Сб. научных трудов. Вып. 1 / под ред. Л.Л. Зайцевой. Мн., 1998. С. 9–15.
16. Сухарев А.Я. Свобода // Большой юридический словарь / под ред. А.Я. Сухарева, В.Е. Крутских. М.: ИНФРА-, 2007.
17. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь: принят Палатой Представителей 24 июня 1999 г.: одобр. Советом Республики 30 июня 1999 г.: текст Кодекса по состоянию на 10 января 2015 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. Мн., 2015.

Лойко Олеся Игоревна,
Гродненский государственный университет
имени Янки Купалы

ВСЕСТОРОННОСТЬ, ПОЛНОТА И ОБЪЕКТИВНОСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ ДЕЛА СУДОМ В СИСТЕМЕ ПРИНЦИПОВ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В сознании людей во все времена суд ассоциировался с такими понятиями, как «справедливость», «истина», «возмездие». В настоящее время многие ученые сошлись во мнении, что именно установление объективной истины по делу является непосредственной целью судебного разбирательства. Судье вменяется в обязанность руководствоваться законом и своей совестью при осуществлении правосудия. Согласно ст. 3 Кодекса чести судьи он должен быть свободен от влияния общественного мнения, каким бы оно ни было для него неблагоприятным, от опасений критической оценки его деятельности [4]. Следует подробнее рассмотреть сам принцип всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств дела судом. Часть 2 ст. 18 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь говорит о том, что суд, сохраняя объективность и беспристрастность, обеспечивает сторонам обвинения и защиты необходимые условия для реализации их прав. Решение о виновности либо невиновности обвиняемого суд выносит лишь на основе достоверных доказательств, подвергнутых всестороннему, полному и объективному исследованию и оценке [9].

Возникает вопрос, как же суд должен поступать в том случае, если стороны не реализовали все возможности для обоснования своей позиции и обстоятельства в соответствии с представленными доказательствами не могут быть установлены всесторонне, полно и объективно. О.В. Петрова решение данной проблемы видит в том, что суд должен принять решение на основании собранных доказательств, т. е. установить истину процессуальную, заранее осознавая, что решение может и не соответствовать объективной действительности. Когда суд является пассивным наблюдателем, такая задача как привлечение к уголовной ответственности каждого виновного в совершении общественно опасного деяния лица может быть не исполнена ввиду недостаточной компетентности представителей стороны обвинения, либо к ответственности может быть привлечен невиновный, если он не смог опровергнуть данные стороны обвинения. Для недопущения подобного нарушения законности уголовный процесс Беларуси представляет собой модель состязательного процесса с возможностью активного участия суда в собирании доказательств, так как стремится обеспечить одновременно с реализацией состязательности процесса и реализацию задач, указанных в ст. 7 УПК, и принципа всестороннего, полного и объективного исследования всех обстоятельств уголовного дела [7]. Согласно ч. 2 ст. 103 УПК суд по

собственной инициативе вправе собирать по делу доказательства. В соответствии с ч. 1 ст. 334 УПК суд вправе назначать экспертизу по делу [9].

Что есть вообще всестороннее, полное и объективное исследование? Требования всесторонности, полноты и объективности взаимообусловлены, но не взаимозаменяемы. Всесторонность, полнота, объективность исследования обстоятельств дела, означает, что орган уголовного преследования обязан принять все предусмотренные законом меры по установлению обстоятельств дела, собрать как обвинительные, так и оправдательные доказательства, устанавливать обстоятельства имеющие значение для правильного разрешения дела, защиты интересов участвовавших в уголовном деле лиц. Под всесторонностью понимается исследование по делу всех версий, всех обстоятельств (как уличающих, так и оправдывающих обвиняемого), сбор и исследование всех доказательств (как обвинительных, так и оправдательных, как отягчающих, так и смягчающих его вину). Всесторонняя проверка предотвращает односторонность, субъективизм и обеспечивает правильный ход доказывания. Полнота исследования — это установление всех обстоятельств, подлежащих обязательному установлению по делу (наличие общественно-опасного деяния; виновность лица или его невиновность; наличие отягчающих или смягчающих обстоятельств; характер и размер причиненного ущерба). Объективность означает правовое и нравственное требование, состоящее в беспристрастном отношении лиц, ведущих производство по делу и принимающих решение к фактическому материалу [1, с. 44].

Термин «объективно» в философских работах употребляется в различных аспектах. Это понятие относительно реальных объектов обозначает, что предметы, их особенности и проявления существуют вне и независимо от субъекта, относительно понятий, представлений, суждений — что они являются отображением материальной действительности, и их содержание не зависит от человека или человечества. С моей точки зрения, понятие «объективное исследование» нарушает саму суть дефиниции «объективно», поскольку исследование предполагает процесс изучения, что несомненно является субъективным критерием. Изучение невозможно без участия человека, как и исследование обстоятельств дела в уголовном процессе невозможно без участия судьи. Однако в контексте уголовно-процессуального законодательства данный термин можно рассматривать как положение незаинтересованности участников уголовного процесса. Из этого следует вывод о том, что в различных сферах деятельности одни и те же понятия могут трактоваться по-разному.

Какова цель соблюдения принципа всесторонности, полноты и объективности обстоятельств дела? Поскольку судебное разбирательство в первую очередь должно строиться именно на беспристрастном рассмотрении дела, то можно рискнуть предположить, что цель уголовного процесса и цель соблюдения вышеназванного принципа будут совпадать. Существует множество мнений по поводу цели уголовного процесса: достижение объективной истины, достижение процессуальной истины, защита личности и общества и др.

Л.М. Володина считает, что целью уголовно-процессуального права

должна быть признана регламентация деятельности правоохранительных органов, направленной на обеспечение защиты прав граждан и иных субъектов, вступивших в сферу уголовной юстиции, установление процессуального порядка, методов и средств этой защиты [2].

Когда мы говорим о защите прав граждан и иных субъектов, то невольно центральное место в этой деятельности отводим суду. Именно суд является «претворителем в жизнь» тех законодательно закрепленных принципов, на которых строится уголовный процесс.

А.Ф. Кони, известный российский юрист, практикующий во времена Царской России, отводил главную роль судье в своих работах: «судья, решая дело, никогда не имеет ни права, ни нравственного основания говорить: *“Sic volo, sic jubeo”* — я так хочу. Он должен говорить, подобно Лютеру: *“Ich kann nicht anders!”* — я не могу иначе, не могу потому, что и логика вещей, и внутреннее чувство, и житейская правда, и смысл закона, твердо и неуклонно подсказывают мне мое решение, и против всякого другого заговорят моя совесть как судьи и человека. Постановляя свой приговор, судья может ошибаться; но если он хочет быть действительно судьею, а не представителем произвола в ту или другую сторону, он должен основывать свое решение на том, что в данное время ему представляется логически неизбежным и нравственно-обязательным» [6, с. 9].

Принцип оценки доказательств по внутреннему убеждению прямо противоречит объективности исследований обстоятельств дела судом. Ведь внутреннее убеждение — признак субъективный.

Одно внутреннее убеждение, не стесненное обязательными правилами или формальными указаниями, не может, однако, обеспечить справедливости решений. В самом судье и во внешних обстоятельствах могут лежать причины к тому, чтобы судья не умел и не мог применить к делу всю полноту внутреннего своего убеждения или дать ему правильный исход. Человеку свойственны увлечения, создающие односторонний взгляд на вещи, в его деятельности возможны ошибки, недосмотры и неверное понимание предметов сложных или необычных [6, с. 11].

В системе принципов уголовного процесса всестороннее, полное и объективное рассмотрение обстоятельств дела судом тесно связано с презумпцией невиновности. Именно это правовое положение обязывает суд соблюдать полную беспристрастность и объективность, не рассматривать выводы следствия как бесспорные, несомненные; тщательно исследовать обстоятельства, опровергающие или смягчающие ответственность обвиняемого; не поддаваться воздействию каких бы то ни было органов и лиц, высказывающихся за осуждение обвиняемого, не выражать своего мнения по делу до вынесения приговора. Гарантией объективного исследования обстоятельств дела является беспристрастность, которая представляет собой качество, суть которого составляет требование непредвзятого и справедливого отношения к каждому субъекту уголовно-процессуальной деятельности. Для достижения беспристрастности в уголовном процессе, исключения

возможности подчинить общественные интересы правосудия личным, за счет первых удовлетворить вторые, проявления предвзятого подхода к рассмотрению материалов или разрешению уголовного дела в УПК закреплены нормы, предусматривающие недопустимость участия в расследовании и рассмотрении дела лиц, чье решение, позиция или мнение в силу личной заинтересованности может повлечь неправильное разрешение [8, с. 18].

Презумпция невиновности служит не только гарантией для граждан от необоснованного обвинения и осуждения. Ее требования о несомненной доказанности обвинения и истолковании неустранимых сомнений в пользу обвиняемого нацеливают органы государства на объективное, беспристрастное установление обстоятельств дела, без чего невозможно обоснованное и справедливое разрешение дела судом [3]. Норма ч.2 ст.348 УПК предусматривает, что если суд, находясь в совещательной комнате, придет к выводу, что для правильного разрешения уголовного дела необходимо дополнительное исследование его обстоятельств, он возвращается в зал судебного заседания и возобновляет судебное следствие [9]. Суд в этом случае исследует доказательства непосредственно по собственной инициативе. Собирая доказательства, суд с одной стороны способствует всестороннему, полному и объективному установлению всех обстоятельств дела, а с другой стороны, получая уличающие или оправдывающие доказательства, суд невольно выполняет функцию стороны защиты и обвинения.

На мой взгляд, если судья обнаруживает, что сторона защиты либо обвинения не реализовали все возможности для обоснования своей позиции, он обязан возобновить судебное следствие. Изучение нормативных правовых актов Республики Беларусь показало, что на законодательном уровне данная обязанность нигде не закреплена. Это положение стало бы значимой гарантией для лица, обвиняемого в совершении преступления, и гарантией реализации принципа всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела.

Однако российские законодатели считают, что принцип всесторонности, полноты и объективности полностью противоречит принципу состязательности в уголовном процессе. Среди либеральной части процессуалистов сегодня преобладает идея (формально воплощенная и в концепции УПК России), согласно которой состязательность и демократизм процесса вытесняют требование о всесторонности, полноте и объективности исследования обстоятельств дела, предполагающее активную роль суда в доказывании и ответственность за полноту установленных обстоятельств дела, что неминуемо ведет к подмене судом одной из сторон, как правило, стороны обвинения [5].

С принятием действующего Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации из него полностью исключили положения о всестороннем, полном и объективном исследовании обстоятельств дела, т. е. и сам принцип (ст. 20 УПК РСФСР), и гарантию реализации данного принципа, такое основание отмены или изменения приговора, как неполнота и односторонность исследования правоприменителем обстоятельств уголовного

дела, ранее содержащееся в п. 1 ст. 342 и ст. 343 УПК РСФСР [10].

Исключение данного принципа повлекло за собой на практике огромное количество кассационных и надзорных жалоб, где именно осужденные и их защитники буквально призывают суд к процессуальной активности: вызову и допросу свидетелей, указанных защитой, при необходимости — их приводу; самостоятельному исследованию обстоятельств и проверке новых версий и доводов; исследованию новых материалов и уже имеющихся по делу доказательств. В ряде кассационных жалоб осужденные ссылаются на неполноту, односторонность и необъективность судебного следствия. Хотя Судебная коллегия Верховного Суда РФ в кассационных определениях обращает внимание на то, что в обязанности суда с учетом конституционного принципа осуществления судопроизводства в России на основе состязательности сторон сбор дополнительных доказательств не входит, именно на факт пассивности суда в большинстве жалоб ссылаются осужденные. Некоторые российские ученые-процессуалисты предлагают следующий выход из сложившейся ситуации: закрепить требование всесторонности, полноты и объективности установления обстоятельств совершенного преступления в качестве общего условия предварительного расследования, совокупность которых формулирует наиболее существенные требования, определяющие порядок предварительного расследования по всем, без изъятий, уголовным делам, внося в УПК РФ статью соответствующего содержания. Указанная нормы не может быть сформулирована в виде единого правового положения в Общей части УПК РФ, например, в виде принципа, так как всесторонность, полнота и объективность исследования обстоятельств уголовного дела — требование, адресованное исключительно государственной обвинительной власти, а принципы — основополагающие начала всего уголовного судопроизводства [5].

Не могу с этим полностью согласиться, поскольку принцип всесторонности, полноты и объективности в первую очередь составляет нравственное требование, и не только по отношению к органам предварительного расследования, но и непосредственно к судье. Следует выработать такое отношение к проблеме сосуществования принципов состязательности и всесторонности, полноты и объективности, при котором судья будет находиться «посередине», т. е. не занимать позицию обвинения, чего опасаются российские ученые. Однако в тех случаях, когда очевидными становятся нереализованные возможности одной из сторон, судья обязан принять все меры по обеспечению всесторонности и полноты исследования обстоятельств дела. Ведь в противном случае будет иметь место нарушение такой задачи уголовного процесса, как «защита лиц, которые подозреваются, обвиняются в совершении предусмотренных уголовным законом общественно-опасных деяний» (ст. 2 УПК РБ) [9].

Возвращаясь к уголовному процессу Республики Беларусь хотелось бы отметить, что не всегда принцип всесторонности, полноты и объективности обстоятельств дела соблюдается судом. Обзор кассационно-надзорной практики

Верховного Суда Республики Беларусь по уголовным делам за 2009 г. показал, что, как и в предыдущие годы, подавляющее большинство приговоров отменено по причине односторонности и неполноты судебного следствия. Отмечая по многим делам низкое качество предварительного следствия, необходимо сказать, что и судебное разбирательство судами областного звена нередко проводилось поверхностно; обстоятельства, имеющие существенное значение, не выяснялись, обоснованные ходатайства обвиняемых и защитников не принимались во внимание, материалы предварительного следствия критической оценке не подвергались. Из этого следует вывод о том, что соблюдение данного принципа является одной из важнейших проблем по усовершенствованию современного белорусского законодательства. Соотношение его с системой принципов уголовного процесса показывает, что, несмотря на некоторые противоречия, состязательный процесс и всесторонность, полнота и объективность исследования обстоятельств дела вполне могут сосуществовать. Отменяя или изменяя решения суда в кассационной (надзорной) инстанции по основаниям неполноты или односторонности исследования, Верховный суд указывает на тот вектор, по которому следует вести судопроизводство.

В качестве гарантии соблюдения обсуждаемого принципа полагаю законодательно закрепить условия, при которых следует признавать необходимым собирание доказательств по инициативе суда. В завершение хотелось бы отметить, что в системе принципов уголовного процесса Республики Беларусь всесторонность, полнота и объективность исследования обстоятельств дела судом играет значимую роль, поскольку является и исходной точкой в отправлении правосудия, и гарантией как для стороны защиты, так и для стороны обвинения. Ведь именно суд решает, реализовали ли все возможности стороны по обоснованию своей позиции. Итак, целью уголовного процесса, по мнению автора, правильнее было бы считать установление процессуальной истины, поскольку установление объективной истины противоречит законодательно закрепленной системе принципов и лексическому значению такого признака, как объективность.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Борико С.В. Уголовный процесс: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. Мн., Амалфея, 2012. 400 с.
2. Володина Л.М. Цели и задачи уголовного процесса // Государство и право. 1994. № 11. С. 126–131.
3. Зайцева Л.Л. Презумпция невиновности и ее правовые последствия // Право Беларуси. 2002. № 3. С. 60–64.
4. Кодекс чести судьи Республики Беларусь: принят на первом съезде судей Республики Беларусь 5 декабря 1997 г. Мн.: Амалфея, 2014. 5 с.
5. Козявин А.А., Цуканова Е.С. Всесторонность, полнота и объективность как системообразующий аксиологический принцип отправления правосудия и его место в уголовно-процессуальной форме // Российский следователь. 2011.

№ 8. С. 5–8.

6. Кони А.Ф. Нравственные начала в уголовном процессе. М.: Госюриздат, 1956. 22 с.

7. Петрова О.В. О принципах осуществления правосудия на основе состязательности и равенства сторон и всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела // Актуальные вопросы совершенствования правовой системы на современном этапе: материалы международной научно-практ. конференции, посвященной 90-летию профессора С.Г. Дробязко, Минск, 11–12 октября 2012 г. Мн., 2012. С. 95–98.

8. Рыбак С. Беспристрастность как детерминант законности в уголовном процессе // Юстыцыя Беларусі. 2012. № 8. С. 18–20.

9. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 24 июня 1999 г.: одобрен Советом Республики 30 июня 1999 г.: по состоянию на 3 января 2012 г. Мн.: Академия МВД, 2014. 331 с.

10. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР: утвержденный Верховным Советом РСФСР 27 октября 1960 г.: по состоянию на 1 июля 2002 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. Мн., 2014.

НЕКОТОРЫЕ ПРИНЦИПЫ РОССИЙСКОГО УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Уголовно-процессуальное судопроизводство, как и любая систематизированная деятельность, имеет своим базисом определенные принципы. Принципы уголовного судопроизводства есть основополагающие начала, руководящие требования и дозволения к построению и функционированию уголовного судопроизводства.² Без таковых, существование уголовного процесса как отрасли законодательства и социального института совершенно не представлялось бы возможным. На практике, при возникновении вопроса, конкретно не урегулированного нормой права, реализация правоприменения осуществляется на основе определенных руководящих начал. Положения, закрепленные в этих принципах, наиболее исчерпывающим образом отражают сущность уголовного судопроизводства. Поскольку уголовно-процессуальное законодательство связано с ограничением наиболее значимых прав человека и личности, таких как свобода и личная неприкосновенность, тайна переписки и другие, соответственно установление принципов уголовного судопроизводства, которые нарушали бы эти права, является недопустимым.

В целом Уголовно-процессуальный кодекс РФ направлен на реализацию справедливости и гуманности в уголовно-процессуальных отношениях, однако недостаточно только провозглашения принципов уголовного процесса, важно также обеспечить их реализацию на практике при помощи точных, отработанных правовых механизмов.

Принцип законности. Принцип законности, являясь неотъемлемой частью правового демократического государства, вытекает из ч. 2 ст. 15 Конституции Российской Федерации и в широком смысле гласит, что органы государственной власти и местного самоуправления, граждане и их объединения обязаны соблюдать Конституцию РФ и иные законы. Применительно к уголовно-процессуальному законодательству принцип законности находит свое отражение в ст. 7 УПК РФ. Данная статья с формальной точки зрения распространяет принцип законности только на суд, прокурора, следователя, органы дознания, дознавателя, однако по смыслу закрепленного в ней принципа она имеет действие также в отношении иных лиц, участвующих в производстве по уголовному делу. Исходя из систематического анализа норм УПК РФ, принцип законности, являясь

² Александров А.И. Уголовная политика и уголовный процесс в российской государственности: история, современность, перспективы, проблемы / под ред. В.З. Лукашевича. СПб., 2003. С. 417.

основополагающим, реализуется и детализируется применительно ко всему объему участников уголовного судопроизводства на протяжении всего процесса.

Следует отметить, что п. 1 и 2 ст. 7 УПК РФ содержат положение о приоритете УПК РФ над Федеральными Законами, что на практике вызывало сомнения о конституционности данных положений. Так, депутаты Государственной Думы РФ обратились в Конституционный Суд РФ с запросом о проверке п. 1 и 2 на конституционность. В своем решении Конституционный Суд РФ сформулировал правовые позиции, согласно которым в Конституции России термин «федеральный закон» обозначает как собственно федеральный закон, так и федеральный конституционный закон. Поскольку уголовно-процессуальное законодательство разграничивает эти понятия, приоритет УПК РФ над федеральным законом не означает его приоритета над федеральным конституционным законом. Более того, приоритет УПК РФ над ФЗ не носит безусловный характер и ограничивается следующими положениями: (1) при условии установления в законе более широкого спектра гарантий прав и законных интересов определенных категорий лиц по сравнению с УПК РФ, более приоритетным будет являться именно такой акт; (2) при коллизии различных актов равной юридической силы приоритетным признается последующий закон (общеправовой принцип *Lex posterior derogat priori*) и закон, который специально предназначен для регулирования соответствующих отношений (общеправовой принцип *Lex specialis derogat generali*).³

Разумный срок уголовного судопроизводства. Уголовное судопроизводство есть процесс движения уголовного дела через определенные стадии процесса. Как и любой юридический процесс, уголовное судопроизводство имеет свои процессуальные сроки. Стоит отметить, что в уголовном процессе они имеют наибольшую значимость по сравнению с иными отраслями права, поскольку, как уже было ранее отмечено, затрагивают наиболее важные права и охраняемые законом интересы лиц. Так, Федеральным Законом от 30 апреля 2010 г. № 69-ФЗ⁴ в УПК РФ была введена ст. 6.1 — «Разумный срок уголовного судопроизводства», которая согласно п. 2 предусматривала, что уголовное судопроизводство должно осуществляться в сроки, установленные настоящим Кодексом. Хотя данная статья была введена относительно недавно, она уже содержалась в ряде международных актов, например, в Международном пакте о гражданских и политических правах (подпункт «с» п. 3 ст. 14 — право каждого при рассмотрении любого

³ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 29 июня 2004 г. № 13-П по делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы (СПС «Консультант Плюс»).

⁴ Федеральный закон Российской Федерации от 30 апреля 2010 г. № 69-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона “О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок”» (СПС «Консультант Плюс»).

предъявленного ему уголовного обвинения быть судимым без неоправданной задержки), а также Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (п. 3 ст. 5: каждое лицо, подвергнутое аресту или задержанию, имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока).

Стоит отметить, что понятие разумности по своему существу носит оценочный характер. Более того, законодатель устанавливает лишь общий срок для большинства процессуальных действий, который в некоторых случаях может быть продлен субъектом, осуществляющим конкретное процессуальное действие, на строго установленную величину.

Например, в силу ст. 162 УПК РФ срок предварительного следствия по уголовному делу по общему правилу не должен превышать 2 месяцев со дня возбуждения уголовного дела, однако может быть продлен до 3 месяцев руководителем соответствующего следственного органа, до 12 месяцев при особой сложности дела — руководителем следственного органа по субъекту Российской Федерации и иным приравненным к нему руководителем следственного органа, а также их заместителями, дальнейшее же продление допускается в исключительных случаях Председателем Следственного комитета Российской Федерации, руководителем следственного органа соответствующего федерального органа исполнительной власти (при федеральном органе исполнительной власти) и их заместителями. Таким образом, можно судить о разумности, как о фактической критерии, который исходит из сложности дела и является уникальным применительно к каждому уголовному делу.

Глава 17 УПК РФ «Процессуальные сроки и процессуальные издержки» содержит в себе порядок исчисления, соблюдения, продления, восстановления пропущенного срока.

Осуществление правосудия только судом. Принцип осуществления правосудия только судом закреплен в ст. 8 УПК РФ, где сказано, что правосудие по уголовному делу в Российской Федерации осуществляется только судом, признание человека виновным возможно только по приговору суда. Данный принцип является видоизмененным в призме уголовного судопроизводства общеправовым началом осуществления правосудия только судом, закрепленным в ст. 118 Конституции РФ, а также в ст. 4 Федерального Конституционного Закона «О судебной системе в Российской Федерации».⁵

Реализация данного принципа находит свое выражение в ст. 29 УПК, где к исключительным полномочиям суда относится признание лица виновным, применение к лицу принудительных мер как медицинского, так и воспитательного характера, отмена и изменение решений, принятых нижестоящим судом и др.

Независимость судей. Принцип осуществления правосудия только судом находится в тесной взаимосвязи с принципом независимости судей, согласно которому при осуществлении правосудия только судом, судьи независимы и

⁵ Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» (СПС «Консультант Плюс»).

подчиняются только Конституции РФ и федеральным законам. Также данный принцип отражен в ст. 20 Конституции РФ, ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, где сказано, что каждый человек имеет право при рассмотрении любого уголовного обвинения на справедливое и публичное разбирательство независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона (п. 1 ст. 6).

Реализация принципа независимости судей, имеющая своей целью полное беспристрастное рассмотрение уголовного дела, на практике осуществляется путем исключения вмешательства как извне (лиц, не являющихся участниками процесса), так и участников производства по уголовному делу в виде внепроцессуальных обращений, подлежащих публикации на официальном сайте соответствующего суда, а также путем установления ответственности за попытки воздействия на судей.

Принцип уважения чести и достоинства личности. В Постановлении от 3 мая 1995 г. № 4-П Конституционный Суд Российской Федерации установил следующее: в соответствии со ст. 21 Конституции РФ государство обязано охранять достоинство личности во всех сферах, чем утверждается приоритет личности и ее прав (ч. 2 ст. 17, ст. 18 Конституции РФ).

Из этого следует, что личность в ее взаимоотношениях с государством выступает не как объект государственной деятельности, а как равноправный субъект, который может защищать свои права всеми не запрещенными законом способами (ч. 2 ст. 45 Конституции РФ) и спорить с государством в лице любых его органов. Никто не может быть ограничен в защите перед судом своего достоинства, а также всех связанных с ним прав.⁶

Как представляется, честь — это оценка обществом моральных качеств человека, в то время как достоинство есть оценка человеком своих качеств и общественного значения самостоятельно. Следовательно, честь и достоинство является едва ли не самой субъективной из категорий, исходя из того, что для каждого человека оценка чести и достоинства, наравне с их защитой, основывается на внутренних убеждениях. Следовательно, представляется невозможным предусмотреть все аспекты противоречия данному принципу и закрепить их нормативно.

Тем не менее законодатель попытался установить и запретить наиболее очевидные и осуждаемые цивилизованным обществом формы унижения чести и достоинства, в таких положениях УПК РФ, как:

— запрет разглашения данных о частной жизни участников уголовного судопроизводства без их согласия (ч. 3 ст. 161 УПК РФ);

— возможность производства следственных действий без участия понятых в труднодоступных местах или при наличии опасности для жизни и здоровья людей (ч. 3 ст. 170 УПК РФ);

— запрет осуществления действий, связанных с обнажением человека

⁶ Постановление Конституционного Суда РФ от 3 мая 1995 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности статей 220.1 и 220.2 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.А. Аветяна» (СПС «Консультант Плюс»).

(освидетельствования или личного обыска) в присутствии лиц другого пола (ч. 4 ст. 179 УПК РФ; ч. 3 ст. 184 УПК РФ);

— обязанность следователя при производстве обыска принимать меры к тому, чтобы исключить возможность огласки выявленных обстоятельств частной жизни определенных лиц, их личной или семейной тайны (ч. 7 ст. 182 УПК РФ);

— запрет применения методов получения образцов для сравнительного исследования, опасных для жизни, здоровья человека или унижающих его честь и достоинство (ч. 2 ст. 202 УПК РФ);

— возможность проведения закрытого судебного заседания, в случае если рассмотрение уголовного дела может привести к разглашению сведений об интимных сторонах жизни участников уголовного судопроизводства, либо сведений, унижающих их честь и достоинство (п. 3 ч. 2 ст. 241 УПК РФ).

Данный перечень не является исчерпывающим.

Принцип неприкосновенности личности. Неприкосновенность личности наряду с защитой чести и достоинства личности является одним из неотъемлемых прав человека. В международных актах основное начало неприкосновенности личности находит свое отражение в ст. 3 Всеобщей декларации прав человека,⁷ ст. 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, ст. 9 Международного пакта о гражданских и политических правах. Учитывая общепризнанность данного принципа, а также позицию Конституционного Суда РФ в Постановлении № 4-П о том, что неприкосновенность есть невозможность лишения свободы и заключения под стражу по произволу власти, можно сказать, что применение тех или иных процессуальных мер, которые каким-либо образом ограничивают свободу и личное пространство человека, должно быть законным, обоснованным и мотивированным.

Например, согласно ч. 1 ст. 10 УПК РФ лицо не может быть подвергнуто задержанию на срок более 48 часов без судебного решения. Более того, п. 4 ст. 164 УПК РФ говорит о том, что при производстве следственных действий недопустимо применение насилия, угроз и иных незаконных мер, а равно создание опасности для жизни и здоровья участвующих в них лиц.

Принцип неприкосновенности является жизненно важной правовой гарантией личности для самозащиты в условиях противостояния государственной машине уголовного преследования, без которого последняя превратилась бы из института осуществления правосудия в карающий механизм.

Принцип охраны прав и свобод человека и гражданина. Механизм охраны прав и свобод человека и гражданина приобретает особое значение в условиях уголовного судопроизводства, где степень ограничения прав и свобод наиболее ощутима и высока. Продекларированная в ст. 2 Конституции РФ высшая ценность прав и свобод человека находит свое отражение в ряде статей

⁷ Всеобщая декларация прав человека. Принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г. (СПС «Консультант Плюс»).

УПК РФ. Более того, большинство рассматриваемых принципов осуществления уголовного судопроизводства в Российской Федерации как в правовом, демократическом государстве зиждется именно на необходимости охраны прав и свобод человека и гражданина, что, в свою очередь, является важной процессуальной гарантией реализации прав и свобод участников уголовного судопроизводства, а также защиты их от посягательств как субъектов уголовной юрисдикции, так и иных лиц.

Так, наиболее знаковые гарантии, которые исходят из данного принципа, отражены в главе 2 УПК РФ (например, обеспечение подозреваемому и обвиняемому права на защиту, право обжалования процессуальных действий и решений, а также рассмотренный ранее принцип осуществления правосудия только судом и другие процессуально-правовые гарантии). Специальные же гарантии зависят от правоотношений, в которых участвует лицо, обладающее охраняемыми законом правами и свободами.

Исходя из анализа УПК РФ основополагающий принцип охраны прав и свобод человека и гражданина можно свести к следующим аспектам:

а) обязанность субъектов уголовной юрисдикции разъяснять участникам уголовного судопроизводства их права, обязанности и ответственность каждый раз при закреплении за лицом нового уголовно-процессуального статуса или перед производством определенного процессуального действия; обеспечивать возможность осуществления их прав;

б) обязанность субъектов уголовной юрисдикции в пределах своей компетенции принимать в отношении лиц, являющихся участниками уголовного процесса, предусмотренные законом меры безопасности, если наличествуют достаточные данные о том, что указанным лицам или их близким угрожают убийством, применением насилия, уничтожением или повреждением имущества либо иным противоправным деянием;

с) возмещение вреда, причиненного лицу в результате нарушения его прав и свобод судом, а также лицами, осуществляющими уголовное преследование (в порядке гражданского иска по ст. 44 УПК РФ и в порядке реабилитации в соответствии с главой 18 УПК РФ). Стоит заметить, что границы принципа охраны прав и свобод человека и гражданина не заканчиваются только на лицах, участвующих в производстве по уголовному делу, сюда также входят и иные лица, чьи права и интересы затрагиваются в связи с данным производством.

Неприкосновенность жилища. Принцип неприкосновенности жилища обычно тесно связывается с принципом неприкосновенности частной жизни, которые устанавливаются ст. 25 Конституции РФ и ч. 1 ст. 23 Конституции РФ соответственно. Более того, гарантией неприкосновенности жилища являются также международные нормы: ст. 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, ст. 17 Международного пакта о гражданских и политических правах.

Под жилищем уголовно-процессуальное законодательство понимает индивидуальный жилой дом с входящими в него жилыми и нежилыми

помещениями, жилое помещение независимо от формы собственности, входящее в жилищный фонд и используемое для постоянного или временного проживания, а равно иное помещение или строение, не входящее в жилищный фонд, но используемое для временного проживания (п. 10 ст. 5 УПК РФ).

УПК РФ устанавливает определенные гарантии реализации данного принципа, исходя из степени государственного вмешательства при производстве определенного процессуального действия в жилище: осмотр жилища производится с согласия проживающих в нем лиц либо на основании судебного решения; обыск и выемка в жилище производятся на основании судебного решения вне зависимости от согласия проживающих в нем лиц.

В ч. 5 ст. 165 УПК РФ законодатель предусматривает некое исключение из принципа неприкосновенности жилища. При наличии обстоятельств, не терпящих отлагательства, можно провести осмотр, обыск или выемку в жилище без получения судебного разрешения, с последующим уведомлением суда. Данное исключение, однако, не нарушает сущности принципа неприкосновенности жилища и является оправданным, поскольку ввиду защищенности жилища от внешнего мира, скрытости его от постороннего надзора и контроля, жилище нередко становится местом нахождения различных преступных объектов, элементов, следов преступления, а также предметов, имеющих значение для дела, которые без своевременного обнаружения могут быть уничтожены, утрачены, видоизменены или сокрыты, что в значительной мере затруднит производство по уголовному делу.

Тайна телефонных переговоров и почтовых сообщений. Принцип тайны телефонных переговоров и иных сообщений также тесно связан с неприкосновенностью частной жизни и исходит из ст. 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, ч. 2 ст. 23 Конституции РФ, ст. 13 УПК РФ и ст. 15 ФЗ «О почтовой связи».⁸

Системный анализ данных норм дает основание полагать, что реализация принципа тайны телефонных переговоров и почтовых сообщений может быть частично ограничена при наличии сведений о преступлении или о причастности лица к преступной деятельности, но только по решению суда. Отсюда конкретными ограничениями права на тайну переписки, телефонных переговоров будут являться:

а) наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотр и выемка (ст. 185 УПК РФ);

б) контроль и запись переговоров (ст. 186 УПК РФ).

Осуществление указанных процессуальных действий возможно только при удовлетворении судом ходатайства субъекта уголовной юрисдикции о необходимости проведения соответствующего процессуального действия в порядке ст. 165 УПК РФ (исключение — проведение контроля и записи переговоров без судебного решения по письменному заявлению потерпевшего, свидетеля, а также их родственников и иных близких лиц при наличии угрозы

⁸ Федеральный закон от 17 июля 1999 г. № 176-ФЗ «О почтовой связи» (СПС «Консультант Плюс»).

совершения насилия, вымогательства, других преступных действий в отношении указанных лиц — в соответствии с ч. 2 ст. 186 УПК РФ).

В остальных случаях отсутствие судебного решения при осуществлении процессуальных действий, так или иначе затрагивающих тайну телефонных переговоров и почтовых сообщений, будет являться безусловным основанием для признания полученных таким образом доказательств недопустимыми.

Презумпция невиновности. Принцип презумпции невиновности является также одним из основополагающих начал реализации уголовного преследования в принципе. Учитывая, что изначально государство лишь предполагает о возможной виновности, презюмируется невиновность данного лица. Свое отражение данный принцип находит в ст. 11 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, в ст. 49 Конституции РФ, ст. 14 УПК РФ.

Применительно к уголовно-процессуальному праву, презумпция невиновности находит свое отражение в следующих аспектах:

— обвиняемый считается невиновным, пока его виновность в совершении преступления не будет доказана в предусмотренном УПК РФ порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда (ч. 1 ст. 14 УПК РФ);

— бремя доказывания обвинения наряду с опровержением доводов, приводимых в защиту подозреваемого или обвиняемого, лежит на стороне обвинения — подозреваемый или обвиняемый не обязаны доказывать свою невиновность (ч. 2 ст. 14 УПК РФ);

— все сомнения в виновности лица, которые не могут быть устранены в порядке уголовного судопроизводства, толкуются в его пользу (ч. 3 ст. 14 УПК РФ);

— обвинительный приговор не может быть основан на предположениях (ч. 4 ст. 14 УПК РФ).

Отсюда следует, что значение принципа презумпции невиновности заключается в том, что он отвергает обвинительный уклон уголовного процесса, разграничивает статусы подозреваемого и обвиняемого с виновным, служит гарантией права этих лиц на защиту.

Обеспечение права на защиту. Согласно ст. 45 Конституции РФ каждый человек вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом. Более того, каждому гарантируется право на получение бесплатной квалифицированной юридической помощи, в том числе в случаях, предусмотренных законом (ст. 48 Конституции РФ). Данные права получили свое развитие и в действующем УПК РФ (ст. 16), где предусмотрено, что право на защиту подозреваемый или обвиняемый может реализовать лично либо с помощью защитника или зонного представителя. Важно обратить внимание на то, что согласно Постановлению Конституционного Суда РФ от 28 января 1997 г. № 2-П право на самостоятельный выбор адвоката (защитника) не означает возможность выбора в его качестве любого лица. Соответственно право на помощь адвоката является проявлением права на квалифицированную

юридическую помощь,⁹ т. е. в рамках уголовного процесса защитником может быть только лицо, обладающее специальными познаниями в области права, а именно, адвокат. Устанавливая такое требование, законодатель исходит из специфики уголовно-процессуальных правоотношений, где со стороны обвинения выступает государство, а отсутствие необходимых профессиональных навыков у лица попирало бы принципы состязательности и равноправия сторон. При этом на судебных стадиях процесса допускается привлекать в качестве защитника наряду с адвокатом и иное лицо, об участии которого ходатайствует обвиняемый — при условии, что оно способно действовать в этом качестве, что устанавливается судом при рассмотрении ходатайства.

В случаях, предусмотренных ст. 51 УПК РФ участие защитника является обязательным, если лицо не отказалось от защитника, подозреваемый — несовершеннолетний, подозреваемый имеет физические, психические недостатки, лицо не владеет языком, на котором ведется производство и иные случаи, указанные в статье. В случае привлечения к ответственности несовершеннолетнего, помимо защитника в обязательном порядке также привлекается и его законный представитель (ст. 48 УПК РФ).

Однако не стоит понимать принцип обеспечения права на защиту только в рамках предоставления подозреваемому или обвиняемому защитника, поскольку защита может проявляться также и в форме молчания, которую Европейский Суд по правам человека определил как общепризнанную международную норму, которая лежит в основе справедливости процедуры.¹⁰

Свобода оценки доказательств. Принцип свободы оценки доказательств, закрепленный в ст. 17 УК РФ, содержит в себе положение, что судья, присяжные заседатели, следователь и дознаватель оценивают доказательства исходя из внутренних убеждений, основанных на совокупности имеющихся доказательств, которые не имеют заранее установленной силы. Оценка доказательств представляет собой аналитическую деятельность субъектов уголовной юрисдикции для решения вопроса о возможности использования их в деле, или о достаточности для установления истины. Соответственно свобода оценки исключает какое-либо воздействие на данный процесс, поскольку она производится на основе внутреннего убеждения. Нельзя говорить об оценке доказательств и не дать определения «внутреннему убеждению». Данное понятие не раскрывается в уголовно-процессуальном законодательстве, однако, руководствуясь общими принципами права и принимая во внимание, что согласно ст. 1 Конституции РФ Россия — правовое государство, можно предположить, что законодатель презюмирует, что

⁹ Постановление Конституционного Суда РФ от 28 января 1997 г. № 2-П «По делу о проверке конституционности части четвертой статьи 47 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан Б.В. Антипова, Р.Л. Гитиса и С.В. Абрамова» (СПС «Консультант Плюс»).

¹⁰ Саундерс против Соединенного Королевства (Saunders v. the United Kingdom): Постановление Европейского Суда по правам человека от 17 декабря 1996 г. (жалоба № 19187/91) (СПС «Консультант Плюс»).

субъекты уголовной юстиции обладают глубоким правопониманием, которое основано, на совести, законах и принципе гуманизма. Таким образом, внутренне убеждение есть правовое сознание, наличествующее у субъектов уголовной юрисдикции.

Статьей 86 УПК РФ установлены правила оценки доказательств, которые выражаются в относимости, допустимости, достоверности и достаточности. Под относимостью понимается соответствие доказательства искомому факту. Допустимость связана с их процессуальной формой, т.е. характером процессуальных средств доказывания вне зависимости от информации в них. Так, ч. 2 ст. 74 УПК РФ предусматривает исчерпывающий перечень доказательств: показания подозреваемого, обвиняемого, показания потерпевшего, свидетеля, заключение и показания эксперта, заключение и показания специалиста, вещественные доказательства, протоколы следственных и судебных действий, иные документы. Достоверность предполагает, что содержащаяся информация в доказательстве соответствует действительности. Достаточность же представляет собой количественно-качественную категорию, в рамках которой происходит отбор доказательств, по которым можно сделать вывод о наличии или отсутствии искомых фактов.

Язык уголовного судопроизводства. Язык уголовного производства представляет собой официальное средство устного или письменного выражения волеизъявления участников уголовно-процессуальных отношений и исполнения ими обязанностей.

Согласно ч. 1 ст. 68 Конституции РФ, государственным языком России является русский язык, соответственно именно на нем ведется уголовное судопроизводство, в то же самое время в ч. 2 данной статьи, что входящие в состав РФ республики могут установить собственные государственные языки. Тем самым, ст. 18 УПК РФ предусматривает ведение уголовного судопроизводства, как на русском языке, так и на языке республик (на их территории). Но эта же статья предусматривает два исключения, когда оно ведется исключительно на русском: производство дела в Верховном суде РФ и в военных судах. Но что в таком случае делать лицам, которые не являются гражданами РФ или не знают русский язык? В целях обеспечения прав человека, ч. 2 ст. 18 УПК РФ предусматривает возможность дачи пояснений и совершения других действий таким участникам процесса на языке, которым они владеют с привлечением переводчика. Однако следует обратить внимание, что подобное право не является безусловным и применяется в случае обоснованной необходимости. Так, Конституционный Суд РФ в Определении № 243-О от 20 июня 2006 г. указал, что если суд выявит злоупотребление таким правом, то он вправе отклонить ходатайство привлечении переводчика.¹¹

Более того, ч. 3 ст. 18 признается обязанность вручения следственных и судебных документов, переведенных на язык, которым владеет лицо. Так,

¹¹ Определение Конституционного Суда РФ от 20 июня 2006 г. № 243-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Черепского М.В. на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 18 УПК РФ» (СПС «Консультант Плюс»).

согласно п. 24 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 14 июня 2012 г. № 11 если лицо не владеет русским языком, то уведомления, а также копии решений подлежат переводу на родной язык.¹²

Гласность судебного разбирательства. Принцип гласности тоже не содержится в главе 2 УПК РФ, однако свое выражение нашел в ст. 241 УПК РФ, предусматривающей, что разбирательство во всех судах открытое. Но данная статья содержит ряд исключений: во-первых, закрытое заседание допускается в случае возможности разглашения государственной или иной охраняемой законом тайны, во-вторых, в случае рассмотрение дел о преступлениях, совершенных лицами до 16 лет, в-третьих, при рассмотрении дел о преступлениях против половой неприкосновенности, если это может привести к разглашению интимной жизни участников производства и, в-четвертых, если это требуется по соображениям безопасности участников и их родственников. Данный перечень является исчерпывающим, соответственно суд, при вынесении определения о проведении закрытого заседания должен указать причину такого решения. Приговор же суда согласно ч. 7 ст. 241 УПК РФ провозглашается в открытом судебном заседании, однако в случае проведения закрытого заседания по решению суда могут оглашаться только вводная и резолютивная часть приговора.

Стоит отметить, что в зависимости от содержания тех или иных доказательств предусмотрена возможность проведения закрытых заседаний, если не будет получено согласие от лиц на оглашение переписок, записей телефонных переговоров и т. д.

Кроме того, принцип гласности обеспечивается не только проведением открытого слушания, но и предоставлением права вести его аудиозапись. Стоит также дополнить, что решения по делам, не отнесенным к перечню случаев по ч. 2 ст. 241 УПК РФ, публикуются в свободном доступе на сайтах соответствующего суда, что позволяет как участникам процесса, так и остальным лицам следить за процессом осуществления правосудия.

¹² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14 июня 2012 г. № 11 «О практике рассмотрения судами вопросов, связанных с выдачей лиц для уголовного преследования или исполнения приговора, а также передачей лиц для отбывания наказаний» (СПС «Консультант Плюс»).

*Варданян Анаит Герасимовна,
Конев Максим Александрович,
НИУ ВШЭ — Санкт-Петербург*

О ПРИНЦИПЕ ПУБЛИЧНОСТИ РОССИЙСКОГО УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Принцип публичности уголовного судопроизводства заключается в том, что государственные органы и должностные лица, уполномоченные на осуществление уголовного процесса, в пределах своей компетенции обязаны принимать все возможные и предусмотренные законом меры для установления объективной картины совершенного преступления, виновных лиц и определения справедливой меры их наказания, а также предотвращать незаконное и необоснованное уголовное преследование лица. В последнем случае указанные органы и должностные лица обязаны принять соответствующие меры для реабилитации невиновного. В силу принципа публичности уголовного судопроизводства государственные органы и должностные лица обязаны принять меры для обеспечения прав и законных интересов потерпевших в результате совершения преступления лиц. Эта их обязанность непосредственно основана на признании государством необходимости обеспечивать потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба, что установлено ст. 52 Конституции РФ.

В силу принципа публичности уголовного процесса органы дознания, следователь и прокурор также обязаны при наличии повода и основания для возбуждения уголовного дела принять все меры, необходимые для его законного разрешения, вне зависимости от воли и желания каких-либо учреждений, организаций или граждан. Исключение из данного правила составляют дела частного и частнопубличного обвинения, возбуждаемые исключительно по жалобе потерпевшего, что установлено в ст. 27 УПК. Однако и по данным категориям дел, с целью охраны прав и интересов потерпевшего, определенная диспозитивность (право потерпевшего распорядиться своим правом на возбуждение дела), сочетается с правом прокурора возбудить уголовное дело при наличии предусмотренных ч. 3 и 4 ст. 27 УПК условий.

С момента принятия Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, некоторые правоведы говорили о необходимости вернуть те или иные положения процессуального кодекса советского времени. Так, в новый УПК РФ не вошла ст. 20 УПК РСФСР, в которой закреплялся принцип всестороннего, полного и объективного исследования доказательств судом,¹³ ввиду провозглашения принципа состязательности сторон. Отсутствие данного принципа в новой редакции УПК РФ может подтолкнуть к мысли, что суд — это в некотором роде пассивный наблюдатель процесса.

¹³ Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, утв. Верховным Советом РСФСР 27 октября 1960 г. (СПС «Консультант Плюс»).

Однако, опровергая данное суждение, стоит сказать о том, что представляет собой всестороннее, полное и объективное исследование обстоятельств дела. В соответствии с ч. 1 ст. 74 УПК РФ доказательства — сведения, на основе которых устанавливается наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию. В исследовании этих сведений достигается истина, конструируются реальные события произошедшего или устанавливается отсутствие каких-либо событий. Исходя из этого положение ст. 20 УПК РСФСР, согласно которому именно суд достигает истины, представляется правовым и справедливым требованием. Однако в рамках «чистого» состязательного процесса эта формулировка выглядит неприемлемой, что, однако, не означает, что суд выносит решения, основываясь на ложных сведениях, и не оценивает представленные ему доказательства.

Во-первых, стоит отметить, что применение данного принципа в построении правового способа рассмотрения уголовных дел становится невозможным из-за того, что во время действия ст. 20 УПК РСФСР превалировал публичный интерес. Соответственно, суд был не арбитром, а фактически стороной публичного обвинения, и в его полномочиях было возбудить уголовное дело, требовать дополнительного расследования и доказательств, направленных на обвинительный исход,¹⁴ что противоречит принципу состязательности процесса, когда на суд не возлагается функция обвинения.

Во-вторых, как справедливо отмечает В.И. Качалов, современная редакция УПК РФ, а именно в ч. 4 ст. 152 и ч. 2 ст. 154 УПК РФ, содержит формулировки, в которых присутствует всесторонность, полнота и объективность, как необходимое содержание предварительного расследования.¹⁵ Но необходимо отметить, что это не окончательное закрепление функции по всестороннему, полному и объективному исследованию доказательств для обвинительной стороны, но тенденция складывается таким образом, что законодатель, возможно, закрепит такую формулировку за органами предварительного расследования. Данное закрепление является довольно-таки логичным и понятным, учитывая тот факт, что органы обвинения собирают не только сведения уличающие лица, но также и свидетельствующие о его невиновности.

В чем же тогда заключается предназначение суда? Отвечая на данный вопрос, следует согласиться с В.И. Качаловым, который видит его прерогативу в достижении истины путем создания условий для сторон обвинения и защиты, в рамках которых они на равных позициях производили доказывание. Тем не менее это не означает, что суд является сторонним наблюдателем, напротив,

¹⁴ Астафьев А.Ю. Процессуальные гарантии эффективности правосудия по уголовным делам: проблемы теории и практики. М., 2014.

¹⁵ Качалов В.И. И снова — к вопросу об истине в уголовном судопроизводстве // Уголовно-процессуальное законодательство в современных условиях: проблемы теории и практики. Материалы междунар. научно-практ. конференции / редкол.: В.И. Кононенко, О.В. Качалова, Т.Ф. Моисеева, В.И. Качалов. М., 2011. С. 48–56.

уголовно-процессуальное законодательство предусматривает возможность суда активно участвовать в процессе доказывания — например, признать по собственной инициативе доказательство недопустимым (ч. 4 ст. 88 УПК РФ), назначить судебную экспертизу (ч. 4 ст. 283 УПК РФ).

Модель состязательного построения уголовного судопроизводства не может расцениваться как предполагающая обязанность суда выносить решение исключительно на основе доказательственного материала, представленного сторонами, особенно в том случае, если суд убежден, что этот материал не отражает полностью всех обстоятельств дела. Как отмечает И.Л. Петрухин, пассивность суда как атрибут состязательности в уголовном процессе должна проявляться в исследовании доказательств. Стороны же обвинения и защиты могут представлять суду сведения и обосновывать ими в судебном заседании свои выводы. Соответственно, подсудимый и его защитник далеко не всегда заинтересованы в установлении истины по уголовному делу. Их вполне устраивает ситуация, когда истина не достигнута, преступление не раскрыто, виновный не установлен.¹⁶ Тем не менее суд, в условиях действующего законодательства, обладает весьма значительными полномочиями, существенным образом сказывающимися на деятельности участников судебного разбирательства по представлению процессуальных доказательств. К примеру, суд в ходе анализа ходатайств о представлении доказательств обязан решить, имеют ли они отношение к уголовному делу. Согласно ст. 286 УПК РФ от действий суда зависит, будут ли приобщены к материалам уголовного дела документы, представленные сторонами. Следовательно, удовлетворение ходатайств и приобщение представленных доказательств возможно лишь в тех случаях, когда они относятся к уголовному делу, подтверждают, опровергают или ставят под сомнение фактические обстоятельства, имеющие значение для рассматриваемого уголовного дела, а также оцениваются по общим правилам ст. 88 УПК РФ. Все принимаемые судебные решения должны быть законными и обоснованными (ч. 4 ст. 7 УПК РФ, ч. 1 ст. 297 УПК РФ). Обоснованность судебного решения определяется соответствием его выводов установленным по делу фактическим обстоятельствам. Она должна находить свое внешнее выражение в мотивировочной части решения, в которой суд приводит свои суждения, свое убеждение по поводу доказанности или недоказанности каких-либо обстоятельств дела и в связи с этим объясняет свое убеждение в достоверности или недостоверности доказательств, их достаточности для определенного вывода по делу.¹⁷ Любой приговор суда может быть основан исключительно на исследованных в судебном заседании доказательствах. Признание подсудимым своей вины, если оно не подтверждено совокупностью других собранных по делу и исследованных в судебном заседании доказательств, не может служить основанием для постановления

¹⁶ Петрухин И.Л. Теоретические основы реформы уголовного процесса в России. Ч. 1. М., 2004. С. 124.

¹⁷ Лупинская П. Судебные решения: содержание и форма // Российская юстиция. 2001. № 11. С. 58.

обвинительного приговора. Доказательства, на которых может быть основан обвинительный приговор (опровергнута презумпция невиновности), не только должны соответствовать законно установленным требованиям относимости и допустимости, но и пройти через судебное разбирательство. Такое построение уголовного процесса создает необходимые условия для наиболее полной реализации принципа состязательности, сочетающегося с общими принципами уголовного судопроизводства — непосредственностью, устностью, гласностью и неизменностью состава суда (ст. 240–242 УПК РФ).¹⁸

¹⁸ Михайловская И.Б. Соотношение судебных и следственных доказательств // Государство и право. 2006. № 9. С. 39.

2. ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ СТАТУС ОТДЕЛЬНЫХ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Сильванович Юлия Эрнестовна,
Гродненский государственный университет
имени Янки Купалы

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ СТАТУС СЛЕДОВАТЕЛЯ, НАЧАЛЬНИКА СЛЕДСТВЕННОГО ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ И ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ КОНТРОЛЬ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В соответствии с ч. 1 ст. 36 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее — УПК) следователь — должностное лицо Следственного комитета Республики Беларусь, органов государственной безопасности, осуществляющее в пределах своей компетенции предварительное следствие [9].

Все решения о производстве следственных и других процессуальных действий следователь принимает самостоятельно, за исключением случаев, когда законом предусмотрено получение санкции прокурора или письменного согласования решения органа уголовного преследования о задержании лица, и несет полную ответственность за их законное и своевременное исполнение. Так, проведение следователем таких следственных действий как обыск, наложение ареста на почтово-телеграфные и иные отправления, прослушивание и запись переговоров возможно лишь с санкции прокурора. В случае несогласия следователя с указаниями прокурора о производстве дополнительных следственных и иных процессуальных действий, следователь вправе представить дело вышестоящему прокурору с письменным изложением своих возражений, при этом приостановив исполнение указаний прокурора. В этом случае прокурор или отменяет указание нижестоящего прокурора, или направляет дело для производства предварительного следствия начальнику следственного подразделения для передачи его другому следователю. При несогласии следователя с указаниями начальника следственного подразделения о привлечении в качестве обвиняемого, квалификации преступления и объеме обвинения следователь вправе, приостановив исполнение этих указаний, обжаловать их вышестоящему начальнику следственного подразделения. В этом случае вышестоящий начальник следственного подразделения или отменяет указание, или направляет дело нижестоящему начальнику следственного подразделения для организации производства предварительного следствия [3, с. 181].

Следователь вправе возбуждать уголовное дело и отказывать в его возбуждении, прекращать и приостанавливать предварительное следствие по уголовному делу, производить предварительное следствие и выполнять все следственные и иные процессуальные действия, предусмотренные УПК, а также разрешать свидания близким родственникам и членам семьи с лицом, содержащимся под стражей, домашним арестом, по находящемуся в его производстве уголовному делу. Следователь вправе в любой момент принять уголовное дело к своему производству и приступить к его расследованию, не дожидаясь производства органами дознания неотложных следственных и других процессуальных действий, предусмотренных ст. 186 УПК [8]. Постановления следователя, вынесенные в соответствии с требованиями УПК по находящимся в его производстве уголовным делам, обязательны к исполнению всеми организациями, должностными лицами и гражданами [3, с. 184].

Процессуальный статус следователя приобрел более широкую декларированность в связи с принятием ряда нормативно-правовых актов, составляющих правовую основу функционирования Следственного комитета, а именно:

— Указа Президента Республики Беларусь от 12 сентября 2011 г. № 409 «Об образовании Следственного комитета Республики Беларусь»;

— Указа Президента Республики Беларусь от 10 ноября 2011 г. № 518 «Вопросы Следственного комитета Республики Беларусь», которым были утверждены Положение о центральном аппарате Следственного комитета Республики Беларусь; Положение о порядке прохождения службы в Следственном комитете Республики Беларусь; Дисциплинарный устав Следственного комитета Республики Беларусь; текст Присяги сотрудника Следственного комитета Республики Беларусь; перечень соответствия специальных званий сотрудников Следственного комитета Республики Беларусь классным чинам прокурорских работников, воинским званиям, специальным званиям сотрудников органов внутренних дел, работников органов финансовых расследований Комитета государственного контроля Республики Беларусь;

— Закона Республики Беларусь 13 июля 2012 г. № 403-З «О Следственном комитете Республики Беларусь», который определил правовые и организационные основы деятельности Следственного комитета Республики Беларусь, его основные задачи и полномочия, а также полномочия, гарантии правовой и социальной защиты его сотрудников.

Необходимо отметить, что до создания Следственного комитета предварительное расследование в Республике Беларусь производилось следователями прокуратуры, органов внутренних дел, государственной безопасности и финансовых расследований. Все они входили в структуру соответствующих ведомств. Таким образом, Следственный комитет занял свое место в системе правоохранительных органов и совместно с правоохранительными органами выполняет задачи по обеспечению безопасности личности, общества и государства.

Однако, по мнению В.А. Нечаевой, несмотря на вполне конкретизированный круг полномочий следователя, некоторые нормы УПК, регламентирующие статус следователя требуют законодательной корректировки. В частности, это относится к ч. 1 ст. 36 УПК, поскольку другие части этой же статьи предусматривают полномочия следователя на стадии возбуждения уголовного дела. Часть 5 указанной статьи наделяет следователя правом отказывать в возбуждении уголовного дела, а ч. 7 — при рассмотрении заявления или сообщения о преступлении правом знакомиться с оперативно-розыскными материалами органов дознания, относящимися к рассматриваемому заявлению или сообщению. Представляется возможным сформулировать ч. 1 ст. 36 УПК Республики Беларусь следующим образом: «Следователем является должностное лицо Следственного Комитета Республики Беларусь, органов государственной безопасности, осуществляющее в пределах своей компетенции, предусмотренной настоящим Кодексом, досудебное производство» [4, с. 57].

По мнению председателя Следственного комитета Валерия Вакульчика, представляется возможным вовлечение следователей в систему контроля за исполнением государственными органами или организациями представлений. Ранее это происходило следующим образом: следователь передавал дело прокурору для направления в суд и перед этим направлял представление должностным лицам и организациям о выявлении и устранении причин и условий, способствующих совершению преступлений. При таком порядке следователь оставался в стороне, был лишен инструментов контроля за исполнением документов. В настоящее время следственная практика показывает возможность направления представления уже на стадии расследования преступления. Законом отводится до двух месяцев на расследование, за исключением ускоренного производства. Таким образом, государственные органы обладают месяцем для того, чтобы принять необходимые меры и сообщить о них в Следственный комитет [6].

Следователь при выполнении уголовно-процессуальных функций подконтролен начальнику следственного подразделения, деятельность которого стала носить не только организационный, но и в связи с созданием Следственного Комитета административный характер.

Согласно ч. 1 ст. 35 УПК начальник следственного подразделения обязан осуществлять процессуальное руководство расследованием, контроль за законностью и своевременностью действий по расследованию преступлений, принимать меры по наиболее полному, всестороннему и объективному исследованию обстоятельств уголовного дела [9]. Таким образом, основной функцией начальника следственного подразделения является осуществление процессуального контроля над деятельностью следователей Следственного комитета Республики Беларусь в ходе досудебного производства.

В соответствии с п. 1 ст. 2 Инструкции о порядке осуществления процессуального контроля в Следственном комитете Республики Беларусь (далее — Инструкция) под процессуальным контролем понимается система

мер, направленных на эффективное выполнение задач уголовного процесса при досудебном производстве.

Согласно ч. 4 Инструкции основными задачами процессуального контроля являются:

— обеспечение соблюдения требований УПК при производстве по материалам проверок по заявлениям или сообщениям о преступлениях и уголовным делам, принятия по ним обоснованных и законных процессуальных решений, соблюдение прав и законных интересов физических и юридических лиц, а также общественных и государственных интересов в ходе досудебного производства;

— повышение качества предварительного следствия, оказания методической и практической помощи в расследовании преступлений;

— выявление негативных тенденций в следственной практике и принятие своевременных мер к их устранению, внедрению в практику положительного опыта, прогрессивных форм и методов организации предварительного следствия;

— организация взаимодействия подразделений Следственного комитета, в том числе с другими государственными органами и иными организациями при осуществлении досудебного производства.

— Основными формами и методами процессуального контроля являются:

— изучение находящихся в производстве следователей материалов проверок, уголовных дел, дача по ним указаний о проведении следственных и иных процессуальных действий, принятии процессуальных решений;

— отмена незаконных и необоснованных постановлений следователей, нижестоящих начальников следственных подразделений, начальников подразделений процессуального контроля, а также незаконных и необоснованных указаний нижестоящих начальных следственных подразделений и подразделений процессуального контроля;

— внесение представлений прокурору об отмене незаконных и необоснованных постановлений следователей, санкционированных прокурором, органа дознания;

— мониторинг суточных оперативных сводок;

— постановка материалов проверок, уголовных дел на контроль;

— подготовка методических рекомендаций, информационно-аналитических обзоров, справок и обобщений, мероприятий по повышению квалификации следователей;

— проведение в пределах компетенции служебных проверок;

— рассмотрение в пределах компетенции обращений граждан и юридических лиц;

— рассмотрение в пределах компетенции актов реагирования, вынесенных прокурором или судом;

— проведение в подразделениях Следственного комитета проверок по вопросам осуществления производства по материалам проверок и уголовным делам;

— рассмотрение на оперативных совещаниях хода и результатов предварительного следствия, рассмотрения заявлений или сообщений о преступлениях по отдельным материалам проверок или уголовным делам [2].

В соответствии с ч. 14 Инструкции начальники следственных подразделений обеспечивают выполнение возложенных на подчиненные им подразделения основных задач по всестороннему, полному, объективному и оперативному расследованию преступлений, общественно опасных деяний невменяемых, изобличению и привлечению к уголовной ответственности виновных, защите прав и законных интересов граждан, организаций, защите государственных и общественных интересов, соблюдению законности при досудебном производстве, выявлению нарушений закона, причин и условий, способствующих совершению преступления, принятию мер по их устранению, обеспечению возмещению ущерба (вреда), причиненного преступлениями, а также несут персональную ответственность за их невыполнение.

Начальники следственных подразделений при осуществлении процессуального контроля:

— осуществляют процессуальное руководство проведением проверок по заявлениям или сообщениям о преступлениях, контролируют законность и своевременность действий следователей по наиболее полному, всестороннему и объективному исследованию обстоятельств происшедшего, обеспечивают принятие по материалам проверок законных и обоснованных решений;

— утверждают план расследования по уголовному делу и контролируют выполнение запланированных следственных и иных процессуальных действий;

— осуществляют контроль за обоснованностью принятых следователями процессуальных решений;

— осуществляют контроль за принятием следователем решения о привлечении лица в качестве обвиняемого и обеспечивают правильную квалификацию его деяний;

— контролируют своевременность принятия следователем по своему производству уголовного дела, в том числе возвращенного прокурором для производства дополнительно предварительного следствия, принимают меры к оперативному исполнению письменных указаний прокурора;

— обеспечивают полноту и качество осмотров мест происшествий, строгое соблюдение требований УПК при обнаружении, изъятии, фиксации следов и предметов, имеющих значение для уголовного дела;

— оценивают наличие оснований для применения следователем меры пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога;

— принимают меры к недопущению фактов незаконного и необоснованного приостановления предварительного следствия либо прекращения предварительного расследования [2].

УПК Республики Беларусь предусматривает такого участника уголовного процесса, как помощник начальника следственного подразделения, хотя он и не внесен в перечень участников уголовного процесса, перечисленных в п. 49 ст. 6 УПК Республики Беларусь.

В соответствии с п. 9 ч. 2 ст. 35 УПК Республики Беларусь начальник следственного подразделения вправе поручать помощнику начальника следственного подразделения проверять уголовные дела и давать по ним указания. А согласно ч. 4 ст. 35 УПК Республики Беларусь указания помощника следственного подразделения обжалуются начальнику, давшему поручение о проверке уголовного дела [9].

Можно сделать вывод, что круг прав и обязанностей помощника начальника следственного подразделения крайне узок. Вместе с тем теоретически помощник может вступать в правоотношения как с начальником следственного подразделения (поручение об изучении дел — п. 9 ч. 2 ст. 35 УПК, отмена руководителем незаконного или необоснованного указания — п. 15 ч. 2 ст. 35 УПК), так и со следователем (обязательность исполнения письменных указаний — ч. 4 ст. 35 УПК, право следователя на их обжалование — ч. 3 ст. 35 УПК). Из смысла вышеуказанных положений вытекает, что у помощника начальника следственного подразделения может возникнуть право на проверку уголовных дел и при наличии оснований — обязанность дать по делу соответствующие указания. Следовательно, у помощника начальника следственного подразделения вполне обоснованно имеются все признаки должностного лица как участника уголовного процесса. Таким образом, представляется возможным с целью ликвидации пробела относительно процессуального статуса помощника начальника следственного подразделения конкретизировать его процессуально-правовое положение, указав круг полномочий в соответствующей статье УПК Республики Беларусь, либо исключить из УПК положение о данном участнике уголовного процесса в связи сего невостребованностью на практике [7].

Подводя итог, следует отметить, что, несмотря на более широкую самостоятельность следователей, продиктованную созданием Следственного комитета, сохранился прокурорский надзор за расследованием дел. Полноценный надзор прокурора за предварительным расследованием и взаимодействие прокурора, следователя и начальника следственного подразделения немыслимы без процессуального контроля. На практике существуют следующие формы прокурорского надзора за предварительным расследованием и взаимодействия прокурора и следователя: личная проверка прокурором уголовных дел, дача письменных указаний следователю, дача санкций, согласие на прекращение дела, отстранение следователя от дальнейшего ведения предварительного следствия, передача дела от дальнейшего ведения предварительного следствия, направление уголовного дела в суд, рассмотрение жалоб на действия и акты следователя, обобщение практики расследования преступлений. Процессуальной формой надзора за исполнением закона является участие прокурора в производстве предварительного следствия. Такое участие может выражаться как в присутствии прокурора при производстве следственных действий, так и при производстве этих действий непосредственно самим прокурором.

Если сравнить полномочия прокурора и начальника следственного

подразделения, то общим является единство принципов их деятельности, так как в основе ее лежат одни и те же нормы материального и процессуального права. Различия обусловлены их правовым положением и особенностями выполняемых задач. Обязанность прокурора состоит в своевременном принятии предусмотренных законом мер по устранению всяких нарушений закона, допущенных при расследовании уголовного дела. Прокурор, как бы активно он ни осуществлял надзор, практически может предотвратить нарушение закона, когда решение нуждается в санкции, утверждении. О большинстве других решений прокурор, как правило, ставится в известность после их принятия, и если они не обоснованы, то прокурор оказывается в состоянии лишь устранить решение, но не предотвратить его [9].

Прокурорский надзор распространяется на всех следователей независимо от их подведомственности и начальников следственных подразделений. Процессуальный контроль, осуществляемый начальником следственного подразделения, распространяется только на следователей того ведомства, где работает начальник этого отдела. Гарантией независимости и процессуальной самостоятельности следователя в отношениях с начальником следственного подразделения и прокурором является дача следователю указаний исключительно в письменной форме [1, с. 418].

Таким образом, в деятельности Следственного комитета выстроена жесткая система внутреннего контроля, создано управление процессуального контроля, которое обеспечивает работу по закрепленным территориям, категориям и составам преступлений. Обязанность ежедневного контроля лежит на начальниках структурных подразделениях на местах.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Журко А.И. Обеспечение прокурором процессуальной самостоятельности следователя. Взаимодействие прокурора, следователя и начальника следственного управления // Правовая система Республики Беларусь: состояние, проблемы и перспективы развития: сб. научных статей / гл. ред. С.Е. Чебуранова. Гродно: ГрГУ, 2014. С. 418–421.

2. Инструкция о порядке осуществления процессуального контроля в Следственном комитете Республики Беларусь: утверждено Приказом Председателя Следственного комитета Республики Беларусь от 27 июня 2014 г. № 135.

3. Кукреш Л.И. Уголовный процесс. Общая часть: учеб. пособие. Мн.: Тесей, 2005. 352 с.

4. Нечаева В.А. Проблемы правового регулирования участия следователя и начальника следственного подразделения на стадии возбуждения уголовного дела // Актуальные проблемы уголовного процесса и криминалистики при раскрытии и расследовании преступлений: тезисы доклада Республиканской научно-практ. конференции (Минск, 15 ноября 2013 г.). Мн.: Академия МВД Республики Беларусь, 2013. С. 57–59.

5. Закон Республики Беларусь № 403-3 от 13 июля 2012 г. «О Следственном комитете» // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. Мн., 2015.

6. Создание Следственного комитета / Общественно-политические и правовые новости Республики Беларусь // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. Мн., 2012.

7. Седач А.И. Помощник начальника следственного подразделения как участник уголовного процесса // Актуальные проблемы уголовного процесса и криминалистики при раскрытии и расследовании преступлений: тезисы докладов Республиканской научно-практ. конференции (Минск, 15 ноября 2013 г.). Мн.: Академия МВД Республики Беларусь, 2013. С. 64–67.

8. Указ Президента Республики Беларусь от 10 ноября 2011 г. Вопросы Следственного комитета Республики Беларусь // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. Мн., 2015.

9. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь: принят Палатой Представителей 24 июня 1999 г.: одобрен Советом Республики 30 июня 1999 г.: текст Кодекса по состоянию на 30 июня 2014 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. Мн., 2015.

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ СТАТУС СВИДЕТЕЛЯ, ПРЕДСТАВИТЕЛЯ, ЗАКОННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ

В Уголовно-процессуальном кодексе Республики Беларусь (далее УПК РБ) содержится определение понятия «свидетель», под которым понимается «лицо, в отношении которого имеются основания полагать, что ему известны какие-либо обстоятельства по уголовному делу, вызванные органом, ведущим уголовный процесс, для дачи показаний либо дающие показания» (ч. 1 ст. 60) [1].

Согласно ч. 3 ст. 60 УПК РБ, свидетель имеет право не свидетельствовать против себя самого, членов своей семьи и близких родственников; заявлять отвод переводчику, участвующему в его допросе; собственноручно записывать свои показания в протоколе допроса или удостоверить своей подписью в протоколе следственного или другого процессуального действия правильность записи данных им показаний; заявлять ходатайства и приносить жалобы на действия органа, ведущего уголовный процесс, в том числе о принятии мер по обеспечению его безопасности, членов семьи, близких родственников и иных лиц, которых он обоснованно считает близкими, а также имущества; получать возмещение расходов, понесенных при производстве по уголовному делу, и вреда, причиненного действиями органа, ведущего уголовный процесс [1].

Заметим, что в п. 1 ч. 3 ст. 60 УПК РБ определены случаи возможного отказа от дачи свидетельских показаний, которые не влекут за собой уголовной ответственности: привилегия против самообвинения и освобождение от свидетельских показаний против членов своей семьи и близких родственников. «Близкими родственниками», по УПК РБ, являются родители, дети, усыновленные (удочеренные), родные братья и сестры, дед, бабушка, внуки, супруг (супруга). Однако нет конкретного указания на то, являются ли «близкими родственниками» бывшие супруг или супруга, а ведь до развода они попадали под это понятие.

Положение ст. 62 Конституции Республики Беларусь представляет право «пользоваться в любой момент помощью адвокатов ... в государственных органах и в отношениях с должностными лицами» [2]. Вместе с тем, на практике возникают препятствия в реализации конституционного права свидетеля на юридическую помощь адвоката. При проведении следственных действий с участием свидетеля следственные органы не всегда допускают адвоката для оказания свидетелю юридической помощи. В данном случае согласимся с высказыванием О.А. Макеевой, которая считает целесообразным закрепить в УПК РБ право свидетеля на возможность воспользоваться юридической помощью адвоката в ходе допроса [3, с. 92].

Часть 4 ст. 60 УПК РБ устанавливает обязанности свидетеля: являться по вызову органа, ведущего уголовный процесс; правдиво сообщить все известное по делу и ответить на поставленные вопросы; не разглашать сведения об обстоятельствах, ставших известными ему по делу, если он был предупрежден об этом органом уголовного преследования или судом; подчиняться законным распоряжениям органа, ведущего уголовный процесс [1].

Подчеркнем, что согласно ч. 5 ст. 60 УПК РБ свидетель не может быть подвергнут экспертизе. По мнению О.А. Макеевой, с данным положением трудно согласиться, так как основной задачей экспертизы в уголовном процессе является определение способности свидетеля воспринимать обстоятельства дела и давать о них правильные показания. Для более полного отражения всех обязанностей свидетеля и содержания его правового статуса в ч. 4 ст. 60 УПК РБ необходимо указать, что свидетель обязан быть подвергнут экспертизе, если имеются объективные сомнения в его психическом и физическом состоянии [3, с. 92].

В соответствии со ст. 407 УПК РБ свидетель несет ответственность за разглашение данных предварительного расследования или закрытого судебного заседания, а также в случаях отказа либо уклонения от дачи показаний (за исключением лиц, указанных в п. 1 ч. 3 ст. 60 УПК) или за дачу заведомо ложных показаний (ст. 401 и 402 УПК) [1].

Согласно п. 21 ч. 1 ст. 50 УПК, у потерпевшего есть право иметь представителя [1]. В ст. 62 Конституции Республики Беларусь также закреплено право каждого на юридическую помощь для осуществления и защиты прав и свобод, в том числе право пользоваться в любой момент помощью адвокатов и других своих представителей [2]. Необходимо отметить, что белорусское уголовно-процессуальное законодательство в целом соответствует принципам и нормам международного права. Укажем, что в уголовном процессе представитель не может полностью замещать потерпевшего потому, что потерпевший обязан давать показания. Таким образом, даже при отсутствии потерпевшего в судебном заседании, его представитель не имеет права давать показания вместо самого потерпевшего. Основная задача, которая стоит перед представителем потерпевшего, заключается в оказании ему юридической помощи. А в соответствии со ст. 1 и ст. 2 Закона Республики Беларусь «Об адвокатуре» [4] оказание квалифицированной юридической помощи является задачей независимого правового института-адвокатуры.

На основании ч. 1 ст. 58 УПК сделаем вывод, что представителем потерпевшего в Республике Беларусь может быть любое лицо, так как не оговариваются требования к данному участнику уголовного процесса. Полагаем, что оказывать квалифицированную юридическую помощь должны все-таки адвокаты.

Представительство интересов потерпевшего в уголовном процессе основано на договорных началах, т. е. представитель не может быть назначен в порядке, предусмотренном ст. 46 УПК РБ в том случае, если у потерпевшего отсутствуют средства для оплаты помощи адвоката. К.Д. Сманов предлагает

закрепить в законе обязательное участие представителя потерпевшего по аналогии с обязательным участием в уголовном процессе защитника подозреваемого (обвиняемого) [5].

О. Савич утверждает, что единственным основанием для обязательного участия в уголовном деле представителя потерпевшего может являться отказ государственного обвинителя от обвинения, если на обвинении настаивает сам потерпевший. Закрепление в законе возможности обязательного представления интересов потерпевшего по его ходатайству адвокатом может привести в состязание между двумя адвокатами: защитником обвиняемого и представителем потерпевшего [6, с. 55].

Согласно п. 2 ч. 1 ст. 87 УПК РБ, представитель потерпевшего не может принимать участие в производстве по уголовному делу, если дал показания в качестве свидетеля об обстоятельствах, имеющих отношение к данному уголовному делу [1]. На законодательном уровне не урегулирован вопрос: как быть с представителем потерпевшего, если в ходе следствия выясняется, что защитник-адвокат был очевидцем преступления, т. е. является свидетелем? В данном случае согласимся с мнением П. Мытника, что орган, ведущий уголовный процесс, руководствуясь ст. 18, ч. 1 ст. 60 УПК РБ, п. 2 ч. 7 ст. 44 УПК РБ, должен освободить представителя от участия в производстве по уголовному делу и допросить его в качестве свидетеля [7, с. 50].

В настоящее время повышенное внимание к себе привлекает проблема обеспечения прав несовершеннолетних участников уголовного процесса, составной частью которой являются вопросы, касающиеся роли и процессуального статуса законного представителя подозреваемого, обвиняемого.

Понятие законного представителя содержится в п. 8 ст. 6 УПК РБ. В соответствии с данной нормой законные представители — родители, усыновители, опекуны, попечители подозреваемого, обвиняемого, лица, совершившего общественно опасное деяние, потерпевшего или гражданского истца; представители организаций, на попечении которых находится подозреваемый, обвиняемый, лицо, совершившее общественно опасное деяние, потерпевший или гражданский истец [1]. Следует подчеркнуть, что в уголовном процессе законный представитель у несовершеннолетнего подозреваемого может быть только один (ч. 3, ст. 56 УПК РБ). Он является полноправным участником соответствующих правоотношений, реализует строго определенную функцию.

Считаем необходимым отметить, что в УПК смешаны понятия «законного представителя» как категории гражданского, брачно-семейного права, которое характеризует факты родства, усыновления, оформления опеки или попечительства и связанные с этим правоотношения, и «законного представителя» как участника уголовного процесса. Так, в п. 8, 28 ст. 6, ч. 1 ст. 56, п. 1 ч. 4 ст. 57, ст. 433, ч. 1, 2, 4 ст. 436, ч. 2 ст. 437 УПК РБ идет речь о законном представителе в его общегражданском понимании, в ч. 2, 3, 5 ст. 56; ч. 1–3 ст. 57 и т. д. об участнике уголовного процесса. При этом отсутствует

указание, в каком значении употребляется данное определение [8, с. 52]. В связи с вышеизложенным представляется целесообразным оптимизировать определение законного представителя, содержащееся в п. 8 ст. 6 УПК, и привести в соответствие с ним иные нормы УПК.

В ряде норм уголовно-процессуального законодательства регламентируется возможность представления интересов несовершеннолетних осужденного, оправданного (ст. 46, 57, 408, 411, 441 УПК РБ). Однако соответствующие процессуальные лица в качестве самостоятельных участников уголовного процесса не закреплены. Наша точка зрения совпадает с мнением С.В. Рыбака, что законные представители осужденного, оправданного при производстве по уголовному делу реализуют функцию защиты, для чего наделяются совокупностью процессуальных прав и обязанностей, поэтому должны быть поставлены на одну ступень с такими участниками процесса, как законные представители подозреваемого, обвиняемого [8, с. 53].

Законный представитель призван оказывать не только юридическую помощь несовершеннолетнему, но, и, в первую очередь, психологическую, своими действиями, советами компенсировать отсутствие у подростка необходимых знаний и жизненного опыта, способность принимать обдуманные и взвешенные решения [9, с. 76].

По нашему мнению, не совсем удачной является конструкция ст. 56 («Законные представители подозреваемого, обвиняемого, лица, совершившего общественно опасное деяние, потерпевшего, гражданского истца») и 57 УПК РБ («Права и обязанности законного представителя подозреваемого, обвиняемого, лица, совершившего общественно опасное деяние, потерпевшего или гражданского истца»), которая объединяет в себе процессуальные статусы законного представителя подозреваемого, обвиняемого, лица, совершившего общественно опасное деяние, а также потерпевшего и гражданского истца.

Данные участники призваны реализовать противоположные функции в уголовном процессе — защиты и обвинения. С.В. Рыбак предлагает дифференцировать их правовое положение и закрепить в отдельных статьях, при этом отразить особенности, обусловленные реализуемыми направлениями деятельности [8, с. 54].

Некоторые авторы считают целесообразным совершенствовать ряд норм УПК, которые касаются правомочий законного представителя. На наш взгляд, заслуживает внимания мнение В.В. Мелешко, который указал на необходимость регламентации права законного представителя давать показания, а не объяснения, замену союза «или» на «и» в п. 8 ч. 1 ст. 57 УПК РБ, несостоятельность права выступать в судебных прениях с речью и репликой только в случае отсутствия у несовершеннолетнего обвиняемого защитника, противоречиях в нормах, предусматривающих право законного представителя на прекращение полномочий защитника [10, с. 37].

Считаем, что у законного представителя должно быть право задавать вопросы допрашиваемому несовершеннолетнему обвиняемому. Отсутствие данной нормы в законодательстве не дает возможности данному участнику

уголовного процесса в полной мере реализовать функцию защиты прав и интересов обвиняемого, а участие в допросе является формальным присутствием.

Существует проблема столкновения функции защиты и обвинения в ходе производства по уголовному делу интересов законного представителя и представляемого им несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого. Белорусское законодательство запрещает совершать законному представителю какие-либо действия против интересов представляемого им участника процесса, также возможно отстранение законного представителя от участия в производстве по уголовному делу в случае, если действия последнего наносят ущерб интересам подростка (ч. 4 ст. 436, ч. 2 ст. 437 УПК РБ). Однако в УПК РБ не закреплены критерии, на основании которых определяются действия законного представителя в интересах и против интересов подростка. Правовой статус свидетеля, представителя, законного представителя в уголовном процессе состоит из взаимосвязанных элементов в виде его прав и интересов, обязанностей и ответственности за их неисполнение.

Таким образом, в рамках действующей модели правового регулирования положения свидетеля, представителя, законного представителя существуют резервы, позволяющие усовершенствовать отечественное уголовно-процессуальное законодательство.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 24 июня 1999 г.: одобр. Советом Республики 30 июня 1999 г.: текст Кодекса по состоянию на 1 декабря 2013 г. // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. Мн., 2014.

2. Конституция Республики Беларусь от 15 марта 1994 г, с изм. от 24 ноября 1996 г. (в ред. Республиканского Референдума от 17 ноября 2004 г. № 1) // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 1999. № 1.

3. Макеева О.А. Правовой статус свидетеля в уголовном процессе // Право.by. 2013. № 3. С. 89–94.

4. Закон Республики Беларусь «Об адвокатуре» от 15 июня 1993 г. с изм. и доп. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. Мн., 2014.

5. Сманов К.Д. Процессуальное положение подозреваемого, потерпевшего и обвиняемого в советском уголовном процессе. Фрунзе, 1971.

6. Савич О. Права потерпевшего и его представителя, и их реализация в уголовном судопроизводстве // Юстиция Беларуси. 2004. № 1. С. 55–56.

7. Мытник П. Свидетель в уголовном процессе: понятие, круг лиц, не подлежащих допросу // Юстиция Беларуси. 2005. № 6. С. 49–52.

8. Рыбак С.В. О направлениях совершенствования правового положения

законного представителя подозреваемого, обвиняемого // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. 2010. № 1. С. 51–55.

9. Дикарев И. Свидетельский иммунитет законных представителей несовершеннолетних // Уголовное право. 2009. № 1. С. 76–81.

10. Мелешко В.В. Участие законного представителя, несовершеннолетнего обвиняемого в суде // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. 2003. № 1. С. 34–38.

*Смирнов Денис Дмитриевич,
Гильманова Ангелина Игоревна,
НИУ ВШЭ — Санкт-Петербург*

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ СТАТУС СВИДЕТЕЛЯ И ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации¹⁹ определяет свидетеля как лицо, которому могут быть известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение для расследования и разрешения уголовного дела, и которое вызвано для дачи показаний.

Учитывая важность показаний свидетеля для правильного установления обстоятельств дела, а, следовательно, для осуществления целей уголовного судопроизводства, устанавливаемых ст. 6 УПК РФ, законодателю необходимо установить такое правовое регулирование статуса свидетеля, которое бы одновременно защищало свидетеля и его близких от возможного давления как со стороны следствия, так и со стороны обвиняемого, а также подталкивало его к даче правдивых и объективных показаний.

Статья 56 УПК устанавливает ряд прав и обязанностей свидетеля. Среди таких прав как право на дачу показаний на родном языке, право на бесплатную помощь переводчика, а также его отвод, право на заявление ходатайств и жалоб, помощь адвоката во время допроса, а также применение мер безопасности, особенно выделяется право не свидетельствовать против себя, своего супруга и других близких родственников. Данное право устанавливается как международным (Международный пакт «О гражданских и политических правах»),²⁰ так и национальным законодательством. В первую очередь это ч. 1 ст. 51 Конституции Российской Федерации,²¹ а также конкретизирующие данную норму положения УПК РФ, устанавливающие круг близких родственников — супруг, супруга, родители, дети, усыновители, усыновленные, родные братья и родные сестры, дедушка, бабушка, внуки (п. 4 ст. 5 и п. 1. ч. 4 ст. 56 УПК РФ). В данном закрытом списке явно видится важный недостаток — закон защищает права только таких лиц, у которых родственная связь со свидетелем имеет некое юридическое основание (кровное родство, факт усыновления или состояние в браке). Однако основной смысл данной нормы заключается в защите свидетеля и таких лиц, к которым он явно относится безразлично, связан с ними и/или находится с ними в фактически близких отношениях, например, фактически проживает с лицом, с которым не состоит в

¹⁹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (СПС «Гарант»).

²⁰ Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г., ратифицирован Указом Президиума Верховного Совета СССР от 18 сентября 1973 г. № 4812-VIII (СПС «Гарант»).

²¹ Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. (СПС «Гарант»).

брачных отношениях, либо находится на иждивении у лица или, наоборот, содержит его на иждивении. Учитывая сложность и разнообразие современных семейных отношений, а также состояние института брака в настоящее время, рассматриваемый список необходимо сделать открытым, оставив за органами следствия и дознания право решить, находится ли то или иное лицо в близких отношениях со свидетелем, учитывая различные обстоятельства, такие как продолжительность совместного проживания, степень вовлеченности лиц в ведение общего хозяйства, причины нахождения лица на иждивении и другие, с правом граждан, обжаловать такое решение в установленном законом порядке.

Уголовно-процессуальное законодательство устанавливает перечень лиц, не подлежащих допросу в качестве свидетелей (ч. 3 ст. 56 УПК РФ). Это ограничение связано в первую очередь с выполнением служебной и профессиональной деятельности, имеющей особый доверительный характер. В данный перечень входят следующие лица:

1) судья, присяжный заседатель — об обстоятельствах уголовного дела, которые стали им известны в связи с участием в производстве по данному уголовному делу;

2) адвокат, защитник подозреваемого, обвиняемого — об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с ее оказанием;

3) адвокат — об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с оказанием юридической помощи;

4) священнослужитель — об обстоятельствах, ставших ему известными из исповеди;

5) член Совета Федерации, депутат Государственной Думы без их согласия — об обстоятельствах, которые стали им известны в связи с осуществлением ими своих полномочий.

Данный список не раз подвергался критике в научной литературе.²² В первую очередь, отсутствие в нем помощника адвоката и иных лиц, присутствующих при встрече адвоката с клиентом, сводит на нет рассматриваемую норму в случае наличия таких лиц. Кроме того, существует определение Конституционного Суда, от 6 марта 2003 г. № 108-О, в котором Суд разъяснил, что правом на свидетельский иммунитет обладает доверитель, а не адвокат. Таким образом, при заявлении доверителем ходатайства о допросе его защитника в качестве свидетеля, рассматривая норма применяться не будет. Кроме того, вызывает сомнение обоснованность использования термина «исповедь» в п. 4 ч. 3 ст. 56 УПК РФ, поскольку данное понятие существует не во всех религиях, либо трактуется ими по-разному — законодателю следовало бы использовать более общую, «светскую» формулировку. Наконец, вызывает вопросы неполнота рассматриваемого перечня. Так, в соответствии со ст. 15 Федерального закона от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и

²² Решняк М.Г. Свидетельский иммунитет — особый вид привилегий // ЭЖ-Юрист. 2011. № 16 (апрель).

исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» депутат законодательного органа субъекта РФ может отказаться от дачи свидетельских показаний по гражданскому или уголовному делу об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с осуществлением им своих полномочий. Схожее право имеет Уполномоченный по правам человека, согласно ч. 2 ст. 24 Федерального конституционного закона от 26 февраля 1997 г. № 1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации». В литературе существует мнение, что данным правом, несмотря на отсутствие его законодательного закрепления, должен обладать и Уполномоченный по правам ребенка, а, следовательно, он также должен быть включен в данный список.

Анализ уголовно-процессуального кодекса позволяет выявить одну его интересную особенность — в п. 40 ст. 5 УПК РФ дается определение свидетельскому иммунитету, а именно — «право лица не давать показания против себя и своих близких родственников, а также в иных случаях, предусмотренных настоящим Кодексом». Однако более ни в одной статье, регуливающей вопросы правового статуса свидетеля, данное понятие не упоминается. Лингвистическое толкование данного определения без каких-либо сомнений позволяет отнести к лицам, обладающим свидетельским иммунитетом лиц, перечисленных в рассмотренном выше списке, установленном п. 4 ст. 5 УПК РФ. Однако остается неясным вопрос о связи свидетельского иммунитета с перечнем лиц, не подлежащих допросу в качестве свидетеля, устанавливаемом ч. 3 ст. 56. УПК РФ определяет иммунитет как право лица давать или не давать свидетельские показания, т. е. связывает его с волеизъявлением. Однако формулировка «не подлежащих допросу в качестве свидетеля» какое-либо волеизъявление не предусматривает вообще.

С другой стороны, как говорилось выше, в отдельных правовых актах указаны лица (парламентарии субъектов РФ и Уполномоченный по правам человека), которые также имеют право не давать свидетельские показания в связи с их служебной деятельностью. Таким образом, возникают две группы граждан — те, кто в зависимости от своей воли может дать или не дать свидетельские показания в отношении себя или определенных лиц, и граждане, которые вообще не могут быть допрошены (в случаях, прямо установленных законом). Данная неопределенность законодателя вызывает споры среди ученых, часть которых считает, что существует два подвида свидетельского иммунитета, а другая часть относит к иммунитету только норму, предусмотренную п. 1. ч. 4 ст. 56 УПК РФ, считая освобождение от допроса другим правовым институтом. Поэтому для правовой определенности и предупреждения возможных споров и нарушения прав отдельных лиц, необходимо, чтобы законодатель привел в соответствие как различные части УПК РФ, так и стороннее законодательство.

Рассмотренные выше права на свидетельский иммунитет, а также последствия дачи свидетельских показаний должны быть разъяснены свидетелю следователем, дознавателем, судом или прокурором в случае

согласия дачи им показаний (ч. 2 ст. 11). При невыполнении данного условия, такие показания свидетеля признаются недопустимыми. Однако данное правило не действует, если свидетель был предупрежден о последствиях, но в последующем воспользовался правом на свидетельский иммунитет.

Свидетель не может быть принудительно подвергнут судебной экспертизе или освидетельствованию за исключением случаев, когда освидетельствование необходимо для оценки достоверности его показаний.

Правовой статус свидетеля составляют не только права, но и его обязанности. УПК РФ устанавливает обязанности свидетеля через запреты:

- 1) уклоняться от явки по вызовам дознавателя, следователя или в суд;
- 2) давать заведомо ложные показания либо отказываться от дачи показаний;
- 3) разглашать данные предварительного расследования, ставшие ему известными в связи с участием в производстве по уголовному делу, если он был об этом заранее предупрежден в порядке, установленном законодательством.

За нарушение установленных законом обязанностей в отношении свидетеля могут быть применены как меры принуждения (в случае неявки), так и меры уголовной ответственности (за дачу ложных показаний или разглашение данных предварительного следствия).

Процессуальный статус представителя. В Российской Федерации одним из важнейших конституционных прав человека и гражданина является право на получение квалифицированной юридической помощи. Данное право закреплено и в ряде международно-паровых актов: ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.²³ Право на защиту у потерпевшего от преступления возникает в момент нарушения его прав и гарантированных законом свобод совершенным преступлением. Зачастую на практике следователи при разъяснении прав потерпевшему, к сожалению, ограничиваются лишь формальным прочтением ч. 2 ст. 42 УПК РФ, без детального пояснения отдельных положений закона, что явно недостаточно для лица, не сведущего в юридических вопросах. Поэтому, на наш взгляд, участие представителя в уголовном судопроизводстве является надежной гарантией обеспечения прав потерпевшего, посредством которой он сможет отстаивать свои законные интересы на стадии возбуждения уголовного дела, предварительного расследования и в суде.

Представительство в судопроизводстве — это замена в процессе одного лица другим (представителем), при которой процессуальная деятельность представителя создает права и обязанности представляемого лица. Однако уголовно-процессуальная деятельность имеет личный характер, следовательно, представительство в уголовном производстве не исключает, а предполагает одновременное участие представителя и представляемого. Исключение составляет представительство гражданского истца, являющегося юридическим

²³ Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. Ст. 6. (СПС «Консультант Плюс»).

лицом, которое полностью персонифицируется через своего представителя.²⁴

Представителями потерпевшего, гражданского истца и частного обвинителя могут быть адвокаты, однако ст. 45 УПК РФ устанавливает, что в качестве представителя могут быть допущены один из близких родственников потерпевшего либо иное лицо, о допуске которого ходатайствует потерпевший или гражданский истец. Данное положение также отражено в правовых позициях Конституционного Суда.²⁵ Согласно п. 3 ст. 45 УПК РФ представители потерпевшего, гражданского истца и частного обвинителя имеют те же процессуальные права, что и представляемые ими лица. Вступление представителя потерпевшего в уголовный процесс возможно не ранее признания представляемого лица потерпевшим. Появление профессионального представителя осуществляется, в отличие от появления защитника обвиняемого, только по воле самого потерпевшего и за его счет. В связи с этим возникает вопрос: справедливо ли то, что потерпевший, понесший ущерб от преступления, должен оплачивать помощь профессионала? Следует согласиться с И.В. Мисник, которая утверждает, что «затраты впоследствии должны компенсироваться из средств федерального бюджета с последующим взысканием выплаченной суммы с осужденного в порядке регресса, по аналогии с предоставлением бесплатных юридических услуг подозреваемому (обвиняемому, подсудимому)».²⁶

Можно ли поставить знак равенства между адвокатом-защитником и адвокатом-представителем? Следует обратить внимание на тот факт, что в УПК РФ за защитником закреплено право собирать доказательства путем опроса лиц с их согласия, право приглашать специалиста, а у представителя таких возможностей не имеется. Является ли это оправданным? Данный вопрос является актуальным, так как основным из принципов уголовного судопроизводства является состязательность сторон, который предполагает равенство стороны обвинения и защиты перед судом. Следовательно, данный вопрос должен быть рассмотрен законодателем по существу.

Процессуальный статус законного представителя. От представителя потерпевшего, гражданского истца и частного обвинителя следует отличать законного представителя, назначаемого как несовершеннолетнему потерпевшему, так и несовершеннолетнему обвиняемому, причем в последнем случае, его назначение согласно ст. 48 УПК РФ является обязательным. Необходимость наличия данного участника объясняется важностью вопросов, разрешаемых в процессе уголовного производства, более серьезными мерами, которые могут быть применены к его участникам, а также психофизическими

²⁴ Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс. М., 2012. С. 151.

²⁵ Определение Конституционного Суда от 5 декабря 2003 г. № 447-О «По жалобе Уполномоченного по правам человека в РФ на нарушение конституционных прав гражданки Г.М. Ситяевой частью первой статьи 45 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2003. № 9.

²⁶ Мисник И.В. Особенности правового регулирования процессуального положения представителя потерпевшего // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2014. № 2. С. 115.

особенностями несовершеннолетних, необходимость дополнительных мер защиты которых декларируется как в международных актах (Резолюция 40/33 Генеральной Ассамблеи ООН от 29 ноября 1985 г. и Декларация прав ребенка от 20 ноября 1959 г.), так и в ст. 38 Конституции РФ.

Понятие законного представителя дается в п. 12 ст. 5 УПК РФ — родители, усыновители, опекуны или попечители несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого либо потерпевшего, представители учреждений или организаций, на попечении которых находится несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый либо потерпевший, органы опеки и попечительства.

Правовой статус законного представителя различается в зависимости от стадии, в которой он представляет несовершеннолетнего, а также процессуальной роли последнего. Так, законный представитель несовершеннолетнего потерпевшего согласно ч. 3 ст. 45 имеет те же процессуальные права, что и представляемый. Права и обязанности законного представителя несовершеннолетнего обвиняемого во время досудебного производства устанавливаются ст. 426 УПК РФ, в то время как ст. 428 регулирует его правовой статус во время судебного заседания. Кроме того, в случае проведения допроса, очной ставки, опознания и проверки показаний с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля, его законный представитель имеет право присутствовать при осуществлении указанных процессуальных действий.

Законный представитель обвиняемого или подозреваемого вступает в дело после его первого допроса в качестве соответствующего участника дела на основании постановления следователя или дознавателя. При его допуске, представителю разъясняются его права, а именно:

- 1) знать, в чем подозревается или обвиняется несовершеннолетний;
- 2) присутствовать при предъявлении обвинения;
- 3) участвовать в допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, а также с разрешения следователя — в иных следственных действиях, производимых с его участием и участием защитника;
- 4) знакомиться с протоколами следственных действий, в которых он принимал участие, и делать письменные замечания о правильности и полноте сделанных в них записей;
- 5) заявлять ходатайства и отводы, приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя, прокурора;
- 6) представлять доказательства;
- 7) по окончании предварительного расследования знакомиться со всеми материалами уголовного дела, выписывать из него любые сведения и в любом объеме — в случае, если некоторые материалы дела могут оказать отрицательное влияние на несовершеннолетнего, следователь или дознаватель вправе вынести постановление о непредъявлении ему таких материалов. В данном случае ознакомление с этими материалами становится уже не правом, а обязанностью законного представителя.

Законный представитель может быть отстранен от участия в уголовном деле, если имеются основания полагать, что его действия наносят ущерб интересам несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого. Об этом следователь, дознаватель выносят постановление. В этом случае к участию в уголовном деле допускается другой законный представитель несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого.

Для представления несовершеннолетнего в ходе судебного заседания, законный представитель вызывается судом. В случае его неявки, суд может продолжить рассмотрение дела, если сочтет, что его присутствие не является необходимым. С данным положением трудно согласиться, поскольку, на наш взгляд, одной из главных целей участия законного представителя в уголовном производстве является психологическая поддержка. Правовую помощь несовершеннолетнему в полной мере может оказать и защитник, в лице квалифицированного адвоката (кроме случаев, когда дело находится в производстве мирового судьи, где защитником несовершеннолетнего может выступать его законный представитель). Поэтому рассматриваемую норму следует изменить в пользу несовершеннолетнего, обязав суд, в случае неявки законного представителя, приостановить дело. В случае повторной неявки суду следовало бы, во-первых, привлечь законного представителя к ответственности за невыполнение возложенных на него воспитательных обязанностей, а во-вторых, вызвать другого законного представителя, либо, в случае невозможности его вызова, обеспечить несовершеннолетнего помощью квалифицированного психолога или педагога. Как и при досудебном уголовном производстве, в случае, если действия законного представителя наносят ущерб несовершеннолетнему, он может быть отстранен и заменен другим законным представителем.

В ходе рассмотрения дела, законный представитель вправе:

- 1) заявлять ходатайства и отводы;
- 2) давать показания;
- 3) представлять доказательства;
- 4) участвовать в прениях сторон;
- 5) приносить жалобы на действия (бездействие) и решения суда;
- 6) участвовать в заседании судов апелляционной, кассационной и надзорной инстанций.

Если законный представитель несовершеннолетнего подсудимого допущен к участию в уголовном деле в качестве защитника или гражданского ответчика, его правовой статус изменяется, дополняясь правами и обязанностями соответствующих процессуальных участников, в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством.

Анализируя понятие и статус законного представителя, нельзя не согласиться с мнением А.А. Андрейкина,²⁷ считающего, что современное регулирование данного института оставляет существенные пробелы, а,

²⁷ Андрейкин А.А. Правовой статус несовершеннолетних на досудебных стадиях уголовного судопроизводства // Законность. 2013. № 6.

следовательно, возможности для нарушения прав несовершеннолетних. Так, законный представитель обвиняемого или подозреваемого вступает в процесс только после присвоения им соответствующего процессуального статуса, т. е. возбуждения уголовного дела. Из этого следует, что на стадии проверки сообщения о совершении преступления отсутствует возможность привлечения законного представителя и несовершеннолетний лишается не только фактической правовой помощи зрелого и полноправного гражданина, но и психологической поддержки, важность которой невозможно переоценить в условиях жесткого морального давления уголовного производства.

Кроме того, вызывает вопрос формулировка ч. 1 ст. 426 УПК РФ, согласно которой для допуска законного представителя к уголовному делу необходимо постановление следователя или дознавателя. Данное положение противоречит ч. 1 ст. 64 Семейного кодекса РФ,²⁸ устанавливающей право родителей как законных представителей вступать в защиту их прав и интересов в любые отношения без специальных полномочий. Учитывая, что перечень законных представителей кроме родителей включает в себя иных лиц, необходимо в целях защиты прав несовершеннолетних прописать в положениях УПК РФ их возможность также защищать права и интересы представляемых несовершеннолетних без разрешения органов следствия и дознания. То же касается нормы п. 3 ч. 2 ст. 426, ограничивающей право законного представителя присутствовать без разрешения следователя при проведении всех следственных действий, кроме допроса.

²⁸ Семейный кодекс РФ от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (СПС «Консультант Плюс»).

3. ПРОЦЕСС ДОКАЗЫВАНИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Андриевская Елизавета Александровна,
Гродненский государственный университет
имени Янки Купалы

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ. ПРОЦЕСС ДОКАЗЫВАНИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Значение доказательств в уголовном судопроизводстве трудно переоценить, поэтому, несмотря на наличие значительного количества работ, посвященных теме исследования доказательств, данная проблема и теперь остается в сфере внимания как процессуалистов, так и криминалистов.

В Уголовно-процессуальном кодексе 1999 г. введены две новые главы: глава X — «Доказательства» (ст. 88–101 УПК Республики Беларусь), глава XI — «Доказательства» (ст. 102–106 УПК Республики Беларусь). Понятие доказательства характеризуется их основными чертами, которые приведены в ч. 1 и ч. 2 ст. 88 УПК Республики Беларусь. В УПК РБ доказательствами по уголовному делу являются любые фактические данные, полученные в предусмотренном законом порядке, на основе которых орган, ведущий уголовный процесс, устанавливает наличие или отсутствие общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом, виновность лица, совершившего это деяние, либо его невиновность и иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения уголовного дела [13]. Тем не менее в научном сообществе до сих пор проблема сущности судебных доказательств продолжает оставаться дискуссионной. Ряд ученых придерживается мнения, что единственно правильным является понимание доказательств как фактических данных [1, с. 97]. В.И. Ленин писал: «Точные факты, бесспорные факты... вот что особенно необходимо, если хотеть серьезно разобраться в сложном и трудном вопросе... Факты, если взять в их целом, в их связи, не только “упрямая”, но и, безусловно, доказательственная вещь» [17, с. 350]. А.И. Трусов, М.С. Строгович под доказательствами понимают как источники доказательств, так и доказательственные факты [25, с. 288; 27, с. 360]. Так, ч. 1 ст. 74 УПК РФ трактует доказательства как любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном Уголовно-процессуальным кодексом, устанавливают наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. Для характеристики доказательств закон не случайно

использует слово «сведения», а не выражение «фактические данные», употреблявшееся в ст. 69 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР 1960 г. Для определения доказательств, содержание которой лишь с незначительными изменениями закреплено в действующем Уголовно-процессуальном кодексе Республики Беларусь [28].

А.В. Смирнов и К.Б. Калиновский подчеркивают, что доказательства изначально не рассматриваются как факты, т. е. как безусловно достоверные сведения; они еще не подлежат проверке и исследованию судом и могут быть оценены ими по-другому. Достоверность указанных сведений не является необходимым признаком доказательства — содержащаяся в доказательстве информация имеет вероятностный характер. Как правило, вывод о достоверности этих сведений может быть сделан лишь после окончательной оценки определенной совокупности доказательств, поэтому в отношении каждого отдельного доказательства следует говорить не о том, что оно устанавливает искомые по делу обстоятельства, а о том, что оно направлено на их установление и только в совокупности с другими доказательствами может их устанавливать [22, с. 186].

Принимая за основу определения доказательств термин «фактические данные», процессуалисты не могут не согласиться с утверждением, что фактические данные, взятые сами по себе, содержащиеся в определенном источнике, еще нельзя рассматривать в качестве доказательств по уголовному делу. Фактические данные, полученные из законных источников и в законном порядке, образуют понятие допустимости доказательств. Необходимо, чтобы между содержанием фактических данных и обстоятельствами, входящими в предмет доказывания (обстоятельства, подлежащие доказыванию по делу), существовала определенная связь, т. е., эти фактические данные должны относиться к предмету доказывания. Поэтому этот признак получил наименование относимости доказательства [29, с. 152].

А.С. Александров и С.А. Фролов считают, что понятие «доказательство» имеет, по крайней мере, два значения: 1) значение доказательственного факта, т. е. факта, пригодного для доказательства того или иного существенного для решения дела утверждения любой из сторон (но в первую очередь, естественно, речь идет об обвинении), и 2) значение источника, из которого черпаются сведения о доказательственных фактах (показание свидетеля, протоколы следственных действий и т. п.) [2, с. 23].

В том, что доказательство надо трактовать через понятие «факт», убеждают положения классической теории доказательств. Такое понимание доказательства позволяет выявить природу его важнейшего свойства — относимости. Многие процессуалисты разделяют позицию, согласно которой доказательство есть факт [29, с. 152].

Отечественные и зарубежные теоретики подчеркивали тождество судебных доказательств с обычными доказательствами, какими могут быть любые факты, события, явления, вещи. И. Бентам писал: «В самом обширном смысле под доказательствами понимают такой факт, по предположению

истинный, который рассматривают как долженствующий служить мотивом для верования в существование или несуществование другого факта» [6, с. 8].

Л.Е. Владимиров считал, что «уголовным доказательством называется всякий факт, имеющий назначением вызвать в судье убеждение в существовании или несуществовании какого-либо обстоятельства, составляющего предмет судебного исследования». Он отмечал: «Все, что наполняет мир вещественный, все, что может быть нами воспринято из мира духовного, может составлять уголовное доказательство» [7, с. 100]. Таким образом, старые мастера теории доказательств под фактом понимали индивидуальное событие. Фактом индивидуальным представляется преступление — это главный факт, на его выяснение и нацелен уголовный процесс. Он доказывается с помощью других фактов, ставших известными в ходе расследования из определенных законом источников. Итак, подобное доказывается подобным, факты основные (доказываемые) — доказательственными фактами [2, с. 23].

Бывают случаи, когда доказательство, представляющееся обвинительным, в процессе дальнейшего исследования превращается в оправдательное, как и наоборот. В доказательстве следует различать главные его стороны — содержание, т. е. фактические данные, форму — источник фактических данных. Каждое доказательство должно обладать свойствами допустимости, относимости, достоверности, достаточности [4, с. 319].

Допустимость доказательств, по мнению Р. Белкина, означает его законность, правомерность его использования для установления истины. Она определяется допустимостью источника доказательства и тем, были ли соблюдены при его получении все необходимые требования уголовно-процессуального закона [5, с. 72]. Допустимость доказательств — это требование, предъявляемое к процессуальной форме при получении и оформлении доказательств. Доказательства будут только тогда допустимыми, когда они получены уполномоченным на то должностным лицом; в установленном законом порядке, т. е. с соблюдением правил, которые закон предъявляет к порядку производства следственных и судебных действий, и только из предусмотренного законом источника (ч. 3 ст. 105 УПК Республики Беларусь) [27].

Относимость — необходимое качество любого доказательства. Если сведения не имеют никакого значения для данного уголовного дела, они не должны признаваться доказательствами. Определение относимости доказательств происходит в процессе доказывания по делу, начиная с собирания доказательств, когда решается вопрос о том, какие следственные действия необходимо произвести и каких результатов можно от них ожидать с точки зрения выяснения обстоятельств дела. С оценкой относимости доказательств связано планирование следствия, порядка проверки следственных версий, разрешение ходатайств участников процесса о собирании доказательств или приобщении их к делу [22, с. 699]. В то же время заслуживает внимания позиция С.А. Шейфера, который еще в 1972 г. отметил, что доказательства не

существуют в готовом виде, а проявляются в процессе доказывания [30, с. 7].

«Пока доказательство не рассмотрено и не закреплено процессуально, — справедливо отмечает М.С. Строгович, — нельзя утверждать, что доказательство действительно обнаружено, так как еще не известно, что именно обнаружено и является ли действительно доказательством то, что обнаружено» [23, с. 289].

В теории уголовного процесса остается дискуссионным вопрос о соотношении таких понятий, как «доказательства» и «фактические данные». По мнению одних, под доказательствами понимаются любые фактические данные о фактах и обстоятельствах, имеющих значение для правильного разрешения уголовного дела, полученные из установленных в законе источников и предусмотренными законом способами [11, с. 27]. Другие отождествляют доказательства с фактами, на основе которых устанавливаются преступление или его отсутствие, виновность или невиновность того или иного лица в его совершении и иные обстоятельства дела, от которых зависит степень ответственности этого лица [23, с. 289]. Третьи указывают, что под доказательствами понимаются любые фактические данные, которые по своей природе могут быть сведениями о фактах или фактами, характеризующими признаки общественно опасного деяния, личность обвиняемого или быть так называемыми доказательственными фактами, устанавливающими другие факты, имеющие значение для дела [18, с. 132].

Способность сведения (знания) о фактах соответствовать (быть адекватным) действительности выражена в таком критерии оценки доказательств, как достоверность. Чтобы добиться достоверного установления обстоятельств уголовного дела, необходимо иметь в своем распоряжении доказательства, соответствующие действительности. Критерий достоверности используется при оценке как отдельного доказательства, так и их совокупности. Оценка достоверности отдельного доказательства, как правило, носит предварительный характер. Появление новых доказательств может коренным образом изменить оценку достоверности сведений, которые содержит в себе доказательство. Кроме того, проверка включает не только оценку правдоподобности и непротиворечивости заключенных в нем фактических данных, но и сопоставление этих данных с уже имеющимися доказательствами. Предварительный или окончательный характер оценки достоверности доказательства определяется не только ее объектом, но и юридическим значением процессуального решения, принимаемого в результате такой оценки [3, с. 42].

Вопрос о невозможности достижения достоверных результатов путем аргументации выводимого знания посредством вероятных суждений берет свое начало со времен образования двух самостоятельных концепций аргументации выводимого знания [11, с. 107]. Первая из них может быть названа платонистской (ее автором считается Платон), вторая представлена Аристотелем. В качестве основы и для одной и для другой концепции выступает диалог. Если для платонистской концепции в ходе диалога были

допустимы только истинные суждения (доказательства) и соответственно целью самого диалога была передача истины; сообщение тем лицам, которые сами не в состоянии найти ее, то аристотелевская полемика ведется для того, чтобы сообща найти истину или, по крайней мере, приблизиться к ней, насколько это возможно. В настоящее время современная концепция аргументации сходна с аристотелевской по причине использования различных форм недедуктивных рассуждений, заключения которых имеют правдоподобный характер [21, с. 110].

Хотя в литературе нет единого определения понятия доказывания, можно сказать, что сущность его характеризуется, в принципе, одинаково. Так, М.С. Строгович считал, что «доказывание — это установление при помощи доказательств всех фактов, обстоятельств, имеющих значение для разрешения уголовного дела... Иными словами, доказывание — это пользование доказательствами для выяснения обстоятельств уголовного дела» [23, с. 295]. М.М. Гродзинский определял доказывание как «деятельность следственно-судебных и прокурорских органов по собиранию, закреплению и оценке доказательств» [8, с. 12]. А.И. Трусов называет доказывание процессом установления фактов [25, с. 8]. По мнению И.Б. Михайловской, доказывание «представляет собой осуществляемую в соответствии с требованиями процессуального закона деятельность органов расследования, прокуратуры и суда по собиранию, исследованию и оценке фактических данных об обстоятельствах, подлежащих установлению по уголовному делу» [26, с. 54].

По определению А. П. Гуськовой, доказывание, как процессуальная деятельность, состоит в собирании, проверке и оценке доказательств с целью установления обстоятельств, имеющих значение для рассмотрения и разрешения дела судом по существу. Говоря о доказывании как процессуальном пути познания, следует отметить, что эта деятельность носит одновременно как познавательный, так и удостоверительный характер [10, с. 42].

С. В. Корнакова сформулировала следующее определение: уголовно-процессуальное доказывание — логико-практическая деятельность, протекающая в предусмотренной уголовно-процессуальным законом форме, заключающаяся в обосновании собранными, проверенными и оцененными доказательствами выводов, имеющих значение для правильного разрешения уголовного дела [14, с. 8]. В. А. Лазарева утверждает, что уголовно-процессуальное доказывание — это деятельность по установлению и обоснованию вины лица в совершении преступления. Невиновность не нуждается в доказывании — она презюмируется [15, с. 45].

Белорусский законодатель определил доказывание как собирание, проверка и оценка доказательств с целью установления обстоятельств, имеющих значение для законного, обоснованного и справедливого разрешения уголовного дела [27].

Условия, в которых протекает процесс доказывания, осложняются тем, что предмет доказывания единичен по своему существу, неповторим. Как правильно отметил А.М. Ларин, «ни в одной области познания, кроме доказывания по уголовным делам, исследователю не противостоит субъект,

кровно заинтересованный в неудаче исследования, порою еще неизвестный и не брезгающий никакими средствами» [16, с. 45].

Доказывание как разновидность всеобщего процесса познания содержит элементы чувственного, эмпирического познания. Вопросы о том, что составляет содержание чувственного познания при доказывании, каковы границы непосредственного восприятия следователем расследуемого им события и его элементов, носят в теории доказывания спорный характер. Познаваемые обстоятельства и факты к моменту производства по делу являются в основном событиями прошлого. Поэтому доказывание служит их восстановлению в сознании познающих людей и находит затем закрепление в соответствующих документах. Ряд авторов делают из этого вывод, что, поскольку предмет познания при доказывании — преступление, событие прошлого, значит, субъект доказывания лишен возможности воспринимать его непосредственно [24, с. 228; 9, с. 3].

Несостоятельность взглядов о невозможности непосредственного чувственного восприятия обстоятельств, имеющих значение для установления истины по делу, отмечали В.Я. Дорохов и В.С. Николаев. Они полагали, что некоторые факты, связанные с преступлением, доступны непосредственному восприятию следователя. К числу таких фактов относятся некоторые последствия преступления, отдельные продукты преступной деятельности (например, фальшивые денежные знаки), некоторые предметы преступного посягательства (похищенные вещи и пр.), место совершения преступления и др. [12, с. 37].

Доказательства в процессуальном смысле — результат актуализации уголовно-релевантной информации процесса технических операций по извлечению, интерпретации и фиксации данной информации в соответствующей процессуальной форме [19, с. 108].

Таким образом, доказательства и доказывание — основные вопросы определяющие сущность уголовного процесса. К ним обращались многие авторы, что вполне понятно, ибо нет других проблем, которые вбирали бы в себя такое множество различных аспектов уголовно-процессуальной теории и практики. Им посвящены многочисленные исследования. Однако проблемы доказывания неисчерпаемы и, несомненно, еще немало вопросов ждут своего решения. Исследование проблем доказывания в уголовном процессе не теряют своей актуальности, поскольку они теснейшим образом связаны с жизнью, практической деятельностью, направленной на защиту общества от преступлений, а в условиях роста преступности такие исследования приобретают особое значение.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Аверина Ю.А. Судебные доказательства. Саратов: Научная книга, 2006. С. 97–98.
2. Александров А.С., Фролов С.А. Относимость уголовно-процессуальных

доказательств: Монография. Нижний Новгород: Нижегородская правовая академия, 2011. С. 23–30.

3. Бедняков Д.И. Непроцессуальная информация и расследование преступлений. М., 1991. С. 42–43.

4. Безлюдов О.А., Климова В.О. Доказательства и доказывание: классическое учение и современность. Мн.: Право и экономика, 2006. 319 с.

5. Белкин А.Р. Теория доказывания. М.: Норма, 1999. С. 72–73.

6. Бентам И. О судебных доказательствах / Пер. И. Горонович. Киев: Тип. М.П. Фрица, 1876. 440 с.

7. Владимиров Л.Е. Учение об уголовных доказательствах. СПб.: Издание книжного магазина «Законоведение», 1910. 440 с.

8. Государственный обвинитель в советском суде / под ред. В.А. Болдырева. М.: Госюриздат, 1954. 223 с.

9. Гродзинский М.М. Улики в советском уголовном процессе // Ученые труды ВИЮН. Вып. VII. М.: Изд-во НКЮ СССР, 1945. 455 с.

10. Гуськова А.П. Теоретические и практические аспекты установления данных о личности обвиняемого в российском уголовном судопроизводстве: учеб. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрист, 2002. 242 с.

11. Доля Е.А. Использование в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности. М., 1996. С. 27–28.

12. Дорохов В.Я., Николаев В.С. Обоснованность приговора в советском уголовном процессе. М.: Госюриздат, 1959. 137 с.

13. Конституция Республики Беларусь от 15 марта 1994 г. (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.) // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. Мн., 2014.

14. Корнакова С.В. Логические основы уголовно-процессуального доказывания: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2008. 23 с.

15. Лазарева В.А. Доказывание в уголовном процессе: учеб.-практич. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2010. С. 45–46.

16. Ларин А.М. Работа следователя с доказательствами. М.: Юрлит., 1966. С. 45–46.

17. Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 30.

18. Малков В.П. Доказательства // Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РСФСР / науч. ред. В.Т. Томин. М., 2000.

19. Рубис А.С. Основы теории криминалистического обеспечения деятельности прокурора в сфере борьбы с преступностью: монография. Мн.: Харвест, 2006. 416 с.

20. Рузавин Г.И. Методологические проблемы аргументации // Вопросы философии. 1994. № 12. С. 150–153.

21. Рузавин Г.И. Методологические проблемы аргументации. М., 1995. 110 с.

22. Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс: учеб. для вузов /

под общ. ред. А.В. Смирнова. 2-е изд. СПб.: Питер, 2006. С. 186–187.

23. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т. 1. М.: Наука, 1968. С. 288–289.

24. Строгович М.С. Материальная истина и судебные доказательства в советском уголовном процессе. М.: Ин-т права АН СССР, 1955. 379 с.

25. Трусов А.И. Основы теории судебных доказательств: краткий очерк. М.: Госюриздат, 1960. 156 с.

26. Уголовно-процессуальные основы деятельности органов внутренних дел: уч. пособие / под ред. Б.Т. Безлепкина. М.: Академия МВД СССР, 1988. С. 54–57.

27. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 24 июня 1999 г.; одобрен Советом Республики 30 июня 1999 г.; текст Кодекса по состоянию на 13 июля 2012 г. Мн.: Национальный центр правовой информации Республики Беларусь, 2014.

28. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 21 июля 2014 г.; с изм. и доп., вступ. в силу с 6 августа 2014 г.).

29. Уголовный процесс. Учебник / под ред. К.Ф. Гуценко. М.: Зерцало, 2000. 465 с.

30. Шейфер С.А. Сущность и способы собирания доказательств в советском уголовном процессе. М., 1972. С. 7–18.

*Яковлева Анастасия Александровна,
Медведева Юлия Игоревна,
НИУ ВШЭ — Санкт-Петербург*

СРЕДСТВА ДОКАЗЫВАНИЯ И ПРОЦЕСС ДОКАЗЫВАНИЯ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Согласно ст. 85 УПК РФ под доказыванием понимается собирание, проверка и оценка доказательств.

Целью доказывания является установление истины, а именно познание существенных обстоятельств дела.

Предмет доказывания закреплен в ст. 73 УПК РФ. К нему относятся такие обстоятельства, как:

- 1) событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления);
- 2) виновность лица в совершении преступления, форма его вины и мотивы;
- 3) обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого;
- 4) характер и размер вреда, причиненного преступлением;
- 5) обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния;
- 6) обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание;
- 7) обстоятельства, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания;
- 8) обстоятельства, подтверждающие, что имущество, подлежащее конфискации в соответствии со ст. 104.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, получено в результате совершения преступления или является доходами от этого имущества либо использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия преступления либо для финансирования терроризма, экстремистской деятельности (экстремизма), организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации).
- 9) обстоятельства, способствовавшие совершению преступления.

По мнению ряда исследователей, под пределами доказывания понимается «совокупность доказательств, необходимая для всестороннего, полного и объективного установления всех юридически значимых обстоятельств, образующих предмет доказывания по каждому конкретному делу».²⁹ Пределы доказывания не установлены заранее, они определяются в рамках каждого конкретного дела и зависят от внутреннего убеждения следователя, дознавателя и суда. В связи с тем, что уголовное судопроизводство в Российской Федерации подчиняется принципу состязательности, в теории доказывания и в законе часто используется понятие «вне разумных сомнений». Обстоятельства дела следует доказывать до того момента, пока не сложится такое представление о них,

²⁹ Воскобитова Л.А. Уголовный процесс: учебник для бакалавров. М., 2013. С. 124.

которое не будет вызывать разумных сомнений у следователя и у других участников процесса.

Необходимо отметить, что пределы и предмет доказывания для каждой из стадий процесса имеют разный объем. Например, в стадии возбуждения уголовного дела отсутствует задача выяснить все обстоятельства, входящие в предмет доказывания по уголовному делу — в то время как все эти обстоятельства должны быть выяснены при рассмотрении уголовного дела по существу на стадии судебного разбирательства.

Процессуальное понятие доказательств закреплено законом. Доказательствами по уголовному делу являются любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном настоящим Кодексом, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.³⁰ Такое законодательное определение доказательств впервые было дано в Основах уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик 1958 г. и затем воспроизведено в УПК всех союзных республик.³¹

Доказательство обладает следующими свойствами:

- а) относимость;
- б) допустимость;
- в) достоверность;
- г) значимость;
- д) достаточность.

Относимость есть пригодность доказательства по содержанию. Доказательство следует считать относимым, если оно содержит сведения о фактах, обстоятельствах, имеющих какое-либо значение для дела. Выделяют следующую классификацию относимых сведений по их содержанию:

- сведения о любых обстоятельствах, входящих в предмет доказывания;
- сведения об иных обстоятельствах, имеющих значение доказательственных фактов (такие обстоятельства используются в качестве аргументов, логических посылок при установлении элементов доказывания);
- сведения о других доказательствах.

— соответствие доказательства критерию допустимости позволяет определить, пригоден ли доказательство по своей форме. Согласно ст. 75 УПК доказательства, полученные с нарушением требований Уголовно-процессуального кодекса, являются недопустимыми. Недопустимые доказательства не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения, а также использоваться для доказывания любого из обстоятельств, требующих доказывания. К недопустимым доказательствам относятся показания подозреваемого, обвиняемого, данные в ходе досудебного производства по уголовному делу в отсутствие защитника, включая случаи

³⁰ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 22 октября 2014 г.). Ст. 74 (СПС «Консультант Плюс»).

³¹ Орлов Ю.К. Проблемы теории доказательств в уголовном процессе. М., 2009. С. 59.

отказа от защитника, и не подтвержденные подозреваемым, обвиняемым в суде; показания потерпевшего, свидетеля, основанные на догадке, предположении, слухе, а также показания свидетеля, который не может указать источник своей осведомленности; иные доказательства, полученные с нарушением требований настоящего Кодекса.

Выделяются следующие элементы допустимости:

а) законность источника (доказательствами не могут быть анонимные сообщения, слухи и т. п.; перечень источников фактически дан в ст. 74 УПК);

б) способ получения доказательства должен быть законным (при получении доказательств требуется соблюдение процессуальных правил);

в) процессуальное оформление доказательств (при отсутствии данного оформления либо серьезных дефектов в нем доказательства признаются недопустимыми);

г) надлежащий субъект, правомочный проводить действия по получению доказательства.

Достоверным признается то доказательство, истинность которого не вызывает никакого сомнения. Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ № 1 от 29 апреля 1996 г. «О судебном приговоре» обвинительный приговор должен быть постановлен на достоверных доказательствах, когда по делу исследованы все возникшие версии, а имеющиеся противоречия выяснены и оценены.³² Важной чертой такого свойства, как достоверность, является то, что достоверность, в отличие от других признаков, может быть оценена лишь в совокупности с другими доказательствами, следовательно, достоверность доказательств определяется лишь на конечном этапе их анализа. Поэтому любое доказательство должно быть сначала зафиксировано, и только потом проверено на предмет достоверности.

Значимость доказательства — то, какое значение оно оказывает на убедительность той или иной версии. Существование данного признака признается не всеми исследователями, но он представляется необходимым для оценки достаточности доказательств, так как вышеуказанные признаки неразрывно связаны. Значимость доказательства — это убедительность его логической аргументации, которая определяет выбор следствием версии, а также может напрямую повлиять на исход дела. Поэтому данный признак нельзя не принимать во внимание.

Достаточность доказательств характеризует совокупность всех доказательств и означает, что на основе совокупности доказательств можно сделать достоверный вывод и принять соответствующее решение по делу. Достаточность доказательств определяется лишь на основе внутреннего убеждения.

В науке российского процессуального права существует несколько классификаций доказательств по различным критериям.

По отношению к тезису, который нужно доказать, доказательства

³² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 апреля 1996 г. № 1 «О судебном приговоре» (в ред. от 16 апреля 2013 г.). П. 4 (СПС «Консультант Плюс»).

подразделяются на прямые и косвенные. Прямые доказательства содержат информацию о самом факте, имеют одно значение и не допускают альтернатив. Косвенные доказательства содержат информацию о промежуточном факте, на их основе можно сделать несколько выводов.

По отношению содержания доказательства к обвинению следует различать обвинительные и оправдательные доказательства. Обвинительные доказательства свидетельствуют о наличии общественно-опасного деяния и о совершении его определенным лицом, а также о вине данного лица. К оправдательным доказательствам относятся сведения об отсутствии общественно-опасного деяния либо о невиновности конкретного лица. К обвинительным и оправдательным доказательствам относят сведения о наличии либо об отсутствии отягчающих и смягчающих обстоятельствам соответственно.

По источнику получения доказательств все доказательства можно разделить на первоначальные и производные. Первоначальные доказательства — доказательства, полученные от первоисточника (например, показания очевидца). Источником же производных доказательств является второй или последующий источник (например, свидетель по слуху или копии документов).

По происхождения доказательства подразделяются на личные и вещественные. Источником личных доказательств является человек. К личным доказательствам относят показания, документы, заключения экспертов и специалистов). Вещественные доказательства по своей сути являются предметами материальной среды. К вещественным доказательствам, например, относятся орудия преступления.

Уголовно-процессуальный кодекс РФ закрепляет следующие виды доказательств:

- 1) показания подозреваемого, обвиняемого;
- 2) показания потерпевшего, свидетеля;
- 3) заключение и показания эксперта; заключение и показания специалиста;
- 4) вещественные доказательства;
- 5) протоколы следственных и судебных действий;
- 6) иные документы.

Согласно ст. 85 УПК РФ, доказывание состоит в собирании, проверке и оценке доказательств в целях установления обстоятельств, предусмотренных ст. 73 данного Кодекса. Таким образом, в процессе доказывания можно выделить три стадии: собирание доказательств, проверка доказательств, оценка доказательств.

Эти стадии неразрывно связаны между собой и данное деление представляется достаточно условным, так как зачастую данные действия производятся одновременно. Так, под собиранием доказательств понимается практическая процессуальная деятельность по обнаружению, получению и оформлению в установленном процессуальным законом порядке или

истребованию доказательств. Чаще всего деятельность по собиранию доказательств производится на этапе предварительного расследования и рассмотрения дела судом первой инстанции.

Закон допускает следующие способы собирания доказательств: производство следственных действий, производство иных процессуальных действий, предоставление доказательств участниками процесса.

Собирание доказательств защитником в порядке ч. 3 ст. 86 УПК.

Выделяют следующих субъектов доказывания:

а) лица, осуществляющие собирание доказательств в ходе следственных и иных процессуальных действий (следователь, дознаватель, суд, прокурор);

б) лица, имеющие право собирать и предоставлять доказательства для приобщения их к делу (подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, гражданский истец, ответчик, их представители).

Все доказательства подвергаются обязательной проверке на предмет допустимости, относимости и достоверности информации. Согласно ст. 87 УПК обязанность проверки доказательств возлагается на следователя, дознавателя, прокурора и суд, но иные участники процесса также могут участвовать в проверке доказательств. Следует отметить, что целью проверки доказательств также является и их исследование.

Оценка доказательств — это мыслительная деятельность субъекта доказывания по определению и формированию выводов об относимости, допустимости, достоверности каждого из доказательств и достаточности их совокупности для принятия процессуального решения.³³ Оценка и проверка доказательств очень тесно взаимосвязаны друг с другом, но их главное отличие заключается в том, что если проверка доказательств чаще всего представляет собой непосредственное взаимодействие с доказательствами, то оценка — это логический мыслительный процесс. При оценке доказательств следует соблюдать принцип свободы оценки доказательств, закрепленный в ст. 17 УПК РФ, согласно которому «судья, присяжные заседатели, а также прокурор, следователь, дознаватель оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью».

³³ Воскобитова Л.А. Уголовный процесс: учебник для бакалавров. М., 2013. С. 169.

4. МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ

Знатнова А. С.,
Гродненский государственный университет
имени Янки Купалы

ЗАЛОГ, ДОМАШНИЙ АРЕСТ И ПОДПИСКА О НЕВЫЕЗДЕ И НАДЛЕЖАЩЕМ ПОВЕДЕНИИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Принуждение является неотъемлемым свойством уголовно-процессуального регулирования. Меры процессуального принуждения носят правообеспечительный характер, но, вместе с тем, они наиболее ярко характеризуют уголовную политику. По состоянию института мер уголовно-процессуального пресечения можно судить в целом о правовом положении личности в уголовно-правовом споре с государством [10].

Согласно ч. 1 ст. 116 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее — УПК РБ) меры пресечения — это принудительные меры, применяемые к подозреваемому или обвиняемому для предотвращения совершения ими общественно опасных деяний, предусмотренных уголовным законом, или действий, препятствующих производству по уголовному делу, а также для обеспечения исполнения приговора. К мерам пресечения относятся, в частности, залог, домашний арест и подписка о невыезде и надлежащем поведении [1].

Согласно ч. 1 ст. 117 УПК РБ меры пресечения могут применяться лишь в том случае, когда собранные по уголовному делу доказательства дают достаточные основания полагать, что подозреваемый или обвиняемый могут:

- 1) скрыться от органа уголовного преследования и суда;
- 2) воспрепятствовать предварительному расследованию уголовного дела или рассмотрению его судом, в том числе путем оказания незаконного воздействия на лиц, участвующих в уголовном процессе, сокрытия или фальсификации материалов, имеющих значение для дела, неявки без уважительных причин по вызовам органа, ведущего уголовный процесс;
- 3) совершить предусмотренное уголовным законом общественно опасное деяние;
- 4) противодействовать исполнению приговора [1].

Среди мер пресечения, предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом, значится такая мера пресечения как залог, которая могла быть по своей эффективности равнозначной или даже более действенной альтернативой заключению под стражу.

Залог заключается во внесении самим подозреваемым, обвиняемым либо другим физическим лицом в депозит органа предварительного следствия, органа дознания или суда денежных средств для обеспечения явки подозреваемого или обвиняемого по вызову органа уголовного преследования и суда (ч. 1 ст. 124 УПК РБ).

В теории уголовного процесса нет единообразного понимания залога как меры пресечения. Это обусловлено следующими факторами: во-первых, терминологической и сущностной сходностью уголовно-процессуального залога с одноименным межотраслевым институтом гражданского, налогового, земельного, таможенного, банковского права; во-вторых, нечетко выраженным правоограничительным характером залога; в-третьих, законодательным усечением его целевого назначения по сравнению с другими мерами пресечения [2].

Общеизвестно, что каждый закон должен соответствовать канонам теории права и, в первую очередь, не входить в противоречия с другими нормами права. Статья 124 УПК этому правилу не соответствует, поскольку находится в значительном противоречии со ст. 116 УПК, содержащей понятие мер пресечения. Последняя гласит, что меры пресечения — это принудительные меры, применяемые к подозреваемому или обвиняемому для предотвращения совершения ими общественно опасных деяний, предусмотренных уголовным законом, или действий, препятствующих производству по уголовному делу, а также для обеспечения исполнения приговора. Тогда как ст. 124 предусматривает, что залог применяется только для обеспечения явки по вызову органа уголовного преследования или суда, т. е. ее содержание не укладывается в понятие мер пресечения [3, с. 45].

По этой же причине ст. 124 УПК противоречит и ст. 117 УПК, которая гласит, что меры пресечения могут применяться лишь в том случае, если имеются достаточные основания полагать, что подозреваемый или обвиняемый могут скрыться от органа уголовного преследования или суда, воспрепятствовать расследованию, совершать общественно-опасные деяния либо не являться по вызовам. Между тем ст. 124 УПК содержит лишь одно из этих условий: неявку по вызовам. Таким образом, сравнение указанных трех статей свидетельствует о том, что ст. 124 УПК не содержит не только всех признаков понятия мер пресечения, приведенного в ст. 116 УПК, но и почти всех оснований ее применения, указанных в ч. 1 ст. 117 УПК. Вышеизложенное позволяет утверждать, что ст. 124 УПК «Залог» в ее существующей формулировке не соответствует в полной мере понятию мер пресечения и не отвечает основаниям ее применения, указанным в законе. В. Лагойский считает, что представляется неверным положение ч. 1 ст. 124 УПК Республики Беларусь о том, что «залог применяется при условии полного возмещения имущественного вреда, причиненного преступлением». И с ним нельзя не согласиться, поскольку данное условие противоречит принципу презумпции невиновности. Ведь лицо еще не признано виновным, а, следовательно, оно не обязано возмещать вред, а принуждать его к этому значит косвенно признать

его виновным. Необходимо добавить, что залог как мера пресечения применяется обычно на начальном этапе расследования. В это время следователь еще не может знать полного размера вреда, причиненного преступлением [3, с. 45–46].

Среди проблем правоприменительной практики в отношении залога можно выделить такую проблему как отсутствие четко обозначенного в законодательстве и научной литературе механизма определения залоговой суммы. Отсутствие четких ориентиров при ее определении создает угрозу эффективности этой меры пресечения. Одним из составляющих размера залога является его минимальный порог. В связи с этим Т.Л. Щерба предлагает законодательно закрепить минимальный размер залога для каждой из установленной уголовным законом (ст. 12 Уголовного кодекса) категории преступлений, в связи с чем заменить в ч. 1 ст. 124 УПК выражение «ста базовых величин» на фразу «30 базовых величин при совершении преступления, не представляющего большой общественной опасности, 60 базовых величин — менее тяжкого преступления, 180 базовых величин — тяжкого преступления, 360 базовых величин — особо тяжкого преступления». Дальнейшее формирование размера залога может осуществляться исходя из имущественного положения залогодателя, личности подозреваемого, обвиняемого, размера вреда (ущерба), причиненного преступлением. Предложенный подход позволит определить размер залога дифференцированно в отношении конкретного подозреваемого, обвиняемого [2].

В УПК Республики Беларусь не регламентированы временные рамки внесения залоговых сумм в депозит органа, ведущего уголовный процесс. Отсутствие же принудительного механизма реализации залога не способствует исполнению решения о его применении. Предлагается позаимствовать правовое решение данной проблемы у российского законодателя и закрепить в УПК срок внесения залога — 72 часа с момента вручения залогодателю копии постановления о применении залога. Если подозреваемый задержан в порядке ст. 108 УПК, в целях недопущения освобождения его из-под стражи до внесения залога предлагается нормативно закрепить право продления органом уголовного преследования срока задержания подозреваемого до внесения залога, но не более чем на 72 часа с момента вручения залогодателю копии постановления о применении меры пресечения. О продлении срока задержания должно быть указано в постановлении о применении залога. Установление в законе сроков внесения залоговой суммы позволит своевременно исполнять решение о применении данной меры пресечения [2].

В ч. 4 ст. 124 УПК говорится, что залог не может быть предметом конфискации. Здесь необходимо учитывать, что понятие «залог» включает в себя юридическую категорию — меру пресечения и предметную — денежную массу.

Согласно ст. 167 Уголовно-исполнительного кодекса деньги являются предметом конфискации, а поэтому после вынесения судом постановления о возврате залога он как юридическая категория перестает существовать,

остаются деньги [4]. Представляется, что они должны быть предметом не только конфискации, но и возмещения вреда, нанесенного потерпевшему, и судебных издержек, если об этом указано в приговоре. Поэтому в законе следовало бы указать, что на денежную массу, бывшую ранее предметом залога, суд налагает арест и передает ее судебному исполнителю для исполнения приговора. Безусловно, сумма залога не может подлежать конфискации, если его внес не подозреваемый или обвиняемый, а другое лицо.

Одной из новелл Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь стала такая мера пресечения, как домашний арест. Он заключается в изоляции подозреваемого или обвиняемого от общества без содержания его под стражей, но с применением правоограничений, обеспечивающих надлежащее поведение и изоляцию лица от общества (ст. 125 УПК) [1]. По замыслу законодателя домашний арест должен был стать альтернативой заключению под стражу.

С.В. Колоскова рассматривает домашний арест как способ сделать уголовно-процессуальное принуждение более дифференцированным применительно к предмету уголовного спора, особенностям правового статуса обвиняемого. По ее мнению данная мера пресечения была, есть и останется мерой пресечения для «привилегированных субъектов», т. е. тех лиц, для которых законодатель ввиду их физических, социальных особенностей допускает широкое варьирование правового режима ограничения личной свободы [10].

Анализ имеющейся в Беларуси юридической литературы о данной мере пресечения свидетельствует о редком обращении ученых к изучению ее проблем. До настоящего времени не разработан порядок применения и исполнения домашнего ареста, не урегулированы вопросы жизнедеятельности подозреваемых, обвиняемых, к которым применяется такая мера пресечения. Недостаточная законодательная регламентация домашнего ареста влияет на редкое использование этой меры пресечения в правоприменительной практике. В этой связи некоторые авторы полагают, что домашний арест не имеет под собой практического обоснования, его введение в закон — это «дань моде» [5, с. 48]. Другие, на мой взгляд, справедливо считают домашний арест эффективной мерой пресечения, поскольку она позволяет обвиняемому оставаться в привычной среде, обеспечивает его изоляцию и надлежащее поведение, а также экономически выгодна для государства [6, с. 81].

Обращаясь к законодательству и юридической литературе Российской Федерации, можно сказать, что УПК РФ, как и УПК РБ, не решает вопросов, связанных с исполнением домашнего ареста. Несмотря на произошедший в 2013 г. в Российской Федерации перелом в практике применения системы электронного мониторинга подконтрольных лиц (далее — СЭМПЛ), остается низкой эффективность контроля за соблюдением своих обязанностей обвиняемым, взятым под домашний арест. Практика породила ранее не известные проблемы, возникающие в связи с масштабным применением данной меры пресечения. Ввиду активного применения СЭМПЛ происходит

превращение домашнего ареста из эксклюзивной в массовую меру пресечения. Также в последнее время обострились споры о справедливости домашнего ареста из-за слишком явного различия между режимом пребывания под домашним арестом и теми условиями, в которых находятся следственно-арестованные в местах предварительного заключения [10].

УПК Республики Беларусь (ч. 6 ст. 119) обязывает исполнение домашнего ареста возлагать на органы дознания. Между тем на практике эту функцию осуществляют, как правило, территориальные участковые инспекторы милиции, а в случае установления наблюдения за обвиняемым либо охраны его жилища (п. 6 ч. 2 ст. 125 УПК РБ) — специальное подразделение Министерства внутренних дел Республики Беларусь [1]. И это закономерно, поскольку участковый инспектор милиции наиболее приближен к населению. Кроме того, в соответствии с постановлением МВД от 13 ноября 2007 г. № 294 «Об утверждении Инструкции по организации работы участкового инспектора милиции» последний наделен определенными полномочиями и в отношении обвиняемых, к которым применен домашний арест. При этом в ежедневный план работы, составляемый участковым инспектором милиции на месяц в рабочей тетради, могут вноситься посещения обвиняемых и другие формы осуществления надзора за ними. Представляется, что надзор за исполнением домашнего ареста может осуществляться и следователем, в производстве которого находится уголовное дело. Во-первых, именно следователь предлагает прокурору или его заместителю определить или изменить перечень мер, которые сопровождают домашний арест. Во-вторых, только следователь лучше знает личность обвиняемого и обстоятельства совершения преступления. В-третьих, п. 5 ч. 2 ст. 125 УПК РБ предусматривает обязанность обвиняемого лично являться в орган, осуществляющий надзор за его поведением. Тем самым УПК косвенно допускает возможность участия следователя в осуществлении такого надзора [7, с. 98–99].

Не единообразное понимание и различное определение органа, осуществляющего надзор за исполнением домашнего ареста, связаны с отсутствием в УПК РБ требований к содержанию и форме постановления о применении данной меры пресечения.

В нем целесообразно было бы не только назвать правоограничения, сопровождающие домашний арест, но и раскрыть сущность запретов и обязанностей, возлагаемых на обвиняемого, а также точно указать тот территориальный орган (должностное лицо органа), который уполномочен осуществлять надзор за исполнением этой меры пресечения [8, с. 97].

Согласно п. 1 ч. 2 ст. 125 УПК РБ установление запрета выхода из жилища не исключает возможности для обвиняемого покинуть его на определенное время. В таком случае регламентированные по продолжительности отлучки обвиняемого с места отбывания домашнего ареста должны быть отражены в постановлении о применении данной меры пресечения, при этом обвиняемый обязан своевременно уведомлять надзирающее должностное лицо об оставлении жилища.

Л. Зайцева и Т. Савчук полагают, что при установлении полного запрета выхода из жилища обвиняемому должна предоставляться возможность пользоваться услугами почтовой связи по месту отбывания домашнего ареста. Запрет телефонных переговоров не должен распространяться на использование телефонной либо иных средств связи в экстренных случаях, например, для вызова медицинской помощи, получения и передачи информации защитнику, следователю, органу, осуществляющему надзор за исполнением домашнего ареста. Вышеизложенное приводит к выводу о том, что порядок исполнения домашнего ареста должен быть определен специальным нормативным правовым актом, в котором следует регламентировать все вопросы применения указанной меры пресечения и осуществления надзора за лицами, в отношении которых она применяется. В нем необходимо разработать механизм исполнения домашнего ареста, регламентировать порядок соблюдения установленных судом запретов и ограничений, а также контроля за их соблюдением, определить орган, который будет осуществлять контроль. Чтобы домашний арест как мера пресечения работал эффективно, должна быть предусмотрена ответственность подозреваемого (обвиняемого) за нарушение им установленных судом запретов и ограничений. Кроме того, в ст. 125 УПК РФ необходимо изложить требования к содержанию и форме постановления о применении домашнего ареста, соблюдение которых существенно облегчит и обеспечит его надлежащее исполнение [8, с. 47–48].

Среди предусмотренных уголовно-процессуальным законом мер пресечения имеет место также такая мера как подписка о невыезде и надлежащем поведении (ст. 120 УПК РФ).

Подписка о невыезде и надлежащем поведении является одной из самых распространенных мер пресечения и заключается во взятии у подозреваемого или обвиняемого письменного обязательства не покидать постоянное или временное место жительства без разрешения органа уголовного преследования или суда, не препятствовать расследованию уголовного дела и рассмотрению его в суде, в назначенный срок являться по вызовам органа, ведущего уголовный процесс [1].

Подозреваемый, обвиняемый должны знать содержание тех обязательств, за нарушение которых к нему может быть применена более строгая мера пресечения. Поэтому помимо постановления (определения) о применении меры пресечения у подозреваемого или обвиняемого отбирается еще и подписка о невыезде и надлежащем поведении. Можно сказать, что эта мера пресечения основана на психологическом воздействии на определенное лицо как самим фактом данного обязательства, так и возможностью применения более строгой меры пресечения в случае его нарушения.

Закон не обязывает подозреваемого, обвиняемого проживать в месте производства по уголовному делу и не говорит об обязательности проживания по месту прописки. Речь идет о запрете выезда с места их постоянного или временного проживания. Обычно дата вынесения решения о применении меры пресечения является и датой отобрания подписки о невыезде и надлежащем

поведении. Однако по разным причинам даты на этих документах могут не совпадать, например, если подозреваемый, обвиняемый не явились в назначенный день, и вынесенное постановление им не было объявлено [9, с. 243–244]. Необходимо отметить, что максимальный срок действия данной меры пресечения законом не установлен, а значит, он может совпадать с длительностью срока предварительного расследования. Таким образом, подписка о невыезде и надлежащем поведении прекращает свое действие в следующих случаях: (1) в случае отмены меры пресечения органом, ведущим уголовный процесс; (2) в случае изменения меры пресечения; (3) в случае прекращения уголовного дела; (4) в случае вынесения оправдательного приговора.

Возможность обжалования меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении допускается законом, однако не предусмотрен порядок обжалования в суд данной меры пресечения.

В целом, можно сказать, что мера пресечения в виде подписки о невыезде является малоэффективной. Ведь закон не запрещает подозреваемому или обвиняемому выходить из своего жилища, а это не обеспечивает должный надзор за их поведением в период следствия, а также не оказывает на них сдерживающего влияния. В целях повышения эффективности данной меры пресечения было бы целесообразно наряду с ней дополнительно применять к обвиняемому или подозреваемому дополнительно другую, более эффективную меру пресечения (в частности, личное поручительство). Также подписку о невыезде разумно было бы подкрепить отображением у обвиняемого (подозреваемого) обязательства являться по вызовам органа, ведущего уголовный процесс, и сообщать о перемене места жительства.

В заключении можно сказать, что регламентация таких мер пресечения, как залог, домашний арест и подписка о невыезде и надлежащем поведении, далека от совершенства, в связи с чем при применении их на практике встречается множество сложностей. Среди наиболее значимых проблем можно выделить следующие: (1) отсутствие единообразного понимания залога как меры пресечения; несоответствие содержания залога понятию меры пресечения; (2) отсутствие механизма определения залоговой суммы, регламентации временных рамок ее внесения в депозит органа, ведущего уголовный процесс; (3) отсутствие четкой регламентации применения домашнего ареста и осуществления надзора за его исполнением; (4) малоэффективность подписки о невыезде и надлежащем поведении.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 24 июня 1999 г.: одобрен Советом Республики 30 июня 1999 г.: текст Кодекса по состоянию на 22 сентября 2014 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. Мн., 2014.

2. Щерба Т.Л. Залог как мера пресечения в уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Мн., 2013.
3. Лагойский В.П. Применение залога как меры пресечения // Уголовный процесс. 2006. № 6. С. 45–47.
4. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 14 декабря 1999 г.: одобр. Советом Республики 22 декабря 1999 г.: текст Кодекса по состоянию на 20 марта 2013 г. Мн.: Амалфея, 2013. 180 с.
5. Кабилова С.А., Заман Ш.Х. Домашний арест как мера пресечения в отечественном и зарубежном законодательстве // Российский следователь. 2004. № 2. С. 48–50.
6. Стерхов П., Стерхова И. Судебный контроль и проблемы применения домашнего ареста и залога в качестве мер пресечения // Уголовный процесс. 2008. № 3. С. 80–84.
7. Савчук Т.А. О совершенствовании процессуального порядка применения домашнего ареста как меры пресечения в уголовном процессе // Веснік Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Янкі Купалы. 2012. № 6. С. 97–101.
8. Зайцева Л., Савчук Т. Исполнение меры пресечения в виде домашнего ареста // Законность и правопорядок. 2012. № 1. С. 46–50.
9. Кукреш Л.И. Уголовный процесс. Общая часть: учеб. пособие. Мн.: Тесей, 2005. 352 с.
10. Колоскова С.В. Домашний арест как мера пресечения в современном уголовном судопроизводстве России: доктрина, юридическая техника и правоприменительная практика: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014.

ЗАЛОГ, ДОМАШНИЙ АРЕСТ И ПОДПИСКА О НЕВЫЕЗДЕ И НАДЛЕЖАЩЕМ ПОВЕДЕНИИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Являясь инструментом защиты общества от наиболее опасных незаконных посягательств, уголовное право нуждается в надежных средствах, обеспечивающих возможность беспрепятственной практической реализации предписанных образцов поведения и запретов, в обеспечении полноценного выполнения основных возложенных на него функций и задач. Использование инструментов принуждения — одна из основ функционирования системы уголовной юстиции по всему миру. Система применения мер принуждения уходит корнями далеко в прошлое, в основы инквизиционного процесса, закрепленные еще в первой редакции Русской Правды XI века и содержащие в себе высокую степень жесткости, постепенно эволюционируя в более либеральные формы применения отдельных лишений от лица государства. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее — УПК РФ), принятый Государственной Думой РФ 22 ноября 2001 г. и вступивший в силу 18 декабря 2001 г., содержит закрытый перечень мер процессуального принуждения, разновидностью которых следует назвать меры пресечения, которые могут быть применены по отношению к подозреваемому, обвиняемому, подсудимому и осужденному как на досудебной стадии разбирательства, так и во время слушания дела и исполнения приговора. Меры пресечения могут быть применены только в исключительных случаях, когда к тому имеются надлежащие основания. Статья 97 УПК РФ содержит исчерпывающий перечень оснований для применения мер процессуального принуждения — мер пресечения. Так, меры пресечения могут быть применены в случаях, когда имеются достаточные основания полагать, что обвиняемый, подозреваемый:

- скроется от дознания, предварительного следствия или суда;
- может продолжать заниматься преступной деятельностью;
- может угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу.

Меры пресечения также применяются, если:

- существует необходимость в обеспечении исполнения приговора;
- существует необходимость в обеспечении возможной выдачи лица в порядке, предусмотренном ст. 466 настоящего Кодекса.

Перечень мер пресечения является исчерпывающим и не подлежит расширительному толкованию. Статья 98 УПК РФ относит к мерам пресечения подписку о невыезде, личное поручительство, наблюдение командования

воинской части, присмотр за несовершеннолетним обвиняемым, залог, домашний арест и заключение под стражу. Для каждого вида из указанных мер пресечения характерны особенности относительно их правовой природы и механизма применения.

В рамках данной работы будет рассмотрена специфика отдельных мер пресечения: подписки о невыезде и надлежащем поведении, залога и домашнего ареста.

Подписка о невыезде и надлежащем поведении является наиболее мягким видом мер пресечения и применяется в случаях, когда уполномоченное лицо либо орган уверены в достаточности применяемой меры для достижения поставленной цели. Помимо общих правил избрания мер пресечения (ст. 97–101 УПК), правовой основой, раскрывающей сущность подписки о невыезде как меры пресечения, можно назвать ст. 102 УПК РФ, которая предписывает, что содержание подписки о невыезде и надлежащем поведении состоит в письменном возложении на подозреваемого, обвиняемого трех главных обязанностей:

- не покидать постоянное или временное место жительства без разрешения дознавателя, следователя или суда;
- в назначенный срок являться по вызовам дознавателя, следователя и в суд;
- иным путем не препятствовать производству по уголовному делу.

При этом следует заметить, что первая обязанность касается непосредственно возложения обязательства не выезжать за установленные пределы определенной местности. Вторая и третья обязанности раскрывают обобщающее понятие требования надлежащего поведения.³⁴ Относительно вопроса определения на местности постоянного или временного места жительства, как правило, оно ограничивается границами населенного пункта, в котором временно либо постоянно проживает подозреваемый либо обвиняемый.

Как и иные меры процессуального принуждения отобрание подписки о невыезде предполагает ограничение уполномоченным органом определенных конституционных прав. При отобрании подписки о невыезде существенно ограничивается гарантированное Конституцией РФ право на свободу передвижения и избрание места жительства, а также иные права, которые могут сопутствовать указанному праву.

Сложившаяся практика избрания этой меры пресечения почти по каждому уголовному делу (если не избрана более строгая мера пресечения) не в полной мере соответствует принципам справедливости и соразмерности ограничения прав и свобод. Несмотря на кажущуюся незначительность вводимых ограничений, их применение должно коррелировать с наличием объективных причин для сужения гарантий и вариации форм поведения подозреваемого либо обвиняемого и направленностью на достижение

³⁴ Лупинская П.А. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник. М., 2009. С. 391.

поставленных целей, которые, однако, зачастую не достигаются при формализации применения подписки как универсального, не имеющего особой силы действия средства.

Более существенное значение с точки зрения ограничения прав и реализации возложенной обеспечительной функции имеет такая мера пресечения, как залог. Согласно ст. 106 УПК РФ залог состоит во внесении или в передаче подозреваемым, обвиняемым либо другим физическим или юридическим лицом на стадии предварительного расследования в орган, в производстве которого находится уголовное дело, а на стадии судебного производства — в суд, недвижимого имущества и движимого имущества в виде денег, ценностей и допущенных к публичному обращению в Российской Федерации акций и облигаций. Применение залога как меры пресечения находит широкое отражение в правоприменительной практике иностранных государств. Очевидными преимуществами при избрании подобной меры пресечения следует назвать:

— минимизацию негативного влияния на личность и ее окружение в сравнении с избранием более суровых мер пресечения (в частности, заключения под стражу);

— потенциальную возможность пополнения бюджета в случае нарушения обвиняемым (подозреваемым) своих обязанностей;

— снижение нагрузки на бюджет, связанной как с обеспечением функционирования мер по исполнению домашнего ареста, так и с содержанием лица под стражей в следственных изоляторах (какое снижение, на мой взгляд, является определяющим фактором в большинстве европейских стран).

Тем не менее, несмотря на выявленные «плюсы», залог как мера пресечения избирается в Российской Федерации довольно редко.³⁵

Относительно природы института залога отметим, что он сочетает в себе элементы уголовно-процессуального и гражданско-правового регулирования. Правовой основой при применении залога как меры пресечения следует назвать УПК РФ, ГК РФ и Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога». Причем необходимо подчеркнуть особую роль указанного правоинтерпретационного акта, позволившего во многом решить вопросы и противоречия, связанные с применением этой меры пресечения.

Согласно ст. 106 УПК РФ мера пресечения в виде залога избирается в порядке, предписанном для избрания меры пресечения в виде заключения под стражу, учитывая особенности, предусмотренные данной статьей. Одним из основных положений, связанных с процедурными моментами избрания меры пресечения, является исключительная монополия суда на принятие решения о применении правил о залоге. Целями использования залога является обеспечение явки подозреваемого либо обвиняемого к следователю, дознавателю или в суд, предупреждение совершения им новых преступлений.

³⁵ Там же. С. 396.

Залог может быть избран на любой стадии расследования, рассмотрения и разрешения дела. Как отмечает Верховный Суд РФ, ходатайствовать об избрании залога в качестве меры пресечения могут как следователь или дознаватель, так и обвиняемый (подозреваемый) или другое физическое либо юридическое лицо. Ходатайство об избрании залога как меры пресечения подается в суд по месту совершения следственных действий либо по месту судебного разбирательства, если ходатайство заявляется в ходе подготовки либо слушания дела. Более того, мера пресечения в виде залога может быть избрана по результатам обсуждения в судебном заседании возможности применения альтернативных заключению под стражу или домашнему аресту мер пресечения.³⁶ Залогодателем может выступать как сам подозреваемый либо обвиняемый, так и иное физическое либо юридическое лицо. Если залог вносится не обвиняемым (подозреваемым), уполномоченный орган обязан разъяснить залогодателю сущность обвинения, а также связанные с мерой пресечения обязательства и последствия их нарушения.³⁷ При принятии определения/постановления об избрании меры пресечения суд обязан указать вид и размер залога, срок и порядок его внесения. Если залог избирается вместо ранее избранных мер пресечения в виде домашнего ареста либо заключения под стражу, суду также необходимо установить на какой срок будут продлены ранее избранные меры пресечения, если залог не будет внесен.³⁸ При этом ранее избранные меры пресечения продолжают свое действие до момента внесения залога. В качестве залога может быть внесено как ценное движимое, так и недвижимое имущество. Следует учитывать, что из потенциального предмета залога исключается имущество, на которое не может быть обращено взыскание. Оценка залога осуществляется в порядке, установленном Постановлением Правительства РФ, и не может быть проведена ранее, чем за 5 дней до подачи ходатайства об избрании залога в качестве меры пресечения.³⁹ Необходимо также отметить, что законодатель установил нижние пределы допустимой стоимости имущества, вносимого в залог, дифференцировав их по критерию тяжести совершенного преступления.

При избрании меры пресечения в виде залога, суд обязан удостовериться в подлинности правоустанавливающих документов на предмет залога,

³⁶ Пункт 49 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» (http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156184).

³⁷ Залог как мера пресечения в уголовном процессе [Электронный ресурс]: отдел по обеспечению участия прокуроров в рассмотрении уголовных дел судами прокуратуры Орловской области // http://www.prokuratura-orel.ru/news_echo.php?id_news=1344.

³⁸ Пункт 48 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога».

³⁹ Постановление Правительства РФ от 13 июля 2011 г. № 569 «Об утверждении Положения об оценке, содержании предмета залога по уголовному делу, управлении им и обеспечении его сохранности» (http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_116883/#p28).

отсутствии ограничений обременений (если данный факт невозможно установить с высокой степенью достоверности, необходимо получить от собственника письменное удостоверение отсутствия ограничений). Залог считается внесенным в момент, когда залогодатель внес/передал, а уполномоченное лицо приняло предмет залога. Факт принятия залога удостоверяется протоколом; в предусмотренных законом случаях, может быть составлен акт приема-передачи (если предметом залога является недвижимое имущество, например). Залог вносится в суд, либо в орган, в производстве которого находится уголовное дело. Залог в виде денежных средств подлежит внесению на депозитный счет суда, либо уполномоченного органа.

При нарушении обязательств, гарантированных залогом, внесенное имущество на основании судебного решения подлежит обращению в доход государства в порядке, определенном ст. 118 УПК РФ. Стоит отметить, что предмет залога может быть реализован исключительно в целях, связанных с обеспечением обязательства (при его нарушении); в иных случаях обращения взыскания на залог не допускается. Как правило, наряду с обращением взыскания на внесенное в залог имущество, при нарушении возложенных обязательств судом вводится более жесткая мера пресечения.

Действие залога прекращается при принятии судом решения по делу, определения либо постановления суда либо уполномоченного органа о прекращении производства по делу. Залог подлежит возврату залогодателю.

Одной из наиболее строгих мер пресечения, предусмотренных УПК РФ, можно назвать домашний арест. Правовое основание для применения настоящей меры принуждения составляют УПК РФ, Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога». В соответствии со ст. 107 УПК РФ под домашним арестом следует понимать нахождение подозреваемого или обвиняемого в полной либо частичной изоляции от общества в жилом помещении, в котором он проживает в качестве собственника, нанимателя либо на иных законных основаниях, с возложением ограничений и/или запретов и осуществлением за ним контроля. Процедурные аспекты избрания домашнего ареста в качестве меры пресечения определены ст. 108 УПК РФ, с учетом особенностей, предусмотренных ст. 107 УПК РФ. Как и при избрании меры пресечения в виде залога, домашний арест может быть назначен исключительно судом по ходатайству как стороны обвинения, так и стороны защиты при невозможности избрать более мягкую меру пресечения. Отметим, что суд по собственной инициативе, оценив доводы сторон, вправе заменить испрашиваемый домашний арест залогом. Целью применения настоящей меры пресечения является обеспечение правильного и своевременного рассмотрения и разрешения дела. В качестве места пребывания избирается место проживания подозреваемого либо обвиняемого, правом на нахождение в котором он обладает на законных основаниях. При этом, суду надлежит проверить достоверность документов, легитимирующих соответствующее право. Если

подозреваемый либо обвиняемый не является собственником жилого помещения, судам следует привлекать собственников помещения к участию в разрешении вопроса об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста. При отсутствии согласия со стороны собственника помещения, рассматриваемая мера пресечения не может быть избрана. Указанные лица, а также иные лица, проживающие в помещении, используемом для содержания под домашним арестом, вправе обжаловать решение суда относительно вопроса избрания меры пресечения, если оно затрагивает их права. В качестве жилого помещения Верховный Суд РФ предлагает понимать любое помещение, соответствующее требованиям, предъявляемым к жилым помещениям, вне зависимости от относимости их к жилому фонду.⁴⁰ Определяя место содержания обвиняемого (подозреваемого), суду необходимо учитывать препятствия, которые могут быть созданы при принятии решения (например, если жилое помещение расположено в другом муниципальном образовании). Принимая во внимание состояние здоровья обвиняемого (подозреваемого) местом содержания под домашним арестом может быть определено лечебное учреждение, однако только с согласия представителя лечебного учреждения, чьи полномочия проверяются судом.

Применение меры пресечения в виде домашнего ареста связано с возложением на лицо ряда ограничений. Согласно ч. 7 ст. 107 УПК РФ на основании судебного решения могут быть ограничены: (1) выход за пределы жилого помещения, в котором лицо проживает (суд должен указать случаи, когда лицо имеет право покинуть указанное помещение, а также время возможного отсутствия);⁴¹ (2) общение с определенными лицами (в судебном решении указываются данные, позволяющие идентифицировать лиц, общение с которыми запрещено);⁴² (3) отправка и получение почтово-телеграфных отправлений; (4) использование средств связи и информационно-телекоммуникационной сети интернет (ст. 107 УПК РФ). При введении запрета на пользование средствами связи, лицу подлежит разъяснению его возможность использовать коммуникационные средства для вызова экстренных служб, в чрезвычайных ситуациях, а также для контактов с контролирующими органами. О факте установления связи в обязательном порядке уведомляются контролирующие органы.

Отметим, что в зависимости от тяжести совершенного преступления и фактических обстоятельств дела, в отношении лица могут быть установлены как все ограничения, предусмотренные законом, так и некоторые из них.⁴³ Введение иных ограничений, не предусмотренных законом, не допускается.

⁴⁰ Пункт 38 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога».

⁴¹ Там же. П. 40.

⁴² Там же.

⁴³ Пункт 39 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога».

В постановлении либо определении суда об избрании в качестве меры пресечения домашнего ареста, должно быть указано место содержания обвиняемого (подозреваемого), перечень вводимых ограничений с необходимыми пояснениями, позволяющими создать возможность для их исполнимости (например, данные лиц, общение с которыми запрещено), а также срок.

По общему правилу срок содержания под домашним арестом не должен превышать двух месяцев. Течение срока начинается в день вынесения судебного решения об избрании меры пресечения. В исключительных случаях, срок домашнего ареста может быть продлен по решению суда. В срок содержания под домашним арестом входит время содержания под стражей. Максимальный совокупный срок домашнего ареста и заключения под стражей не может превышать срока, установленного для избрания меры пресечения в виде заключения под стражу.

В случае нарушения возложенных обязанностей и ограничений по ходатайству уполномоченного органа мера пресечения в виде домашнего ареста может быть заменена судом на иные меры пресечения (как правило, на заключение под стражу).

Тем не менее, несмотря на достаточную законодательную проработанность института домашнего ареста как меры пресечения, его применение на практике не нашло широкого распространения. Настоящая проблема, как отмечают ученые, вызвана отсутствием развитого механизма по реализации предписанных мер, а также рядом технических сложностей.⁴⁴

Таким образом, необходимо отметить, что:

— законодательная и правоинтерпретационная регламентация применения рассматриваемых мер пресечения характеризуется достаточной степенью определенности;

— тем не менее практическое использование отдельных мер пресечения затруднено правоприменительными особенностями, которые, с одной стороны, позволяют осуществлять необдуманное использование подписки о невыезде и надлежащем поведении, зачастую устанавливая ограничение права, но не обеспечивая эффективное достижение преследуемых целей, с другой стороны, препятствуют реализации залога и домашнего ареста в силу отсутствия проработанного механизма их реализации и наличия ряда технических проблем.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (СПС «Консультант Плюс»).
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения

⁴⁴ Лупинская П.А. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник. М., 2009. С. 396.

в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156184/.

3. Постановление Правительства РФ от 13 июля 2011 г. № 569 «Об утверждении Положения об оценке, содержании предмета залога по уголовному делу, управлении им и обеспечении его сохранности» // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_116883/#p28.

4. Лупинская П.А. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник. М., 2009.

5. Залог как мера пресечения в уголовном процессе [Электронный ресурс]: отдел по обеспечению участия прокуроров в рассмотрении уголовных дел судами прокуратуры Орловской области // http://www.prokuratura-orel.ru/news_echo.php?id_news=1344.

5. СТАДИЙНОЕ ПОСТРОЕНИЕ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

Гудинович А.Л.,
Гродненский государственный университет
имени Янки Купалы

СТАДИЙНОЕ ПОСТРОЕНИЕ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Многие ученые-процессуалисты придают огромное значение теме стадийного построения уголовного процесса. Данная тема является достаточно актуальной в современном мире, так как именно благодаря наличию стадий уголовного процесса формируется само значение уголовного судопроизводства в целом. При отсутствии стадий, нормы УПК остались бы декларативными пожеланиями, не обеспеченными механизмом реализации. Уголовный процесс без стадий является бессильным, а стадии без процесса — бесцельными.

Уголовный процесс осуществляется в определенной последовательности и как процессуальная деятельность состоит из отдельных самостоятельных этапов, которые называются стадиями. Уголовный процесс состоит из обычных и исключительных стадий. К обычным стадиям относятся: возбуждение уголовного дела; предварительное расследование; назначение и подготовка судебного разбирательства; судебное разбирательство; кассационное производство; исполнение приговора. Кроме названных обычных стадий уголовному процессу присуще две исключительные стадии: производство в порядке надзора и возобновление производства по делу по вновь открывшимся обстоятельствам [1].

Начиная со стадии возбуждения уголовного дела, следует отметить, что ст. 167 УПК Республики Беларусь выделяет два основания к возбуждению уголовного дела. Первое из них — наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления, при отсутствии обстоятельств, исключающих производство по уголовному делу [9]. Как видим, это основание носит оценочный характер и должностное лицо органа уголовного преследования должно по внутреннему убеждению решить, достаточно ли данных содержится в поводе для возбуждения уголовного дела, чтобы говорить о наличии отдельных признаков преступления и отсутствии обстоятельств, исключающих производство по уголовному делу, либо надлежит собрать дополнительные сведения. Второе основание к возбуждению уголовного дела носит более формализованный характер. Для утверждения о его наличии достаточно подтвердить два юридических факта: (1) исчезновение лица, если в течение десяти суток с момента подачи заявления оперативно-розыскными

мероприятиями, проведенными в этот срок; (2) установить местонахождение лица не представляется возможным [9].

Исследователи высказываются о целесообразности кардинального решения следующей проблемы, заключающемся в полном отказе от такого сегмента уголовного процесса, как стадия возбуждения уголовного дела. Аргументируя данную точку зрения, все авторы сходятся во мнении, что проверка по материалам сопровождается нерациональной тратой сил, средств и времени.

В ч. 1 ст. 7 УПК сформулированы задачи уголовного процесса, на реализацию которых направлена деятельность на всех его стадиях. Очевидно, что стадия возбуждения уголовного дела в первую очередь призвана обеспечить защиту личности, ее прав, свобод, интересов общества и государства путем быстрого и полного расследования преступлений [8].

Что касается второй стадии, т. е. стадии предварительного расследования, то следует отметить, что в соответствии с УПК Республики Беларусь, начало производства предварительного расследования осуществляется только после возбуждения уголовного дела.

В соответствии с ч. 1 ст. 184 предварительное расследование производится по месту совершения преступления, а в случае, если его невозможно определить, по месту его обнаружения или выявления.

Производство предварительного следствия заканчивается вынесением постановления о передаче уголовного дела прокурору для направления в суд, постановления о прекращении производства по уголовному делу либо постановления о передаче дела прокурору для направления в суд для решения вопроса о применении принудительных мер безопасности и лечения. Если предварительное следствие по уголовному делу или руководство следственной группой осуществлялись прокурором, вынесения постановления о передаче уголовного дела прокурору для направления в суд не требуется [9].

Этап рассмотрения прокурором уголовного дела, поступившего для направления в суд, имеет принципиальное значение для уголовно-процессуальной деятельности в целом, поскольку подводит итог предварительному расследованию, а производство по делу, как правило, переходит из досудебных стадий в судебные. Статья 263 УПК закрепляет достаточно широкий и одновременно исчерпывающий перечень вопросов, подлежащая проверка которых позволяет прокурору решить, имеются ли основания для направления дела в суд или же следует принять иное решение по делу.

Прокурор устанавливает, таким образом, не только соблюдение следователем требований УПК, но и наличие оснований для осуществления уголовного преследования на последующих стадиях уголовного процесса. На этой стадии именно прокурору принадлежит право решать «предварительную юридическую судьбу» дела, определяя его дальнейшее движение. По результатам рассмотрения уголовного дела прокурор в соответствии с ч. 1 ст. 264 УПК принимает по нему одно из следующих решений:

1. Направить уголовное дело в суд, согласившись с постановлением следователя.

2. Прекратить предварительное расследование уголовного дела в отношении всех обвиняемых и в полном объеме по основаниям, предусмотренным ст. 250 УПК.

3. Возвратить уголовное дело следователю со своими письменными указаниями для производства дополнительно предварительного расследования; предъявления нового обвинения в случае необходимости его дополнения, изменения на более тяжкое или на существенно отличающееся по фактическим обстоятельствам от первоначального обвинения либо для составления нового постановления, если составленное по делу не соответствует требованиям ст. 260 УПК.

Для производства дополнительно предварительного расследования прокурор возвращает уголовное дело следователю, если при его изучении были выявлены факты допущенных в ходе расследования нарушений требований уголовно-процессуального закона. Такими нарушениями могут, например, считаться: несоблюдение прав участников уголовного процесса; не проведение необходимых по делу следственных и иных процессуальных действий, влияющих на полноту и всесторонность доказывания предъявленного обвинения; непредъявленные обвинения лицам, в отношении которых материалами дела установлены факты их преступной деятельности, а решение по ним следователем не принято, а также другие обстоятельства, свидетельствующие о неполноте и необъективности проведенного по делу предварительного расследования.

Решение о возвращении уголовного дела следователю для производства дополнительно предварительного расследования означает, что прокурор не находит достаточных оснований для направления дела на рассмотрение суда, не готов на основе материалов расследования сформулировать ту процессуальную позицию, которая преобразуется в государственное обвинение [4].

Назначение и подготовка судебного разбирательства — это стадия уголовного процесса, в которой судья единолично в результате проверки материалов уголовного дела устанавливает наличие или отсутствие достаточных оснований для вынесения дела в судебное разбирательство для его разрешения по существу. При установлении таких оснований судья назначает судебное разбирательство и выполняет необходимые подготовительные действия для рассмотрения дела в судебном разбирательстве [5].

Судья по уголовному делу, поступившему в суд, принимает одно из решений:

- 1) о направлении дела о подсудности;
- 2) о прекращении производства по делу;
- 3) о приостановлении производства по делу;
- 4) о назначении судебного разбирательства [9];

В отличие от УПК БССР 1960 г. судья не вправе направить дело на дополнительное расследование.

При принятии одного из решений, указанных в ч. 1 ст. 276 УПК РБ, судья должен выяснить и разрешить следующие вопросы (ст. 277 УПК РБ):

- 1) подсудно ли дело данному суду;
- 2) не имеются ли обстоятельства, влекущие приостановление производства по делу;
- 3) подлежит ли изменению или отмене примененная в отношении обвиняемого мера пресечения;
- 4) приняты ли меры, обеспечивающие возмещение вреда, причиненного преступлением, и возможную конфискацию имущества;
- 5) подлежат ли удовлетворению заявления и ходатайства;

Судья, установив отсутствие оснований, препятствующих рассмотрению уголовного дела в суде, принимает решение о назначении судебного разбирательства и выносит об этом постановление, в котором разрешаются следующие вопросы:

- 1) о месте и времени судебного разбирательства;
- 2) о рассмотрении дела единолично или коллегиально;
- 3) об участии в судебном разбирательстве защитника, если его участие обязательно;
- 4) о лицах, подлежащих вызову в судебное заседание;
- 5) о рассмотрении дела в закрытом судебном заседании [9];

Таким образом, стадия назначения и подготовки судебного разбирательства является самостоятельной стадией уголовного процесса, задача которой — установить, имеются ли какие-либо препятствия для продолжения уголовного процесса, на данном этапе осуществляются подготовительные действия к судебному разбирательству [5].

Следующая стадия уголовного процесса — это судебное разбирательство, которая является решающей стадией уголовного процесса, в которой суд непосредственно в судебном заседании исследует все обстоятельства преступления, проверяет доказательства и выносит решения о виновности или невиновности обвиняемого, о мере наказания и других, подлежащих разрешению вопросов. На этой стадии реализуется основная функция судебной власти — функция правосудия. Лишь в результате судебного разбирательства обвиняемый может быть признан виновным в совершении преступления и подвергнут уголовному наказанию либо признан невиновным и оправдан.

Именно здесь реализуется основной принцип уголовного судопроизводства, закрепленный в ст. 25 Конституции Республики Беларусь — принцип презумпции невиновности. На этой стадии действуют и все другие принципы уголовного процесса, позволяющие установить объективную истину по уголовному делу, обеспечить восстановление нарушенной справедливости, защитить права, свободы и законные интересы граждан. Судебное разбирательство является центральной стадией уголовного процесса. Следуя за стадией предварительного расследования, она является самостоятельным исследованием обстоятельств преступления. Все последующие стадии направлены или на исполнение предписаний приговора суда, или на проверку

его законности и обоснованности [7]. В соответствии с ч. 3 ст. 115 Конституции Республики Беларусь стороны и лица, участвующие в процессе, имеют право на обжалование решений, приговоров и других судебных постановлений [3]. В соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 27 сентября 2015 г. № 12 следует обратить внимание судов на то, что правильное и своевременное рассмотрение уголовных дел в кассационном порядке является важным средством обеспечения гарантированного ст. 115 Конституции Республики Беларусь права лиц, участвующих в уголовном процессе, на обжалование, а прокурора — на опротестование приговоров и других судебных решений. Суды кассационной инстанции должны строго соблюдать нормы УПК, регламентирующие кассационное производство, обеспечивать объективную проверку уголовных дел в полном объеме, не ограничиваясь доводами кассационных жалоб или протестов, и в отношении всех обвиняемых [6]. Таким образом, кассационное производство — это стадия уголовного процесса, в которой вышестоящий суд по жалобам заинтересованных участников процесса и/или кассационному протесту прокурора в судебном заседании проверяет все материалы дела и на их основе, а также по материалам, представленным вместе с жалобами, протестом или полученным этим судом, решает вопрос о законности и обоснованности вынесенного по делу приговора, определения, постановления нижестоящего суда, не вступившего в законную силу.

Результаты рассмотрения дела в кассационной инстанции реализуются в кассационном определении. Кассационное определение — это решение, вынесенное судом второй инстанции по вопросу законности, справедливости и обоснованности обжалованного или опротестованного приговора, определения, постановления суда первой инстанции, не вступившего в законную силу. Главное значение кассационного производства как самостоятельной стадии уголовного процесса, заключаются в том, что на данной стадии устраняются нарушения судом первой инстанции. Кассационное производство — гарантия прав и законных интересов участников уголовного процесса, оно является окончательным и может быть опротестовано лишь в порядке надзора [5].

Исполнение приговора — завершающая стадия уголовного процесса, в которой реализуются постановления суда, сформулированные в приговоре, проводятся в жизнь его предписания. Эта стадия начинается с момента вступления приговора в законную силу и включает в себя ряд процессуальных действий и решений, обеспечивающих реализацию этого акта правосудия. Конкретное содержание данной стадии заключается в следующих действиях:

- обращение приговоров, определений и постановлений суда к исполнению;

- непосредственное исполнение судом некоторых видов приговоров;

- разрешение процессуальных вопросов, связанных с исполнением приговоров;

- судебный контроль и прокурорский надзор за исполнением приговора.

Значение этой стадии заключается в том, что она представляет одну из

форм отправления правосудия и заключается в решении специфических задач, направленных на обеспечение выполнения предписаний приговора, на корректировку назначенного судом наказания, на контроль за исполнением приговора [7].

Переходя к исключительным стадиям уголовного процесса, следует отметить надзорное производство, которое представляет собой проверку судом надлежащей надзорной инстанции законности и обоснованности вступивших в законную силу судебных приговоров, определений, постановлений по протестам соответствующих должностных лиц прокуратуры и суда в целях выявления и устранения ошибок, допущенных судами первой, второй и надзорной инстанции..

Надзорное производство служит гарантией защиты прав и законных интересов личности, а также реализации целей правосудия по уголовным делам. Восстановление справедливости по конкретным делам — всего лишь одна из сторон деятельности судов надзорной инстанции. Другая, не менее важная сторона — формирование судебной практики, направление ее по пути правильного и единообразного применения законодательства.

Возобновление производства по делу по вновь открывшимся обстоятельствам — это исключительная стадия уголовного процесса, в которой соответствующий вышестоящий суд пересматривает приговор, определение (постановление), вступившие в законную силу, в связи с открытием новых обстоятельств, неизвестных суду, постановившему приговор, и которые устанавливают его неправосудность. Как и в надзорном производстве, данная стадия имеет цель исправление судебных ошибок, является дополнительной гарантией законности и правопорядка, реализации права, осужденного на пересмотр судебных решений вышестоящим судом [7]. Значение рассматриваемой стадии состоит в том, что она является важной гарантией правильного осуществления правосудия, служит одним из средств обеспечения прав и законных интересов граждан в уголовном процессе [2]. Таким образом, можно сделать вывод о том, что уголовный процесс, основанный на последовательной смене стадий, построен разумно и рационально, с таким расчетом, чтобы каждая последующая стадия была проверочной в отношении предшествовавших ей стадий. Например, стадия предварительного расследования является проверочной в отношении стадии возбуждения уголовного дела, стадия судебного разбирательства является проверочной по отношению к стадии предварительного расследования и т. д. [5].

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Борико С.В. Уголовный процесс. Учебник. 2-е изд. Мн.: Тесей, 2004. 320 с.
2. Емельянов С.Л. Уголовный процесс Республики Беларусь: курс лекций для студентов заочного факультета. Гомель, 2013. 270 с.
3. Конституция Республики Беларусь 1994 г. (с изменениями и

дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.). Мн.: Амалфея, 2005. 48 с.

4. Куница Е. Возвращение прокурором уголовных дел для производства дополнительно предварительного расследования // Законность и правопорядок. 2014. № 2. С. 33–38.

5. Мытник П.В. Уголовный процесс: судеб. стадии. Лекции. Мн.: Тесей, 2001. 288 с.

6. О практике применения судами норм Уголовно-процессуального кодекса, регулирующих кассационное производство: постановление пленума Верховного Суда Республики Беларусь, 27 сентября 2007 г. № 12 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. Мн., 2015.

7. Павлов Е.В. Уголовный процесс Республики Беларусь: учебное пособие. Мн., 2001. 83 с.

8. Рыбак С., Каразей О. Реформирование стадии возбуждение уголовного дела: теоретические рассуждения или назревшая необходимость // Законность и правопорядок. 2013. № 4. С. 35–40.

9. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 24 июня 1999 г.: одобрен Советом Республики 30 июня 1999 г.: текст Кодекса по состоянию 10 января 2015 г. Мн.: Алмафея, 2015. 234 с.

*Пряхина Ирина Сергеевна,
Демина Ирина Александровна,
НИУ ВШЭ — Санкт-Петербург*

СТАДИЙНОЕ ПОСТРОЕНИЕ РОССИЙСКОГО УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

Понятие стадии уголовного процесса. Процесс от латинского *processus* означает «ход», «движение вперед». Уголовный процесс также можно охарактеризовать как поступательное движение, в ходе которого уполномоченные публичные субъекты (следователь, дознаватель, суд) осуществляют в определенном порядке действия по возбуждению, расследованию и разрешению уголовных дел. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации является кодифицированным актом, выступающим одним из основных источников регулирования уголовного судопроизводства и определяющим как общий вектор процессуальных действий, так и детальное регулирование каждого из этапов производства по уголовным делам. Так, ст. 6 УПК РФ определяется назначение уголовного судопроизводства — в качестве целей ставятся защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а также защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения прав и свобод. Для достижения этой глобальной цели законодатель, во избежание произвола, четко урегулировал деятельность уполномоченных субъектов по продвижению уголовного процесса, четко очертив круг процедур, в рамках которых дозволено осуществлять процессуальные действия. Все процедуры можно классифицировать по целям их проведения, в результате чего произойдет выделение определенного количества блоков, каждый из которых будет характеризоваться присущими только ему целями, задачами, кругом участников, процессуальной формой и итоговым правоприменительным актом; такими блоками и являются стадии.⁴⁵ Важно отметить, что все стадии составляют не совокупность отдельно взятых элементов процесса, а именно систему — совокупность взаимосвязанных элементов, характеризующихся движением к общей цели при соблюдении определенной последовательности, исключающей возможность перехода с одной стадии на другую при незавершенности или недостижении целей предыдущей. Однако и из этого правила есть исключения: например, в силу их небольшой сложности уголовные дела частного обвинения, при производстве по которым может не проводиться стадия расследования (ст. 20 УПК РФ).

Принято выделять 9 стадий уголовного процесса, среди которых есть обычные, которые присущи большинству уголовных дел, и исключительные, к которым прибегают лишь в случае наличия вынесенного приговора и

⁴⁵ Якимович Ю.К. Структура советского уголовного процесса: система стадий и система производств. Основные и дополнительные производства. Томск, 1991. С. 24.

вступления его в силу. Так, к обычным стадиям относятся следующие: возбуждение уголовного дела, предварительное расследование, подготовка к судебному заседанию, судебное разбирательство, апелляционное производство, исполнение приговора. К исключительным же относят кассационное производство, надзорное производство и возобновление дела по вновь открывшимся обстоятельствам.⁴⁶ Таким образом, именно стадийное построение уголовного процесса является своеобразной гарантией полного, правильного, своевременного рассмотрения дела и разрешения его по существу.

Говоря о стадиях, законодатель дает легальную классификацию стадии — стадии досудебного и судебного производств. К первой группе относятся стадия возбуждения уголовного дела, а также предварительное расследование; к судебному производству — все остальные.

Рассмотрим некоторые из них.

1. Стадия возбуждения уголовного дела является основополагающей стадией, которая предопределяет дальнейшее движение всего процесса. Важнейшей *целью* данной стадии является разрешение вопроса о достаточности признаков, позволяющих относить деяние лица к преступлению, в результате чего принимается решение в форме постановления о возбуждении уголовного дела либо об отказе от возбуждения. Уполномоченные субъекты устанавливают наличие или отсутствие поводов и оснований к возбуждению уголовного дела. Таким образом, *задачи* данной стадии сводятся лишь к принятию мотивированного решения о необходимости запуска механизма уголовного судопроизводства. Важность выяснения факта наличия совершения преступления вполне очевидна и связана с возможностью применения принудительных мер пресечения в отношении лиц, имеющих отношение к рассматриваемому делу; в том числе могут ограничиваться конституционные права — при применении таких мер, как обыск, прослушивание телефонных переговоров, наложение ареста на почтовую корреспонденцию. Таким образом, в силу урегулированности порядка проведения процессуальных действий на этой стадии, становится возможным допущение определенных ограничений прав для правильного, полного, качественного проведения расследования; в свою очередь незаконный отказ в возбуждении дела несет свои отрицательные последствия — например, безнаказанность лиц, совершивших преступление.⁴⁷

Уголовно-процессуальное законодательство в императивной форме закрепляет исчерпывающий перечень *поводов* для возбуждения уголовного дела (ст. 140 УПК РФ). Под поводом следует понимать источник информации, благодаря которому стало известно о совершенном или готовящемся преступлении. Так, легальные поводы включают в себя следующие.

1) Заявление о преступлении — может поступить от любого лица, как в письменной, так и устной формах. К письменному заявлению не предъявляется особых требований, кроме как предоставление информации о заявителе и его подпись; анонимные заявления рассмотрению не подлежат. Для устных

⁴⁶ Воскобитова Л.А. Уголовный процесс: учебник для бакалавров. М., 2013. С. 23.

⁴⁷ Там же. С. 243.

заявлений предусмотрен порядок занесения сведений в протокол лицом, принявшим заявление. Причем уголовное законодательство предусматривает ответственность заявителя за заведомо ложный донос, о которой он заранее предупреждается и подтверждает достоверность предоставляемых им сведений своей подписью (ст. 306 УПК РФ).

2) Явка с повинной предполагает, что преступник самостоятельно заявляет о совершенном им преступлении. В силу того, что она является смягчающим наказанием обстоятельством (ст. 61 УК РФ), необходимо правильно оформить ее процессуально — она должна быть добровольной и возникнуть до начала возбуждения производства.

3) Сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученные из иных источников — практикой принято относить к таким сведениям СМИ, результаты оперативно-розыскной деятельности и др.

4) Постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании — в случаях, когда прокурором выявляются признаки преступления в результате осуществления им своих полномочий (проверок, работы с жалобами граждан).

5) Материалы, направляемые налоговыми органами в соответствии с законодательством о налогах и сборах для решения вопроса возбуждения дела, также являются поводом для возбуждения определенной категории дел — налоговые преступления (ст. 198–199.2 УК РФ).

6) Рапорт об обнаружении признаков преступления — не предполагает взаимодействие органов следствия с субъектами извне, а является в результате деятельности лиц, получивших и проверивших сообщение (например, при поступлении анонимного звонка не возникает законного повода для возбуждения дела, однако сообщение может содержать и достоверную информацию о готовящемся или совершенном преступлении, поэтому уполномоченные лица, проведя проверку и обнаружив признаки преступления, составляют рапорт, который уже может рассматриваться в качестве законного повода).

При наличии повода и основания уполномоченное лицо, соблюдая установленную форму (постановления) выносит решение о возбуждении или отказе в возбуждении дела. Отказ в возбуждении дела имеет место в случаях, когда нет основания возбуждения дела, либо когда имеются иные основания, исключающие возможность производства по нему (ст. 24, 27 УПК РФ).

Копия постановления в течение суток (24 часа) с момента получения материалов — поводов к возбуждению дела направляется прокурору, который имеет право в случае, если сочтет постановление незаконным или необоснованным, отменить его, о чем выносит мотивированное постановление, копия которого отсылается должностному лицу, возбудившему дело; также в обязательном порядке об этом должны быть уведомлены заявители и лицо, в отношении которого дело возбуждено.

Возбуждение дела имеет свои особенности в зависимости от категории

возбуждаемого дела. Так, дела *частного обвинения* могут быть возбуждены исключительно по заявлению потерпевшего и прекращены лишь в случае примирения потерпевшего с обвиняемым. Исключениями из этого правила являются случаи, когда лицо в силу беспомощности или зависимого состояния не может самостоятельно подать заявление.

Дела *частнопубличного* обвинения возбуждаются по заявлению потерпевшего или его законного представителя, однако не могут быть прекращены в связи с примирением сторон (исключение составляют случаи, перечисленные в ст. 25 УПК — при причинении вреда небольшой и средней тяжести, а также возмещении причиненного ущерба).

Особый порядок возбуждения дела предусмотрен и в отношении лиц, обладающих иммунитетом — судейским, депутатским, следовательским, адвокатским, связанным с особым служебным положением данных лиц. Так, помимо повода и основания для возбуждения против данных лиц уголовного дела требуется получение согласия на это соответствующего органа или заключение коллегии суда.

Таким образом, именно стадия возбуждения является ключевой с точки зрения начала процессуальных действий по уголовному судопроизводству по конкретному делу.

2. Далее следует ***стадия предварительного расследования***, существование которой связано именно со спецификой уголовных дел. Так, в гражданском судопроизводстве истец обращается в суд с конкретными материально-правовыми требованиями и материалами, подкрепляющими их, в то время как в уголовном процессе, как правило, невозможно оперативно получить доказательства, подтверждающие вину лица, обнаружить человека, причастного к преступному деянию, обеспечить его явку в суд и пр.

В качестве *целей* данной стадии выделяют: раскрытие преступления, сбор доказательств виновности лица, подготовка дела для направления его в суд с целью рассмотрения по существу. Достижению всех перечисленных выше целей служат следующие *задачи*: поиск, собирание и исследование доказательств, обеспечение подозреваемому права на защиту, применение в случае необходимости мер принуждения, а также передача дела в суд или его прекращение. Именно на этой стадии определяется тот круг доказательств, которые необходимо установить для всестороннего рассмотрения и разрешения дела, причем собранные должны быть как уличающие, так и оправдывающие доказательства, так как они являются исходным материалом, на основании которых суд знакомится с рассматриваемым делом.

Существуют общие правила проведения следственных действий, которые подлежат неукоснительному соблюдению. Следственные действия должны проводиться исключительно уполномоченными законом лицами, как правило, только по уже возбужденному делу, исключение составляют осмотр места происшествия, документов, трупа, а также судебная экспертиза и получение образцов для сравнительного исследования. Закон допускает два варианта окончания предварительного расследования: либо прекращение производства и

уголовного преследования, либо передача уголовного дела прокурору с обвинительным заключением (обвинительным актом) или постановлением о передаче уголовного дела в суд для решения вопроса о применении принудительных мер медицинского характера.

Важно отметить, что обвинение, изложенное в заключительном обвинении, должно точно соответствовать обвинению, изложенному в постановлении о привлечении лица в качестве обвиняемого. Нарушение этого требования является процессуальным нарушением, что исключает возможность принятия судом решения по существу.⁴⁸ Прокурор обязан уведомить обвиняемого, защитника, потерпевшего, гражданского истца и ответчика об утверждении заключительного обвинения и направлении дела в суд. Копия обвинительного заключения должна быть вручена обвиняемому в машинописном виде — электронный вид влечет возврат данного акта прокурору.⁴⁹

3. Стадия подготовки к судебному разбирательству относится уже к производству в суде первой инстанции, которую проходят все без исключения уголовные дела. В качестве *цели* данной стадии выделяется решение вопроса о готовности уголовного дела к судебному разбирательству и определение обстоятельств, препятствующих его рассмотрению. Соответственно, исходя из цели, формулируются и *задачи*: проверка соблюдения правил о подсудности, определение пределов судебного разбирательства, по требованию сторон может быть проведена проверка допустимости доказательств (ст. 252 УПК РФ).

Пленум Верховного Суда РФ отмечает, что при подготовке уголовного дела к судебному заседанию судье надлежит, изучив материалы дела, выяснить, соблюдены ли органами дознания и предварительного следствия требования уголовно-процессуального закона, регулирующего досудебное производство, нет ли обстоятельств, препятствующих либо исключающих его рассмотрение судом, не имеется ли подлежащих разрешению ходатайств и жалоб сторон, оснований для проведения предварительного слушания. Судья также устанавливает, есть ли необходимость принятия по данным вопросам предусмотренных законом процессуальных решений и выполнения процессуальных действий в целях обеспечения беспрепятственного, правильного разрешения уголовного дела судом первой инстанции.⁵⁰

Таким образом, значение данной стадии заключается в проверке данных, полученных в ходе предварительного расследования (т. е. контрольной), но подготовительной по отношению к судебному разбирательству. Также важным процессуальным моментом этой стадии является то, что лицо, привлекаемое к

⁴⁸ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 5 марта 2004 г. № 1. П. 14 (СПС «Консультант Плюс»).

⁴⁹ См.: Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ № 16-О11-9 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 11. С. 27.

⁵⁰ Постановление Пленума Верховного суда РФ от 22 декабря 2009 г. № 28 «О применении судами норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих подготовку уголовного дела к судебному разбирательству» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2010. № 2.

уголовной ответственности, приобретает процессуальный статус подсудимого, а соответственно меняются его процессуальные права и обязанности.

УПК выделяет два порядка назначения судебного разбирательства — общий порядок, при котором подготовка дела предполагает принятие всех решений единолично судьей, который будет рассматривать дело по существу; проведение предварительного слушания с участием сторон.

Статья 228 УПК определяет перечень вопросов, которые должны быть рассмотрены судьей по поступившему уголовному делу. Так, в частности, подсудно ли дело данному суду — если прокурор направил дело с нарушением правила о подсудности, то судьей выносится постановление о направлении дела в соответствующий суд, который впоследствии будет решать все вопросы, возникающие по этому делу.⁵¹ Обязательному выяснению подлежит вопрос вручения копии обвинительного заключения/акта. Невручение данного документа влечет немедленное возвращение дела прокурору, причем суду в каждом конкретном деле надлежит выяснять причины невручения данного акта, проверять оформление отказа в его получении в письменном виде и т. п.⁵² Далее судья рассматривает вопрос отмены или изменения меры пресечения, избранной ранее, при этом он должен руководствоваться не только главой 13 УПК, но и позицией Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ.⁵³

Так же решается вопрос удовлетворения заявленных ходатайств и жалоб (например, ходатайство об истребовании доказательств, о вызове в судебное заседание экспертов и специалистов и пр.), а также выясняется, приняты ли меры по обеспечению возмещения вреда, причиненного преступлением, и возможной конфискации имущества.

4. Стадия судебного разбирательства является центральной в уголовном процессе. В качестве основной ее цели можно выделить решение вопросов о виновности или невиновности лица, о назначении справедливого наказания, о возмещении ущерба в случае его причинения преступлением. Соответственно, для достижения данных целей необходимо решить следующие задачи: вызвать участников в судебное заседание, рассмотреть все поступившие ходатайства, провести судебное следствие и прения сторон, заслушать последнее слово подсудимого и, наконец, принять решение по делу. Глава 35 УПК регламентирует порядок проведения судебного разбирательства, который, в свою очередь, обеспечивает реализацию следующих принципов:

— непосредственность исследования доказательств — все доказательства, должны использоваться и восприниматься судом и участниками

⁵¹ Там же. П. 5.

⁵² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 5 марта 2004 г. № 1. П. 15.

⁵³ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 22 марта 2005 г. № 4-П // СЗ РФ. 2005. № 14. Ст. 1271; Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2009 г. № 22 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2010. № 1; Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2009 г. № 28 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2010. № 12; Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2007 г. № 52 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008. № 2; Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 5 марта 2004 г. № 1 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2004. № 5.

непосредственно (путем опроса, ознакомления с заключением эксперта и пр.), причем в основу приговора не могут быть положены доказательства, не рассмотренные в судебном заседании;⁵⁴

— устность судебного разбирательства, которая означает, что все показания участников, а также документы, имеющие значение для протокола, должны оглашаться;

— неизменность состава суда — предполагает рассмотрение дела тем же составом судей, в случае, если судья лишается возможности участвовать в рассмотрении, то назначается новый судья и дело рассматривается сначала;⁵⁵

— гласность — данный принцип закреплен как в Конституции РФ, но и в международно-правовых актах,⁵⁶ именно он обеспечивает контроль общества за деятельностью судебных органов и гарантирует его справедливость.⁵⁷

Судебное заседание состоит из нескольких этапов, направленных на достижение общей цели стадии. К ним относятся:

1) подготовительная часть судебного заседания включает в себя открытие судебного заседания, проверка явки лиц в суд, разъяснение переводчику его прав, удаление свидетелей из зала суда, объявление состава суда и его участников и разъяснение им их прав;

2) судебное следствие — это ключевой подэтап, на котором стороны на основе принципа состязательности сторон всесторонне и полно исследуют доказательства и решается вопрос о виновности лица;

3) прения сторон и последнее слово подсудимого предполагают выступление стороны обвинения и защиты, в которых они подводят итог следствию и высказывают свое мнение в отношении приговора; первым обязательно выступает обвинитель, вторым — защитник и подсудимый. Последнее слово подсудимого предоставляется обвиняемому после прений сторон и является способом реализации права на защиту;

4) постановление приговора — итоговое решение, в котором определяется виновность или невиновность лица, а, соответственно, и наказание или освобождение от него.

Таким образом, именно на этой стадии в основном реализуются принципы уголовного судопроизводства, в полном мере раскрываются права и

⁵⁴ Определение Верховного Суда РФ от 30 ноября 2010 г. № 9-010-54; Определение Верховного Суда РФ от 28 июля 2010 г. № 8-010-20; Определение Верховного Суда РФ от 30 июня 2010 г. № 81-010-62 (СПС «Консультант Плюс»).

⁵⁵ Определение Конституционного Суда РФ от 29 марта 2010 г. № 1131-О-О; Постановление ЕСПЧ от 15 июля 2010 г. «Владимир Кривонос против Российской Федерации»; Постановление ЕСПЧ от 25 июня 2009 г. «Бахмутский против Российской Федерации» (СПС «Консультант Плюс»).

⁵⁶ Всеобщая декларация прав человека. Ст. 10, 11; Международный пакт о гражданских и политических правах. Ст. 14; Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод. Ст. 6 (СПС «Консультант Плюс»).

⁵⁷ См. п. 17 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2010 г. № 16 «О практике применения судами Закона РФ “О средствах массовой информации”» (Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2010. № 8).

обязанности всех участников уголовного процесса, в частности потому, что именно в рамках данной стадии выносится решение, которое влияет на дальнейшую судьбу лица, являющегося обвиняемым по делу.

5. Стадия исполнения приговора, определения и постановления суда, вступивших в законную силу, заключается в разрешении соответствующим судом комплекса вопросов, связанных с обращением этих решений к исполнению, самом исполнении решений и решении вопросов, возникших во время исполнения приговора. Исполнение приговора — это деятельность по практической реализации предписаний, содержащихся в приговоре.

Кроме того, исполнение приговора можно определить, как завершающую судебную стадию уголовного процесса, когда суд, принимая меры к своевременному приведению приговора в исполнение, обеспечивает окончательное выполнение задач уголовного процесса по конкретному уголовному делу.

На данной стадии важно разграничить уголовное процессуальное право и уголовно-исполнительное право. Различие между ними состоит в вопросах, которые могут возникнуть, например, вопрос о сроках характерен для уголовного процесса, в то время как нарушение поведения участником — вопрос уголовно-исполнительного права.

Цель стадии исполнения приговора состоит в том, чтобы обеспечить условия для полной реализации решений суда: постановлений, определений и приговоров.

Для данной стадии свойственны конкретные задачи, специфика которых обусловлена значением судебного решения как акта правосудия, подлежащего неукоснительному и точному исполнению. Задачи заключаются в разрешении вопросов, возникающих при исполнении приговора и указанных в ст. 397–399 Уголовно-процессуального кодекса. Перечень вопросов, закрепленный в ст. 397 УПК РФ, особый, так как суд не вправе менять содержание, затрагивая существо приговора (обвинение, вид и меру наказания), и вносить в приговор изменения и дополнения, касающиеся формулировки обвинения, фактических обстоятельств дела, квалификации преступления, меры наказания. На данной стадии суд вправе лишь изменять порядок и условия отбывания наказания осужденным, а также разрешать частные вопросы, которые могут возникнуть после вступления приговора в законную силу.

Процессуальная форма данной стадии — судебное заседание — традиционная форма для осуществления правосудия, завершающаяся вынесением постановления. Она характерна для решения вопросов, возникающих при реализации наказания, при снятии судимости. При обращении приговора к исполнению, процессуальной формой являются действия судьи, носящие распорядительный характер, т. е. представляют собой направления в учреждение, орган или должностному лицу, на которые возложено исполнение наказания, копии обвинительного приговора, распоряжения об исполнении приговора с указанием о вступлении его в законную силу.

Вступившие в законную силу судебные решения обязательны для исполнения на всей территории Российской Федерации для всех органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц, других физических и юридических лиц. Неисполнение указанных решений влечет за собой уголовную ответственность в соответствии со ст. 315 Уголовного кодекса РФ.

6. ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ МЕРЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Сергей Оксана Валерьевна,
Гродненский государственный университет
имени Янки Купалы

ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ МЕР БЕЗОПАСНОСТИ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

Нередко, во избежание наказания преступники во время проведения уголовно-процессуальных действий прибегают к противоправному воздействию на участников уголовного процесса. Например, в России ежегодно около 10 млн человек выступают в качестве потерпевших и свидетелей по делам об особо тяжких преступлениях. Каждый пятый из них получает угрозы с целью изменения либо отказа от даваемых показаний [7, с. 72]. Как отмечает О.А. Зайцев, «нередко следствием давления на потерпевших становится их отказ от данных ранее показаний либо их ложные показания в пользу подозреваемых и обвиняемых. До 90 % опрошенных потерпевших ответили, что в случае угрозы их жизни или здоровью откажутся от показаний или же дадут ложные показания. При этом участники уголовного судопроизводства осознают наказуемость таких деяний, но считают, что до тех пор, пока они остаются незащищенными, иного выбора у них нет» [2, с. 196–197]. В связи с этим законодательно закреплен институт мер по обеспечению безопасности вышеуказанных субъектов права.

Несмотря на наличие многих проблем нормативной регламентации и реализации данных мер на практике, в Республике Беларусь недостаточно активно ведутся научные исследования рассматриваемого института [10, с. 96]. На это указывает тот факт, что за время существования непосредственно белорусской юридической доктрины была защищена лишь одна диссертация, автором которой является Н.Ф. Карпиевич. Однако из-за давности ее защиты (1998 г.) есть основание полагать, что данные уже устарели [10, с. 96]. В связи с этим можно сделать вывод, что рассматриваемая в данной статье тема и по сей день остается актуальной.

Меры по обеспечению безопасности нашли свое законодательное закрепление в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Беларусь (далее — УПК РБ). Однако следует отметить, что определение данной категории не нашло своего отражения в данном нормативно-правовом акте. По мнению Л.И. Кукреш, под мерами по обеспечению безопасности следует понимать установленную законом совокупность специальных действий и решений органа, ведущего уголовный процесс, по материалам и уголовному

делу, направленных на защиту участника уголовного процесса, защищающего свои права и интересы, а также иного участника уголовного процесса, членов их семей и близких родственников при наличии реальной угрозы противоправных в отношении их действий в связи с их участием в уголовном процессе [5, с. 157].

В ст. 65 УПК РБ законодатель указывает на круг лиц, подлежащих защите в данном аспекте. Для более подробного рассмотрения данного вопроса следует обратиться к такому нормативно-правовому акту, как Соглашение о защите участников уголовного судопроизводства (далее — Соглашение), заключенным между странами — участницами Содружества Независимых Государств. Данное соглашение было ратифицировано путем принятия Закона Республики Беларусь от 18 июля 2007 г. № 267-3 «О ратификации Соглашения о защите участников уголовного судопроизводства». Так, п. «б» ст. 1 Соглашения закрепляет список так называемых защищаемых лиц: потерпевший; свидетель; частный обвинитель; подозреваемый; обвиняемый; подсудимый (стоит отметить, что данная категория участника уголовного процесса в законодательстве Республики Беларусь не закреплена); защитники и законные представители; осужденный; оправданный; лицо, в отношении которого уголовное дело либо уголовное преследование было прекращено; эксперт; специалист; переводчик; понятой; участвующие в уголовном процессе педагог и психолог; гражданский истец; гражданский ответчик.

Данный список не является исчерпывающим. Кроме того, следует отметить, что согласно ст. 65 УПК РБ защите подлежат не только вышеперечисленные субъекты, но и члены их семей и близкие. На мой взгляд, данная норма имеет пробел, так как категория «близкие» недостаточно отражает круг лиц и требует расширительного толкования. Согласно ч. 7 ст. 10 УПК РБ меры по обеспечению безопасности применяются к участникам уголовного процесса, к членам их семей, близким родственникам и другим лицам, которых они обоснованно считают близкими. Как отмечает Брусницын, духовные отношения, не обусловленные родственными связями, также являются детерминантой поведения человека в уголовном процессе [1, с. 58].

Следует указать, что вопросы обеспечения безопасности сотрудников органов предварительного расследования, прокуратуры и судей регламентирует Закон Республики Беларусь «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов, сотрудников органа государственной охраны» от 13 декабря 1999 г. № 340-З.

Теперь перейдем непосредственно к мерам безопасности. Согласно ст. 66 УПК к числу мер относятся:

- неразглашение сведений о личности;
- освобождение от явки в судебное заседание;
- закрытое судебное заседание;
- использование технических средств контроля;
- прослушивание переговоров, ведущихся с использованием технических средств связи, и иных переговоров;

- личная охрана жилища и имущества;
- изменение паспортных данных и замена документов;
- запрет на выдачу сведений.

Перечень не является исчерпывающим. Например, в ст. 4 Соглашения предусмотрены такие меры, как:

- временное помещение защищаемого лица в безопасное место на территорию запрашиваемой стороны (государства, по запросу которого осуществляются меры защиты).

- переселение защищаемого лица для проживания на территорию запрашиваемой стороны;

- замена документов защищаемого лица;

- изменение внешности защищаемого лица;

- выдача защищенному лицу специальных средств индивидуальной защиты, связи и оповещения;

- личная охрана, охрана жилища и имущества;

- обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемом лице;

- изменение места работы (службы) или учебы.

Представляет интерес проблема нормативного закрепления и реализации в правоприменительной деятельности условий применения мер по обеспечению безопасности. Таковыми условиями являются поводы и основания. Поводами для применения мер безопасности являются:

- непосредственное обнаружение органом дознания, следователя, прокурором, судом сведений, указывающих на наличие оснований для применения безопасности.

- иная информация, которая стала известна органу, ведущему уголовный процесс, указывающая на наличие оснований для принятия мер безопасности.

- заявления участников уголовного процесса о необходимости принятия мер безопасности.

- заявления граждан, не являющихся участниками уголовного процесса, об обстоятельствах, указывающих на наличие оснований для принятия мер безопасности к участнику уголовного процесса [10, с. 96].

Однако одних поводов для применения мер по обеспечению безопасности недостаточно. Необходимо также наличие определенных оснований. Согласно ч. 1 ст. 65 УПК РФ орган, ведущий уголовный процесс, при наличии достаточных данных, указывающих на то, что имеется реальная угроза убийства, применения насилия, уничтожения или повреждения имущества, осуществления других противоправных действий в отношении участника уголовного процесса, защищающего свои или представляемые права и интересы, а также иного участника уголовного процесса, членов его семьи и близких в связи с его участием в уголовном процессе, — этот орган обязан принять предусмотренные законом меры по обеспечению безопасности указанных лиц и их имущества [10, с. 96].

Приведенная формулировка далека от оптимальной, ибо при ее текстовом (грамматическом) толковании применение мер безопасности возможно лишь

при условии, что участники процесса подвергаются угрозам. Таким образом, невозможно предотвратить посткриминальное воздействие, его можно лишь пресечь. Следуя текстовому толкованию изложенной формы, невозможно применить меры безопасности даже при убийстве одного из свидетелей для защиты других, если в отношении их угрозы не высказываются [1, с. 57].

Чрезмерная узость основания применения мер безопасности выражена и в перечне деяний, угроза которых позволяет использовать эти меры [1, с. 58]. Однако помимо прямо запрещенных законодательством способов противоправного воздействия применяются и такие, ответственность за которые не предусмотрена уголовным законом, но они также могут достигать своей цели: молчаливое преследование потерпевших, свидетелей на улице; фразы по телефону «нам известно, где ты живешь», «подумай о детях»; послание преследуемым фотографий трупов и т. д. Формально в этих случаях основания для применения мер безопасности отсутствуют, так как отсутствует такой признак угрозы, как конкретность [7, с. 75].

Анализ оправдательных приговоров судов, вынесенных по делам о незаконном обороте наркотических средств, свидетельствует о том, что, оценивая показания свидетелей, в отношении которых применены меры по обеспечению безопасности, суд учитывает наличие достаточных оснований для применения данных мер. В случаях необоснованного (по мнению суда) применения мер по обеспечению безопасности показания указанных лиц признаются недопустимыми, что судом признается одной из причин вынесения оправдательного приговора [10, с. 96–97].

Однако поводов и оснований для применения мер по обеспечению безопасности участников уголовного процесса недостаточно, необходимо также наличие правовых условий. Так, согласно ст. 73 УПК РБ «при наличии оснований для принятия мер безопасности орган, ведущий уголовный процесс, обязан в течение суток принять решение об их применении или об отказе в применении. О принятом решении выносится мотивированное постановление (определение). Постановление (определение) о применении мер безопасности незамедлительно направляется для исполнения в орган внутренних дел или государственной безопасности по месту жительства, работы или учебы защищаемого лица. Государственный орган, которому поручено осуществление мер безопасности, незамедлительно устанавливает перечень необходимых для защиты лица или его имущества мер и осуществляет их реализацию. О принятых мерах безопасности в течение суток извещается орган, ведущий уголовный процесс и принявший решение об их применении».

Следующим проблемным вопросом является применение данных мер во всех стадиях уголовного процесса. На основании ч. 1 ст. 67 и ч. 6 ст. 168 УПК РБ ограничение сведений о лице, подлежащем защите, возможно как в стадии досудебного (предварительного) следствия, так и в стадии возбуждения уголовного дела: в заявлениях граждан о преступлениях, объяснениях этих лиц и в иных материалах проверки.

Однако в УПК РБ нет норм, обеспечивающих безопасность потерпевших,

участвовавших под псевдонимом в досудебном производстве и в суде первой инстанции, при производстве по делу в кассационной и надзорной инстанциях как при подаче потерпевшими соответствующих жалоб, так и при их участии в этих стадиях в связи с жалобами и представлениями других участников процесса [1, с. 59]. И поскольку порядок участия потерпевшего в рамках реализации мер по обеспечению безопасности в судах кассационной и надзорной инстанций не урегулирован, до внесения необходимых новелл в УПК РБ выходом является применения в этих судах (по аналогии) положений, предусмотренных для судов первой инстанции [1, с. 62].

В соответствии со ст. 74 УПК РБ меры безопасности отменяются, когда отпали основания их применения, а также в случае нарушения защищаемым лицом условий осуществления этих мер, существенно затрудняющего или делающего невозможным их применение. Отмена мер безопасности допускается только по постановлению (определению) органа, ведущего уголовный процесс. После вступления приговора (определения, постановления) в законную силу отмена мер безопасности производится по решению начальника органа внутренних дел или госбезопасности по месту нахождения защищаемого лица с обязательным уведомлением органа, ведущего уголовный процесс и принявшего решение об их применении, и защищаемого лица.

Следует остановиться на таком основании отмены мер безопасности, как появление препятствий для их реализации вследствие ненадлежащего поведения защищаемого лица. В УПК РБ эти препятствия дифференцированы на нарушения защищаемым лицом условий осуществления мер безопасности, которые делают невозможным продолжение мер, и которые существенно затрудняют их продолжение. Защищаемое лицо действительно может сделать невозможной реализацию меры безопасности (например, если лицо, участвуя в процессе под псевдонимом, вследствие собственного ненадлежащего поведения «расшифровало» себя). В этом случае отмена псевдонима естественна и неизбежна. Сложнее дать оценку прекращению защиты лица в случае, когда его поведение лишь затрудняет реализацию мер безопасности. Очевидно, что прекращение защиты гражданина повлечет и прекращение его сотрудничества со следствием. Если данный факт не помешает дальнейшему развитию уголовного процесса, то и привлечение данного гражданина изначально не нужно. Если же отказ в содействии повлечет невозможность достижения целей уголовного процесса, то отменять меры безопасности не следует. В этом случае проблемы в реализации мер безопасности, вызванные негативными качествами защищаемого лица, — меньшее зло, нежели утрата доказательств, благодаря которым оказываются достижимыми цели уголовного процесса [1, с. 63].

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Брусницын Л. Обеспечение безопасности участников уголовного процесса: анализ УПК Беларуси, России и Украины // Судовы веснік. 2010. № 4. С. 57–64.

2. Зайцев О.А. Государственная защита потерпевшего как необходимое условие выполнения назначения уголовного судопроизводства // Охрана прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве: материалы Междунар. научно-практич. конференция, посвященная 50-летию ... О.А. Зайцева, Москва 3 июня 2011 г. М., 2011. С. 191–199.

3. Зорин Р.Г., Мустафаева Н. Правовое регулирование мер по обеспечению безопасности участников уголовного процесса Республики Беларусь, Российской Федерации и Украины: сравнительный анализ // Актуальные инновационные исследования: наука и практика: электронный научный журнал. 2014. № 1. С. 1–19.

4. Зуев С. Защита свидетелей на стадии предварительного расследования // Уголовный процесс. 2007. № 6. С. 84–86.

5. Кукреш Л.И. Уголовный процесс. Общая часть: учеб. пособие. Мн.: Тесей, 2005. 352 с.

6. Соглашение о защите участников уголовного судопроизводства от 28 ноября 2006 г. // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. Мн., 2015.

7. Саморока В., Бекетов М. Принятие следователем решения о применении мер безопасности в отношении участников уголовного судопроизводства // Уголовный процесс. 2011. № 1. С. 72–77.

8. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь: принят Палатой Представителей 24 июня 1999 г., одобрен Советом Республики 30 июня 1999 г.: текст по состоянию на 10 января 2015 г. // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. Мн., 2015.

9. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г., № 174–ФЗ (ред. от 13 июля 2015 г.) // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. Мн., 2015.

10. Шкаплеров Ю.П., Юркова И.В. Основания применения мер по обеспечению безопасности участников уголовного процесса: вопросы законодательной и правоприменительной деятельности // Право.by. 2013. № 3. С. 95–99.

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ МЕРЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

Известно, что ежегодно большое количество участников уголовного судопроизводства, а особенно — свидетелей, подвергаются психологическому или даже физическому воздействию со стороны третьих лиц с целью изменения данных ранее показаний или вовсе отказа от дачи таких показаний.

С целью не допустить и минимизировать данные явления законодателем был принят ряд правовых актов, с помощью которых устанавливаются условия, порядок обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства, а также перечень таких участников. Наиболее значимыми актами являются Федеральный закон Российской Федерации от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» (далее — Закон о защите), Постановление Правительства Российской Федерации от 13 июля 2013 г. № 586 «Об утверждении государственной программы “Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2014–2018 гг.”», Постановление Правительства Российской Федерации от 27 октября 2006 г. № 630 «Об утверждении правил применения отдельных мер безопасности в отношении потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного производства». Данный перечень не является исчерпывающим.

Проблема применения процессуальных мер обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства является в недостаточной степени разработанной. Актуальность данной проблемы обусловлена в первую очередь тем, что нередко в результате шантажа и поступающих угроз увеличивается количество ложных показаний, случаи уклонения от явки в судебное заседание, а, следовательно, лица, совершившие преступления, могут уходить от правосудия. В настоящем исследовании будут описаны обязательные условия применения данных процессуальных мер, основания и поводы, фундаментальные принципы данного уголовно-процессуального института, а также обозначены некоторые пробелы в законодательстве, решение которых, несомненно, приведет к наиболее тщательному обеспечению прав и свобод защищаемого лица.

В соответствии с вышеупомянутым Законом государственной защитой потерпевших и иных участников уголовного судопроизводства признается осуществление предусмотренных данным законом мер безопасности, направленных на защиту их жизни, здоровья и/или имущества, а также мер социальной защиты указанных лиц в связи с их участием в уголовном судопроизводстве уполномоченными на то государственными органами.⁵⁸ Круг

⁵⁸ Ст. 1 Федерального закона Российской Федерации от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ

лиц, подлежащих государственной защите, является в достаточной мере широким и полным: под участниками уголовного судопроизводства, подлежащими государственной защите, понимаются потерпевший, свидетель, частный обвинитель, подозреваемый (обвиняемый, подсудимый) и его защитник или законный представитель, лицо, в отношении которого уголовное преследование было прекращено ранее, эксперт, специалист, переводчик, понятой, педагог и психолог, гражданский истец и гражданский ответчик, а также законные представители указанных лиц, представители потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и частного обвинителя.

В науке уголовно-процессуального права выделяется две группы мер безопасности участников уголовного судопроизводства.

Согласно мнению П.В. Ильина, первую группу составляют процессуальные меры безопасности, т. е. меры, непосредственно предусмотренные Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации (далее — УПК РФ). К таким мерам относятся следующие меры безопасности: использование псевдонима в процессуальных документах (ч. 9 ст. 166 УПК РФ), контроль телефонных и иных переговоров (ч. 2 ст. 186 УПК РФ), предъявление для опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознаваемым опознающего (ч. 8 ст. 193 УПК РФ).

Вторую группу принимаемых мер безопасности составляют непроцессуальные меры, т. е. меры, предусмотренные различными федеральными законами.⁵⁹ К непроцессуальным мерам относятся личная охрана, охрана жилища и имущества, замена документов, а также временное помещение в безопасное место или же перевод из одного места содержания под стражей или отбывания наказания в другое, а в качестве радикальной меры может быть применена такая мера, как изменение внешности.

Основным положением УПК РФ, которое можно считать отправной точкой при описании такого правового института, как процессуальные меры защиты участников уголовного судопроизводства, можно считать ч. 3 ст. 11 УПК РФ, согласно которой при наличии достаточных данных о том, что потерпевшему, свидетелю или иным участникам уголовного судопроизводства, а также их близким родственникам, родственникам или близким лицам угрожают убийством, применением насилия, уничтожением или повреждением их имущества либо иными опасными противоправными деяниями, суд, прокурор, руководитель следственного органа, следователь, орган дознания и дознаватель принимают в пределах своей компетенции в отношении указанных лиц меры безопасности, предусмотренные ч. 9 ст. 166, ч. 2 ст. 186, ч. 8 ст. 193, п. 4 ч. 2 ст. 241 и ч. 5 ст. 278 настоящего Кодекса, а также иные меры безопасности, предусмотренные законодательством Российской Федерации.

«О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» (СПС «Консультант Плюс»).

⁵⁹ Ильин П.В. Общий порядок обеспечения прав потерпевшего в досудебном производстве: реалии и пути совершенствования // Российский следователь. 2014. № 12. С. 32.

Известно, что каждый правовой институт функционирует на основе некоторых общеправовых и отраслевых принципах. Под правовым принципом традиционно понимаются некие основополагающие начала, задающие вектор правового регулирования и определяющие его содержание. Значение правовых принципов сложно переоценить, так как, будучи в наибольшей степени абстрактными, они пронизывают конкретные нормы и массив законодательства в целом духом, который соответствует состоянию общества в определенный промежуток времени.

Применение процессуальных мер защиты к участникам уголовного судопроизводства также подчиняется некоторым принципам. Роль «несущей конструкции»⁶⁰ в рассматриваемом правовом институте играют такие правовые принципы, закрепленные Законом о защите, как принцип законности, уважения прав и свобод человека и гражданина, взаимная ответственность органов, обеспечивающих государственную защиту, и защищаемых лиц, использование гласных и негласных методов. Также законодатель подчеркивает, что применение мер безопасности не должно ущемлять жилищные, трудовые, пенсионные и иные права защищаемых лиц.⁶¹ Представляется, что данные принципы, закрепленные Законом о защите, следует относить не только к непроцессуальным мерам, но и к процессуальным, так как они по своему характеру и своей направленности распространяются также и на меры защиты участников уголовного судопроизводства, закрепленные УПК РФ.

Следует особо отметить тот факт, что в современном мире резко возрастает роль международных правовых принципах, которые могут носить универсальный характер. Однако, на взгляд автора настоящего исследования, не стоит заимствовать данные принципы в наибольшей степени по причине того, что возможны разногласия между чужеродной системой государственной защиты участников уголовного судопроизводства и общими международными принципами. Такого рода различия в первую очередь возможны, так как роли участников уголовного судопроизводства в различных правовых системах и государствах различны. Следовательно, и подходы к функционированию рассматриваемого правового института должны быть различны.

Обращая внимание на основания применения той или иной меры обеспечения безопасности, стоит обратить особое внимание на то, что они весьма разнообразны. Например, законодатель использует следующую формулировку: «в целях обеспечения безопасности опознающего предъявление лица для опознавания по решению следователя может быть проведено в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым» (ст. 193 УПК РФ). Следовательно, законодательно не установлены те конкретные причины, по которым следователь может принять решение о

⁶⁰ Томилова Н.С. Принципы государственной защиты свидетелей и потерпевших: актуальность и проблемы // Безопасность бизнеса. 2008. № 3. С. 54.

⁶¹ Федеральный закон Российской Федерации от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства». Ст. 4.

применении данной меры безопасности, перечень таких оснований, очевидно, является усмотрением следователя в том числе и по собственной инициативе.

Законодатель устанавливает для следователя и дознавателя обязанность предупреждать участников уголовного судопроизводства о недопустимости разглашения без соответствующего разрешения ставших им известными данных предварительного расследования, о чем у них берется подписка с предупреждением об ответственности в соответствии со ст. 310 Уголовного кодекса Российской Федерации (ст. 161 УПК РФ).

Таким образом, основанием применения такой меры процессуальной меры защиты, как неразглашение сведений, является прямое указание закона без каких-либо специальных требований.

Особый интерес в связи с этим представляет такая мера обеспечения безопасности, как контроль и запись переговоров. В соответствии со ст. 186 УПК РФ при наличии угрозы совершения насилия, вымогательства и других преступных действий в отношении потерпевшего, свидетеля или их близких родственников, родственников, близких лиц контроль и запись телефонных и иных переговоров допускаются по письменному заявлению указанных лиц, а при отсутствии такого заявления — на основании судебного решения. Итак, в соответствии с данной статьей основаниями применения мер безопасности являются данные о наличии реальной угрозы убийства защищаемого лица, насилия над ним, уничтожения или повреждения его имущества в связи с участием в уголовном судопроизводстве, установленные органом, принимающим решение об осуществлении государственной защиты.

Учеными справедливо также выделяются условия применения данных мер. Согласно мнению А.В. Шнитенкова и Д.П. Великого, существует четыре необходимых условия, среди них: (1) реальность любой из угроз; (2) установление факта угрозы органом, которому предстоит решить вопрос о применении мер безопасности; (3) связь угрозы с участием защищаемого лица в уголовном судопроизводстве; (4) согласие защищаемого лица, членов его семьи и проживающих с ним лиц на применение мер защиты, письменно выраженное в заявлении или отсутствии возражений.⁶²

Одной из проблем, решения которых носят лишь теоретический характер и в данный момент не являются законодательно закрепленными, является проблема определения понятия «реальность угрозы», которое активно фигурирует в УПК РФ и других законах. Данное понятие является оценочным, и степень реальности угрозы устанавливается непосредственно органом, в компетенцию которого входит применение мер безопасности для участников уголовного судопроизводства. Представляется, что при принятии решения о применении мер безопасности уполномоченному органу следует учитывать в первую очередь тяжесть и характер преступления, в связи с которым возник вопрос о применении мер безопасности; характеристику лиц, подозреваемых

⁶² Шнитенков А.В., Великий Д.П. Комментарий к Федеральному закону «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» (постатейный). М., 2007. С. 79.

или обвиняемых в совершении преступления, а также других заинтересованных лиц; уязвимость защищаемого лица.⁶³ При этом нельзя обойти вниманием некоторые особенности национального характера. Так, например, стоит учесть при принятии соответствующего решения традиции кровной мести или же особенности понимания нравственных или религиозных категорий, которые требуют особой внимательности при наличии угрозы со стороны обвиняемого или подозреваемого, а также со стороны иных заинтересованных лиц. Также не стоит забывать, что степень реальности угрозы может быть установлена и при сборе и анализе данных, полученных в результате оперативно-розыскной деятельности.

Как следует из вышеупомянутой статьи Кодекса, угроза может быть выражена в угрозе насилия, вымогательства и других преступных действий защищаемого лица или его близких родственников. Однако нельзя не согласиться с И.М. Ибрагимовым в том, что перечень объектов, которые согласно закону нуждаются в защите, также является неполным, поскольку противоправное посягательство может быть направлено не только на жизнь, здоровье и имущество, но также на честь и достоинство защищаемых лиц.⁶⁴ Предлагается дополнить перечень оснований для применения мер защиты по причине того, что угроза может исходить от определенных лиц также и в иных формах, нежели угроза убийством, насилием или повреждением имущества. Например, возможны какие-либо действия, негативным образом сказывающиеся на психике лица — такие, как его преследование, систематичное появление в окружении подозрительных лиц и т. д.

Еще одной проблемой, связанной с понятием «угроза», является мнение о том, что процессуальные меры защиты участников уголовного судопроизводства могут применяться исключительно в случае, если собраны исчерпывающие данные о том, что лицу угрожают. В связи с этим можно ли назвать такие меры в достаточной мере эффективными? Небезынтересным представляется мнение Л.В. Брусницына, который утверждает что «государственная защита должна осуществляться тогда, когда возникла возможность посткриминального воздействия, а не состоялась адресная реальная угроза совершения преступления».⁶⁵

Однако существенные возражения встречаются при анализе данной позиции. Например, не следует настолько расширительно толковать нормы ч. 3 ст. 11 УПК РФ, насколько такое толкование позволяло бы применять меры процессуальной защиты участников уголовного судопроизводства при наличии не только угрозы реальной, но и угрозы мнимой. Нередко на практике используется псевдоним для защищаемого лица при отсутствии каких-либо угроз безопасности.

⁶³ Цит. по: Там же. С. 80.

⁶⁴ Ибрагимов И.М. Правомерные возможности защиты прав потерпевшего в российском уголовном процессе. М., 2008. С. 165.

⁶⁵ Брусницын Л.В. Обеспечение безопасности участников уголовного процесса: анализ УПК Белоруссии, России и Украины // Российская юстиция. 2010. № 11. С. 31.

Говоря о поводах применения процессуальных мер безопасности участников уголовного судопроизводства, необходимо отметить, что особую роль играет заявление лица, в отношении которого впоследствии может быть выбрана соответствующая мера безопасности. Так, в соответствии с ч. 2 ст. 186 УПК РФ меры безопасности применяются на основании письменного заявления защищаемого лица или с его согласия, выраженного в письменной форме, а в случае отсутствия такого заявления — по решению суда. Как отмечено выше, некоторые меры процессуальные меры обеспечения безопасности могут применяться без наличия какого-либо специального повода или основания, а лишь в силу прямого указания закона.

При наиболее внимательном анализе данного правового института можно выделить три группы мер защиты участников уголовного судопроизводства.

Так, первую группу составляют меры, непосредственно направленные на обеспечение безопасности при производстве конкретных процессуальных действий; вторую — сопутствующие меры, принятие которых создает надлежащие условия для уголовного судопроизводства и тем самым минимизирует необходимость применения мер первой группы (ко второй группе относятся профилактические меры, которые могут осуществляться в ходе производства по уголовному делу); и в третью группу включены меры, закрепленные в иных нормативных правовых актах, которые не должны противоречить Конституции РФ, федеральным конституционным законам и УПК РФ.⁶⁶ Соответственно, к первой группе следует отнести такие меры, как использование псевдонима (ч. 9 ст. 166 УПК РФ), опознание в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым (ч. 8 ст. 193 УПК РФ), проведение закрытого судебного заседания (п. 4 ч. 2 ст. 241 УПК РФ), допрос в условиях, исключающих визуальное наблюдение свидетеля другими участниками судебного разбирательства (ч. 5 ст. 278 УПК РФ).

Следовательно, ко второй группе относятся следующие меры: контроль и запись переговоров (ч. 2 ст. 186 УПК РФ) и запрет оглашения выявленных в ходе обыска обстоятельств частной жизни лица (ч. 7 ст. 182 УПК РФ).

К третьей же группе мер защиты участников уголовного судопроизводства относятся меры, предусмотренные иным законами РФ, иначе именуемые непроцессуальными.

Итак, законодательство, регулирующее такой правовой институт, как процессуальные меры защиты участников уголовного судопроизводства, нельзя назвать совершенным, так как имеется ряд неразрешенных проблем относительно определения понятия «реальность угрозы», относительно возможности расширительного толкования ч. 3 ст. 11 УПК РФ, а также относительно конкретизации поводов и оснований применения той или иной процессуальной меры. Между тем за последнее время правовое регулирование данного института существенно улучшилось и отвечает всем принятым международным стандартам, а необходимость включения соответствующих

⁶⁶ Гребенщикова Л. Уголовно-процессуальные меры обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства // Адвокат. 2005. № 12. С. 53.

правовых норм в массив законодательства продиктована посткриминальной ситуацией в современной России.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (СПС «Консультант Плюс»).

2. Федеральный закон Российской Федерации от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» (СПС «Консультант Плюс»).

* * *

3. Брусницын Л.В. Обеспечение безопасности участников уголовного процесса: анализ УПК Белоруссии, России и Украины // Российская юстиция. 2010. № 11.

4. Гребенщикова Л. Уголовно-процессуальные меры обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства // Адвокат. 2005. № 12.

5. Ибрагимов И.М. Правомерные возможности защиты прав потерпевшего в российском уголовном процессе. М.: Юриспруденция, 2008.

6. Ильин П.В. Общий порядок обеспечения прав потерпевшего в досудебном производстве: реалии и пути совершенствования // Российской следователь. 2014. № 12.

7. Томилова Н.С. Принципы государственной защиты свидетелей и потерпевших: актуальность и проблемы // Безопасность бизнеса. 2008. № 3.

8. Шнитенков А.В., Великий Д.П. Комментарий к Федеральному закону «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» (постатейный). М.: Юстицинформ, 2007.

7. СУДЕБНЫЙ КОНТРОЛЬ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Богданович Вероника Леонидовна,
Гродненский государственный университет
имени Янки Купалы

СУДЕБНЫЙ КОНТРОЛЬ И ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Полномочия суда, осуществляемые на досудебных стадиях уголовного процесса, в зависимости от особенностей их процессуального осуществления, характера возникающих правоотношений, субъектного состава, существа решений, принимаемых в результате их реализации и других параметров можно объединить в формы деятельности, одна из них — это судебный контроль.

Судебный контроль в стадии исполнения приговора — это комплексная судебная деятельность, основанная на системе процессуальных действий и решений участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения, защиты, компетентных органов государства, осуществляемая с целью судебной защиты конституционных прав осужденных, оправданных и реабилитированных физических и юридических лиц, при исполнении судебных, иных процессуальных решений.

Судебный контроль за исполнением приговоров осуществляется в процессуальных формах и состоит:

— в повторном направлении распоряжения соответствующему органу о приведении приговора в исполнение;

— в уведомлении прокурора, что приговор не исполняется должным образом;

— в направлении соответствующей информации в руководящие органы для принятия необходимых мер к должностным лицам, не исполняющим приговор;

— в вынесении частных определений в адрес соответствующих должностных лиц [1, с. 66].

Судебный контроль делится на:

— Контроль на досудебных стадиях;

— Контроль на судебных стадиях.

На досудебных стадиях может проводиться судебная проверка законности и обоснованности задержания, а также заключения под стражу, домашнего ареста или продления срока содержания под стражей, домашнего ареста единолично судьей по месту предварительного расследования уголовного дела, а определения (постановления) суда о применении меры пресечения в виде

заключения под стражу, домашнего ареста или о продлении срока содержания под стражей, домашнего ареста — единолично судьей вышестоящего суда с обязательным участием прокурора [6, ч. 1, ст. 144].

По результатам судебной проверки судья выносит одно из следующих постановлений:

— об освобождении задержанного, отмене меры пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и освобождении его из-под стражи, домашнего ареста в случае установления нарушения органом дознания, следователем, прокурором, судом требований ст. 108, 110, 114, 125–127 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь или права подозреваемого, обвиняемого на защиту, необоснованности применения задержания, заключения под стражу или домашнего ареста либо несоответствия предъявленного обвинения содержанию постановления о применении меры пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста или о продлении срока содержания под стражей, домашнего ареста;

— об оставлении жалобы без удовлетворения [6, ч. 5, ст. 144].

На судебных стадиях суд при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке вправе отменить либо изменить обвинительный приговор по основаниям, могущим повлечь улучшение положения обвиняемого, независимо от содержания доводов кассационных жалобы или протеста [6, ч. 1, ст. 386].

В целях контроля суда за исполнением приговора органы, получившие копию приговора и письменное распоряжение о его исполнении, обязаны в срок не позднее 10 суток известить суд, постановивший приговор, вынесший определение, постановление, о принятии их к исполнению [6, ч. 2, ст. 401].

Процессуальным результатом судебного контроля, реализуемого в той или иной процессуальной форме, является вынесение общеобязательного, законного, обоснованного и справедливого судебного акта, обеспеченного принудительной силой государства, который должен рассматриваться как акт правосудия, ибо им спор разрешается по существу, с применением нормы материального права либо ее предельной конкретизацией (уточнением) к данному (спорному) случаю [1, с. 68].

Материальный результат судебного контроля проявляет себя в виде эффективной и реально действующей процессуальной гарантии, обеспечивающей конституционные права, свободы и законные интересы граждан, государства и общества, справедливое разрешение спора сторон, оптимальное достижение цели уголовного процесса и решение его задач [1, с. 69].

Проблемами совершенствования института прокурорского надзора в Республике Беларусь занимаются: И.В. Данько, А.А. Кеник, Л.И. Кукреш, М.А. Шостак, Ю.М. Юбко и другие.

Прокурорский надзор за соблюдением законности на всех стадиях производства по делу включает в себя: надзор за исполнением законодательства при осуществлении оперативно-розыскной деятельности,

надзор за исполнением закона в ходе досудебного производства, при производстве предварительного следствия и дознания и надзор за соответствием закону судебных постановлений, а также за соблюдением законодательства при их исполнении.

Основными нормативными правовыми актами регламентирующими полномочия прокурора на стадии предварительного расследования выступают Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь и Закон Республики Беларусь «О прокуратуре».

Согласно ст. 28 главы 5 раздела II Закона Республики Беларусь «О прокуратуре», предметом надзора за исполнением законодательства при осуществлении оперативно-розыскной деятельности является соответствие законодательству правовых актов и решений (действий) органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, и их должностных лиц.

Целью этой отрасли надзора является недопущение незаконного привлечения граждан к уголовной ответственности, соблюдение при ведении следствия требований закона по всестороннему, полному, объективному рассмотрению всех обстоятельств, которые могут смягчить или усугубить ответственность обвиняемого, строгое сохранение прав и законных интересов участников процесса и других граждан [2, с. 24].

При осуществлении надзора за исполнением законодательства органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, и их должностными лицами Генеральный прокурор Республики Беларусь и уполномоченные им прокуроры в пределах своей компетенции имеют право:

- проверять дела оперативного учета, другие материалы и документы, связанные с оперативно-розыскной деятельностью, за исключением данных о лицах, внедренных в организованные преступные группы и преступные организации, негласных сотрудников органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, а также о лицах, оказывающих им содействие на конфиденциальной основе, об организации и тактике проведения оперативно-розыскных мероприятий;

- давать санкцию либо отказывать в даче санкции на проведение оперативно-розыскных мероприятий в случаях, определенных законодательными актами;

- продлевать сроки проведения оперативно-розыскных мероприятий в порядке, установленном законодательными актами;

- давать письменные указания о проведении оперативно-розыскных мероприятий по уголовным делам, а также о прекращении их проведения;

- требовать письменные объяснения от должностных лиц и иных граждан по фактам выявленных нарушений законодательства, допущенных при осуществлении оперативно-розыскной деятельности;

- знакомиться со сведениями о лицах, внедренных в организованные преступные группы и преступные организации, негласных сотрудников органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, а также о лицах, оказывающих или оказывавших содействие этим органам на

конфиденциальной основе, в случае обращения указанных лиц с письменными заявлениями и жалобами на незаконные действия сотрудников органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, или привлечения этих лиц к уголовной ответственности;

— принимать меры по отмене незаконных постановлений о заведении дел оперативного учета и проведении отдельных оперативно-розыскных мероприятий путем внесения соответствующих актов прокурорского надзора;

— требовать от руководителей органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, проведения проверок исполнения законодательства при осуществлении оперативно-розыскной деятельности. О результатах проведения проверок руководители указанных органов письменно информируют прокурора [3, глава 5, ч. 1 ст. 29].

При установлении нарушений законодательства в зависимости от их характера Генеральный прокурор Республики Беларусь и уполномоченные им прокуроры в пределах своей компетенции принимают следующие меры прокурорского реагирования:

— опротестовывают противоречащие законодательству правовые акты и решения (действия) органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, и их должностных лиц;

— в установленном порядке вносят представления, выносят предписания и официальные предупреждения, обязательные для исполнения органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, и их должностными лицами;

— составляют протоколы об административных правонарушениях;

— выносят постановления о возбуждении дисциплинарного производства или о привлечении к материальной ответственности;

— выносят постановления о возбуждении уголовного дела.

Предметом надзора за соответствием закону судебных постановлений и за соблюдением законодательства при их исполнении являются соответствие закону приговоров, решений, определений и постановлений судов по уголовным, а также соответствие законодательству правовых актов и решений (действий) органов и должностных лиц, осуществляющих исполнение судебных постановлений и иных актов, подлежащих исполнению.

При осуществлении надзора за соответствием закону судебных решений, прокурор имеет право:

— участвовать в заседаниях суда, в судебном разбирательстве по первой инстанции, в кассационном и надзорном порядке;

— в случаях и в порядке, предусмотренных законом, приносить частные, кассационные и надзорные протесты по решениям, приговорам и другим актам суда;

— направлять в суд заключения о возобновлении уголовных дел по вновь открывшимся обстоятельствам;

— в пределах своей компетенции потребовать из суда любое дело (группу дел), по которой решение приговор или другой акт вступили в законную силу, и

вносить протест в порядке надзора или же, если это выходит за рамки его компетенции, обращаться к вышестоящему прокурору с просьбой о внесении протеста;

— отозвать внесенный им протест на акт суда до начала рассмотрения протеста судом [5, с. 558].

Анализ правового регулирования деятельности прокурора в уголовном процессе и осуществления прокурорского надзора указывает на необходимость дальнейшей унификации законодательства, а также на наличие правовых пробелов. Совершенствование данного правового института необходимо для успешного осуществления прав свобод и законных интересов граждан, реализации конституционных и уголовно-процессуальных принципов.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Павлов Е.В. Уголовный процесс Республики Беларусь в вопросах и ответах: учеб. пособие. Мн., 2001. 224 с.

2. Данько И.В., Юбко А.М. Прокурорский надзор или организация и деятельность органов прокуратуры // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. 2006. № 1.

3. Закон Республики Беларусь «О прокуратуре Республики Беларусь» от 8 мая 2007 г. № 220-З с изменениями и дополнениями от 10 июля 2012 г. // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. Мн., 2015.

4. Кеник А.А. Прокурорский надзор: учеб. пособие. М., 2005. 512 с.

5. Басков В.И. Прокурорский надзор: учеб. пособие. 2-е изд., испр. и доп. М.: Бек, 1996. 558 с.

6. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь 16 июля 1999 г. № 295-З с изменениями и дополнениями от 5 января 2015 г. № 417-З // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. Мн., 2015.

7. Кукреш Л.И. Уголовный процесс. Общая часть: учеб. пособие. М.: Тесей, 2005. 352 с.

8. Шостак М.А. Уголовный процесс: учеб. пособие для студентов специальности «Правоведение». М.: ГИУСТ БГУ, 2004. 284 с.

СУДЕБНЫЙ КОНТРОЛЬ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Судебный контроль представляет собой специфический вид государственного контроля и играет самостоятельную и важную роль в обеспечении законности государственного управления. Особенность судебного контроля состоит, прежде всего, в том, что судебные органы проверяют законность и обоснованность правовых актов и действий должностных лиц, в частности, при производстве по уголовным делам, устанавливая факты нарушения законности. Специфика судебного контроля определяется и тем, что по сравнению с органами власти и управления, занимающимися обеспечением законности в процессе решения других стоящих перед ними задач, для правосудия обеспечение законности — основная и самостоятельная цель.⁶⁷

Исторические предпосылки появления отечественного судебного контроля связаны с начальными этапами формирования российской государственности. Но только Судебная реформа 1864 г. законодательно закрепила гарантии, позволившие суду на протяжении многих лет сохранить независимое положение и высокий статус. Историческое развитие судебного контроля как важнейшего правового института на протяжении всего развития Российского государства было относительно стабильным и положительно сказалось на становлении отечественной судебной системы. Однако революция 1917 г. «перечеркнула все достижения.., деформировав природу и сущность судебной деятельности».⁶⁸

Начало 1990-х годов стало переломным моментом в жизни государства. На сегодняшний день возложение на суд контрольных полномочий и представление ему широких процессуальных средств является серьезной гарантией обеспечения в уголовном процессе прав и свобод человека и гражданина.⁶⁹

Принятая 12 декабря 1993 г. Конституция Российской Федерации одновременно с признанием прав и свобод человека и гражданина высшей ценностью закрепила особую роль судебной власти, ее органов и институтов.

Возможно, именно процесс воссоздания функций судебного контроля, который начался в 1990-х годах и ознаменовался принятием Основного Закона, стал причиной того, что в настоящее время нет единого мнения о сущности судебного контроля. До сих пор дискуссионными остаются вопросы о формах и

⁶⁷ Шорина Е.В. Контроль за деятельностью органов государственного управления в СССР. М., 1981. С. 117.

⁶⁸ Таричко И.Ю. Функция судебного контроля в российском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2004. С. 12–13.

⁶⁹ Таричко И.Ю. Функция судебного контроля в российском уголовном процессе. С. 12.

методах судебного контроля, а также о его месте и роли в уголовном процессе.

Мнение о том, что судебная власть проявляется не только в правосудии, но и включает в себя надзор за судебной деятельностью нижестоящих судов, судебный контроль, полномочия по обязательному толкованию норм права, нашло поддержку в трудах В.А. Лазаревой. С ее точки зрения судебная власть в форме правосудия осуществляет единую для всех видов судопроизводства функцию разрешения социальных конфликтов правового характера. Все формы судебного контроля охватываются понятием правосудия, а правосудие является формой осуществления судебной власти. Осуществляемый в связи с жалобами граждан контроль за действиями и решениями должностных лиц производится в обычных формах гражданского судопроизводства и принципиально не отличается от правосудия. Судебный контроль за законностью актов органов государственной власти и управления является лишь средством восстановления нарушенных прав и свобод граждан. Он не может рассматриваться как цель или задача судебной власти, в которых и выражается ее функция.⁷⁰

Некоторые авторы полагают, что в судебный контроль является самостоятельной, особой формой осуществления правосудия в сфере уголовного судопроизводства.⁷¹ Другие, исследуя признаки и соотношение правосудия и судебного контроля, отождествляют названные понятия. Ряд ученых рассматривает судебный контроль в качестве самостоятельной функции правосудия, составной части или элемента правосудия.

Например, по мнению В.А. Азарова и Ю.И. Таричко, основным критерием разграничения двух соотносимых судебных функций является разрешение вопросов о виновности лица, доказанности обвинения, правильности квалификации. Названные авторы считают, что по своей сути решение, принятое в порядке судебного контроля, несет некоторую вспомогательную нагрузку по отношению к ее итоговому аналогу. Решение определяет исход процессуальных вопросов предварительного расследования, которые не охватываются функцией правосудия в ее классическом понимании. Задача такого решения заключается в том, чтобы, с одной стороны, подтвердить, что собранные доказательства имеют юридическую силу и позволяют суду вынести правосудный приговор, а с другой — не допустить нарушения прав и законных интересов граждан.⁷²

Существо судебного контроля должно заключаться в следующем.

Судебный контроль, в силу присущих ему правовых свойств (признаков), является самостоятельной, особой (процессуальной) формой осуществления правосудия в сфере уголовного судопроизводства России. В основе данного тезиса лежат доводы, высказанные в отечественной правовой доктрине:

⁷⁰ Лазарева В.А. Судебная власть. Судебная защита. Судебный контроль: понятие и соотношение: лекции-очерки. Самара, 2000. С. 23.

⁷¹ Ковтун Н.Н. Судебный контроль в уголовном судопроизводстве России. Н. Новгород, 2002. С. 27.

⁷² Азаров В.А., Таричко И.Ю. Функция судебного контроля в истории, теории и практике уголовного процесса России. Омск, 2004. С. 29.

— судебный контроль на досудебном этапе преследует те же цели, которые стоят перед правосудием в суде первой инстанции;

— провозгласив приоритет прав и свобод личности в сфере государственной защиты, Конституция Российской Федерации (ст. 18) объявила именно правосудие их главной гарантией, в силу чего исключение судебного контроля за законностью и обоснованностью действий и решений публичных процессуальных органов фактически означает исключение этой формы деятельности суда соответственно из системы правосудия и системы процессуальных гарантий;

— как правосудие, так и судебный контроль связаны с разрешением спора о праве, ибо разрешение сторон о праве на ограничение конституционных прав личности есть спор о наличии (достаточных) фактических и правовых оснований для этого, оценить и проверить которые — конституционная обязанность суда как в первой инстанции, так и в рамках реализации той или иной формы судебного контроля, предусмотренной нормами Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ);

— разрешая дело по существу или реализуя свои полномочия по разрешению спора сторон, суд защищает (обеспечивает), восстанавливает либо компенсирует благо одной из сторон, гарантирует законность и справедливость в обществе, а это и есть правосудие.⁷³

В подтверждение собственной правовой позиции, полагаем необходимым конкретизировать понятие правосудия, которое является основной функцией судебной власти, осуществляемой судами, судьями, наделяемыми соответствующими полномочиями в порядке, установленном Конституцией Российской Федерации. Существо правосудия состоит в рассмотрении судами в соответствии с их компетенцией правовых конфликтов. Правосудие представляет собой единство двух понятий: суд и судебный контроль. Суд, в глобальном смысле, действует и функционирует для того, чтобы достичь идеального результата. Именно этим идеальным результатом становится правосудие, которое в узком смысле можно трактовать как «судить по праву», т. е. «по справедливости». А судебный контроль — это необходимый обязательный элемент системы правосудия, предназначенный для того, чтобы многогранная деятельность суда была эффективной и своевременной.

А.В. Смирнов утверждает, что правосудие охватывает такой вид судебной деятельности как судебный контроль. Такой судебный контроль не является рассмотрением дел по существу, он направлен не на решение вопроса об уголовной ответственности, а на создание условий для подготовки к судебному разбирательству и на защиту в уголовном процессе прав человека.⁷⁴

На основании норм УПК РФ, регулирующих досудебный этап уголовного судопроизводства, Н.Н. Ковтун выделил следующие виды или формы

⁷³ Лазарева В.А. Судебная власть. Судебная защита. Судебный контроль: понятие и соотношение: лекции-очерки. С. 51.

⁷⁴ Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс: учебник. М., 2007. С. 94.

реализации судебного контроля.

Во-первых, судебный контроль законности и обоснованности применения мер процессуального принуждения, ограничивающих конституционные права участников уголовного судопроизводства. Основопологающим для этой формы контроля является ст. 108 УПК РФ, определяющая процессуальную форму контроля суда за законностью и обоснованностью применения таких мер пресечения, как заключение под стражу, домашний арест (ст. 107 УПК РФ) или залог (ст. 106 УПК РФ). Применительно к этой же норме урегулирован порядок судебной проверки ходатайства следственных органов о продлении срока заключения под стражей.⁷⁵

Необходимо также отметить, что согласно ст. 203, 435 УПК РФ особой формой реализации данного вида судебного контроля является перевод лица, страдающего психическим расстройством и содержащегося под стражей, в психиатрический стационар для производства стационарной судебно-психиатрической экспертизы.

Во-вторых, контроль законности и обоснованности производства следственных действий, ограничивающих конституционные права и свободы личности. Порядок получения разрешения на производство и оценка судом исключительных случаев, когда следственные действия не терпят отлагательств, предусмотрены ст. 165 УПК РФ. К таким следственным действиям отнесены: личный обыск, выемка предметов и документов, содержащих государственную и охраняемую законом тайну, а также содержащих информацию о вкладах и счетах граждан в банках и иных кредитных организациях, наложение ареста на корреспонденцию и имущество.

В-третьих, судебный контроль над решениями и действиями (бездействием) и решениями публичных процессуальных органов, ограничивающих право граждан на доступ к правосудию, урегулированный ст. 125 УПК РФ.

Закрепляя одну из форм реализации судебной власти, данная норма вызывает сомнения относительного бесспорного соблюдения и охраны прав и свобод граждан, вовлекаемых в сферу производства по уголовным делам, путем обжалования в суд процессуальных действий и решений должностных лиц.

И.Н. Кондрат, анализируя ст. 125 УПК РФ, отметил, что содержательное наполнение и целесообразность существования данной нормы небесспорны. В ч. 5 данной статьи предусмотрено, что по результатам рассмотрения жалобы судья выносит одно из следующих постановлений: «о признании действия (бездействия) или решения соответствующего должностного лица незаконным или необоснованным и о его обязанности устранить допущенное нарушение, и об оставлении жалобы без удовлетворения».

Однако в п. 8 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2009 г. № 1 предусмотрено также вынесение судом постановления об отказе в принятии жалобы к рассмотрению либо

⁷⁵ Ковтун Н.Н. Судебный контроль в уголовном судопроизводстве России. Н. Новгород. 2002. С. 64.

о прекращении производства по жалобе: «Если по поступившей в суд жалобе будет установлено, что жалоба с теми же доводами уже удовлетворена прокурором либо руководителем следственного органа, то в связи с отсутствием основания для проверки законности и обоснованности действий (бездействия) или решений должностного лица, осуществляющего предварительное расследование, судья выносит постановление об отказе в принятии жалобы к рассмотрению, копия которого направляется заявителю. Если указанные обстоятельства установлены в судебном заседании, то производство по жалобе подлежит прекращению».⁷⁶

Анализируя данные нормы и судебную практику, И.Н. Кондрат приходит к выводу о том, что при принятии судебного решения в порядке ст. 125 УПК РФ нередкими становятся случаи отказа в принятии жалоб либо о прекращении производства по жалобам без учета рекомендаций, изложенных в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2009 г. № 1.

В этой связи возникает закономерный вопрос: первоначальное прекращение производства по жалобе обвиняемого судьей — это есть судебная оценка законности и обоснованности действий следователя?

Конституционно-правовой смысл норм ст. 125 УПК РФ, обязывающих мотивировать судебные решения, обусловлен взаимосвязанными конституционными принципами состязательности, равноправия сторон в судопроизводстве и презумпции невиновности. Из этого следует, что судебные решения могут быть вынесены только после рассмотрения и опровержения доводов, выдвигаемых стороной защиты, в том числе в жалобах на состоявшийся приговор. Поэтому не опровергнутые доводы против обвинительных судебных решений могут толковаться только в пользу обвиняемого.⁷⁷

Последний вид, выделяемый Н.Н. Ковтуном, — судебный контроль за законностью и обоснованностью возбуждения уголовного дела, привлечения к уголовной ответственности, применения мер процессуального принуждения к особым субъектам уголовного судопроизводства. Так, глава 52 УПК РФ предусматривает категории лиц, в отношении которых применяется особый порядок производства по уголовным делам. К таким лицам, в частности, относятся члены Совета Федерации, депутаты Государственной Думы, судьи Конституционного Суда РФ. К контрольной деятельности суда в уголовном процессе относится предоставление последним разрешения на производство следственного действия. Кроме того, оперативный судебный контроль также осуществляется в стадии подготовки дела к судебному разбирательству и в

⁷⁶ Постановление Пленума Верховного Суда РФ 10 февраля 2009 г. № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». П. 8 (СПС «Консультант Плюс»).

⁷⁷ Кондрат И.Н. Судебный контроль в охране прав и свобод участников уголовного процесса на стадии досудебного производства: проблемы законодательного регулирования и перспективы его совершенствования // Российский судья. 2012. № 11. С. 31.

стадии исполнения наказания.

Специальный предмет судебно-контрольной деятельности составляет законность и обоснованность содержания подсудимого под стражей в период судебного разбирательства, предусмотренные ст. 255 УПК РФ.

Наконец, к видам судебного контроля относятся «самостоятельные формы отправления правосудия по уголовным делам»⁷⁸ — производство в суде апелляционной, кассационной или надзорной инстанции, а также по новым и вновь открывшимся обстоятельствам.

Исходя из анализа сущности и форм судебного контроля, необходимо отметить, что цель последнего заключается в защите прав, свобод и законных интересов личности, государства и общества. Главная задача органов, осуществляющих судебный контроль, состоит в обеспечении законности и правопорядка в стране, а косвенно их деятельность направлена на воспитание «правильного» правосознания, основанного на справедливости и равенстве прав каждого. Осуществляя контроль, суд исследует обстоятельства дела по определенному кругу вопросов, формирует собственное убеждение, на основе которого, впоследствии, стремится к законному и наиболее обоснованному решению.

Содержание судебного контроля в уголовном процессе составляет система предусмотренных законодателем и осуществляемых в строгой процессуальной форме действий и решений суда и сторон по разрешению спора в целях предупредить нарушение, восстановить или компенсировать нарушенные права и отменить незаконные акты, вынесенные с нарушением процессуальной формы.⁷⁹

Очевидно, не менее важным представляется описать процессуальный и материальный результат судебно-контрольной деятельности. Необходимое процессуальное окончание судебного контроля — вынесение законного обязательного судебного акта, обеспеченного принудительной силой государства и основанного на норме материального права. В идеале законность такого судебного акта должна свидетельствовать не только о формальном соблюдении буквы закона, но и о справедливом, обоснованном разрешении спора, когда естественные и неотчуждаемые права человека становятся главным и решающим фактором в принятии того или иного судебного решения. В этом смысле позитивное право, на мой взгляд, должно быть управляемо естественным правом, особенно в случаях возникновения законодательных пробелов. Чем более «правильным» окажется судебный акт, тем, возможно, более эффективным будет материальный результат, который заключается в реально действующей процессуальной гарантии, направленной на обеспечение конституционных прав и законных интересов граждан.

Законодательство Российской Федерации предусматривает основные обязательные положения, в соответствии с которыми судебная деятельность осуществляется только судом, в строго установленной процессуальной форме и

⁷⁸ Перлов И.Д. Надзорное производство в уголовном процессе. М., 1974. С. 4–5.

⁷⁹ Колоколов Н.А. Судебный контроль в уголовном процессе. С. 17.

с вынесением общеобязательного судебного решения.

Н.А. Колоколов выделяет ряд признаков судебного контроля как самостоятельного уголовно-процессуального института и формы деятельности суда. К ним он относит то, что сущность этой деятельности составляет контроль законности. Она направлена на разрешение правового спора по существу (в силу нормы закона или воли сторон) в пределах компетенции суда. Как утверждает Н.А. Колоколов, предмет контроля изначально ограничен волей закона или субъективной волей сторон, а инициатива к реализации той или иной формы судебного контроля исходит не от суда, а от заинтересованных в разрешении спора субъектов уголовного судопроизводства или иных граждан, вовлеченных в процесс. Результатом судебного контроля является вынесение общеобязательного, обеспеченного принудительной силой государства судебного акта, призванного к правовому разрешению спора сторон.⁸⁰

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Всеобщая декларация прав человека: принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г. (СПС «Гарант»).

2. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. // СЗ РФ. 2014. № 31.

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Российская газета. 2001. № 249.

4. Определение Конституционного Суда РФ от 24 ноября 2005 г. № 431-О «По жалобе гражданина Саблина Олега Викторовича на нарушение его конституционных прав частью третьей ст. 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2006. № 2.

5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ 10 февраля 2009 г. № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке ст. 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2009. № 27.

* * *

6. Азаров В.А., Таричко И.Ю. Функция судебного контроля в истории, теории и практике уголовного процесса России. Омск, 2004.

7. Ковтун Н.Н. Судебный контроль в уголовном судопроизводстве России. Н. Новгород, 2002.

8. Колоколов Н.А. Судебный контроль в уголовном процессе. М., 2009.

9. Кондрат И.Н. Судебный контроль в охране прав и свобод участников уголовного процесса на стадии досудебного производства: проблемы законодательного регулирования и перспективы его совершенствования // Российский судья. 2012. № 11. С. 29–33.

10. Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. СПб., 2003.

11. Лазарева В.А. Судебная власть. Судебная защита. Судебный контроль:

⁸⁰ Там же. С. 19.

понятие и соотношение: лекции-очерки. Самара, 2000.

12. Перлов И.Д. Надзорное производство в уголовном процессе. М., 1974.

13. Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс: учебник. М., 2007.

14. Таричко И.Ю. Функция судебного контроля в российском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2004.

15. Шорина Е.В. Контроль за деятельностью органов государственного управления в СССР. М., 1981.

8. ВОЗМЕЩЕНИЕ МАТЕРИАЛЬНОГО УЩЕРБА, КОМПЕНСАЦИЯ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЕМ

Мирошникова Яна Васильевна,
Гродненский государственный университет
имени Янки Купалы

КОМПЕНСАЦИЯ МОРАЛЬНОГО И МАТЕРИАЛЬНОГО ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЕМ

Право на возмещение вреда, причиненного преступлением, как способ защиты гражданских прав, неприкосновенности и достоинства личности гарантировано Конституцией Республики Беларусь [15]. Институт возмещения морального вреда появился в законодательстве Республики Беларусь с принятием Закона «О печати и других средствах массовой информации» и внесением соответствующих изменений в 1991 г. в Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик [9].

Долгое время основной сферой его применения оставалось гражданское право: моральный вред взыскивался по требованиям о защите чести, достоинства и деловой репутации. В уголовном судопроизводстве институт стал применяться после принятия Конституции Республики Беларусь 1994 г. Однако до настоящего времени проблема доказывания морального вреда в уголовном судопроизводстве остается актуальной. Существует незначительное количество теоретических разработок и рекомендаций, что порождает проблемы практического применения института возмещения морального вреда в уголовном судопроизводстве [9]. В настоящее время реализация этого конституционного права обеспечивается гарантией судебной защиты от посягательств на права и законные интересы граждан, а также правовой регламентацией вопросов, определяющих основание и порядок ответственности за причиненный вред [15].

В п. 8 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 28 сентября 2000 г. № 7 «О практике применения судами законодательства, регулирующего компенсацию морального вреда» отражено, что «под моральным вредом понимаются испытываемые гражданином физические и (или) нравственные страдания» [1]. Суть данного способа защиты прав граждан состоит в возложении на нарушителя обязанности по выплате потерпевшему денежной компенсации за физические или нравственные страдания, которые тот испытывает в связи с нарушением его прав [8].

Полностью понятие морального вреда раскрывается в Уголовно-процессуальном кодексе. В соответствии с ч. 5 ст. 460 УПК моральным вредом признается причинение нравственных или физических страданий действиями,

нарушающими личные неимущественные права гражданина, в том числе унижение его чести и достоинства, а также причинение ущерба деловой репутации [13].

Иное толкование понятия морального вреда представлено в Гражданском кодексе. Здесь под моральным вредом понимаются физические или нравственные страдания, причиненные действиями, нарушающие его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага [2].

Физические страдания — это физическая боль, функциональное расстройство организма, изменения в эмоционально-волевой сфере, иные отклонения от обычного состояния здоровья, которые являются последствием действий (бездействия), посягающих на нематериальные блага или имущественные права гражданина. Нравственные страдания, как правило, выражаются в ощущениях страха, стыда, унижения, а равно в иных неблагоприятных для человека в психическом аспекте переживаниях [2].

В сфере нарушения имущественных прав граждан моральный вред подлежит компенсации лишь в случаях, предусмотренными законодательными актами, в частности:

— Законом Республики Беларусь от 9 января 2002 г. «О защите прав потребителей» с последующими изменениями;

— Законом Республики Беларусь от 10 мая 2007 г. «О рекламе»;

— Законом Республики Беларусь от 11 ноября 1991 г. «О социальной защите инвалидов в Республике Беларусь» с последующими изменениями и дополнениями;

— Уголовным кодексом Республики Беларусь [12].

Объектом научного интереса, положенным в основу данного исследования, являются страдания, причиненные участникам уголовного процесса, и заявленный гражданский иск в уголовном судопроизводстве [7].

Обратившись в суд с требованием о компенсации морального вреда, лицо, понесшее такие страдания, должно грамотно обосновать величину заявленной суммы компенсации, опираясь на степень и характер причиненных страданий. Доказывать можно как наличие морального вреда, так и его отсутствие, что весьма важно для ответчика, стремящегося если не уклониться от ответственности, то хотя бы снизить размер компенсации. Успех зависит от количества используемых источников доказательств [7].

В соответствии с требованиями ст. 89 УПК Республики Беларусь в обязанность органа производящего предварительное расследование, входит установление тяжести морального вреда (аналогично установлению размера материального ущерба), которая характеризуется глубиной, длительностью и интенсивностью негативных переживаний потерпевшего. Поэтому лицо, производящее расследование, должно обладать знаниями, позволяющими по внешним проявлениям судить о глубине и интенсивности переживаемых потерпевшим эмоций. Знать, как определяется длительность переживания, какими возможностями располагает современная наука в области диагностики

эмоций. Лицо, производящее расследование, должно иметь представление о том, как индивидуально-психологические особенности личности влияют на переживание негативных эмоций, уметь применять эти знания в процессе доказывания морального вреда. Оценка события преступления в сопоставлении с личностью потерпевшего позволяет решать вопрос о наличии или отсутствии факта причинения морального вреда и его тяжести [9].

Успешное доказывание морального вреда возможно лишь в случае, если лицо, осуществляющее расследование, знает:

- переживание каких негативных эмоций вызывает страдания,
- как проявляется переживание этих эмоций на поведенческом, физиологическом, психологическом уровнях,
- какие действия с наибольшей вероятностью могут стать причиной возникновения подобных эмоций,
- какова взаимосвязь между индивидуально-психологическими особенностями личности и особенностями эмоциональных переживаний [9].

Следует обратить внимание на встречающиеся факты проведения по делам о возмещении вреда так называемых независимых экспертиз [1].

Исходя из принципа состязательности и равенства сторон, обязанность представить необходимые для установления истины по делу доказательства лежит на сторонах, третьих лицах и других юридически заинтересованных в исходе дела лицах, а суд содействует указанным лицам по их ходатайству в истребовании доказательств, когда представление таких доказательств для них невозможно [2].

Принцип полного возмещения вреда подразумевает возмещение как имущественного, так и в необходимых случаях неимущественного (морального) вреда. Тем не менее в законе предусмотрены изъятия в сторону его уменьшения при причинении вреда в состоянии крайней необходимости (ст. 936 ГК), при наличии вины потерпевшего, а также с учетом имущественного положения причинителя вреда (ст. 952 ГК). Кроме того, возможно полное освобождение от обязанности возмещения вреда (ст. 935, ч. 2 ст. 936 ГК) [14]. Однако реальная действительность свидетельствует об отсутствии должного соблюдения этого принципа. Механизм обеспечения прав потерпевших на возмещение причиненного преступлением материального ущерба и компенсации морального вреда остается крайне несовершенным. Потерпевший, переживший физические, нравственные страдания, претерпевший материальный ущерб, вынужден сам добиваться защиты своих прав, получая при этом дополнительные неудобства и страдания [10].

В связи с этим механизм компенсации ущерба, причиненного преступлением, может заключаться в следующем: гражданин, пострадавший от преступления предоставляет документы, подтверждающие факт совершения преступления (постановления следственных органов) и документы, подтверждающие размер ущерба в финансовые органы с заявлением о компенсации (возмещении) ущерба. Финансовый орган принимает решение о компенсации ущерба и производит выплаты. Впоследствии сумма

компенсационных выплат подлежит взысканию по иску финансового органа с лица, совершившего преступление при рассмотрении судом дела по существу. При наличии подобного механизма компенсации ущерба, причиненного преступлением, возрастает объем ответственности государства. Это будет способствовать более эффективной деятельности правоохранительных органов, а, следовательно, реализации уголовной политики государства [10].

При судебном рассмотрении дел о компенсации морального вреда целесообразно использование специальных знаний из области психологии в форме СПЭ. Вместе с тем, в настоящее время судебная практика нередко все еще идет по пути привлечения житейских, обыденных представлений вместо научных при выявлении обстоятельств, имеющих психологическую природу, что может приводить к принятию ошибочных судебных решений. Обычно при судебном рассмотрении данной категории дел доказательством факта причинения морального вреда являются утверждения истца о переносимых им физических или нравственных страданиях. По мнению М.А. Эрделевского, заявление истца о том, что он претерпел физические или нравственные страдания, является прямым доказательством факта причинения морального вреда. Средствами доказывания переживаемых страданий могут быть также показания свидетелей, различные документы, медицинские справки, экспертные заключения [3].

По мнению многих процессуалистов, для установления факта причинения морального вреда целесообразно назначать комплексную психолого-психиатрическую и лингвистическую экспертизу, которая позволит наиболее полно, точно и объективно установить степень и глубину субъективных переживаний, личную значимость психотравмирующего воздействия на потерпевшего [5].

В.Ф. Енгальчев и С.С. Шипшин считают, что для этого необходимо установленное психическое состояние, характеризующее подэкспертного после совершения ответчиком правонарушения, сравнить с ретроспективно определенным состоянием, бывшим у подэкспертного до совершения правонарушения. Обнаруженные перемены в эмоциональной сфере служат знаком причинной связи [3]. А.Н. Калинина считает, что причинно-следственная связь между правонарушением и негативными изменениями психической деятельности пострадавшего констатируется при наличии одновременно двух обязательных признаков: (1) факта временной связи изменений психической деятельности пострадавшего и ситуации причинения вреда, включая случаи отсроченной реакции на произошедшее травмирующее событие; (2) личностной значимости для пострадавшего нарушенного права и изменений, логически связанных с причинением морального вреда [3].

Процедура психолого-психиатрического экспертного исследования лица, претендующего на компенсацию морального вреда, включает установление:

- факта наличия у подэкспертного психического расстройства в юридически значимый период;
- глубины поражения психики, ее опасности для жизни, длительности и

обратимости диагностированного психического расстройства;

— причинно-следственных связей между психическим расстройством и психогенно-травмирующей криминальной ситуацией, действиями ответчика;

— устойчивых индивидуально-психологических особенностей личности с обязательным описанием ведущих механизмов психологической защиты и копинг-стратегий;

— изменений, прежде всего негативных, в психической деятельности истца в период после совершения действий ответчика (нарушение умственной работоспособности, снижение произвольности эмоциональных переживаний, нарушений в образе «Я» и в самоотношениях, самооценка и др.) [11].

Общего подхода к экспертному определению степени переживаемых страданий пока не выработано: авторы выделяют различные перечни необходимых и достаточных признаков для дифференциации разных уровней страданий. В.Ф. Енгальчев и С.С. Шипшин в качестве критериев называют глубину и интенсивность переживаний. А.Л. Южанинова предлагает наряду с интенсивностью переживаний учитывать их длительность, прогноз последствий психотравмы и характер оказанного травмирующего воздействия. А.Н. Калинина выделяет степени психического вреда по глубине и длительности изменений психической деятельности [4].

Дальнейшие исследования проблем использования судебно-психологической экспертизы по делам о компенсации морального вреда позволят судам чаще привлекать экспертов-психологов в целях получения экспертного определения нравственных страданий потерпевших как доказательства необходимости компенсации причиненного морального вреда и основы для установления ее размера [4].

Статьей 460 УПК предусмотрены виды вреда, подлежащего возмещению, в том числе указано о возмещении морального вреда. Что касается компенсации морального вреда в денежном выражении, то заявления о его возмещении подведомственны непосредственно суду, рассматриваются в порядке гражданского судопроизводства и в сроки, предусмотренные законом (ч. 2 ст. 465 УПК). Истцами по требованиям о компенсации морального вреда в денежном выражении могут являться физические лица, указанные в ч. 1 ст. 461 УПК [6].

Практика показывает, что некоторые суды удовлетворяют иски о компенсации морального вреда без надлежащего выяснения наличия по делу законных оснований. При этом суды не всегда соблюдали требования ст. 240 ГПК о том, что в основу решения по делу могут быть положены лишь доказательства, подвергнутые всесторонней и объективной проверке. Суды не всегда выясняли ни сам факт причинения морального вреда, ни наличие прямой причинной связи между наступившим вредом действиями лица, его причинившего. По отдельным делам решения об удовлетворении иска о компенсации морального вреда недостаточно подтверждены письменными и иными доказательствами, свидетельствующими о перенесенных истцом физических и/или нравственных страданиях. Часто суды ссылались на

перенесены истцом нравственные страдания, принимая это как само собой разумеющееся, не предлагали истцу представить доказательства этому и не предпринимали попыток сами выяснить доводы, на которые истец ссылаясь.

Важное значение по этой категории дел имеют не только вынесение законного и обоснованного решения, но и своевременность его исполнения, поскольку затягивание сроков исполнения влияет как на восстановление нарушенных прав гражданина, так и на дополнительные выплаты, которые несет виновная сторона. Представляется, что суды должны контролировать исполнение вынесенных решений, а материалы дел — содержать результаты исполнения. По половине изученных дел сведения об исполнении в материалах отсутствуют [6].

Итоги изучения практики возмещения вреда рассмотрены Президиумом Верховного Суда Республики Беларусь 27 марта 2013 г. В постановлении Президиума Верховного Суда указано на недопустимость формального подхода к рассмотрению дел этой категории и в отсутствие юридически заинтересованных по делу лиц. Также обращено внимание на исключение случаев определения размера компенсации морального вреда без достаточных, проверенных и исследованных судом доказательств, на взыскание судом сумм как неоправданно заниженных, так и необоснованно завышенных [6].

Анализ судебной практики показывает, что в последние годы граждане чаще стали обращаться в суды с исками о возмещении морального вреда, что свидетельствует о росте правовой культуры и доверия к суду. В то же время полагаем, что одной из существенных причин, по которым граждане воздерживаются от обращения в суд по вопросам о возмещении морального вреда, остается не только несовершенство законодательства, но и боязнь, что суд откажет в удовлетворении иска или вынесет решение о взыскании незначительной суммы.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Воронович Т. Судебная экспертиза как форма применения специальных знаний по делам о возмещении вреда // Юстыцыя Беларусі. 2005. № 11. С. 57–61.
2. Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь от 11 января 1999 г. № 238-З // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. Мн., 2015.
3. Енгальчев В.Ф., Южанинова А.Л. О судебно-психологической экспертизе морального вреда // Российский психологический журнал. 2007. № 1. С. 82–84.
4. Енгальчев В.Ф., Южанинова А.Л. Предмет и задачи судебно-психологической экспертизы по делам о компенсации морального вреда // Судебная экспертиза. 2007. № 3. С. 79–86.
5. Зорин Р.Г., Кривель В.В., Садовская А.С. Характер и размер

причиненного морального вреда в уголовном процессе // Евразийская адвокатура. 2014. № 3. С. 53–60.

6. Кулик В., Горбачева С. Компенсация морального вреда в денежном выражении, причиненного незаконными действиями органа, ведущего уголовных процесс // Судовы веснік. 2013. № 2. С. 62–67.

7. Падалинский С. Моральный вред в уголовном судопроизводстве: существующие проблемы и пути их разрешения // Законность и правопорядок. 2011. № 2. С. 60–64.

8. Рахатко Ю.Т. Моральный вред в преступлениях против собственности // Правотворчество и правоприменение в условиях инновационного развития общества: сб. научных статей. В 2 ч. Ч. 2. Гродно: Гродненский гос. ун-т им. Я. Купалы, 2014. С. 263–268.

9. Романенко О.К. Доказывание морального вреда на предварительном следствии: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Мн.: Академия МВД Республики Беларусь, 2003. 21 с.

10. Савкина М.А. Ответственность государства перед потерпевшим от преступления и механизм компенсации ущерба // Российская юстиция. 2014. № 5. С. 48–50.

11. Сараева Н. Использование специальных судебно-медицинских познаний по делам о возмещении морального вреда // Законность и правопорядок. 2013. № 1. С. 37–39.

12. Сахащук К.В. Некоторые вопросы возмещения морального вреда // Отдел кадров. 2008. № 6. С. 65–67.

13. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 24 июня 1999 г.; одобр. Советом Республики 30 июня 1999 г.: текст Кодекса по состоянию на 23 июля 2015 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. Мн., 2015.

14. Федченко А.В. К вопросу об обязательствах вследствие причинения вреда жизни или здоровью // Промышленно-торговое право. 2010. № 4. С. 89–95.

15. Херовец Л. Право на возмещение вреда, причиненного преступлением // Юстыцыя Беларусі. 2008. № 4. С. 24–25.

ВОЗМЕЩЕНИЕ МАТЕРИАЛЬНОГО УЩЕРБА И КОМПЕНСАЦИЯ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЕМ

Конституция Российской Федерации гарантирует охрану прав потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью (ст. 52) и доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба (ст. 46). Назначением уголовного судопроизводства является защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений (ч. 1 ст. 6 УПК РФ).

Для отечественного уголовно-процессуального законодательства традиционной формой защиты нарушенных имущественных прав потерпевшего является гражданский иск в уголовном судопроизводстве. Под гражданским иском в уголовном процессе в теории уголовного процесса принято понимать заявленное при производстве по уголовному делу требование о возмещении имущественного вреда, причиненного непосредственно преступлением, а также об имущественной компенсации морального вреда. Предъявить гражданский иск вправе как физическое, так и юридическое лицо, имеющее основание полагать, что ему причинен вред непосредственно преступлением и признанное гражданским истцом определением суда или постановлением судьи, следователя, дознавателя. Хотя ч. 1 ст. 44 УПК РФ указывает на правомочность заявления исковых требований в уголовном процессе исключительно лицом, которое прямо пострадало от преступления, т. е. имеет статус потерпевшего либо представляет его законный интерес. Тем не менее требования о возмещении убытков иных лиц, косвенно пострадавших от преступления, которые — исходя из буквального толкования ч. 1 ст. 44 УПК РФ — должны быть заявлены в отдельном исковом производстве, могут быть рассмотрены совместно с уголовным делом в целях процессуальной экономии, исключения дублирования рассматриваемых вопросов и принятие по ним различных решений. Так, суд и органы предварительного расследования принимают к рассмотрению: гражданские иски родственников погибшего о взыскании расходов, понесенных в связи с погребением умершего, а также иски страховых организаций о возмещении денежных средств, затраченных на восстановление здоровья потерпевшего. Также представляется целесообразным рассмотрение регрессных исков, что хотя прямо не следует из уголовно-процессуального закона, но в литературе неоднократно высказывались доводы о возможности такого рассмотрения.⁸¹

⁸¹ Ермаков И. Регрессный иск в уголовном деле // Советская юстиция. 1975. № 21. С. 31; Хомутова С.М. Регрессный иск в уголовном деле // Вестник Ленинградского ун-та. Вып. 32. 1988. С. 102–104; Багаутдинов Ф. Пределы действия гражданского иска в уголовном процессе стоит расширить // Российская юстиция. 2003; Супрун С. Возмещение по уголовному делу имущественного вреда в порядке регресса // Уголовное право. № 3. 2010.

В качестве гражданского ответчика по исковому производству, осуществляемому совместно с уголовным делом выступает физическое или юридическое лицо, которое в соответствии с гражданским законодательством несет имущественную ответственность за вред, причиненный преступлением.

Особенностью гражданского иска в уголовном процессе является то, что истец не обязан указывать в иске конкретного ответчика до установления лица, совершившего преступление, при этом истец освобождается от оплаты государственной пошлины. Кроме того, обязанность доказывания характера и размера вреда возлагается на орган расследования. Гражданский иск может быть предъявлен как в досудебном — после возбуждения уголовного дела, так и в судебном производстве — до окончания судебного следствия при разбирательстве дела в суде первой инстанции.

Вред, причиненный потерпевшему, может выражаться не только в материальном ущербе, но нравственных страданиях, что предполагает необходимость разрешения вопроса о компенсации морального вреда. В соответствии со ст. 151 ГК РФ моральный вред — это физические и нравственные страдания, которые причинены гражданину при нарушении личных неимущественных прав либо в связи с посягательством на принадлежащие гражданину нематериальные блага, следовательно, право на компенсацию морального вреда у потерпевшего возникает в результате совершения преступления, которым нарушаются его личные неимущественные права, а также в других случаях, предусмотренных законом. К деяниям, посягающим на неимущественные права потерпевших, можно отнести преступления против жизни и здоровья (глава 16 УК РФ), против свободы, чести и достоинства личности (глава 17 УК РФ), половой неприкосновенности и половой свободы личности (глава 18 УК РФ) и некоторые преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина.⁸²

В доктрине существует два подхода к определению размера компенсации за причиненные нравственные и физические страдания: (1) на основании определенного алгоритма подсчета, например, пропорционально назначенному наказанию или исходя из среднемесячного осужденного; (2) на основе судебного усмотрения.⁸³ Российским законодательством воспринят второй подход. Так, в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 1994 г. № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда»⁸⁴ указано, что оценка степени нравственных или физических страданий производится судом с учетом фактических обстоятельств причинения морального вреда, индивидуальных особенностей потерпевшего и других конкретных обстоятельств, свидетельствующих о тяжести

⁸² Ершов О.Г., Карпов К.В., Щевровский А.Н. О компенсации морального вреда потерпевшему от преступления // Российский следователь. 2013. № 15.

⁸³ Погосова З.М., Сидоров В.Н., Редчиц М.А. Компенсация морального вреда, причиненного совершением преступления // Закон. 2014. № 4.

⁸⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 1994 г. № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда». П. 8 (СПС «Консультант Плюс»).

перенесенных им страданий. Анализ судебной практики показывает, что суд при определении размера компенсации морального вреда суд также часто использует следующие критерии: последствия совершенного преступного деяния, близость отношений участников процесса (жертвы, заявителя и подсудимого), степень вины подсудимого, данные о личности подсудимого (здоровье, возраст, материальное положение).

По результатам рассмотрения гражданского иска о возмещении имущественного вреда и компенсации морального вреда, причиненных преступлением, суд принимает одно из следующих решений:

1) об удовлетворении гражданского иска; при этом суд обязан привести мотивы, обосновывающие полное или частичное удовлетворение иска, указать с приведением соответствующих расчетов размеры, в которых удовлетворены требования истца,⁸⁵ а при удовлетворении гражданского иска, предъявленного к нескольким подсудимым, указать, какие суммы подлежат взысканию с них солидарно и какие в установленных судом долях.⁸⁶ Невыполнение указанных требований является основанием для отмены приговора в части гражданского иска;

2) о признании за истцом права на удовлетворение иска и передаче вопроса о размере возмещения вреда для рассмотрения в порядке гражданского судопроизводства при необходимости произвести дополнительные расчеты, требующие отложения судебного разбирательства, если размер причиненного вреда, не влияет на квалификацию преступления, меру наказания и другие вопросы, возникающие при постановлении приговора (ч. 2 ст. 309 УПК РФ);

3) об отказе в удовлетворении гражданского иска при постановлении судом оправдательного приговора, вынесении постановления или определения о прекращении уголовного дела в случаях отсутствия события преступления или непричастности обвиняемого к совершению преступления (ч. 2 ст. 306 УПК РФ);

4) об оставлении гражданского иска без рассмотрения при постановлении судом оправдательного приговора (ч. 2 ст. 306 УПК РФ).

Таким образом, гражданский иск в уголовном процессе является эффективным механизмом защиты прав лиц, которым преступлениями причинен имущественный или моральный вред. Однако действующее законодательство предусматривает и иные способы возмещения вреда, а именно: добровольное возмещение вреда, уголовно-процессуальная реституция, компенсация со стороны государства.

Добровольное возмещение вреда, причиненного преступлением, может выражаться в предоставлении вещи такого же рода и качества взамен утраченной в результате преступления, исправлении поврежденной вещи, выплате денежной компенсации убытков и иных действиях, направленных на

⁸⁵ Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за III квартал 1999 г. (СПС «Консультант Плюс»)

⁸⁶ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 апреля 1996 г. № 1 «О судебном приговоре». П. 19 (СПС «Консультант Плюс»).

восстановление нарушенного имущественного положения потерпевшего. Добровольное возмещение вреда может иметь место на стадиях возбуждения уголовного дела, предварительного расследования и судебного разбирательства. Однако из содержания УПК остается неясным порядок процессуального фиксирования факта добровольного возмещения вреда. В целях повышения эффективности восстановления имущественных интересов потерпевшего представляется необходимым законодательно закрепить формы и порядок добровольного возмещения вреда.⁸⁷

Уголовно-процессуальная реституция состоит в изъятии у лица, совершившего преступление, имущества, которое являлось объектом преступного посягательства, и возвращении его владельцу. Имущество может быть возвращено после вынесения приговора судом, постановления о прекращении уголовного дела (п. 4 ч. 3 ст. 81 УПК) или до вынесения итоговых решений по уголовному делу (подпункт «б» п. 1, подпункт «а» п. 2 ч. 2 ст. 82 УПК РФ), если это возможно без ущерба для доказывания.

Компенсация вреда, причиненного преступным деянием, со стороны государства применяется в случаях, когда такое возмещение за счет виновного невозможно. В Российской Федерации государственные компенсации предусмотрены исключительно для потерпевших от актов терроризма.⁸⁸ Указанный механизм возмещения вреда имеет более широкую сферу применения в зарубежных странах.⁸⁹ Так, в Великобритании компенсации подлежат вред, причиненный преступлениями, относящимися к категории «серьезные», когда причиненный вред не может быть восполнен виновным самостоятельно.⁹⁰ В ФРГ государственная компенсация вреда, причиненного жизни и здоровью в результате совершения умышленных насильственных преступлений выплачивается в случаях его невозмещения уголовно-правовыми и гражданско-правовыми средствами за счет виновных.⁹¹ Аналогичные положения, закрепляющие право на компенсацию вреда, причиненного конкретными видами преступлений, содержатся в законодательстве Соединенных Штатов Америки⁹² и Франции.⁹³

⁸⁷ Супрун С.В. Способы возмещения вреда, причиненного преступлением // *Мировой судья*. № 12. 2009.

⁸⁸ Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму». Ст. 18 (СПС «Консультант Плюс»).

⁸⁹ Дубровин В.В. Возмещение вреда, причиненного преступлением, путем компенсации со стороны государства (отечественный и зарубежный опыт) // *Международное уголовное право и международная юстиция*. 2010. № 3.

⁹⁰ Закон о жертвах домашнего насилия и преступлений 2004 г. (Domestic Violence, Crime and Victims Act 2004).

⁹¹ Закон о компенсациях жертвам насилия 1976 г. (Gesetz uber die Entschadigung fur Opfer von Gewalttaten igungsgesetz 1976, OEG).

⁹² Закон о компенсации вреда от преступлений 1995 г. (Criminal Injuries Compensation Act 1995); Закон о жертвах преступлений 1984 г. (Victims of Crime Act of 1984, VOCA); Закон об эффективном наказании в борьбе с терроризмом 1996 г. (Antiterrorism and Effective Death Penalty Act of 1996); Закон о правах жертв преступлений 2004 г. (Crime Victims' Rights Act of 2004, CVRA).

Представляется, что России следует перенять иностранный опыт правового регулирования в области возмещения вреда, причиненного преступлением, путем компенсации со стороны государства и расширить сферу применения данного института.

В завершение следует отметить, что возмещение вреда является необходимым условием для освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим (ст. 76 УК РФ и ст. 25 УПК РФ), для отмены условного осуждения до истечения испытательного срока (ст. 74 УК), для условно-досрочного освобождения от уголовного наказания или на замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания (ст. 80 УК РФ), для снятия судимости до истечения срока погашения судимости (ст. 86 УК).

Таким образом, возмещение материального вреда и компенсация морального вреда являются важными гарантиями обеспечения прав лиц, которым такой вред был причинен в результате совершения противоправного общественно опасного деяния. Анализ действующего российского законодательства позволяет сделать вывод, что предъявление гражданского иска о возмещении вреда в уголовном процессе является наиболее детально нормативно-урегулированным и эффективным механизмом защиты имущественных и личных неимущественных прав, нарушенных преступлением. В то же время иные способы возмещения вреда, такие как добровольное возмещение вреда и компенсация вреда со стороны государства, требует дальнейшей разработки и совершенствования законодателем.

⁹³ Закон № 81–82 «Об усилении безопасности и защиты свободы личности».

9. ВОЗМЕЩЕНИЕ И ВЗЫСКАНИЕ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ИЗДЕРЖЕК В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Яковчик А.С.,

Гродненский государственный университет
имени Янки Купалы

ВОЗМЕЩЕНИЕ И ВЗЫСКАНИЕ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ИЗДЕРЖЕК В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Уголовный процесс, как любая другая деятельность, связан с материальными затратами. В эти затраты включается зарплата лицам, ведущим уголовный процесс, экспертам, специалистам, расходы на делопроизводство, транспортные расходы, расходы, связанные с применением мер процессуального принуждения, которые государство в основном берет на себя. Часть же затрат в виде денежных расходов, называемых процессуальными издержками, подлежит взысканию по приговору суда с осужденных или, в предусмотренных законом случаях, с других лиц, либо принимаемых при наличии указанных в законе оснований на счет государства [3, с. 338].

В 1991 г. Республика Беларусь приобрела суверенитет, но преобразования правовой системы произошли не сразу. Несмотря на значительные шаги законодателя в области детализации норм, регламентирующих систему и порядок распределения и взыскания издержек, все же некоторые из них оставались несогласованными, а отдельные аспекты данной правовой области — неурегулированными, что частично было разрешено в последующем с принятием Палатой представителей 24 июня 1999 г. ныне действующего УПК Республики Беларусь [7, с. 190]. В 2015 г. были внесены коррективы в действующий УПК, которые затронули ст. 162 УПК «Процессуальные издержки». Таким образом, появился новый вид издержек как «3¹) сумм, выплачиваемых лицам, оказывающим содействие в проведении следственного действия, в возмещение расходов, понесенных ими в связи с проведением такого следственного действия» [10].

Актуальность исследуемой темы заключается в том, что возмещение и взыскание процессуальных издержек в уголовном процессе Республики Беларусь требует проведения комплексного исследования и разработки предложений по совершенствованию норм уголовно-процессуального законодательства, регламентирующих процессуальные издержки, в целях более эффективной защиты личности, ее прав и свобод, интересов общества и государства [8, с. 2]. Институт процессуальных издержек отличается и своей собственной внутренней организацией охватываемого им нормативного материала, состоящей в четком разграничении правовых норм на две основные

части: (1) нормы, регламентирующие возмещение расходов, выплату вознаграждений и включение их в состав процессуальных издержек; (2) нормы, регламентирующие возложение издержек на подозреваемого, обвиняемого, осужденного, иных лиц, несущих по закону материальную ответственность за их действия, потерпевшего, частного обвинителя либо отнесение их на счет государства [9, с. 78].

Особую значимость приобретает институт процессуальных издержек, который предусматривает возможность возмещения расходов, понесенных государством в лице, прежде всего, органов, ведущих уголовный процесс, в ходе производства по материалам и уголовным делам, за счет средств подозреваемых, обвиняемых, осужденных и лиц, несущих по закону материальную ответственность за их действия. Также к судебным издержкам относятся денежные суммы:

- выплачиваемые потерпевшему, свидетелю, их законным представителям, эксперту, специалисту, переводчику, понятым и адвокатам, а некоторых случаях и обвиняемым;

- израсходованные на хранение и пересылку вещественных доказательств;

- израсходованные на производство судебной экспертизы в экспертных учреждениях.

Анализ юридической литературы по вопросу регламентации правоотношений о порядке включения расходов в состав процессуальных издержек и их взыскании демонстрирует недостаточно полную ее проработку и в рамках отрасли уголовно-процессуального права. Так, ученые-процессуалисты, в частности В.Н. Демидов, К.Н. Емельянов, Б.К. Нургазинов, в своих трудах лишь констатируют факт наличия института процессуальных издержек без должного теоретического обоснования выводов. В Республике Беларусь исследования в обозначенной области права вовсе не проводились. Предпринята попытка комплексного анализа норм, регулирующих общественные отношения по поводу исчисления процессуальных издержек, возмещения расходов лиц, вовлекаемых в уголовный процесс, и выплаты им соответствующего вознаграждения, а также взыскания процессуальных издержек либо отнесения их на счет государства [9, с. 79].

Отдельные аспекты затронуты в исследовании уголовно-процессуального законодательства и правоприменительной практики и демонстрируют недостаточный уровень разработанности процессуальных издержек в трудах белорусских авторов: Б.В. Асаенка, Г.А. Василевича, И.В. Данько, Л.Л. Зайцевой, Л.И. Кукреш и других, поскольку комплексно процессуальные издержки рассматривались только в контексте российского уголовно-процессуального права (С.В. Бажанов, В.Н. Демидов, К.Н. Емельянов, Н.А. Сидорова). Вместе с тем остаются нерешенные проблемы, касающиеся природы процессуальных издержек, их места и роли в системе затрат государства на осуществление уголовно-процессуальной деятельности и социальных затрат в целом, обоснованности требования их возмещения

государству, уточнения состава процессуальных издержек, совершенствования порядка возмещения расходов [8, с. 5].

Детальный анализ приведенных норм дает возможность выявить их соответствие основным юридическим критериям, позволяющим их обособить в самостоятельный правовой институт отрасли уголовно-процессуального права. Так, в соответствии с положениями общей теории права рассматриваемая группа юридических норм обладает целостностью и специфичностью, качественно обособлена в рамках отрасли права и регулирует определенную разновидность однородных общественных отношений [9, с. 79]. Таким образом, процессуальные издержки в Республики Беларусь — это суммы расходов, связанные с производством по уголовному делу, которые возмещаются за счет средств бюджета либо средств участников уголовного судопроизводства. Процессуальные издержки — это предусмотренные законом расходы, понесенные при производстве по уголовному делу [8, с. 3].

Положения ст. 131 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации определяют процессуальные издержки довольно широко — как связанные с производством по уголовному делу расходы, которые возмещаются за счет средств федерального бюджета либо средств участников уголовного судопроизводства — и содержат их открытый перечень: п. 9 ч. 2 данной статьи относит к процессуальным издержкам «иные расходы, понесенные в ходе производства по уголовному делу и предусмотренные настоящим Кодексом» [2, с. 10].

По мнению теоретиков, главным признаком, обособляющим те или иные общности норм в институты права, является «самостоятельное регулятивное воздействие на определенный участок отношений». Именно специфическая группа отношений, выступающая в качестве предмета правового регулирования, служит основанием формирования определенного института. Согласно утверждению Н.А. Сидоровой, предметом правового регулирования анализируемого института выступают «общественные отношения, складывающиеся по поводу перераспределения затрат участников уголовно-процессуальной деятельности», которыми являются: (1) участники уголовного процесса, затраты которых могут быть компенсированы; (2) участвующие и не участвующие в уголовном процессе лица, на которые возлагается обязанность возместить затраты [9, с. 80].

Вопрос о возмещении и взыскании процессуальных издержек в уголовном процессе Республики Беларусь урегулированы ст. 162 и ст. 163 уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь.

Согласно ч. 1 ст. 162 УПК процессуальные издержки складываются из:

— пункт 1 — сумм, выплачиваемых потерпевшим, гражданским истцам и их представителям, свидетелям, экспертам, специалистам, переводчикам, понятым на покрытие их расходов по явке к месту проведения процессуальных действий и обратно, по найму жилого помещения, а также в качестве суточных.

— пункт 2 — сумм, выплачиваемых потерпевшим, гражданским истцам и их представителям, свидетелям, экспертам, специалистам, переводчикам,

понятым, не имеющим постоянного заработка, за отвлечение их от обычных занятий [10].

Они получают компенсацию исходя из продолжительности затраченного в связи с явкой по вызову в орган, ведущий уголовный процесс, времени и установленных размеров базовых единиц заработной платы в данной местности [3, с. 340].

— пункт 3 — сумм, выплачиваемых потерпевшим, гражданским истцам и их представителям, свидетелям, понятым, работающим и имеющим постоянный заработок в возмещение недополученной ими заработной платы за все время, затраченное в связи с вызовом в орган, ведущий уголовный процесс [10].

За лицами, вызываемыми в орган уголовного преследования и в суд в качестве потерпевшего и его представителя, свидетеля, эксперта, специалиста, переводчика и понятого, в силу ст. 101 Трудового кодекса Республики Беларусь по месту работы сохраняется средний заработок за все время вызова. Вместе с тем по требованию нанимателя, выплатившего такие суммы, они возмещаются ему из бюджетных средств и включаются в процессуальные издержки (ч. 2 ст. 162 УПК) [5].

— пункт 3¹ — сумм, выплачиваемых лицам, оказывающим содействие в проведении следственного действия, в возмещение расходов, понесенных ими в связи с проведением такого следственного действия.

— пункт 4 — вознаграждения, выплачиваемого экспертам, специалистам, переводчикам за выполнение ими своих обязанностей в уголовном процессе, кроме случаев, когда эти обязанности выполнялись в порядке служебного задания [10].

Размер вознаграждения указанным лицам, выполняющим свои функции не в порядке служебного задания, устанавливается органом уголовного преследования и судом в размере 5 % тарифной ставки первого разряда, установленной Правительством за 1 час работы [3, с. 341].

Вознаграждение, выплачиваемое эксперту за выполнение им обязанностей в уголовном процессе, а также выплата сумм на покрытие расходов по его явке к месту проведения процессуальных действий и обратно, в суд, по найму жилого помещения и суточных относится к процессуальным издержкам лишь в том случае, если эти обязанности выполнялись вне служебного задания государственного экспертного учреждения, с которым эксперт состоит в трудовых отношениях [5].

— пункт 5 — сумм, выплачиваемых государством организации, в которой работал эксперт, специалист или переводчик, если они выполняли свои обязанности в порядке служебного задания [10].

В данном случае имеются в виду затраты, связанные с явкой указанных лиц к месту проведения процессуальных действий и обратно, наймом жилого помещения, с выплатой суточных. Эти расходы авансируются организацией, в которой указанные лица работают, а орган уголовного преследования и суд должны их по требованию организации возместить [3, с. 341].

— пункт 6 — сумм, выплачиваемых за оказание защитниками

юридической помощи в случае освобождения подозреваемого, обвиняемого от ее оплаты либо участия адвоката при производстве дознания, предварительного следствия или в судебном заседании по назначению без заключения договора с клиентом.

— пункт 7 — сумм, израсходованных на хранение и пересылку вещественных доказательств.

— пункт 8 — сумм, израсходованных на проведение экспертизы в экспертных учреждениях.

— пункт 9 — сумм, израсходованных в связи с розыском обвиняемого, скрывшегося от органа уголовного преследования и суда.

— пункт 9¹ — сумм ежемесячного государственного пособия, выплачиваемого в случае, предусмотренном ч. 3 ст. 131 настоящего Кодекса.

— пункт 10 — иных расходов, понесенных при производстве по уголовному делу [10].

К иным расходам, понесенным при производстве по уголовному делу, следует относить не перечисленные в п. 1–9¹ ч. 1 ст. 162 УПК суммы, если необходимость их выплаты непосредственно была связана с собиранием, исследованием и проверкой доказательств (например, суммы, выплачиваемые за повреждение либо приведение в негодность имущества в результате проведения экспертизы), а также другие расходы, связанные с производством по уголовному делу (например, с сохранностью имущества, на которое наложен арест (ст. 132 УПК РБ) [5].

Включение в процессуальные издержки расходов на содержание и материально-техническое оснащение и обеспечение органов, ведущих уголовный процесс, законодательными актами не предусмотрено [5].

Из сказанного можно сделать вывод, что УПК РБ 1999 г. значительно расширил и конкретизировал перечень расходов, составляющих процессуальные издержки. Большая часть из них носит компенсационный характер, т. е. преследуют цель возмещения средств, затраченных государством или лицами, вовлеченными в сферу уголовного судопроизводства, оказывающими содействие ему. Но очевидна и превентивная цель некоторых издержек. Например, затраты на розыск скрывшегося обвиняемого, которые направлены на обеспечение исполнения процессуальных обязанностей обвиняемого [3, с. 343].

Суммы, указанные в п. 1–5 ч. 1 настоящей статьи, выплачиваются по постановлению органа дознания, лица, производящего дознание, следователя, прокурора, судьи или по определению суда после выполнения перечисленными в этих пунктах лицами обязанностей в уголовном процессе. Возмещение расходов и выплата вознаграждения производятся из бюджетных средств, выделяемых органам уголовного преследования и суду на эти цели, по постановлению (определению) этих органов [10].

Проанализировав все суммы процессуальных издержек, их можно классифицировать на следующие группы:

1) расходы, связанные с явкой потерпевших, гражданских истцов, их

представителей, свидетелей, экспертов, специалистов, переводчиков, понятых в орган дознания, следствия, прокуратуры и в суд;

2) расходы, связанные с доказыванием по уголовному делу;

3) расходы на оплату услуг адвоката, если подозреваемый, обвиняемый освобождены от этой оплаты или адвокат допущен к делу в порядке назначения, когда его участие в деле обязательно;

4) расходы, связанные с розыском скрывшегося обвиняемого;

5) иные расходы.

Указанные расходы должны выплачиваться органом предварительного следствия, дознания и суда сразу после выполнения участниками уголовного процесса своих обязанностей [3, с. 344].

Н.А. Сидорова проводит аналогию между возложением процессуальных издержек на участников уголовно-процессуальных отношений со своеобразным гражданским иском к ним со стороны государства. Справедливо также отмечают ученые-процессуалисты, что институт процессуальных издержек имеет предупредительно-воспитательное значение, ведь «каждый совершивший преступление должен сознавать, что его неотвратимо ожидает не только уголовное наказание, но и исполнение обязанностей возмещения процессуальных издержек по возбужденному в отношении него уголовному делу» [9, с. 81].

Б. Альмухаметов и Б. Булатов делают категоричный вывод о том, что денежное взыскание может быть применено только тогда, когда оно прямо предусмотрено соответствующей статье в виде санкции за невыполнение процессуальной обязанности и указывают, что таких случаев в УПК РФ только три, т. е. денежное взыскание может быть наложено на:

1) поручителя при избрании меры пресечения в виде личного поручительства;

2) лиц, под присмотр которых отдан несовершеннолетний при избрании меры пресечения в виде отдачи под присмотр;

3) присяжного заседателя при его неявке в суд без уважительных причин [1].

Взыскание издержек — это их принудительная компенсация после разрешения дела по существу. В отличие от взыскания, возмещение издержек представляет добровольную оплату за счет бюджетных средств.

Взыскание процессуальных издержек закрепляется в ст. 163 УПК РФ. Процессуальные издержки взыскиваются с осужденных, обвиняемых или подозреваемых либо могут быть приняты на счет государства. В случае признания обвиняемого виновным суд обязан взыскать с него процессуальные издержки. Процессуальные издержки взыскиваются также с лица, признанного виновным, но освобожденного от наказания, а также с осужденного без назначения наказания либо с применением мер административного взыскания [10].

Взысканию с обвиняемого подлежат лишь те процессуальные издержки, которые связаны с обвинением, по которому он признан виновным. Поэтому при оправдании обвиняемого по одному из вмененных ему в вину преступлений либо исключении одного или нескольких эпизодов обвинения

процессуальные издержки, непосредственно связанные с собиранием и исследованием доказательств по этому обвинению или его эпизодам, принимаются на счет государства [5].

Эксперт, специалист, переводчик имеют право на вознаграждение за выполнение своих обязанностей, кроме случаев, когда эти обязанности выполнялись в порядке служебного задания. При выполнении экспертом, специалистом или переводчиком своих обязанностей в порядке служебного задания расходы, связанные с явкой к месту проведения процессуальных действий и обратно, и иные предусмотренные настоящим Положением расходы на выполнение их функций авансируются организацией, в которой они работают. Орган или суд возмещает организации расходы, понесенные в связи с выполнением ее работником функций эксперта, специалиста или переводчика [4].

Если эксперт, переводчик или специалист исполняют процессуальные обязанности как сотрудники правоохранительных органов, то оплата их труда вообще не относится к процессуальным издержкам. Процессуальные издержки, связанные с участием в производстве по уголовному делу переводчика, принимаются на счет государства. Если подозреваемый или обвиняемый были освобождены от оплаты за услуги адвоката, расходы по оплате труда адвоката принимаются на счет государства. УПК РФ также закрепляет что, если по делу признаны виновными несколько лиц, суд постановляет, в каком размере процессуальные издержки должны быть взысканы с каждого из них. Суд учитывает при этом характер вины, степень ответственности за совершенное преступление и имущественное положение осужденного [10].

Потерпевшим, гражданским истцам и их представителям, свидетелям, экспертам, специалистам, переводчикам, понятым, не имеющим постоянного заработка, основного места работы либо не являющимся рабочими или служащими, за отвлечение их от обычных занятий выплачивается вознаграждение исходя из средней заработной платы в данной местности, а свидетелям, не состоящим в трудовых отношениях, при разрешении споров, возникающих при осуществлении предпринимательской и иной хозяйственной (экономической) деятельности, — компенсация исходя из фактических затрат времени и в соответствии с минимальной заработной платой, установленной законодательством. При непредставлении проездных документов потерпевшим, гражданским истцам и их представителям, свидетелям, экспертам, специалистам, переводчикам, понятым оплачивается минимальная стоимость проезда к месту проведения процессуальных действий и обратно. В тех случаях, когда вызываемому лицу транспорт предоставляется бесплатно, возмещение расходов на проезд не производится [4]. Если по делу признаны виновными несколько лиц, процессуальные издержки взыскиваются с каждого из них в долевом порядке. При распределении процессуальных издержек в соответствии с требованиями ч. 7 ст. 163 УПК следует учитывать объем обвинения, который нашел свое подтверждение в судебном разбирательстве (количество преступлений, эпизодов), характер вины, степень участия в совершении преступления, а также имущественное положение каждого из

обвиняемых [5]. По делам о преступлениях несовершеннолетних, не имеющих имущества и самостоятельного заработка, суд может возложить выплату процессуальных издержек на родителей несовершеннолетнего или лиц, их заменяющих [10].

В ходе обобщения установлено, что суды в основном верно разрешают вопросы, связанные с практическим применением правового института процессуальных издержек. Вместе с тем в практике судов имеются ошибки и недостатки, которые в основном вызваны неправильным применением уголовно-процессуального закона. Кроме того, анализ допускаемых ошибок показал, что суды порою испытывают трудности при разграничении процессуальных издержек и не относящихся к ним затрат, смешивают понятия процессуальных издержек и вреда, причиненного преступлением [5].

Можно привести пример из судебной практики: «суд Щучинского района при рассмотрении уголовного дела по обвинению Т. отнес суммы, подлежащие выплате потерпевшему М. на покрытие его расходов по явке к месту проведения процессуальных действий, к материальному вреду, причиненному преступлением, и взыскал их в его пользу с обвиняемого, с которого также взыскал госпошлину в доход государства». Между тем согласно п. 1 ч. 1 ст. 162 УПК суммы, выплачиваемые потерпевшему на покрытие его расходов по явке к месту проведения процессуальных действий и обратно, относятся к процессуальным издержкам [6, с. 33].

Таким образом, проведенное исследование института процессуальных издержек позволяет определить его как входящую в отрасль уголовно-процессуального права обособленную группу взаимосвязанных юридических норм, регулирующих общественные отношения по поводу исчисления процессуальных издержек, возмещения расходов лиц, вовлекаемых в уголовный процесс, выплаты им соответствующего вознаграждения за выполнение своих обязанностей в уголовном процессе; а также возложения выплаты процессуальных издержек на подозреваемого, обвиняемого, осужденного, иных лиц, несущих по закону материальную ответственность за их действия, потерпевшего, частного обвинителя либо отнесения их на счет государства в предусмотренных законом случаях [9, с. 81].

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Варпаховская Е. Денежное взыскание в уголовном судопроизводстве // Законность. 2003. № 8. С. 33.
2. Калиновский К.Б. Проблемы возмещения и взыскания процессуальных издержек по уголовным делам в судебной практике // Мировой судья. 2009. № 10. С. 9–11.
3. Кукреш Л.И. Уголовный процесс: Общая часть: учеб. пособие. Мн.: Тесей, 2005. 352 с.
4. Об утверждении Положения о порядке выплаты и размерах сумм, подлежащих выплате потерпевшим, гражданским истцам и их представителям,

свидетелям, экспертам, специалистам, переводчикам, понятым: постановление Совета Министров Республики Беларусь, 30 декабря 2006 г., № 1775 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 2007. № 6. 5/24478.

5. О практике взыскания судебных расходов по гражданским делам и процессуальных издержек по уголовным делам: постановление пленума Верховного суда Республики Беларусь, 2 июня 2011 г., № 1 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 2011. № 69. 6/1036.

6. О практике взыскания судебных расходов по гражданским делам и процессуальных издержек по уголовным делам (по материалам обзора) // Судовы вестнік. 2011. № 3. С. 18–34.

7. Суховенко Н.А. Генезис процессуальных издержек в уголовном процессе Беларуси XX века // Вестник Полоцкого ун-та. 2013. № 6. С. 184–190.

8. Суховенко Н.А. Процессуальные издержки в уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Мн.: Академия МВД Республики Беларусь, 2013. 25 с.

9. Суховенко Н.А. Процессуальные издержки как институт уголовно-процессуального права // Вестнік БДУ. Сер. 3, Гісторыя. Эканоміка. Права. 2013. № 3. С. 77–81.

10. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 24 июня 1999 г.: одобрен Советом Республики 30 июня 1999 г.: текст Кодекса по состоянию на 10 января 2015 г. // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. 2015.

*Григорьев Олег Игоревич,
Хисматуллина Элина Маратовна,
НИУ ВШЭ — Санкт-Петербург*

ВОЗМЕЩЕНИЕ И ВЗЫСКАНИЕ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ИЗДЕРЖЕК В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

В наиболее широком смысле процессуальные издержки понимаются как все расходы, понесенные при производстве по уголовному делу. Безусловно, самую значительную часть расходов принимает на себя государство, например, при оплате из казны содержания государственных органов, которые осуществляют производство по уголовному делу. Существует и узкое понимание процессуальных издержек как различных расходов, выплачиваемых потерпевшему, свидетелю, их законным представителям, эксперту, переводчику, понятым, а также адвокату по назначению дознавателя, следователя или суда.

Конституционный Суд РФ в своем определении от 20 февраля 2014 г. № 298-О отметил, что по смыслу ст. 131 УПК РФ, процессуальные издержки представляют собой денежные суммы в возмещение необходимых и оправданных расходов, неполученных доходов, а также вознаграждение и выплаты, которые причитаются к уплате физическим и юридическим лицам, вовлеченным в уголовное судопроизводство в качестве участников или иным образом привлекаемым к решению стоящих перед ним задач.⁹⁴

Также особо важно отметить, что закон разграничивает понятия «возмещение» и «взыскание» процессуальных издержек. В основном, издержки возмещаются за счет средств федерального бюджета, т. е. расходы лиц, привлеченных к участию в деле, компенсируются денежными средствами, которые списываются со счетов органов, ведущих процесс.⁹⁵ В уголовно-процессуальном законодательстве также закреплена возможность возмещения издержек за счет средств участников уголовного процесса. Но эта возможность распространяется только на тех участников, которые относятся к сторонам, и только при их согласии на это.

Процессуальные издержки также необходимо разграничивать от затрат на содержание работников органов предварительного расследования, прокуратуры и судебной системы, их материально-техническое оснащение, на содержание и эксплуатацию зданий и помещений, закупку и содержание в надлежащем

⁹⁴ Определение Конституционного Суда РФ от 16 декабря 2008 г. № 1036-О-П «По жалобе гражданина Байкова Алексея Алексеевича на нарушение его конституционных прав пунктом 5 части четвертой статьи 56, частью первой статьи 81, пунктом 2 части второй статьи 82, статьями 119 и 131 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» (СПС «Консультант Плюс»).

⁹⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2009 г. № 28 «О применении судами норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих подготовку уголовного дела к судебному разбирательству» (СПС «Консультант Плюс»).

порядке вооружения и спецсредств. Смирнов А.В. и Калиновский К.Б. обращают особое внимание на то, что процессуальные издержки следует отличать также от:

1) иных материальных затрат на уголовное судопроизводство в виде расходов государства на содержание органов, ведущих уголовный процесс;

2) расходов на возмещение ущерба, причиненного преступлением;

3) расходов на возмещение ущерба, причиненного необоснованным уголовным преследованием и незаконным применением мер процессуального принуждения, в порядке реабилитации;

4) расходов на возмещение ущерба, который незаконно причинен органами предварительного расследования и судом, но не посредством установленных разделом IV УПК РФ мер процессуального принуждения (в этом случае наступает право на реабилитацию), а также другим путем.⁹⁶

В ч. 1 ст. 131 УПК РФ дается легальное определение судебных издержек. Так, ими являются связанные с производством по уголовному делу расходы, которые возмещаются за счет средств федерального бюджета либо средств участников уголовного судопроизводства. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13 декабря 2013 г. № 42 «О практике применения судами законодательства о процессуальных издержках по уголовным делам» в п. 1 дает более подробное разъяснение данного понятия: процессуальные издержки — необходимые и оправданные расходы, связанные с производством по уголовному делу, в том числе выплаты и вознаграждение физическим и юридическим лицам, вовлеченным в уголовное судопроизводство в качестве участников (потерпевшим, свидетелям, экспертам, переводчикам, понятым, адвокатам и др.) или иным образом привлекаемым к решению стоящих перед ним задач (например, лицам, которым передано на хранение имущество подозреваемого, обвиняемого, или лицам, осуществляющим хранение, пересылку, перевозку вещественных доказательств по уголовному делу).⁹⁷

Среди видов издержек можно выделить три группы расходов: (1) по явке участников процесса, (2) по компенсации им утраченного дохода или имущества; (3) вознаграждение за выполнение каких-либо поручений органов, ведущих дело. Так, законодатель относит к издержкам в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 131 УПК РФ суммы, выплачиваемые потерпевшему, свидетелю, их законным представителям, эксперту, специалисту, переводчику, понятым, а также адвокату, участвующему в уголовном деле по назначению дознавателя, следователя или суда, на покрытие расходов, связанных с явкой к месту производства процессуальных действий и проживанием (расходы на проезд, наем жилого помещения и дополнительные расходы, связанные с проживанием вне места постоянного жительства (суточные)).

⁹⁶ Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). М., 2012. С. 176.

⁹⁷ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13 декабря 2013 г. № 42 «О практике применения судами законодательства о процессуальных издержках по уголовным делам» (СПС «Консультант Плюс»).

Поскольку производство по уголовному делу влечет за собой отвлечение от основных занятий (чаще с приглашением в орган дознания или предварительного следствия или в суд для дачи показаний), то явка потерпевших, свидетелей, их законных представителей, переводчиков, приглашение понятых для участия в предусмотренных законом следственных действиях, не работающих в государственных экспертных учреждениях специалистов для дачи заключения — все это расходы, которые эти люди несут из-за проживания в гостинице или найма иного жилья, затраченного рабочего времени, которые подлежат компенсации. Исходя из этого, компенсация потерпевшим, свидетелям, их законным представителям, экспертам, специалистам, переводчикам и понятым соответствующих сумм составляет одну из разновидностей расходов по уголовному делу, относимых законом к процессуальным издержкам.

Также следует отметить, что в соответствии с п. 2–4 ч. 1 ст. 131 УПК РФ к судебным издержкам относятся суммы, выплачиваемые работающим и имеющим постоянную заработную плату потерпевшему, свидетелю, их законным представителям, понятым в возмещение недополученной ими заработной платы за время, затраченное ими в связи с вызовом в орган дознания, к следователю, прокурору или в суд, суммы, выплачиваемые не имеющим постоянной заработной платы потерпевшему, свидетелю, их законным представителям, понятым за отвлечение их от обычных занятий, а также вознаграждение, выплачиваемое эксперту, переводчику, специалисту за исполнение ими своих обязанностей в ходе уголовного судопроизводства, за исключением случаев, когда эти обязанности исполнялись ими в порядке служебного задания.

Вознаграждение эксперту, переводчику, специалисту относится к процессуальным издержкам, если эти лица выполняли процессуальные обязанности не по служебному заданию, т. е. им выплачиваются суммы только при заключении с ними договора тем органом, который ведет уголовный процесс. Другими словами, в данном случае выплата вознаграждения внештатным экспертам при участии их в следственных действиях и судебном разбирательстве, а переводчикам в свою очередь за письменные переводы текстов, например, протоколов следственных и судебных действий, обвинительных заключений, приговоров, жалоб, заявлений, в том числе и за устные переводы будет производиться согласно заключенному договору и по цене, согласованной сторонами. Если уголовно-процессуальные обязанности эксперта, специалиста или переводчика одновременно являются их трудовыми обязанностями, то к процессуальным издержкам могут быть отнесены суммы, выплачиваемые работодателям этих лиц. Если эксперт, переводчик или специалист выступают как сотрудники правоохранительных органов, то оплата их труда вообще не относится к процессуальным издержкам. Так, в п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 13 декабря 2013 г. № 42 «О практике применения судами законодательства о процессуальных издержках по уголовным делам» разъясняется, что в состав процессуальных

издержек не входят суммы, израсходованные на производство судебной экспертизы в государственных судебно-экспертных учреждениях (экспертных подразделениях), поскольку их деятельность финансируется за счет средств федерального бюджета или бюджетов субъектов Российской Федерации (ст. 37 Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»).

К процессуальным издержкам не относятся расходы на возмещение вреда, причиненного незаконными действиями и решениями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры, в порядке, установленном ч. 3 и 5 ст. 133 УПК РФ (например, расходы на возмещение вреда, причиненного в результате незаконного изъятия и удержания имущества в качестве вещественного доказательства).⁹⁸

Необходимо также отметить, что производство по уголовному делу нередко включает в себя денежные расходы на хранение, пересылку и исследование вещественных доказательств, например, может быть достаточно дорогостоящей аренда складских помещений для хранения вещественных доказательств, размеры которых просто не позволяют хранить их в ином месте. Суммы, израсходованные на хранение, пересылку и исследование вещественных доказательств также являются составляющими процессуальных издержек.

В соответствии с п. 1.1. ч. 1 ст. 131 УПК РФ к процессуальным издержкам относятся суммы, выплачиваемые потерпевшему на покрытие расходов, связанных с выплатой вознаграждения представителю потерпевшего. Данный пункт введен Федеральным законом от 28 декабря 2013 г. № 432-ФЗ.⁹⁹

Следует отметить, что п. 1.1 ч. 2 ст. 131 УПК РФ относит к процессуальным издержкам и суммы, выплачиваемые потерпевшему на покрытие расходов, связанных с выплатой вознаграждения его представителю. Некоторые авторы полагают, что к этому же виду судебных издержек с января 2015 г. будут также относиться и те суммы, которые выплачиваются адвокату, участвующему в качестве представителя несовершеннолетнего потерпевшего, в отношении которого совершено преступление против половой неприкосновенности. Особенно важно отметить, что в данном случае участие представителя будет обеспечено следователем дознавателем или судом.¹⁰⁰ В настоящее время расходы на оплату данного адвоката в соответствии с ч. 2.1 ст. 45 УПК РФ финансируются из средств федерального бюджета.

Однако также необходимо отметить, что к процессуальным издержкам относятся подтвержденные соответствующими документами расходы

⁹⁸ Там же.

⁹⁹ Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 432-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве» (СПС «Консультант Плюс»).

¹⁰⁰ Рыжаков А.П. Комментарий к статье 3 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 432-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве» (постатейный) (СПС «Консультант Плюс»).

потерпевшего на участие представителя при условии их необходимости и оправданности; принятие решения о взыскании процессуальных издержек с осужденного возможно только в судебном заседании, при этом осужденному предоставляется возможность довести до сведения суда свою позицию относительно суммы взыскиваемых издержек и своего имущественного положения.¹⁰¹

В п. 4 Постановления Пленума от 13 декабря 2013 г. № 42 «О практике применения судами законодательства о процессуальных издержках по уголовным делам» Верховный Суд РФ дал разъяснение по поводу отдельных вопросов оплаты труда адвокатов. При определении размера вознаграждения адвокату, участвующему в уголовном деле по назначению дознавателя, следователя и суда, подлежит учету время, затраченное им на осуществление полномочий, предусмотренных частями 1 и 2 ст. 53 УПК РФ, включая время, затраченное на посещение подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, осужденного, лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера, находящегося соответственно в следственном изоляторе (изоляторе временного содержания) или в психиатрическом стационаре, на изучение материалов уголовного дела, а также на выполнение других действий адвоката по оказанию квалифицированной юридической помощи при условии их подтверждения документами.

При этом время занятости адвоката исчисляется в днях, в которые он был фактически занят выполнением поручения по соответствующему уголовному делу, вне зависимости от продолжительности работы по данному уголовному делу в течение дня, в том числе в течение нерабочего праздничного дня или выходного дня либо ночного времени. В тех случаях, когда адвокат в течение дня выполнял поручения по нескольким уголовным делам, вопрос об оплате его труда должен решаться по каждому уголовному делу в отдельности.

В случаях участия адвоката в уголовном судопроизводстве по назначению дознавателя, следователя или суда на территории районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, а также в других местностях с тяжелыми климатическими условиями, в которых законодательством Российской Федерации установлены процентные надбавки и/или районные коэффициенты к заработной плате, вознаграждение адвокату производится с учетом указанных надбавок и коэффициентов независимо от того, в какой местности зарегистрировано его адвокатское образование (адвокатский кабинет, коллегия адвокатов, адвокатское бюро или юридическая консультация).¹⁰²

УПК РФ относит в судебным издержкам и суммы, израсходованные на хранение, пересылку и перевозку (транспортировку) вещественных доказательств, а также на перевозку (транспортировку) трупов и их частей,

¹⁰¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 42 «О практике применения судами законодательства о процессуальных издержках по уголовным делам» (СПС «Консультант Плюс»).

¹⁰² Там же.

суммы, израсходованные на производство судебной экспертизы в экспертных учреждениях, ежемесячное государственное пособие в размере прожиточного минимума трудоспособного населения в целом по Российской Федерации, выплачиваемое обвиняемому, временно отстраненному от должности.

В п. 9 ч. 1 ст. 131 УПК РФ законодатель указал, что к числу процессуальных издержек относятся также и иные расходы, понесенные органами дознания, предварительного следствия или судом в ходе производства по уголовному делу. В соответствии с п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 13 декабря 2013 г. № 42 «О практике применения судами законодательства о процессуальных издержках по уголовным делам» к иным расходам, понесенным в ходе производства по уголовному делу, относятся, в частности, расходы, непосредственно связанные с собиранием и исследованием доказательств и предусмотренные Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации (например, расходы, связанные с участием педагога, психолога и иных лиц в производстве следственных действий). Кроме того, к ним относятся подтвержденные соответствующими документами расходы потерпевшего на участие представителя, расходы иных заинтересованных лиц на любой стадии уголовного судопроизводства при условии их необходимости и оправданности.¹⁰³

Не упоминаются в ст. 131 УПК РФ законные представители потерпевшего, а также связанный с их явкой по вызову в органы дознания, к следователю, прокурору или в суд порядок возмещения их расходов или порядок выплаты им вознаграждения за совершение своих обязанностей. На практике этот пробел восполняют с помощью Инструкции о порядке и размерах возмещения расходов и выплат вознаграждения лицам в связи с их вызовом в органы дознания, предварительного следствия, прокуратуру или в суд (кроме Конституционного Суда Российской Федерации и арбитражного суда), утв. Постановлением Совета Министров РСФСР от 14 июля 1990 г. № 245 (в ред. от 4 марта 2003 г.).

Расходы по явке включают в себя несколько компонентов: стоимость проезда к месту вызова и обратно, расходы по найму жилого помещения и суточные.

Проезд к месту явки и обратно к месту постоянного жительства оплачивается на основании проездных документов, однако необходимо учитывать, что имеются ограничения по максимальному размеру. Так, проезд по железной дороге будет оплачиваться не выше стоимости проезда в плацкартном (купейном) вагоне, по водным путям будет компенсироваться не свыше стоимости проезда в каютах, оплачиваемых по V–VIII группам тарифных ставок на судах морского флота и в каюте III категории на судах речного флота, а по шоссейным и грунтовым дорогам — не свыше стоимости проезда на транспорте общественного пользования. В последнем случае из категории транспорта общественного пользования выведены такси.

¹⁰³ Там же.

При передвижении воздушным транспортом будет возмещаться стоимость билета обычного (туристического или эконом) класса. Однако если вызываемое лицо предоставит соответствующие документы также возмещению будут подлежать страховые платежи по государственному обязательному страхованию пассажиров на транспорте, стоимость предварительной продажи проездных документов, а также затраты на пользование в поездах постельными принадлежностями. Кроме того, такой группе вызываемых лиц, как: свидетели, потерпевшие, законные представители потерпевших, эксперты, специалисты, переводчики и понятые будут оплачиваться расходы по проезду автотранспортом к железнодорожной станции, пристани, аэродрому, если они находятся за чертой населенного пункта.

Если лица все-таки прибыли в орган следствия или в суд, однако соответствующие проездные документы не предоставили, может быть, но только с разрешения органа, производящего вызов, оплачена минимальная стоимость проезда между местом их постоянного жительства и местом явки.

В некоторых случаях будет применяться законодательство о возмещении командировочных расходов, например, при возмещении расходов по найму жилого помещения, при оплате суточных за дни вызова в орган дознания, предварительного следствия, прокуратуру или суд (за время нахождения в пути, выходные и праздничные дни, а также время вынужденной остановки в пути, но только при подтверждении соответствующими документами). Суточные выплачиваться не будут, если у свидетеля, потерпевшего, законного представителя потерпевшего, эксперта, специалиста, переводчика и понятого возможность ежедневно возвращаться к месту постоянного жительства ничем не ограничивается.

Необходимо отметить, что средний заработок за вызываемыми в орган расследования или в суд сохраняется за все рабочие дни недели по графику, установленному по месту постоянной работы. Отсюда возникает обязанность следователя, прокурора или суда выдавать лицам справку о времени, затраченном этими лицами, в том числе на дорогу в орган следствия или суд и обратно. Данное положение относится к вызываемым лицам, являющимся рабочими или служащими. Тем же, что к данной категории не относится, помимо расходов по явке, включающих в себя стоимость проезда к месту вызова и обратно, расходов по найму жилого помещения выплачивается также вознаграждение в размере суточных, установленных нормативными актами для служебных командировок. В данном случае будут применяться нормы, установленные нормативными актами РФ, а нормы о командировочных расходах, устанавливаемые органами исполнительной власти субъектов РФ нет.

В соответствии со ст. 131 УПК РФ дознаватель, следователь, прокурор или суд обязаны разъяснить лицам, вызванным ими в качестве свидетеля, потерпевшего, законного представителя потерпевшего, эксперта, специалиста, переводчика, понятого, их право на возмещение расходов по явке, а тем из них, кто не является рабочим, колхозником, служащим, и право на вознаграждение по установленным нормам за затраченное ими время. На практике акт

разъяснения прав вызываемому лицу на возмещение расходов по явке или выплату вознаграждения удостоверяется личной подписью этого лица. Также обычно вместе с подписью данного акта лицу предлагается составить заявление о выплате расходов по явке и вознаграждения за участие в процессуальных действиях и приложить к нему подтверждающие данные расходы документы.

Поскольку процессуальные издержки возлагаются на осужденных или принимаются на счет государства, то решение вопроса о возмещении издержек осужденными или принятии их на государство закон передает на усмотрение суда. При постановлении приговора в соответствии со ст. 309 УПК РФ суд обязан решить в резолютивной его части вопрос о распределении процессуальных издержек, на кого и в каком размере они возлагаются.

Процессуальные издержки подлежат взысканию в доход государства с лиц, в отношении которых вынесен обвинительный приговор. Однако суд может прийти к выводу о необходимости принять процессуальные издержки на счет государства. В целом, процессуальные издержки возмещаются за счет средств федерального бюджета, в частности, в случаях:

- реабилитации лица;
- участия в уголовном деле переводчика, за исключением исполнения им своих обязанностей в порядке служебного задания;
- рассмотрения уголовных дел о применении принудительных мер медицинского характера в соответствии с положениями главы 51 УПК РФ;
- рассмотрения жалобы на решение о выдаче лица в порядке, предусмотренном ст. 463 УПК РФ;
- рассмотрения уголовного дела в особом порядке судебного разбирательства, предусмотренном главами 40 и 40.1, ст. 226.9 УПК РФ, в том числе и при обжаловании приговора в суде апелляционной, кассационной или надзорной инстанции.¹⁰⁴

Под несостоятельностью осужденного следует понимать отсутствие у него имущества, которое может быть взыскано в доход государства в порядке возмещения процессуальных издержек, либо невозможность их взыскания в период отбывания им наказания из-за нетрудоспособности (инвалидность I и II группы, престарелый возраст и др.).

При оправдании подсудимого по одной из статей, которые перечислены в предъявленном обвинении или при исключении одного или нескольких эпизодов процессуальные издержки, связанные с этими обстоятельствами принимаются на счет государства.

Если осуждаются несколько лиц, то процессуальные издержки будут взыскиваться в долевом соотношении, с учетом вины, степени ответственности и имущественного положения каждого осужденного.

Подводя итог всему вышеизложенному, следует отметить, что правильное и корректное применение закона о процессуальных издержках является важным средством компенсации государству материальных затрат на борьбу с преступностью. У данного института имеется предупредительно-

¹⁰⁴ Там же.

воспитательное значение, так как всякий совершивший преступление должен сознавать, что его неотвратимо ожидает не только уголовное наказание как основное, но и исполнение обязанностей по возмещению процессуальных издержек по его уголовному делу.¹⁰⁵

Положения УПК РФ о процессуальных издержках более подробно раскрываются в подзаконных актах, что, безусловно, является положительным моментом: во-первых, не перегружается конструкция правовых норм УПК РФ, и, во-вторых, внесение изменений и прекращение действия подзаконных актов представляется более простой и оперативной процедурой.

В целом, регулирование процессуальных издержек и порядка их возмещения и взыскания представляется достаточно эффективным, так как по большому счету основывается на справедливости: основные затраты несет государство в силу публично-правового характера возникающих уголовно-процессуальных отношений, а привлечение к уголовной ответственности лиц, совершивших уголовно-наказуемые деяния, есть задача публичной власти; в случаях же, когда виновное лицо установлено и привлечено с соблюдением всех правил к ответственности, оно по возможности несет своеобразную материальную ответственность за всю ту деятельность, что пришлось осуществить государству для привлечения его к ответственности.

¹⁰⁵ Радченко В.И., Томина В.Т., Полякова М.П. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). С. 207.

10. ПОЛНОМОЧИЯ АДВОКАТА (ЗАЩИТНИКА), АДВОКАТСКОЕ РАССЛЕДОВАНИЕ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Баклага Валерия Вячеславовна,
Гродненский государственный университет
имени Янки Купалы

ПОЛНОМОЧИЯ АДВОКАТА (ЗАЩИТНИКА) И АДВОКАТСКОЕ РАССЛЕДОВАНИЕ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Право на защиту является одним из важнейших институтов уголовного процесса. Он представляет собой комплекс предоставляемых законом подозреваемому, обвиняемому прав, которые позволяют им выступать в роли стороны, опровергать подозрение или обвинение в совершении преступления, отстаивать свою непричастность к преступлению, добиваться смягчения ответственности. Между тем предоставление любого права может превратиться в формальность, если не будут созданы необходимые условия для его осуществления. Поэтому действующее уголовно-процессуальное законодательство не только провозглашает право на защиту, но и предусматривает его обеспечение, возлагая на орган уголовного преследования и суд обязанность обеспечить подозреваемому, обвиняемому возможность защищаться установленными законом средствами и способами. Это обстоятельство обуславливает существование и значимость закрепленного в ст. 17 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее — УПК РБ) принципа обеспечения подозреваемому, обвиняемому права на защиту [7, с. 17].

Следует отметить, что в уголовном процессе защитником является лицо, которое осуществляет защиту прав и законных интересов подозреваемого или обвиняемого и оказывает им юридическую помощь [2, с. 61].

Прежде всего, хотелось бы коснуться вопроса, который помог бы раскрыть суть и значение права на защиту. Может ли личность, подозреваемая в совершении правонарушения, без помощи адвоката защитить себя? Полагаю, что в подавляющем большинстве случаев — нет. Согласно с позицией юристов, которые весьма критично относятся к мысли о том, что «свободная личность, как правило, не может принуждаться к реализации своих субъективных прав. В уголовном процессе излишняя опора на концепцию свободы выбора в сфере правовой помощи представляется достаточно опасной» [4, с. 33].

Не следует забывать, что человек, обвиненный в правонарушении, находится в очень уязвимом положении. Безусловно, хотя подозреваемый или обвиняемый может отказаться от правовой помощи адвоката, требуются очень

и очень веские доказательства того, что его решение отказаться от квалифицированной юридической помощи принято добровольно, т. е. свободно от принуждения или заблуждения, при полном осознании последствий такого решения и вне влияния факторов, не имеющих отношения к уголовному процессу [1, с. 23].

Одной из характерных черт УПК, принятого в 1999 г. и действующего на сегодняшний день, явилась демократизация уголовного процесса, расширение круга его участников и усиление защиты их прав и интересов. В данной случае речь идет прежде всего о подозреваемом, обвиняемом, защитнике, которые были наделены рядом дополнительных прав.

Право на встречу с адвокатом с момента фактического задержания и на получение бесплатной юридической консультации адвоката до начала первого допроса в качестве подозреваемого или обвиняемого в случае задержания или применения меры пресечения в виде заключения под стражу (п. 5 ч. 2 ст. 41, п. 4 ч. 2 ст. 43 УПК) являются наиболее существенными. Однако хотелось бы более подробно остановиться на полномочиях адвоката при производстве следственных действий [7, с. 18].

Адвокатское расследование в уголовном процессе — это «комплекс действий» реализуемых адвокатом и направленных на собирание доказательств по уголовному делу, выявление обстоятельств, имеющих юридическое значение, а также на получение информации, необходимой для оказания юридической помощи в целом [1, с. 23].

Целью участия адвоката в производстве следственных действий, проводимых с подозреваемым (обвиняемым), является выявление обстоятельств и доказательств, влияющих на решение вопроса о виновности подзащитного, квалификации совершенного им деяния, вида и размера ответственности либо освобождение от нее. Кроме того, адвокат, участвуя в следственных действиях, осуществляет психологическую поддержку своего клиента, обеспечивает законность выполнения данного следственного действия, выступает гарантом соблюдения прав и законных интересов подзащитного, устанавливает фактические данные, интересующие защиту [1, с. 25].

Уголовно-процессуальный закон не требует обязательного присутствия защитника при производстве всех следственных действий с участием подозреваемого, обвиняемого. Присутствие адвоката при проведении следственных действий — его право, а не обязанность [7, с. 19]. Однако законодательно закреплены и случаи, когда участие защитника обязательно, а именно, если:

- 1) об этом ходатайствуют подозреваемый или обвиняемый;
- 2) подозреваемый или обвиняемый являются несовершеннолетними;
- 3) подозреваемый или обвиняемый не владеют языком, на котором ведется производство по уголовному делу, либо являются неграмотными;
- 4) подозреваемый или обвиняемый в силу физических или психических недостатков не могут самостоятельно осуществлять свое право на защиту;

5) лицо подозревается или обвиняется в совершении особо тяжкого преступления;

б) между интересами подозреваемых или обвиняемых имеются противоречия и если хотя бы один из них имеет защитника;

7) подозреваемым или обвиняемым заявлено ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.

В этих случаях подозреваемый или обвиняемый не могут прекратить полномочия назначенного защитника, участвующего в производстве по уголовному делу [8, с. 46].

Для реализации целей участия адвокат наделяется рядом прав, которые закреплены в ст. 48 УПК относительно стадии предварительного расследования:

1) знать, в чем подозревается или обвиняется лицо, интересы которого он защищает;

2) беспрепятственно общаться со своим подзащитным наедине и конфиденциально без ограничения количества и продолжительности бесед;

3) принимать участие в заключении досудебного соглашения о сотрудничестве;

4) участвовать в допросах подозреваемого, обвиняемого, а также в других следственных действиях, проводимых с участием подозреваемого, обвиняемого;

5) с момента допуска к участию в производстве по материалам и уголовному делу знакомиться с постановлениями о возбуждении уголовного дела, о признании подозреваемым, о задержании, о привлечении в качестве обвиняемого, о применении меры пресечения, с протоколами задержания, допросов и иных следственных действий, произведенных с участием подозреваемого или обвиняемого в отсутствие защитника, и выписывать из них необходимые сведения;

б) при производстве с его участием следственных действий и в судебном разбирательстве задавать с разрешения органа, ведущего уголовный процесс, вопросы подозреваемым, обвиняемым, а также потерпевшим, свидетелям, экспертам, специалистам;

7) вносить письменные замечания по поводу правильности и полноты записей в протоколе следственного действия, в котором он принимал участие;

8) заявлять в письменной форме отводы и ходатайства, направленные на защиту интересов подозреваемого, обвиняемого;

9) представлять доказательства;

10) собирать по своей инициативе сведения, относящиеся к обстоятельствам совершенного преступления, и представлять их органу дознания, лицу, производящему дознание, следователю, суду, участвовать в следственных действиях, проводимых в связи с представлением названных сведений;

11) с момента получения уведомления об окончании предварительного расследования знакомиться с уголовным делом и выписывать из него сведения

в любом объеме, а также с разрешения следователя копировать интересующие его материалы уголовного дела, за исключением названных в ч. 8 ст. 193 УПК [8, с. 48].

Следует более подробно остановиться на некоторых из вышеуказанных прав.

Так, согласно п. 2 ч. 1 ст. 48 УПК РБ защитник имеет право конфиденциально общаться со своим подзащитным. Тем не менее в последние годы наблюдается заметное обострение проблемы противоправного вмешательства в адвокатскую деятельность со стороны должностных лиц правоохранительных органов, стремящихся получить доступ к информации адвоката, что нейтрализует его возможности в уголовном процессе [3, с. 105]. Также имеют место и случаи, когда запись беседы подзащитного и адвоката приобщается к материалам дела как доказательство виновности обвиняемого [1, с. 24].

В соответствии с законодательством Республики Беларусь адвокат не вправе давать свидетельские показания и объяснения по вопросам, составляющим адвокатскую тайну, совершать какие-либо действия, создающие угрозу доверительным отношениям с клиентом. Однако на практике может возникнуть ситуация, при которой для получения тех или иных сведений, касающихся профессиональной деятельности адвоката, не нарушая процессуальное законодательство, орган, ведущий уголовный процесс, может запросить из юридической консультации интересующие его сведения, т. е. запрет на данные действия законом не предусмотрены [10, с. 115]. Другой стороной данного права является то, что адвокат по делу, в котором он участвует в качестве защитника, не вправе оказывать конфиденциальное содействие органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность. Вместе с тем п. 19 Правил предусмотрены ситуации, когда адвокат может раскрыть доверенную клиентом информацию в объеме, который он считает обоснованно необходимым [5, с. 4; 6, с. 15].

Однако законодательством не установлен срок сохранения в тайне сведений, составляющих адвокатскую тайну, следовательно, адвокат обязан хранить вверенную ему тайну как во время ведения им дела, так и по его окончании, независимо от стадии процесса, в котором участвовал адвокат, а также мотивов, по которым поручение могло быть прекращено [1, с. 24].

По мнению В.В. Боричевской, причиной сложившейся ситуации является то обстоятельство, что существующее правовое регулирование адвокатской тайны преимущественно основано только на ее традиционном понимании как основополагающей этической нормы профессии адвоката и отнюдь не отвечает сегодняшним вызовам, отсюда и возникает необходимость совершенствования ныне действующего законодательства, особенно в части обеспечения защитных механизмов [3, с. 106]. Согласно п. 4 ч. 1 ст. 48 УПК защитник имеет право участвовать в допросах подозреваемого, обвиняемого. Относительно этого права известны случаи, когда следователи вместо того, чтобы пригласить адвоката при фактическом задержании или применения меры пресечения и

обеспечить общение адвоката с задержанным, сообщают в юридическую консультацию, что лицо не желает получить бесплатную помощь до первого допроса, отказывается от защитника, и просят просто «подвезти» ордер. Такое явление недопустимо и оно в корне противоречит принципам, заложенным законодателем в УПК.

Законодательно не предусмотрено принятие органом уголовного преследования отказа подозреваемого в случае фактического задержания или применения меры пресечения в виде заключения под стражу от получения бесплатной юридической консультации адвоката до начала первого допроса [1, с. 24]. Согласно п. 9 ч. 1 ст. 48 УПК защитник вправе представлять доказательства по делу. Данное право детализировано в ч. 3 ст. 103 УПК, где говорится, что защитник вправе представлять доказательства и собирать сведения, необходимые для защиты прав подозреваемого, обвиняемого и оказания им юридической помощи, путем опроса физических лиц, а также запрашивать справки, характеристики и иные документы или их копии; запрашивать с согласия подозреваемого, обвиняемого мнения специалистов для разрешения возникающих в связи с осуществлением защиты вопросов, требующих специальных знаний. Однако законодателем четко не регламентированы механизм осуществления названного права, порядок передачи доказательств следователю, прокурору либо суду и критерии их оценки, вследствие чего на практике возникает множество юридических коллизий [9, с. 41].

Противоречит отмеченному праву само понятие доказательства, закрепленное в ст. 88 УПК, согласно которому доказательствами считаются любые фактические данные, полученные в предусмотренном законом порядке, на основе которых орган, ведущий уголовный процесс, устанавливает наличие или отсутствие общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом, виновность лица, совершившего это деяние, либо его невиновность и иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения уголовного дела. Стоит ответить здесь то, что защитник законодателем не включен в круг субъектов, устанавливающих с помощью доказательств обстоятельства, подлежащие доказыванию.

В силу сложившихся коллизий на практике крайне редко сторона защиты самостоятельно собирает доказательства, а в частности, опрашивает установленных ею свидетелей. Потому сложилась практика, при которой защитник обращается к органу, ведущему уголовный процесс, с ходатайством о проведении отдельных следственных и иных процессуальных действий (допроса определенных лиц, назначение экспертизы и т. д.), однако нередко получают отказ в его удовлетворении, маскируемый различными доводами. При обжаловании такого решения теряется время, что иногда влечет неоправданное затягивание сроком предварительного следствия [9, с. 42]. Как ни странно, немало проблем возникает у адвоката-защитника при реализации права, предусмотренного п. 11 ч. 1 ст. 48 УПК, адвоката с момента получения уведомления об окончании предварительного расследования ознакомиться с

уголовным делом, а также с разрешения следователя, дознавателя скопировать интересующие его материалы уголовного дела. Имеются случаи, когда следователи по непонятным причинам отказывают адвокатам при ознакомлении с материалами дела использовать технические средства. Немотивированный и необоснованный отказ от реализации вышеназванного права вряд ли можно признать допустимым, так как это также является ограничением права подозреваемого, обвиняемого на защиту [1, с. 25].

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что в действующем УПК достаточно подробно регламентированы вопросы, касающиеся прав защитника. Однако на сегодняшний день существует еще множество противоречивых норм, нуждающихся в доработке, и законодателю предстоит серьезная работа по совершенствованию норм уголовно-процессуального законодательства. В целях совершенствования действующего законодательства учеными выдвигаются различные предложения в отношении отдельных прав адвоката.

Относительно адвокатской тайны высказывается следующие предложения:

1) предусмотреть действие правового режима адвокатской тайны не только на адвокатов, но также на иных заинтересованных лиц, что в дальнейшем поможет уменьшить несанкционированный доступ к тайне;

2) внести уточнение в действующей редакции ст. 60 УПК в части недопущения вызова адвоката для допроса по обстоятельствам, связанным с осуществлением адвокатской деятельности;

3) закрепить с п. 3 ч. 2 ст. 48 УПК норму, которая бы указывала на необходимость процессуального отражения упомянутого термина.

4) предусмотреть ответственность должностных лиц органа, ведущего уголовный процесс, за процессуальные нарушения закона, выраженные в нарушении профессиональной деятельности адвоката [3, с. 108].

По мнению А. Шимко, право адвоката представлять доказательства по делу нуждается в следующих коррективах:

1) дополнить ч. 1 ст. 88 УПК после слова «процесс» словами «защитник, допущенный к участию в уголовном процессе», а ч. 1 этой же статьи изложить в уточненной редакции: «Доказательствами являются любые фактические данные, полученные в предусмотренном законом порядке, на основе которых орган, ведущий уголовный процесс, защитник, допущенный к участию в уголовном процессе, устанавливают наличие или отсутствие общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом, виновность лица, совершившего это деяние, либо его невиновность и иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения уголовного дела».

2) ч. 1 ст. 104 УПК изложить в новой редакции: «Собирание по материалам и уголовному делу доказательства подлежат всесторонней, полной и объективной проверке органами уголовного преследования, защитником, участвующим в уголовном процессе, и судом» [9, с. 44]. Таким образом, одним из моментов, на котором следует заострить внимание является обязательное

привлечение защитника к участию в следственных действиях в целях наиболее полного собирания доказательств для реализации принципа состязательности.

Потому роль защитника не должна сводиться только к опровержению доказательств, полученных следственными органами. В связи с этим необходимо заострить внимание защитников на самостоятельном поиске доказательств невиновности подзащитного.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Андрейчик Н. Защитник в уголовном процессе // Судовый вестник. 2009. № 4. С. 23–25.
2. Борико С.В. Уголовный процесс: учебник. Мн.: Тесей, 2005. 320 с.
3. Боричевская В. Проблемы обеспечения информационной безопасности адвокатской деятельности в уголовном судопроизводстве // Вестник Гродненского гос. ун-та. 2012. № 4. С. 105–109.
4. Зайцева Л. Состязательность правосудия и ее реализация в уголовном процессе Республики Беларусь. Юстиция Беларуси. 2008. № 5. С. 33–38.
5. Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь: Закон Республики Беларусь от 30 декабря 2011 г. № 334-З: с изм. и доп.: текст по состоянию на 6 января 2013 г. Мн.: Дикта, 2013. 63 с.
6. Об утверждении правил профессиональной этики адвоката: Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 6 февраля 2012 г. № 39: текст по состоянию на 3 апреля 2013 г. Мн.: Дикта, 2013. 25 с.
7. Тылец И. О практике применения уголовно-процессуального закона, обеспечивающего право на защиту // Судовый вестник. 2009. № 4. С. 17–22.
8. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 24 июня 1999 г.: одобрен Советом Республики 30 июня 1999 г.: текст Кодекса по состоянию на 22 сентября 2014 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. Мн., 2014.
9. Шимко А. О праве защитника представлять доказательства в уголовном процессе. Законность и правопорядок. 2014. № 1. С. 41–44.
10. Шугай А. Адвокатская тайна. Сб. научных статей студентов, магистрантов, аспирантов. 2012. № 8. С. 115–117.

ПРОБЛЕМЫ СТАТУСА АДВОКАТА В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Наиболее важной, и зачастую имеющей судьбоносное значение для человека, является квалифицированная юридическая помощь специалиста в области права — адвоката, особенно в уголовном судопроизводстве, ведь именно в этой сфере принимаются решения, затрагивающие основные права человека. В уголовном процессе от адвоката требуются глубокие знания теории, профессионализм, способность вести борьбу в ходе защиты клиента от уголовного преследования. Однако для того, чтобы быть эффективным участником разбирательства, адвокату необходимы действенные полномочия. Полномочия участников со стороны защиты, к которым относится адвокат, закреплены в ст. 53 Уголовного процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ). Для того, чтобы оказывать юридическую помощь наиболее действенно, адвокату необходимо владеть информацией по делу, для чего крайне важно иметь свидания с подозреваемым, обвиняемым по делу, своевременно знакомиться с материалами уголовного дела, выписывать необходимые сведения, снимать копии, собирать и представлять доказательства, заявлять ходатайства и отводы, участвовать в судебном разбирательстве во всех стадиях, приносить жалобы на действия органов дознания, предварительного следствия и суда. Методические рекомендации по ведению адвокатского производства, утвержденные Федеральной Адвокатской Палатой 21 июня 2010 г., отражают, как правильно вести адвокатское делопроизводство, в том числе по уголовным делам — в частности, как хранить копии материалов дела, выписки из материалов и все иные записи адвоката по конкретному делу. Одним из правил делопроизводства является обязательность наличия оригиналов или копий процессуальных документов, представляемых в следственные или судебные органы, копии иных представляемых документов либо выписки из них, копии постановлений следователя, постановлений и определений суда, копии жалоб на решения следователя или суда, тезисы выступлений в судебных заседаниях, в том числе в кассационной инстанции, копии определений кассационной инстанции.

Адвокат, реализуя предоставленные ему законом полномочия, так или иначе сталкивается с определенными трудностями. Рельефным примером в этой связи является право адвоката собирать доказательства, впервые гарантированное ему УПК РФ в 2002 г. — у защитников появилось право не только представлять нуждающегося в юридической помощи человека, но и собирать доказательства, позволяющие строить и отстаивать свою линию защиты согласно порядку, закрепленному в ст. 86 УПК РФ.

Содержание данного права составляют полномочия адвоката:

(1) получать предметы, документы и иные сведения; (2) проводить опрос лиц с их согласия; (3) истребовать справки, характеристики, иные документы от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций, которые обязаны предоставлять запрашиваемые документы или их копии.

На первый взгляд, новый УПК РФ дал возможность проводить адвокатам свое расследование, одновременно с расследованием официальным. Однако эти виды расследований сложно назвать равноценными. Так, только государственно-властные органы полномочны собирать доказательства посредством производства следственных действий, к которым относятся обыск, личный обыск, выемка, осмотр, освидетельствование и другие, а защитники такими полномочиями не наделены, что влечет вопрос, возможно ли получить однородные, равнозначные результаты, используя совершенно разные пути достижения? Кроме того, в процессе проведения следственных и иных процессуальных действий, следователь, являясь представителем государства, имеет полномочия «давать обязательные для исполнения распоряжения в отношении лиц, не находящихся в служебной зависимости», принимать решения, которые обязательны для граждан и организаций, даже если они не находятся в ведомственной подчиненности. В число этих полномочий входит применение мер принудительного характера, которые ограничивают права и свободы человека. Перечень данных полномочий кардинально отличается от прав стороны защиты в проведении расследования, при этом адвокат не только не наделен какими-либо властными (квазивластными) полномочиями, но и выполнение его запросов не обеспечено надлежащим образом, в том числе, мерами юридической ответственности нарушителя. У защитника есть право на сбор и представление предметов и документов, которые впоследствии могут быть признаны в качестве вещественных доказательств, но этому праву не соответствует обязанность кого-либо предоставлять их. Защитник не обладает полномочием обязать явиться на опрос лицо, чтобы задать вопросы по обстоятельствам, имеющим значение по делу. Полученные защитником от опрошенных лиц сведения для признания их доказательствами должны быть признаны таковыми и процессуально оформлены следователем, дознавателем, судом. Получив необходимые сведения, защитник сможет добиться их признания в качестве допустимых доказательств, только если уполномоченные лица проведут допрос. Например, адвокату необходимо приобщить к уголовному делу протокол допроса свидетеля со стороны защиты. В некоторых случаях не представляется возможным допросить, например, свидетель находится в отъезде, и не может быть допрошен повторно. Такие показания будут признаны недопустимыми и не содержащими юридической силы. А при неявке свидетеля в суд, защитник не имеет права использовать эти показания для ведения линии защиты. Таким же образом сужены права защитника в сфере назначения судебной экспертизы, которая признается важным доказательством по уголовному делу, однако назначается лишь должностным лицом (органом), ведущим процесс.

Полагаем, что российский уголовный процесс нуждается в расширении адвокатских полномочий, предоставлении адвокату возможности собирать доказательства в процессуальной форме, закреплении обязательного приобщения собранных адвокатом относимых к делу предметов и документов, при наличии корреспондирующей обязанности адвоката представлять следователю собранные доказательства.

11. ЦЕЛЕРАНТНЫЕ (УСКОРЕННЫЕ) ФОРМЫ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Носикова Светлана Васильевна,
Гродненский государственный университет
имени Янки Купалы

УСКОРЕННЫЕ ФОРМЫ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Ускоренное производство — это особая форма уголовного процесса, в которой орган дознания до возбуждения уголовного дела в сокращенные сроки при наличии условий, предусмотренных уголовно-процессуальным законом, устанавливает обстоятельства совершенного преступления, возбуждает уголовное дело, привлекает лицо, совершившее преступление, в качестве обвиняемого, осуществляет указанные в законе процессуальные действия по окончании производства по уголовному делу и передает дело прокурору для направления в суд, а суд в ускоренный срок рассматривает и разрешает уголовное дело по существу [1, с. 518].

В уголовном процессе Республики Беларусь к ускоренному производству можно прибегнуть только при наличии всех условий, предусмотренных ч. 1 ст. 452 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее — УПК РБ):

- 1) наличие признаков преступлений, не представляющих большой общественной опасности, или менее тяжких;
- 2) факт преступления очевиден;
- 3) известно лицо, подозреваемое в совершении преступления (здесь следует иметь в виду не подозреваемого как участника уголовного процесса, который может стать им в случаях, предусмотренных ч. 1 ст. 40 УПК, а лицо, в отношении которого имеются сведения, что оно совершило преступление);
- 4) лицо, которое совершило преступление, не отрицает своей причастности к его совершению [2].

Ускоренное производство, как и в обычных случаях, начинается с поступления в орган дознания информации о совершенном преступлении, которая регистрируется и проверяется. Затем до возбуждения уголовного дела берутся объяснения от лица, совершившего преступление, очевидцев и других лиц об обстоятельствах совершенного преступления, запрашивается справка о наличии или отсутствии судимости у лица, совершившего преступление, характеризующие данные о личности и другие материалы, имеющие значение для рассмотрения дела в судебном заседании.

В тоже время у лица, совершившего преступление, берется обязательство

являться по вызовам следователя и суда и сообщать им о перемене места жительства. В случае неявки лицо может быть подвергнуто приводу [1, с. 520].

После признания материалов проверки достаточными для направления их в суд, орган дознания возбуждает уголовное дело, принимает его к своему производству, затем согласно ст. 240–244 УПК РФ привлекает лицо, которое совершило преступление, в качестве обвиняемого, решает в соответствии со ст. 116–126 УПК РФ вопрос о мере пресечения в отношении обвиняемого, а также признает при наличии оснований лицо потерпевшим, гражданским истцом, гражданским ответчиком. Выполнив вышеуказанные действия следователь заканчивает по основаниям и в порядке, предусмотренных ст. 255–262 УПК РФ, ускоренное производство [2].

Основная особенность ускоренного производства заключается в том, что оно должно быть закончено не позднее десяти суток со дня поступления в орган предварительного следствия заявления или сообщения о преступлении до передачи уголовного дела прокурору для направления в суд. Однако этот срок по мотивированному постановлению следователя может быть продлен до пятнадцати суток начальником следственного подразделения или его заместителем [3, с. 52].

Прокурор или его заместитель, при поступлении от следователя уголовного дела, законченного в порядке ускоренного производства, обязаны в срок не более 24 часов проверить это дело и по основаниям и в порядке, предусмотренных УПК РФ, принять решение о его дальнейшем движении, а именно:

1) о направлении дела в суд, если он согласен с постановлением органа дознания;

2) о прекращении производства по уголовному делу по основаниям, предусмотренным УПК РФ;

3) о возвращении уголовного дела органу дознания или направлении его следователю для производства предварительного расследования.

При направлении уголовного дела в суд прокурор или его заместитель в постановлении высказывают мнение о рассмотрении уголовного дела без участия государственного обвинителя с предложением о применении к обвиняемому наказания или иных мер уголовной ответственности [2].

Судья после поступления от прокурора в суд уголовного дела проводит подготовительные действия и принимает решения по нему в соответствии с УПК РФ не позднее пяти суток со дня поступления дела в суд. В постановлении о назначении судебного разбирательства судья указывает о рассмотрении уголовного дела без участия государственного обвинителя. В случае назначения судебного разбирательства без участия государственного обвинителя в судебное заседание вызываются обвиняемый, защитник, если он участвует в деле, а также потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик и их представители [1, с. 521].

В соответствии со ст. 459 УПК РФ рассмотрение уголовного дела ускоренного производства в судебном заседании проводится по общим

правилам судебного разбирательства, а в случае, когда государственный обвинитель в судебном разбирательстве не участвует, — со следующими особенностями:

1. Прокурор в любой момент может вступить в судебное разбирательство для поддержания обвинения даже в случае, если судебное разбирательство назначено без участия государственного обвинителя.

2. Неявка в судебное заседание без уважительных причин потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика, их представителей не препятствует рассмотрению дела по существу.

3. Судебное следствие начинается без оглашения предъявленного лицу обвинения и проводится в сокращенном порядке.

4. Если признание обвиняемым своей вины никем не оспаривается и не вызывает у суда сомнений, то после допроса и заслушивания всех участников, суд объявляет судебное следствие оконченным и переходит к судебным прениям.

5. В случае непризнания обвиняемым своей вины полностью или в части либо когда судом признано необходимым участие государственного обвинителя в судебном заседании, суд выносит постановление об отложении судебного разбирательства и вызове государственного обвинителя, после чего разбирательство уголовного дела происходит в судебном заседании в соответствии с правилами глав 35–37 УПК РБ.

6. Не позднее пяти суток после провозглашения приговора по уголовному делу, рассмотренному судом в порядке ускоренного производства без участия государственного обвинителя, копия приговора должна быть вручена судом прокурору, направившему уголовное дело в суд [2].

Среди проблем правового регулирования ускоренного производства в уголовном процессе Республики Беларусь В.В. Шпак выделяет следующие:

1) В числе условий применения ускоренного производства закон называет очевидность факта совершения преступления. Отмечается, что понятие очевидности в уголовно-процессуальном законе не содержится, а доктрина, ведомственные инструкции подменить закон не могут. В связи с этим для исключения разнообразного ее понимания целесообразно закрепить в законе ее четкие критерии.

2) В деятельности органов дознания при ускоренном производстве до возбуждения уголовного дела тесно сочетаются элементы методов уголовного и административно-процессуального регулирования. Анализ содержащихся в литературе суждений позволяет говорить о существовании различных мнений по поводу характера этой деятельности.

3) Ускоренное производство не представляет собой обособленную часть уголовно-процессуальной деятельности, а является составной частью основных производств, так как его предмет полностью совпадает с предметом уголовного процесса [4, с. 8–9].

Одной из форм ускоренного уголовного судопроизводства в Республике Беларусь является сокращенный порядок судебного следствия.

Правоотношения, связанные с применением сокращенного порядка судебного следствия, регулируются ч. 3 и ч. 4 ст. 286, ст. 326, ч. 4 ст. 360 УПК, а также постановлениями Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 28 сентября 2001 г. № 9 «О приговоре суда» (в ред. от 26 марта 2015 г.) [5], от 26 сентября 2002 г. № 6 «О некоторых вопросах применения уголовно-процессуального закона в суде первой инстанции» (в ред. от 26 марта 2015 г.) [6], от 24 июня 2004 г. № 8 «О практике рассмотрения судами гражданского иска в уголовном процессе» [7].

В соответствии со ст. 326 УПК РБ сокращенный порядок судебного следствия может применяться в случае, если обвиняемый признает свою вину и когда сделанное признание не оспаривается какой-либо из сторон и не вызывает у суда сомнений. Суд вправе ограничиться исследованием лишь тех доказательств, на которые укажут стороны, либо объявить судебное следствие законченным и перейти к судебным прениям лишь с согласия сторон после допроса обвиняемого и выяснения у него, не является ли его признание вынужденным. При этом суд должен разъяснить сторонам, что отказ от исследования доказательств влечет недопустимость обжалования или опротестования приговора по этому основанию [2].

Сокращенный порядок судебного следствия не может быть применен в следующих случаях:

- 1) преступление совершено несовершеннолетним;
- 2) за совершенное преступление может быть назначено наказание в виде лишения свободы на срок свыше десяти лет или смертная казнь;
- 3) хотя бы один из обвиняемых не признает своей вины и дело в отношении его невозможно выделить в отдельное производство [8, с. 40].

Исходя из вышесказанного получается, что несовершеннолетние, в отличие от совершеннолетних, должны смиренно переносить все негативные последствия, связанные с длительным судебным разбирательством, лишены какой-либо альтернативы. А ведь п. 11.2 Пекинских правил гласит, что органы, ведущие дела несовершеннолетних, вправе принимать решения по таким делам по своему усмотрению, без проведения официального слушания дела [9].

Среди особенностей данного порядка судебного следствия можно выделить то, что его процедура, а также то, что при отказе от исследования доказательств обвиняемый не имеет права обжаловать приговор в кассационном порядке по этим основаниям.

Необходимо также отметить, что согласно ч. 4 ст. 286 УПК РБ доказательства, которые были получены в ходе предварительного следствия, не должны оспариваться сторонами. Однако суд имеет право рассмотреть дело в общем порядке и исследовать полученные доказательства в случае, если стороны отказались от исследования доказательств, но у суда сделанное признание вызывает сомнения [3, с. 53].

Статья 326 УПК РБ гласит, что проведение сокращенного порядка судебного следствия возможно только с согласия сторон. По большинству дел — это сторона обвинения, реже потерпевший. Также необходимо помнить,

что необходимым условием проведения сокращенного порядка судебного следствия является выяснения судом у стороны обвинения и защиты, оспаривают ли они признание своей вины, сделанное обвиняемым, и оспаривают ли они доказательства, полученные на предварительном следствии [2].

Здесь следует помнить, что в соответствии с ч. 4 ст. 286 УПК РБ и постановлением Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 28 сентября 2001 г. № 9 «О приговоре суда» приговор суда при сокращенном порядке судебного следствия может быть основан на доказательствах, полученных при производстве предварительного расследования и не оспоренных сторонами в судебном заседании [5].

Еще одним важным условием, наличие которого необходимо для осуществления сокращенного порядка судебного следствия, является отсутствие у суда сомнений относительно сделанного обвиняемым признания. Например, судья Минского областного суда И. Станкевич считает, что допрос одного обвиняемого в отсутствии другого, даже при полном признании вины обоими обвиняемыми, возможен только при общем порядке ведения процесса, а не при сокращенном порядке судебного следствия, поскольку сам факт такой методики допроса должен вызвать у суда сомнения в сделанном признании и затрагивает тему вынужденности признания [10, с. 25].

Следует помнить, что применение сокращенного порядка судебного следствия относительно некоторых категорий дел требует подхода с большой осторожностью (например, дела о заведомо ложных показаниях), так как присутствуют противоречия в показаниях о совершенном преступлении и последующих показаниях заявителя, впоследствии обвиняемого [8, с. 42].

Обобщение показало, что при рассмотрении уголовных дел в порядке, установленном ст. 326 УПК РБ, суды не отклоняли ходатайство стороны обвинения о применении сокращенного порядка судебного следствия, хотя на это имелись основания; суды применяют такой порядок, когда его нельзя применять, ибо обвиняемый фактически не признает свою вину; у судов не возникало сомнений в сделанном признании обвиняемым; подавляющее большинство дел проведено при сокращенном порядке судебного следствия по инициативе судов [10, с. 22].

В уголовном судопроизводстве применяется процедура, которая способствует его ускорению: досудебное соглашение о сотрудничестве. УПК РБ определяет досудебное соглашение о сотрудничестве как соглашение, заключаемое в письменном виде между подозреваемым (обвиняемым) и прокурором, в котором определяются обязательства подозреваемого (обвиняемого) при выполнении им указанных обязательств [2].

Таким образом, досудебное соглашение о сотрудничестве в данной редакции является не сделкой, в которой обе стороны берут на себя обязательства с целью достижения взаимно устраивающего их результата, но лишь механизм, регламентирующим порядок содействия подозреваемого (обвиняемого) раскрытию преступления и расследованию уголовного дела, так как его предметом могут являться обязательства, данные только стороной

защиты, которые еще подлежат проверке в ходе дальнейшего досудебного производства [11, с. 39].

Ю. Климович считает, что наличие договорных отношений создает действенные гарантии индивидуализации ответственности виновного при рассмотрении дела в суде и на деле стимулирует к помощи в раскрытии и расследовании преступления [12, с. 29].

Проводя сравнение между досудебным соглашением о сотрудничестве и ускоренным производством можно прийти к следующим выводам:

1) как в досудебном соглашении, так и в ускоренном производстве требуется признание подозреваемым (обвиняемым) своей вины в совершенном преступлении и оно не должно вызывать у суда сомнения;

2) обе формы способствуют ускорению производства по делу;

3) досудебное соглашение о сотрудничестве не может быть заключено с лицами, совершившими преступление в состоянии невменяемости, в ускоренном производстве такого ограничения нет;

4) прокурор при ускоренном производстве до направления уголовного дела в суд осуществляет его проверку и принимает решение о его дальнейшем движении, в деле с досудебным соглашением прокурор помимо проверки дела проверяет также выполнены ли обвиняемым обязательства, предусмотренные досудебным соглашением о сотрудничестве;

5) неявка в судебное заседание без уважительных причин потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика, их представителей не препятствует рассмотрению дела по существу в ускоренном производстве, что нормами УПК РБ не предусмотрено при рассмотрении дела с досудебным соглашением.

Подводя итог, следует отметить, что благодаря наличию ускоренного судопроизводства органы следствия и дознания освобождаются от производства расследования по относительно несложной категории преступлений, что позволяет им сосредоточиться на раскрытии более тяжких преступлений.

Не менее важным является и факт того, что данная форма уголовного судопроизводства позволяет приблизить момент назначения уголовного наказания ко времени совершения преступления, что имеет положительный воспитательный и профилактический эффект [13, с. 31].

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Шостак М.А. Уголовный процесс. Особенная часть: учеб. пособие. Мн.: Амалфея, 2006. 560 с.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 24 июня 1999 г.: одобрен Советом Республики 30 июня 1999 г.: текст Кодекса по состоянию на 10 января 2015 г. // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. Мн., 2015.

3. Борико С.В. О некоторых вопросах совершенствования производства по уголовным делам // Юстыцыя Беларусі. 2013. № 3. С. 52–53.

4. Шпак В.В. Ускоренное производство в уголовном процессе Республики Беларусь: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Мн.: Академия МВД Республики Беларусь, 2003. 21 с.

5. О приговоре суда: постановлениями Пленума Верховного Суда Республики Беларусь, 28 сентября 2001 г., № 9: в ред. постановления Верховного суда Республики Беларусь от 26 марта 2015 г. // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. Мн., 2015.

6. О некоторых вопросах применения уголовно-процессуального закона в суде первой инстанции: постановлениями Пленума Верховного Суда Республики Беларусь, 26 сентября 2002 г., № 6: в ред. постановления Верховного суда Республики Беларусь от 26 марта 2015 г. // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. Мн., 2015.

7. О практике рассмотрения судами гражданского иска в уголовном процессе: постановлениями Пленума Верховного Суда Республики Беларусь, 24 июня 2004 г., № 8 // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. Мн., 2015.

8. Любишкин Д.Е. Сравнительная характеристика упрощенных судебных производств в уголовно-процессуальном законодательстве некоторых государств бывшего СССР // ГлаголЪ Правосудия. 2011. № 1. С. 40–43.

9. Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила): резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1985 г. № 40/33 // электронная библиотека международных документов по правам человека [Электронный ресурс]. 2003. Режим доступа: <http://www.hri.ru/docs/?content=doc&id=59> (дата доступа: 9 октября 2015 г.).

10. Станкевич И. Рассмотрение уголовных дел с применением сокращенного порядка судебного следствия // Судовы веснік. 2005. № 1. С. 22–25.

11. Иванов С. Досудебное соглашение о сотрудничестве в уголовно-процессуальном законодательстве Республики Беларусь, Российской Федерации и Украины // Юстыцыя Беларусі. 2015. № 7. С. 38–41.

12. Климович Ю. Перспективы института досудебного соглашения о сотрудничестве в отечественном законодательстве // Юстыцыя Беларусі. 2013. № 10. С. 29–31.

13. Гуров С. О соблюдении процессуального закона при рассмотрении уголовных дел ускоренного производства // Судовы веснік. 2010. № 4. С. 29–32.

*Удовиченко Екатерина Александровна,
Чередниченко Антон Александрович,
Яхновец Елизавета Федоровна,
НИУ ВШЭ — Санкт-Петербург*

ЦЕЛЕРАНТНЫЕ (УСКОРЕННЫЕ) ФОРМЫ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Дифференциацию уголовно-процессуальной формы можно понимать как наличие в законодательстве помимо общего порядка уголовного процесса также альтернативных форм, как усложненных, так и упрощенных. Такое положение связано с тем, что в ряде случаев требуется более сложная процедура по сравнению с обычной (например, при привлечении к уголовной ответственности судьи), а иногда наоборот, в производстве всего комплекса процессуальных действий нет необходимости и в целях экономии средств и времени процедуру привлечения к уголовной ответственности можно упростить. Основными критериями дифференциации процессуальной формы являются:

— особенности лица, в отношении которого ведется производство. В частности, в законодательстве установлен особый порядок производства в отношении несовершеннолетних, членов Совета Федерации, депутатов Государственной Думы и иных лиц, указанных в ст. 447 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее УПК РФ). Также процессуальная форма может зависеть от того, согласно ли лицо с предъявленным ему обвинением, готово ли сотрудничать с органами предварительного расследования;

— сложность уголовного дела, под которой можно понимать, установлено ли на момент возбуждения уголовного дела лицо, совершившее преступление, совершено ли преступление в соучастии, многоэпизодное ли преступление, вменяется в вину обвиняемому совершение одного преступления или нескольких и т. д.¹⁰⁶

В данной статье речь пойдет именно об ускоренных (целерантных) формах уголовного судопроизводства, т. е. формах уголовного процесса, «которые предназначены для разрешения уголовных дел в сокращенные сроки и по упрощенным правилам».¹⁰⁷ В теории уголовно-процессуального права нет единого мнения по поводу того, какие конкретно производства следует относить к ускоренным. В данном случае речь пойдет о трех разновидностях, наиболее часто выделяемых в качестве целерантных форм уголовного судопроизводства: особый порядок принятия судебного решения при согласии

¹⁰⁶ Аширбеков М.Т. О критериях дифференциации форм дознания // Дознание в сокращенной форме: вопросы законодательной регламентации и проблемы правоприменения. Волгоград, 2013. С. 9.

¹⁰⁷ Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс: учебник. М., 2008. С. 538.

обвиняемого с предъявленным ему обвинением (глава 40 УПК), особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве (глава 40.1) и производство дознания в сокращенной форме (глава 32.1).

Особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением. Глава 40 X раздела УПК РФ подробно раскрывает порядок применения этой упрощенной формы. Особый порядок применяется при наличии согласия обвиняемого с предъявленным обвинением и следующих условий:

— ходатайство обвиняемого о постановлении приговора без судебного разбирательства;

— отсутствие возражений государственного (частного) обвинителя и потерпевшего;

— наказание за преступление, в котором обвиняется лицо, не должно превышать десяти лет;

— ходатайство должно быть заявлено добровольно только после консультации с защитником;

— обвиняемый должен осознавать характер и последствия заявленного ходатайства.

Согласно ст. 315 УПК РФ право обвиняемого заявить ходатайство об упрощенной форме производства может быть заявлено только: (1) в момент ознакомления с материалами дела; (2) на предварительном слушании. Эта же статья определяет порядок заявления ходатайства обвиняемого об особом порядке судебного разбирательства, указывая, что оно должно быть заявлено в присутствии защитника. При его отсутствии суд должен обеспечить его наличие. Здесь и возникает вопрос, о том, почему обязанность предоставить защитника лежит только на суде, когда «обвиняемый впервые может заявить подобное ходатайство по окончании предварительного следствия и, таким образом, обеспечить участие защитника должен следователь?»¹⁰⁸ Поэтому, на наш взгляд, необходимо дополнить эту статью положением о том, что при желании обвиняемого о заявлении ходатайства при ознакомлении с материалами дела, следователь обязан обеспечить предварительные консультации обвиняемого с его защитником, при котором же и возможно заявление этого ходатайства.

Судебное заседание проводится по общим правилам, предусмотренным главами 36 («Подготовительная часть судебного заседания»), 38 («Прения сторон и последнее слово подсудимого»), 39 («Постановление приговора») УПК РФ, при этом, судебное следствие не проводится. Суд не исследует доказательства: не проводит допрос подсудимого, свидетелей, потерпевших, не проводит экспертизы и т. д.

В начале судебного заседания суд рассматривает ходатайство обвиняемого, при этом можно выделить следующие его этапы:

¹⁰⁸ Орлова Т.В. Особенности упрощенной формы судебного разбирательства в уголовном судопроизводстве // Сибирский юридический вестник. 2009. № 4. С. 67.

(1) предъявление (изложения) обвинения государственным (частным) обвинителем; (2) опрос судом обвиняемого о том понятно ли ему обвинения, согласен ли он с ним, поддерживает ли он свое ходатайство, заявлено ли оно добровольно и после консультации с защитником; (3) разъяснения судом обвиняемому порядка и последствий постановления приговора без проведения судебного разбирательства; (4) выяснение судом мнения потерпевшего, государственного (частного) обвинителя о заявленном обвиняемым ходатайстве; (5) проверка судом обоснованности обвинения. При этом в полном объеме исследование и оценка доказательств не проводится, а может быть изучены смягчающие, отягчающие наказание обстоятельства, а также те, что характеризуют личность обвиняемого.

Однако возникает вопрос, если оценка и исследование доказательств не проводится, как суду решать вопрос о том, обосновано ли обвинение, подтверждается ли оно доказательствами, собранными по уголовному делу?

Если все этапы соблюдены, нет возражений против ходатайства обвиняемого, суд выносит приговор с наказанием, не превышающим $\frac{2}{3}$ максимального срока или размера самого строгого из видов наказаний, предусмотренного по этому преступлению. Приговор отличается также и тем, что в нем, также должны быть отражены выводы суда о соблюдении условий постановления приговора без проведения судебного разбирательства по делу. Более того, так как исследование и оценка доказательств не проводится, то и ее выводы не должны быть отражены в протоколе. Из вышесказанного мы можем сделать вывод, что дача обвиняемым согласия с предъявленным обвинением положительна для обвиняемого во-первых, в силу смягченного наказания, а во-вторых, в отношении освобождения его от процессуальных издержек.

Еще одна особенность данной упрощенной формы связана, с обжалованием решения. Так, судебный приговор не может быть обжалован по основанию несоответствия выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом в первой инстанции. Такое положение, несомненно является правильным, так как суд, не проводит исследование и оценку доказательств, а рассматривает дело, основываясь главным образом, на согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением.

В целом глава 40 УПК РФ довольно четко регламентирует порядок, основания упрощенного судопроизводства при заявлении обвиняемым ходатайства о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства. Однако рядом исследователей высказаны достаточно справедливые замечания относительно этого института. Так, вызывает недоумение наименование этого института — «постановление приговора без проведения судебного разбирательства». В соответствии с п. 51 ст. 5 УПК РФ судебное разбирательство — это судебное заседание судов первой, второй и надзорной инстанций. Согласно ч. 1 ст. 316 УПК РФ и при указанном сокращенном порядке судебное заседание, а значит, и судебное разбирательство, все равно проводится в порядке, установленном главами 35,

36, 38 и 39 УПК РФ, т. е. исключается только судебное следствие.¹⁰⁹ Действительно, мы не можем говорить, что в этой упрощенной форме совсем отсутствует судебное разбирательство, ведь на судебном заседании суд разрешает вопрос об обоснованности вынесения решения без судебного следствия, выясняет добровольность заявленного обвиняемого ходатайства, спрашивает обвинителя, потерпевшего об их согласии и т. д. Таким образом, можно согласиться, что название главы 40 УПК РФ не совсем соответствует ее содержанию, однако в целом, нормы этой главы достаточно определенно регулируют процессуальные правоотношения, возникающие между участниками при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением.

Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. Заключение досудебного соглашения о сотрудничестве и его исполнение является особой процессуальной процедурой, в некоторой степени исключающей доказывание. Досудебное соглашение о сотрудничестве — это соглашение между сторонами обвинения и защиты, в котором указанные стороны согласовывают условия ответственности подозреваемого или обвиняемого в зависимости от его действий после возбуждения уголовного дела или предъявления обвинения.

Следует отметить, что досудебное соглашение как институт уголовно-процессуального права появился сравнительно недавно — в конце июня 2009 г.,¹¹⁰ вобрав в себя практический опыт других стран по применению этой процессуальной формы. Досудебное соглашение о сотрудничестве, как правило, преследует несколько целей. А именно, раскрытие и расследование заказных убийств, преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических веществ, фактов бандитизма, коррупционных проявлений и других тяжких и особо тяжких преступлений. Фактически эта процессуальная форма рассчитана на привлечение к сотрудничеству лиц, состоявших в преступных сообществах и организованных преступных группах, с предоставлением им мер государственной защиты, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством для потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства. Принято считать, что данная мера нацелена на реальную борьбу с организованной преступностью и будет являться эффективным способом искоренения этого вида как такового.

Досудебное соглашение содержит такие ключевые положения, как: (1) содействие в раскрытии преступлений, совершенных иными обвиняемыми, проходящими по данному делу, а также иными лицами, о совершении преступлений которыми следственным органам неизвестно; (2) разоблачение иных лиц, совершивших преступления любой степени тяжести, известных обвиняемому; (3) способствование розыску, изъятию и аресту имущества, полученного в результате преступной деятельности, как самого обвиняемого,

¹⁰⁹ Там же. С. 66–67.

¹¹⁰ Ст. 2 Федерального закона от 29 июня 2009 г. № 141-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 2009. № 26. Ст. 3139.

так и иных лиц. В том случае, если предложенная обвиняемым информация содержит лишь факты о совершении преступления им самим и не изобличает иных лиц, основания для досудебного соглашения в порядке главы 40.1 УПК РФ отсутствуют. Необходимость заключения досудебного соглашения подтверждается еще и тем фактом, что его отсутствие на стадии предварительного расследования, но при наличии самого факта сотрудничества с органами следствия, имеет следствием смягчение ответственности на основании п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ. К тому же, подсудимый не может в таком случае рассчитывать на применение ч. 2 или ч. 4 ст. 62 УК РФ.¹¹¹ Обвинение в преступлении любой степени тяжести является основанием для заключения досудебного соглашения. Однако представляется очевидным, как уже упоминалось выше, что данная мера нацелена на устранение преступлений тяжких и особой тяжести. В сравнении с деятельным раскаянием для заключения досудебного соглашения не требуется обязательной явки с повинной, возмещение или иное заглаживание вреда, а также «чистосердечного раскаяния». Существенным же условием такого соглашения является согласие обвиняемого с предъявленным обвинением, что конкретизируется разъяснениями Пленума Верховного Суда РФ: «По смыслу положений ст. 317.7 УПК РФ и ст. 316 УПК РФ одним из условий постановления в отношении подсудимого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, обвинительного приговора является его согласие с предъявленным обвинением. В случае если подсудимый не согласен с предъявленным обвинением, суд принимает решение о прекращении особого порядка судебного разбирательства и назначает судебное разбирательство в общем порядке».

В Соглашении могут содержаться также условия об обоюдных обязательствах сторон. Пленум Верховного Суда РФ указывает: «органы предварительного расследования, прокурор или суд обязаны применить к обвиняемому, заключившему досудебное соглашение о сотрудничестве, любые меры государственной защиты, предусмотренные законодательством Российской Федерации, если будет установлена реальная угроза личной безопасности самому обвиняемому (подсудимому) в результате сотрудничества со стороной обвинения, или его близким родственникам, родственникам и близким лицам. Причем в случае бездействия стороны обвинения (прокурора, следователя) такие меры могут быть приняты самим судом, если дело уже поступило в суд».¹¹² Обязательства, содержащиеся в ходатайстве обвиняемого или подозреваемого, должны иметь возможность реального их исполнения, на что необходимо обращать внимание работнику органов прокуратуры. Это требование содержится в приказе Генерального прокурора РФ, в котором,

¹¹¹ Александров А.С., Колесник В.В. Порядок заключения досудебного соглашения о сотрудничестве: правовые позиции высших судов России // Российский следователь. 2013. № 19. С. 16–22.

¹¹² Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации 28 июня 2012 г. № 16 «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» (СПС «Консультант Плюс»).

помимо этого, указывается на то, что прокурору следует также узнать у обвиняемого или подозреваемого, какие именно действия (перечень следственных действий, оперативно-розыскных мероприятий) он собирается выполнить в целях оказания содействия следствию и исследовать перспективы сотрудничества с данным лицом.¹¹³ Относительно последствий заключения досудебного соглашения, необходимо подчеркнуть, что суд не связан соглашением о сотрудничестве и обладает полномочием отказа в признании его юридических последствий. Отсюда следует, что согласие с обвинением и деятельное раскаяние не являются основанием для прекращения деятельности по доказыванию. Обязательному доказыванию подлежат обстоятельства, составляющие основание для применения поощрительных уголовно-правовых норм, содержащихся в ч. 2, 4 ст. 62 УК РФ.

При рассмотрении института досудебного соглашения о сотрудничестве возникает ряд проблем и дискуссионных вопросов о применении данной процессуальной формы на практике. К таковым, на наш взгляд, относятся: во-первых, возможность обжалования стороной защиты решений органа следствия и прокурора об отказе в удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, как и других решений органов стороны обвинения в порядке ст. 125 УПК. На этот счет следует отметить, что исходя из правового принципа, гласящего: «никто не может быть присужден к заключению сделки» (принимая во внимание договорную природу досудебного соглашения), ни орган предварительного следствия, ни прокурор не могут быть присуждены к заключению такого соглашения с обвиняемым или его защитником. Следовательно, предметом обжалования могут являться только процессуальные нарушения при рассмотрении ходатайства со стороны защиты о заключении соглашения.

Кроме того, встает вопрос о круге участников со стороны обвинения, который на практике представляется более широким, чем в соответствии с указаниями закона. К таковым также следует относить органы дознания по причине того, что раскрытие преступлений, установление лиц, их совершивших, что прежде всего входят в задачи деятельности оперативно-розыскных подразделений в составе органа дознания. В числе субъектов заключения соглашения о сотрудничестве в законе дознаватель не упоминается.

Дискуссионным также является вопрос о необходимости заключения нового досудебного соглашения с лицом, которому в ходе предварительного расследования предъявлено новое обвинение. Существует мнение, что в данном случае в целях недопущения нарушений со стороны обвинения, в тексте соглашения следует указать, что «обвиняемый обязуется не возражать против обвинения, которое будет предъявлено ему в последующем, если оно будет

¹¹³ Приказ Генпрокуратуры РФ от 15 марта 2010 г. № 107 «Об организации работы по реализации полномочий прокурора при заключении с подозреваемыми (обвиняемыми) досудебных соглашений о сотрудничестве по уголовным делам» (СПС «Консультант Плюс»).

основано на совокупности собранных по делу доказательств».¹¹⁴ Однако с представленным мнением можно не согласиться, поскольку такое условие может быть расценено как ущемление прав обвиняемого на обжалование.

Дознание в сокращенной форме. Статья 150 УПК РФ предусматривает две формы проведения предварительного расследования: предварительное следствие и дознание. Дознание, исходя из определения, данного в ст. 5 УПК, осуществляется дознавателем или следователем по уголовному делу, по которому производство предварительного следствия не является обязательным. Само по себе дознание можно охарактеризовать как упрощенную форму предварительного следствия — к нему применяются по общему правилу нормы, регулирующие порядок проведения предварительного следствия, за некоторыми исключениями (изъятиями), установленными в главе 32 УПК. Дознание в сравнении с предварительным следствием характеризуется рядом особенностей, среди которых:

1) сокращенные сроки (общий срок проведения дознания составляет 30 суток, который может неоднократно продлеваться, сначала до 30 суток, затем до 6 месяцев и в исключительных случаях до 12 месяцев, в отличие от срока проведения предварительного следствия, который составляет 2 месяца и не имеет верхней границы);

2) дознание уполномочены осуществлять должностные лица органов дознания. В некоторых случаях дознание могут производить следователи. При этом процессуальная самостоятельность дознавателя при производстве дознания значительно ниже, чем у следователя в предварительном следствии;¹¹⁵

3) особенности производства некоторых процессуальных действий (например, особый порядок избрания меры пресечения в виде заключения под стражу, предусмотренный ст. 224);

4) по окончании дознания составляется не обвинительное заключение, а обвинительный акт. В сущности эти два процессуальных документа схожи друг с другом. Однако при производстве дознания отсутствует привлечение лица в качестве обвиняемого, предусмотренное главой 23 УПК. Поэтому обвинительный акт является не только итоговым документом, составляемым по окончании дознания, но и включает в себе первоначальное обвинение подозреваемого.¹¹⁶

Новеллой в уголовно-процессуальном законодательстве стало появление такого института как «дознание в сокращенной форме», новой процессуальной формы предварительного расследования. Появление дознания в сокращенной форме связано с принятием сравнительно недавно Федерального закона

¹¹⁴ Науменко М.В. Необходимость заключения с обвиняемым дополнительного досудебного соглашения о сотрудничестве // Материалы VI Международной студенческой электронной научной конференции «Студенческий научный форум» Режим доступа: <http://www.scienceforum.ru/2014/742/6619> (дата обращения: 11 ноября 2014 г.).

¹¹⁵ Якубина Ю.П. Дознание как форма предварительного расследования // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2009. № 3. С. 138.

¹¹⁶ Гумеров Т.А. Особенности правовой природы обвинительного заключения, обвинительного акта // Пробелы в российском законодательстве. 2009. № 4. С. 25.

«О внесении изменений в ст. 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации».¹¹⁷ В пояснительной записке к проекту федерального закона указано, что сокращенный порядок дознания позволит среди прочего достичь существенной процессуальной экономии, исключить необоснованное затягивание сроков досудебного производства, когда уголовное дело не представляет правовой и фактической сложности, а причастность лица к совершению преступления не вызывает сомнений. Однако целесообразность введения нового порядка дознания вызывает немало сомнений среди исследователей, о чем будет подробно сказано ниже.

Дознание в сокращенной форме представляет собой более упрощенную форму предварительного расследования, чем дознание в общем порядке. Срок дознания в сокращенной форме составляет 15 суток и может быть продлен прокурором не более чем до 20 суток. Упрощению также подвергся процесс доказывания. В соответствии с ч. 2 ст. 225.6 УПК дознаватель обязан произвести только те процессуальные действия, не производство которых может повлечь за собой невозможную утрату следов преступления и иных доказательств. В частности, дознаватель вправе не проверять доказательства, если они не были оспорены стороной защиты либо потерпевшим и его представителем, не допрашивать лиц, от которых в ходе проверки сообщения о преступлении были получены объяснения, за исключением случаев, если необходимо установить дополнительные фактические обстоятельства, сведения о которых не содержатся в материалах проверки сообщения о преступлении, либо необходимо проверить доказательства, достоверность которых оспорена подозреваемым, его защитником, потерпевшим или его представителем.

Также дознаватель вправе не назначать судебную экспертизу по вопросам, ответы на которые содержатся в заключении специалиста по результатам исследования, проведенного в ходе проверки сообщения о преступлении, за исключением ряда случаев, предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом. По окончании следственных действий и сбора доказательств дознаватель в течение 10 суток со дня вынесения постановления о производстве дознания в сокращенной форме составляет обвинительное постановление, которое по своему содержанию практически целиком соответствует обвинительному акту, составляемому при производстве дознания в обычном порядке. Обвинительное постановление подписывается дознавателем, утверждается начальником органа дознания и направляется прокурору, который рассматривает его в течение 3 суток. При этом важно отметить, что прокурор вправе своим постановлением исключить из него отдельные пункты обвинения или переквалифицировать обвинение на менее тяжкое. Дальнейшее судебное производство осуществляется в порядке, предусмотренном для производства при согласии обвиняемого с

¹¹⁷ Федеральный Закон от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» (СПС «Консультант Плюс»).

предъявленным ему обвинением, не считая изъятий, установленных ст. 226.9 УПК. Назначенное наказание при этом не может превышать $\frac{1}{2}$ размера наиболее строгого вида наказания, что, по всей видимости, должно привлекать подозреваемого при выборе сокращенной формы дознания.

Дознание в сокращенной форме применяется только когда уголовное дело возбуждено в отношении конкретного лица, и не может применяться при производстве по уголовному делу, возбужденному по факту совершения преступления. Сокращенный порядок дознания производится по ходатайству подозреваемого, если против этого не возражает потерпевший, при этом сам подозреваемый должен обладать рядом характеристик:

1) подозреваемый должен признавать свою вину и не оспаривать правовую оценку деяния, приведенную в постановлении о возбуждении уголовного дела.

2) подозреваемый не должен быть несовершеннолетним и относиться к категории лиц, в отношении которых применяется особый порядок уголовного судопроизводства в соответствии с главой 52 УПК.

3) подозреваемый должен владеть языком уголовного судопроизводства.

4) лицо не должно подозреваться в совершении нескольких преступлений, если хотя бы по одному из них предварительное расследование не может осуществляться в форме дознания.

5) отсутствуют основания для применения принудительных мер медицинского характера в отношении подозреваемого.

б) в законе не сказано прямо, может ли применяться сокращенная форма дознания в отношении нескольких подозреваемых — соучастников по одному уголовному делу. Предполагается, что не может, поскольку такое уголовное дело можно охарактеризовать как сложное.¹¹⁸

Как уже было сказано, введение сокращенного порядка дознания вызывает у исследователей немало вопросов. В частности, сомнения вызывает положение ч. 2 ст. 226.5, в соответствии с которым дознаватель обязан произвести только те процессуальные действия, производство которых может повлечь за собой невозможную утрату доказательств. Такая конструкция позволяет дознавателю самому определять, какие процессуальные действия совершать, и ставит производство в зависимость от субъективного мнения дознавателя.¹¹⁹

Согласно п. 2 ч. 3 ст. 226.5 УПК дознаватель вправе не допрашивать лиц, от которых в ходе проверки сообщения о преступлении были получены объяснения. По мнению некоторых исследователей, такая норма противоречит общим правилам доказывания в уголовном процессе, поскольку показаниями

¹¹⁸ Аширбеков М.Т. О критериях дифференциации форм дознания // Дознание в сокращенной форме: вопросы законодательной регламентации и проблемы правоприменения. Волгоград, 2013. С. 12.

¹¹⁹ Иванова А.С. Дознание в сокращенной форме: проблемы и перспективы // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2013. № 23. С. 181.

подозреваемого могут считаться только сведения, полученные в ходе допроса, проведенного в соответствии с требованиями ст. 187–190 УПК (ст. 76 УПК).¹²⁰

Ставится под сомнение и сама целесообразность введения института дознания в сокращенной форме. В ч.1 ст.226.5 УПК указано, что доказательства собираются в объеме, достаточном для установления события преступления, характера и размера причиненного вреда, виновности лица. По мнению И.С. Дикарева, применение этой нормы во взаимосвязи с общими началами уголовно-процессуального законодательства (ст.6 УПК) не освобождает дознавателя от обязанности устанавливать все обстоятельства предмета доказывания. Следовательно, становится затруднительным достижение одной из основных целей введения сокращенного порядка дознания — процессуальной экономии за счет сужения перечня обстоятельств, подлежащих доказыванию.¹²¹

В итоге уместно сделать следующие выводы.

Во-первых, само возникновение ускоренных и упрощенных форм в большинстве своем имеет ряд положительных черт, таких как: (1) экономия финансовых средств, людских ресурсов на уголовное производство; (2) побуждение подсудимых (обвиняемых) к сотрудничеству с органами, осуществляющими уголовное судопроизводство, влекущему смягчение уголовного наказания, освобождение от судебных издержек; (3) способность в кратчайшие сроки, без проведения «излишних» процедур расследовать преступление и принять по нему решение, что в конечном итоге способствует «рационализации уголовного судопроизводства».¹²²

Во-вторых, применение целерантных форм судебного разбирательства «не ставится в зависимость от каких-либо личностных качеств или социально-правового статуса обвиняемого (подсудимого)»,¹²³ и при этом «ускорение и упрощение достигается не в ущерб правам и законным интересам подозреваемого и обвиняемого»,¹²⁴ а наоборот, дает им дополнительные права и возможности, которые они не смогли бы реализовать при обычной форме судопроизводства.

Однако ввиду того, что эти институты упрощенного производства введены в российское законодательство не так давно, и практика еще находится в стадии формирования, существует ряд нерешенных вопросов, на которые в дальнейшем законодателю придется дать развернутый ответ.

¹²⁰ Глебов В.Г. К вопросу об эффективности сокращенных форм досудебного производства в уголовном процессе // Дознание в сокращенной форме: вопросы законодательной регламентации и проблемы правоприменения. Волгоград, 2013. С. 19–20.

¹²¹ Дикарев И.С. Дознание в сокращенной форме: замысел законодателя и практический результат // Дознание в сокращенной форме: вопросы законодательной регламентации и проблемы правоприменения. Волгоград, 2013. С. 27.

¹²² Хупсергенов Х.М. Особый порядок судебного разбирательства: социально-правовая характеристика. Юридические науки // Теория и практика общественного развития. 2009. № 1. С. 146–147.

¹²³ Там же. С. 147.

¹²⁴ Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс: учебник. М., 2008. С. 655.

12. ПРОЦЕДУРЫ ПЕРЕСМОТРА ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ РЕШЕНИЙ

Кожедуб Татьяна Александровна,
Гродненский государственный университет
имени Янки Купалы

ПОРЯДОК ПРИНЯТИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ РЕШЕНИЙ В КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Кассационное производство, как одна из форм надзора вышестоящих судов за деятельностью судов первой инстанции, позволяет осуществить проверку законности и обоснованности еще не вступивших в законную силу приговоров, других итоговых решений суда и оперативно исправить судебную ошибку, если она была допущена. Эта стадия способствует повышению качества работы нижестоящих судов, формированию единообразия судебной практики. Данные обстоятельства (деятельность кассационной инстанции и само наличие правового института) позволяет рассмотреть кассационное производство как одну из главных стадий уголовного процесса, как важную гарантию осуществления правосудия и выполнения задач уголовного судопроизводства в целом, обеспечения законности и охраны прав личности в уголовном процессе [6, с. 20].

Согласно ч. 1 ст. 374 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее УПК РБ) кассационные жалобы и протесты на судебные решения приносятся в течение 10 суток со дня провозглашения приговора через суд, постановивший приговор. Обвиняемый, содержащийся под стражей, может подать жалобу также в течение 10 суток, но исчисляется этот срок с момента вручения ему копии приговора. Также ч. 4 ст. 376 указывает на то, что по истечении срока на обжалование приговора, но не позднее чем за трое суток до начала судебного заседания в суде кассационной инстанции разрешается изменить либо дополнить жалобу или протест. Часть 4 ст. 374 УПК РБ закрепляет, что дополнительные кассационные жалобы и протесты и письменные возражения на них могут быть поданы в кассационную инстанцию не позднее чем за трое суток до начала рассмотрения уголовного дела [9].

Указанное положение действующего законодательства логично и справедливо предоставляет возможность иным участникам кассационного производства заранее ознакомиться с поданными дополнительными жалобами либо возражениями на них, и более эффективно подготовиться к рассмотрению дела в суде кассационной инстанции. Хотя, справедливости ради, следует отметить, что о действительной эффективности такой подготовки можно было

бы говорить при хотя бы незначительном увеличении срока, указанного в ч. 4 ст. 374 УПК. Поскольку очевидно, что при действующей редакции ч. 4 ст. 374 УПК, лица, чьи интересы также затронуты поданной дополнительной жалобой, смогут увидеть последнюю уже непосредственно при рассмотрении дела в кассационной инстанции, и как минимум не смогут реализовать предоставленное им право на подготовку письменных возражений на поданную жалобу [7]. Лицо, подавшее жалобу или принесшее протест, вправе отозвать их до начала судебного заседания. По истечении срока на обжалование или опротестование, суд, постановивший приговор, направляет уголовное дело с поступившими жалобами, протестом и возражениями на них в кассационную инстанцию и извещает заинтересованных лиц о дне рассмотрения дела в кассационной инстанции [9].

Важно отметить, что рассмотрение дела в кассационном порядке отличается от разбирательства в суде первой инстанции. Например, разный состав суда: при рассмотрении дела в кассационной инстанции не могут участвовать народные заседатели; в кассационном суде не ведется протокол судебного заседания; также в кассационном порядке не участвуют свидетели и эксперты, за исключением случаев, предусмотренных ч. 5 ст. 384 УПК, а именно свидетели и эксперты, допрошенные в суде первой инстанции, могут быть вызваны в суд кассационной инстанции для дачи разъяснений по существу данных ими показаний или заключений, если их вызов по ходатайству сторон или по своей инициативе суд признает необходимым.

Так как белорусский законодатель не предусмотрел порядок ведения протокола заседания суда кассационной инстанции, это обстоятельство порождает проблему фиксации процессуальных решений, принимаемых судом второй инстанции. Поэтому в целях обеспечения сторонами возможности реализации их процессуальных прав и с учетом сложившейся судебной практики Пленум Верховного Суда Республики Беларусь в постановлении от 27 сентября 2007 г. (с изменениями и дополнениями) «О практике применения судами норм уголовно-процессуального кодекса, регулирующих кассационное производство» разъяснил о том, что, помимо случаев, прямо указанных в ст. 305 УПК, ряд процессуальных действий (об отложении рассмотрения дела, вызове в судебное заседание обвиняемого, содержащегося под стражей, о применении мер воздействия за нарушение порядка в судебном заседании) судам второй инстанции следует принимать в совещательной комнате в виде отдельного процессуального документа [6, с. 23].

Начинается судебное разбирательство с подготовительной части. Затем один из судей, которому было поручено изучение дела, докладывает существо дела, а также доводы жалобы или протеста [9].

После этого, согласно ч. 3 ст. 384 УПК РБ лица, подавшие жалобы, дают объяснения, а прокурор высказывает свое мнение по ним, а также о законности и обоснованности приговора. В случае рассмотрения дела по протесту после изложения судьей существа дела прокурор обосновывает протест, а затем заслушиваются объяснения других участников процесса [9]. Однако О.Д. Савич

считает, что указанная норма не является содержательной и допускает возможность ее расширительного толкования на практике, так как вопрос определения очередности выступления участников процесса является достаточно важным. Представляется, что в зависимости от того, какую функцию и роль выполняют в уголовном процессе те или иные участники и необходимо исходить при определении очередности их выступлений для того, чтобы более значимо гарантировать предоставленные им права и способствовать их полной реализации на практике. При этом, формулируя ч. 3 ст. 384 УПК, законодатель напрочь забыл и о тех участниках процесса, которые сами кассационные жалобы не подавали, однако пришли в кассационную инстанцию для дачи объяснений и обоснования своего мнения о законности (незаконности) состоявшегося приговора суда, и которые также должны быть заслушаны [7].

Уголовно-процессуальным законом в суде кассационной инстанции разрешено в определенных рамках исследование судом доказательств.

Можно сказать, что институт кассационного обжалования, по логике законодателя с 1920-х годов имел признаки как кассационного, так и апелляционного характера. В уголовно-процессуальном праве Республики Беларусь прослеживается рецепция советского права. Поэтому советская модель пересмотра судебных решений нашла отражение и в современном законодательстве. Так, согласно частям 5 и 6 ст. 384 УПК в кассационную инстанцию возможно предоставление дополнительных материалов. Кроме разъяснений свидетелей, допрошенных в суде первой инстанции, экспертов при рассмотрении дела, суд кассационной инстанции при подготовке дела к слушанию по ходатайству сторон вправе назначить судебно-психиатрическую экспертизу, в том числе повторную или дополнительную, если их проведение возможно по имеющимся в деле материалам; истребовать документы, связанные с состоянием здоровья, семейным положением, со сведениями о прошлых судимостях обвиняемого и других данных о личности обвиняемого [2, с. 28].

О необходимости введения в уголовный процесс апелляции неоднократно указывалось на уровне законодательства, в частности, в Послании о перспективах развития системы общих судов Республики Беларусь, утвержденном Указом Президента Республики Беларусь от 10 октября 2011 г. № 454. Подготовка соответствующих законопроектов возложена на Верховный Суд Республики Беларусь (далее Верховный Суд РБ) [2, с. 29].

Первый шаг по расширению полномочий судов второй инстанции был сделан еще в 2012 г. В Уголовно-процессуальный кодекс были внесены изменения, которые позволили судам окончательно разрешать по существу значительное количество дел на стадии кассации, внося изменения в приговоры судов первой инстанции. Причем такой пересмотр стал возможен не только в пользу обвиняемого. Например, ссылаясь на ч. 2 ст. 386 УПК РБ, суд может применить закон о более тяжком преступлении, увеличить срок или размер наказания, если по этим основаниям на приговор подана жалоба потерпевшим

или принесен протест прокурором. Ранее такое было осуществимо лишь при новом судебном разбирательстве после отмены первоначального приговора [5].

Дальнейшее освоение системой областных судов элементов апелляции в уголовном кассационном производстве и их практическое применение, как в 2012, так и в 2013 г., не создало каких-либо серьезных организационных проблем в деятельности судов. Практика применения нового института позволяет инициировать вопрос о расширении полномочий кассационных инстанций при рассмотрении дел в кассационном порядке, говорить о постепенном переходе к полной апелляции. Так, по итогам 2013 г. элементы апелляции применены в кассационном производстве судами областного звена в отношении 302 лиц, что несколько больше, чем в 2012 г. (259 лиц). Наиболее востребованными оказались увеличение срока, размер наказания в связи с его мягкостью. Такие решения в 2013 г. приняты в отношении 169 лиц (в 2012 — 160). Непосредственное исправление судом кассационной инстанции ошибок, допущенных судами первой инстанции при назначении наказаний по совокупности преступлений и приговоров, влекущее усиление наказания, имело место в отношении 82 лиц (в 2012 — 75). Как и в 2012 г., 8 лицам судами второй инстанции назначено дополнительное наказание, а к 13 (2012 — 9) обвиняемым применены наряду с наказанием принудительные меры безопасности и лечения. В то же время возможность применения в кассационном порядке закона о более тяжком преступлении на практике менее востребована — в 2013 г. всего 6 лиц (в 2012 — 2). Суды областного звена объясняют это ограничениями, установленными Уголовно-процессуальным кодексом Республики Беларусь применительно к предмету кассационного рассмотрения, которые не допускают возможность «переоценки» собранных по делу доказательств судом второй инстанции [8, с. 58].

Заместитель Председателя Верховного Суда РБ Валерий Калинин на Совете по вопросам правовой и судебной деятельности при Президенте Республики Беларусь в конце ноября 2014 г. заявил, что Верховный Суд РБ выступает за наделение судов второй инстанции более широкими полномочиями при пересмотре приговоров. Такая мера позволит значительно уменьшить направление уголовных дел на повторное рассмотрение в суды первой инстанции. Соответствующий законопроект, предусматривающий поправки в действующее законодательство, внесен на рассмотрение в Администрацию Президента Республики Беларусь. Документ призван обеспечить трансформацию отечественной кассации в апелляционное производство. Важным шагом на пути к апелляционному производству представляется наделение второй инстанции полномочиями по исследованию доказательств. Суд сможет оценивать как имеющиеся в деле доказательства, но не получившие должной оценки в приговоре, так и новые (например, заключения эксперта, даже если экспертиза в суде первой инстанции не проводилась). Введение в закон таких новелл позволит оптимизировать судопроизводство, сделать его более скорым и эффективным [5].

Таким образом, можно сказать, что в уголовном процессе Республике

Беларусь институт кассации имеет признаки как «чистой кассации», так и признаки апелляции [4, с. 221].

Следующим этапом кассационного рассмотрения уголовного дела является принятие кассационного определения.

В результате рассмотрения уголовного дела в кассационном порядке суд принимает одно из следующих решений:

1) оставляет приговор без изменения, а жалобы или протест — без удовлетворения;

2) отменяет приговор и направляет дело на новое судебное разбирательство в суд первой инстанции;

3) отменяет приговор и прекращает производство по уголовному делу;

4) изменяет приговор;

5) откладывает разбирательство уголовного дела [9].

К сожалению, в судебной практике не теряет актуальность вопрос повышения качества кассационных определений. Вопреки требованиям закона не всегда можно найти мотивы принятого решения и его обоснование, опровержение доводов, содержащихся в жалобах или протесте, четко сформулированные кассационные основания в случае отмены или изменения приговора. В связи с этим необходимо иметь в виду, что кассационное определение, не содержащее ответов на доводы жалобы или протеста по вопросам доказанности или недоказанности обвинения, квалификации преступления и о мере наказания, следует признать вынесенными с нарушением требований ч. 3 ст. 397 УПК и подлежащим отмене с передачей дела на новое кассационное рассмотрение [6, с. 24].

Анализ же кассационной практики Верховного Суда Республики Беларусь свидетельствует о том, что количество уголовных дел, поступающих в Верховный Суд на рассмотрение в кассационном порядке, в последние годы постепенно уменьшается. Если в 2004 г. судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда рассмотрено в кассационном порядке 299 дел, в 2008 г. — 254 дела, то в 2009 г. — 252 дела [3], в 2013 г. рассмотрены дела в отношении 229 обвиняемых, что меньше, чем в 2012 г. (в отношении 259 обвиняемых). Однако статистические результаты кассационной проверки дел в 2013 г. оказались несколько хуже, чем в 2012 г.

В 2013 г. отменены приговоры в отношении 14 (2012 г.— 6) лиц, из них ввиду неправильного оправдания — 4 лиц (2012 г.— 2), по мягкости наказания — 1.

Изменены приговоры в отношении 12 (2012 г.— 6) лиц, в том числе в отношении 5 лиц — с изменением квалификации преступления и смягчением наказания, 3 лиц — со смягчением наказания. Как и в 2012 г, одному лицу в порядке применения элементов апелляции наказание было усилено.

Обеспечить своевременное и эффективное исправление (путем отмены или изменения) незаконных судебных решений при рассмотрении дел в судах второй инстанции является одной из важнейших задач, поставленных перед судебной системой в Послании главы государства.

Объем кассационного производства в судах областного звена в 2013 г. незначительно увеличился. Если в 2012 г. областными судами в кассационном порядке было рассмотрено 6841 дело, то в 2013 г.— 7019 дел. Однако произошло дальнейшее сокращение объема поступивших в областные суды надзорных жалоб (на 815 жалоб меньше, чем в 2012 г.).

Кассационное обжалование судебных решений от общего числа лиц, привлеченных к уголовной ответственности, по республике в 2013 г. составило 16,85 % [8, с. 58].

Также за первое полугодие 2014 г. Белорусским военным судом, областными, Минским городским судами в кассационном порядке рассмотрено 4057 уголовных дел в отношении 4213 лиц, Верховным Судом — 102 дела в отношении 135 лиц [1].

В 2009 г. из числа опротестованных 21 оправдательного приговора в отношении 27 лиц, в том числе в отношении 13 лиц, обвиняемых в убийстве, в кассационном порядке отменены только 2 приговора. Остальные оправдательные приговоры признаны законными и обоснованными [4]. Однако в 2013 г. по республике ввиду необоснованного оправдания в кассационном порядке областными судами отменено 10 оправдательных приговоров (в 2012 — 28). Верховным Судом в кассационном порядке и в порядке надзора отменены оправдательные приговоры в отношении 29 лиц [8, с. 60].

подавляющее большинство приговоров отменяются по причине односторонности и неполноты судебного следствия.

Наметился принципиальный подход судов к реагированию на грубое нарушение законодательства при расследовании уголовных дел. Вместе с тем качество рассмотрения судами областного звена уголовных дел по первой инстанции нуждается в улучшении, поскольку все еще продолжают допускаться ошибки, влекущие отмену либо изменение приговоров в кассационном порядке.

Причиной этих ошибок является недостаточная подготовленность судей к рассмотрению таких дел, неглубокое знание законодательства и постановлений Пленума Верховного Суда РБ, а в некоторых случаях — неправильное их применение, игнорирование требований ст. 104, 105 УПК РБ, обязывающих суд подвергнуть всесторонней, полной и объективной оценке представленные сторонами доказательства, поспешность, проявление невнимательности и небрежности со стороны отдельных судей, что, как правило, приводит к отрицательному результату в судебной деятельности [3].

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Краткие статистические данные о деятельности судов общей юрисдикции по осуществлению правосудия за 1-е полугодие 2014 г. // Верховный суд Республики Беларусь: официальный портал системы судов общей юрисдикции. 2014. Режим доступа: http://court.by/justice/press_office/c743b35f1aa6c33b.html (дата доступа: 8 декабря 2014 г.).

2. Матюхевич М. Пересмотр не вступивших в законную силу приговоров: историко-правовой аспект // Юстиция Беларуси. 2012. № 5. С. 26–29.

3. Обзор кассационно-надзорной практики Верховного Суда Республики Беларусь по уголовным делам за 2009 г. // Верховный суд Республики Беларусь: официальный портал системы судов общей юрисдикции. 2014. Режим доступа: http://www.court.by/justice_RB/ik/obzor/2010/e439740565c86a62.html (дата доступа: 15 декабря 2014 г.).

4. Орехов Ю.А. Элементы апелляции в уголовном процессе Республики Беларусь // Юридическая наука и правоприменительная практика: материалы Международной научной конференции студентов, магистрантов и аспирантов, Минск, 26–27 октября 2012 г. Мн., 2012. С. 220–221.

5. От кассации к апелляции: Верховный Суд предлагает сделать очередной прогрессивный шаг // Верховный суд Республики Беларусь: официальный портал системы судов общей юрисдикции. 2014. Режим доступа: http://www.court.by/justice/press_office/d4704d0c0f28deae.html (дата доступа: 15 декабря 2014 г.).

6. Ракитский В. О некоторых проблемах кассационного производства по уголовным делам // Судовы веснік. 2007. № 4. С. 2025.

7. Савич О.Д. Единство уголовного и гражданского судопроизводства при рассмотрении дел в кассационном порядке / Уголовная юстиция: связь времен: избранные материалы международной научной конференции. Санкт-Петербург, 6–8 октября 2010 г. / сост. А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский. М.: Акцион-Медиа, 2012. 140 с.

8. Уголовное производство в 2013 г. / Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Республики Беларусь // Судовы веснік. 2014. № 2. С. 57–62.

9. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 24 июня 1999 г.: одобр. Советом Республики 30 июня 1999 г.: текст Кодекса по состоянию на 30 июня 2014 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. Мн., 2015.

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ПРОИЗВОДСТВО В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ

С 1 января 2013 г. в Российской Федерации изменился порядок пересмотра судебных решений в рамках уголовного судопроизводства. Федеральным законом № 433-ФЗ от 29 декабря 2010 г., внесшим поправки в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее УПК РФ), была введена стадия апелляционного производства, отличающаяся от ранее существовавших стадий апелляционного и кассационного пересмотра судебных решений.

Целью введения единого для всех судов общей юрисдикции апелляционного порядка проверки судебных решений по уголовным делам являлось повышение уровня судебной защиты прав, свобод и законных интересов граждан и организаций, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства.

Апелляционное производство представляет собой одну из форм пересмотра судебных решений, являющуюся самостоятельной стадией уголовного процесса, имеющую определенный круг участников, свои специфические задачи, отличающийся от других стадий порядок процессуального производства, и завершающейся принятием итогового для данной стадии решения. В настоящее время в России действует апелляция по модели частичной или неполной апелляции, некоторые ученые отмечают, что ее можно назвать апелляцией с чертами кассации.¹²⁵ Для российской модели апелляции характерны следующие черты: во-первых, в апелляционном порядке пересматриваются судебные решения, не вступившие в законную силу (ст. 389.2 УПК РФ); во-вторых, апелляция предусматривает возможность непосредственного исследования обстоятельств дела судом (ч. 1.1 ст. 389.6, ст. 389.13 УПК РФ); в-третьих, суд апелляционной инстанции вправе проверять как правовую, так и фактическую сторону дела (ст. 389.13 УПК); в-четвертых, в рамках данной стадии допускается возможность предоставления дополнительных доказательств, не исследованных судом первой инстанции, которые могут повлиять на судебное решение (ч. 6 ст. 389.13 УПК РФ); в-пятых, суд апелляционной инстанции не связан доводами апелляционных жалобы, представления и вправе проверить производство по уголовному делу в полном объеме (ч. 1 ст. 389.19), в-шестых, суд апелляционной инстанции вправе принять новое судебное решение, полностью замещающее решение суда первой инстанции (ст. 389.20 УПК РФ).

Согласно ч. 1 ст. 389.4 апелляционная жалоба, представление на приговор

¹²⁵ Кудрявцева А.В., Смирнов В.П. Апелляционное производство в уголовном процессе России. М., 2013. С. 5.

или иное решение суда первой инстанции могут быть поданы в течение 10 суток со дня постановления приговора или вынесения иного решения суда. Для осужденного, содержащегося под стражей, срок является аналогичным, только исчисляться он начинает со дня вручения ему копий приговора, определения, постановления. По общему правилу, апелляционная жалоба, представление, поданные с пропуском указанного срока, рассмотрению не подлежат. В качестве исключения суд может восстановить срок для подачи жалобы, представления при соблюдении следующих условий: во-первых, для пропуска срока должна быть уважительная причина, во-вторых, необходимо ходатайство стороны о восстановлении пропущенного срока перед судом, постановившим приговор или вынесшим иное обжалуемое решение (ст. 389.5 УПК РФ).

Согласно ст. 389.7 УПК РФ о принесенной апелляционной жалобе, представлении суд извещает лиц, перечисленных в ст. 389.1 УПК РФ, т. е. всех тех, чьи права и законные интересы затрагиваются данной жалобой, представлением. Кроме извещения как такого указанным лицам направляется разъяснение права подачи на эту жалобу или представление возражений в письменном виде, с указанием конкретного срока для их подачи, направляется копия жалобы, представления, а также возражений на них. Все поступившие возражения приобщаются к материалам дела. Следует отметить, что подобное положение необходимо для обеспечения защиты прав и законных интересов всех лиц, чьи права и законные интересы, так или иначе, затрагиваются обжалуемым решением суда первой инстанции. Кроме того, предварительное извещение и сообщение содержания жалобы, представления позволяет обеспечить состязательность процесса, являющуюся одним из основополагающих принципов российского уголовного судопроизводства, закрепленного в ст. 15 УПК РФ, поскольку стороны и иные лица получают возможность в первую очередь подготовиться к процессу, во-вторых, представить имеющиеся возражения.

Действующим уголовно-процессуальным законом предусмотрена возможность подачи дополнительной апелляционной жалобы, представления. Срок подачи подобной жалобы, представления — не позднее, чем за 5 суток до начала судебного заседания. Очевидно, что подобное ограничение введено с целью защиты прав и законных интересов других участников процесса, чтобы у них была возможность ознакомиться с данной жалобой заранее, а не непосредственно в ходе судебного заседания. Кроме того, данный срок необходим суду для детального ознакомления с дополнительной жалобой, представлением. В ч. 4 ст. 389.9 имеется важная гарантия защиты прав осужденного лица: в дополнительной жалобе стороны обвинения, а также в дополнительном представлении прокурора, поданных по истечении срока обжалования, не может быть поставлен вопрос об ухудшении положения осужденного, лица, в отношении которого уголовное дело прекращено, при условии, что подобное требование не содержалось в первоначальной жалобе, представлении.

У лица, подавшего жалобу, представление, имеется право отозвать их до начала заседания суда апелляционной инстанции. В подобной ситуации апелляционное производство по этим жалобе, представлению прекращаются (ч. 3 ст. 389.8 УПК РФ). Если лицо отзывает жалобу, представление до назначения судебного заседания суда апелляционной инстанции, судья их возвращает. Кроме того, жалоба, представление возвращаются, если они были поданы лицом, не наделенным подобным правом либо принесены на промежуточное судебное решение, не подлежащее самостоятельному апелляционному пересмотру.

Предметом проверки в рамках апелляционного судопроизводства выступают законность, обоснованность и справедливость приговора, а также законность и обоснованность иного решения суда первой инстанции. В соответствии со ст. 297 УПК РФ приговор признается законным, обоснованным и справедливым, если он постановлен в соответствии с требованиями УПК РФ и основан на правильном применении уголовного закона.

Законность приговора означает не только его соответствие требованиям уголовно-процессуального закона и основанность на правильном применении уголовного закона, но и соответствие нормам всех отраслей права, которые следовало применять суду при рассмотрении каждого конкретного уголовного дела. Под обоснованностью следует понимать соответствие выводов суда действительности, что должно подтверждаться всеми исследованными в судебном разбирательстве доказательствами, которые соответствуют требованиям, предъявляемым уголовно-процессуальным законом к относимости и допустимости, кроме того, исследованных доказательств должно быть достаточно для постановки решения. Справедливость приговора относится к наказанию, которое должно соответствовать тяжести преступления, учитывать характер и степень его общественной опасности, быть назначено с учетом всех имеющихся по конкретному уголовному делу смягчающих и отягчающих обстоятельств, личности осужденного, а также оно должно быть назначено в пределах, предусмотренных соответствующей статьей Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации.¹²⁶

Если обратиться к нормам УПК РФ, регламентирующим порядок судопроизводства в суде апелляционной инстанции, можно увидеть, что законность, обоснованность и справедливость решения суда первой инстанции сводятся к проверке судом апелляционной инстанции наличия оснований отмены или изменения судебного решения (ст. 389.15 УПК РФ). Следует отметить, что суд должен в любом случае проверять обжалуемое решение суда первой инстанции на предмет наличия предусмотренных ст. 389.15 УПК РФ оснований для отмены или изменения судебного решения, вне зависимости от доводов жалобы, представления. Примечательно, что предусмотрена дополнительная гарантия прав осужденного: эти основания не должны влечь за собой ухудшение положения осужденного (оправданного).¹²⁷

¹²⁶ Ершов В.В. Апелляция в уголовном судопроизводстве. М., 2013. С. 43.

¹²⁷ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 ноября

В случае обнаружения допущенных судом первой инстанции нарушений суд апелляционной инстанции должен устранить эти нарушения и рассмотреть уголовное дело по существу с вынесением итогового судебного решения.¹²⁸ Если устранить указанные нарушения в суде апелляционной инстанции не представляется возможным, уголовное дело передается на новое судебное разбирательство с указанием причин, по которым судом апелляционной инстанции не может быть устранено допущенное нарушение.

Согласно ст. 389.2 УПК РФ объектом апелляционного пересмотра могут быть итоговые решения суда первой инстанции, не вступившие в законную силу, а также промежуточные решения суда. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 ноября 2013 г. № 26 разъясняет, что под итоговыми следует понимать те решения суда, которыми уголовное дело разрешено по существу, либо те, вынесением которых завершено производство по уголовному делу в отношении конкретного лица. Понятие промежуточных решений сконструировано по следующему принципу: ими являются те решения суда, которые не отнесены к числу итоговых.

Субъектов апелляционного обжалования можно условно разделить на три группы.¹²⁹ Во-первых, это осужденный, оправданный, их защитники или законные представители, государственный обвинитель и/или вышестоящий прокурор, потерпевший, частный обвинитель, их законные представители и представители. Ко второй группе относятся: гражданский истец, гражданский ответчик, их законные представители и представители (имеют право обжаловать решение суда в части гражданского иска, т. е. в той, в которой непосредственно затронуты их права и законные интересы). В-третьих, это иные лица, без определенного процессуального статуса, чьи права и законные интересы затрагиваются обжалуемым решением (они могут обжаловать решение суда первой инстанции только в той части, в какой непосредственно затронуты их права).

В ныне действующей редакции УПК РФ проверка соответствия жалобы требованиям закона осуществляется на двух уровнях: в суде, постановившем приговор, и непосредственно в суде апелляционной инстанции. Об этом свидетельствуют положения ст. 389.5–389.6 (этап проверки апелляционной жалобы, представления судом, вынесшим решение) и ч. 3 ст. 389.11 УПК РФ (полномочия суда апелляционной инстанции по проверке жалобы, представления). На данной стадии апелляционного производства суд, постановивший приговор, разрешает вопросы, связанные с закрепленными в УПК РФ требованиями к апелляционной жалобе, представлению (ч. 4 ст. 389.6 УПК РФ). Статья 389.11 УПК РФ определяет круг вопросов, разрешаемых

2011 г. № 26 «О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции». П. 17 (СПС «Консультант Плюс»).

¹²⁸ Там же. П. 18.

¹²⁹ Соловьева Н.А., Тришина Н.Т. Юрико-фактическая проверка приговоров в апелляционном производстве. М., 2013. С. 57.

судом второй инстанции при назначении и подготовке заседания суда апелляционной инстанции, при этом имеются полномочия контрольного характера (ч. 3 ст. 389.11 УПК РФ).

Следующим этапом является назначение и подготовка заседания суда апелляционной инстанции. Судьей, изучившим поступившее уголовное дело, выносит постановление о назначении судебного заседания, требования к содержанию которого закреплены в ч. 1 ст. 389.11 УПК РФ. Далее, должно быть обязательное извещение сторон, для которого установлен следующий срок: о месте, дате и времени судебного заседания стороны должны быть извещены не менее чем за семь суток до его начала. Следует отметить, что подобное положение направлено на защиту прав и законных интересов сторон, поскольку им предоставляется возможность подготовиться к предстоящему судебному заседанию, обеспечивается возможность их явки, кроме того, оно способствует реализации такого принципа уголовного судопроизводства, как состязательность сторон (ст. 15 УПК РФ). Если встает вопрос о необходимости избрания подсудимому или осужденному меры пресечения, он разрешается в ходе судебного заседания судьей по ходатайству сторон или по собственной инициативе (ч. 4 ст. 389.11 УПК РФ).

Действующий УПК РФ предусматривает участие сторон в судебное заседание при рассмотрении уголовного дела судом апелляционной инстанции. Согласно ст. 389.12 неявка лиц, своевременно извещенных о месте, дате и времени заседания суда, не является препятствием для рассмотрения уголовного дела. Законом предусмотрены случаи, когда неявка определенных лиц по неуважительной причине влечет прекращение производства по жалобе (ч. 4 ст. 389.12). Кроме того, обозначен круг лиц, чье участие в судебном заседании признается обязательным (ч. 1 ст. 389.12). Сроки рассмотрения уголовного дела в суде апелляционной инстанции урегулированы ст. 389.10 УПК РФ.

Перейдем непосредственно к порядку рассмотрения уголовного дела судом апелляционной инстанции. Производство осуществляется по общим правилам проведения судебного разбирательства, закрепленных в главах 35–39 УПК РФ, за некоторыми исключениями. Можно выделить следующие этапы судебного разбирательства, которые последовательно осуществляются судом: подготовительная часть, судебное следствие, судебные прения, последнее слово лица, в отношении которого проверяется судебное решение и постановление решения. Некоторыми учеными высказывается мнение, что правила, регламентирующие порядок рассмотрения уголовного дела судом апелляционной инстанции, представляют собой «некий симбиоз» правил рассмотрения уголовного дела судом первой и кассационной инстанций.¹³⁰

Подготовительная часть судебного заседания суда апелляционной инстанции осуществляется по правилам суда первой инстанции. К отличиям можно отнести следующее: председательствующий выясняет, извещены ли стороны о принесенных жалобах или представлениях и получены ли их копии

¹³⁰ Червоткин А.С. Апелляция и кассация: пособие для судей. М., 2013. С. 207.

(вместо установления факта и обстоятельств вручения подсудимому обвинительного заключения или обвинительного акта); председательствующий опрашивает стороны, имеются ли у них ходатайства о вызове новых свидетелей, экспертов, специалистов, об истребовании вещественных доказательств, полученных с нарушением закона, лицо, заявившее ходатайство, должно его обосновать.

Судебное следствие в суде апелляционной инстанции начинается как в суде кассационной инстанции, с изложения судьей существа обжалуемого судебного решения, содержания апелляционных жалоб или представления и возражений на них, после этого заслушиваются выступления лица, подавшего жалобу, представление, и возражения другой стороны.

Далее проводится проверка доказательств. Следует отметить, что доказательства исследуются судом исходя из предмета судебного разбирательства в апелляционном порядке (законность, обоснованность, справедливость приговора или иного решения суда первой инстанции). Согласно ч. 4 ст. 389.13 УПК РФ стороны вправе представить в суд апелляционной инстанции в подтверждение своих доводов дополнительные материалы, что не предусмотрено положениями о производстве в суде первой инстанции. Действующий УПК РФ предусматривает возможность сторон представить новые доказательства, не исследованные судом первой инстанции, но только при условии, что представившая их сторона обоснует невозможность их представления в суд первой инстанции по причинам, не зависящим от нее, и суд признает эти причины уважительными. Таким образом, вопрос о приобщении новых доказательств решается судом апелляционной инстанции на основе сугубо субъективного критерия уважительности причин невозможности их представления в суд предыдущей инстанции.

С согласия сторон суд вправе рассмотреть апелляционную жалобу, представление без проверки доказательств, исследованных судом первой инстанции. Можно сказать, что вопрос об исследовании тех или иных доказательств должен решаться в каждом конкретном деле исходя из особенностей данного дела и воли сторон. В ходе судебного заседания секретарем ведется протокол судебного заседания в соответствии с общими требованиями, установленными ст. 259 УПК РФ. Стороны вправе подавать свои замечания на содержание протокола в порядке, установленном ст. 260 УПК РФ.

Прения сторон проводятся в тех пределах, в которых уголовное дело рассматривалось судом апелляционной инстанции. Право выступать первым предоставлено лицу, подавшему апелляционную жалобу, представление. По окончании прений суд предоставляет последнее слово лицу, в отношении которого проверяется судебное решение, если данное лицо присутствует в заседании. Далее суд удаляется в совещательную комнату для принятия решения.

Остановимся на пределах прав суда апелляционной инстанции (ст. 389.19 УПК РФ). В первую очередь, следует отметить, что суд не связан доводами

апелляционных жалобы, представления и вправе проверить производство по уголовному делу в полном объеме. Во-вторых, если по рассматриваемому делу осуждено несколько лиц, а апелляционная жалоба, представление принесены только одним из них, суд вправе проверить уголовное дело в отношении всех осужденных. В случае, когда суд придет к выводу о необходимости возвращения уголовного дела в суд первой инстанции или прокурору для устранения обстоятельств, препятствующих вынесению законного и обоснованного решения, указания суда апелляционной инстанции являются обязательными для указанных лиц. В-третьих, при отмене решения суда первой инстанции и передаче уголовного дела на новое судебное разбирательство суд апелляционной инстанции не вправе решать вопросы о:

- доказанности или недоказанности обвинения;
- достоверности либо недостоверности того или иного доказательств;
- преимуществах одних доказательств над другими;
- виде и размере наказания.

Все указанные вопросы должны решаться непосредственно судом первой инстанции в рамках нового рассмотрения уголовного дела.

Суд апелляционной инстанции принимает следующие решения:

- об отмене решения суда первой инстанции;
- об изменении решения суда первой инстанции;
- об оставлении без изменений решения суда первой инстанции;
- о прекращении апелляционного производства.

Всего ст. 389.20 УПК РФ предусмотрено 10 видов решений.

Основаниями для отмены или изменения судебного решения в апелляционном порядке являются (ст. 389.15 УПК РФ):

- несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленных судом апелляционной инстанции;
- существенное нарушение уголовно-процессуального закона;
- неправильное применение уголовного закона;
- несправедливость приговора;
- наличие обстоятельств, являющихся основанием для возвращения уголовного дела прокурору (ст. 237 УПК РФ).

По мнению некоторых ученых, существующее регулирование оснований отмены, изменения судебных решений по уголовным делам в судах апелляционной инстанции повысило уровень судебной защиты прав, свобод и законных интересов граждан и организаций, вовлеченных в уголовное судопроизводство, относительно регулирования аналогичных правоотношений, существовавшего до вступления в силу Федерального закона от 29 декабря 2010 г. № 433-ФЗ.¹³¹

Действующее уголовно-процессуальное законодательство предусмат-

¹³¹ Туганов Ю.Н., Аулов В.К., Карикова Е.А. Основания отмены и изменения судебных решений по уголовным делам в практике судов апелляционной, кассационной и надзорной инстанций. М., 2014. С. 65.

ривает следующие виды решений суда апелляционной инстанции: апелляционный приговор, определение, постановление (ст. 389.28). Обязательные требования к решениям суда апелляционной инстанции установлены ст. 389.28–389.32 УПК РФ. Решение суда постановляется (выносится) в совещательной комнате и подписываются всем составом суда. Если у судьи имеется особое мнение, он вправе изложить его в письменной форме в совещательной комнате, впоследствии оно приобщается к уголовному делу без оглашения в зале судебного заседания. Вводная и резолютивная часть решения оглашаются по возвращении суда из совещательной комнаты, мотивированное решение должно быть вынесено в течение трех суток со дня окончания разбирательства уголовного дела.

В течение семи дней со дня вынесения решение суда апелляционной инстанции направляется вместе с уголовным делом для исполнения в суд, постановивший приговор. Копия решения, в соответствии с которым осужденный подлежит освобождению из-под стражи, незамедлительно направляется администрации места содержания под стражей, если осужденный принимал участие в судебном заседании, решение об освобождении исполняется немедленно. Цель такого регулирования: максимально защитить граждан, их права и законные интересы.

Повторное рассмотрение уголовного дела судом апелляционной инстанции допускается в случае, если апелляционная жалоба, представление поступили тогда, когда уголовное дело в отношении этого осужденного уже рассмотрено по апелляционной жалобе или представлению другого участника уголовного судопроизводства.

Таким образом, апелляционное производство является гарантией обеспечения прав и законных интересов граждан в уголовном судопроизводстве, которая реализуется посредством пересмотра итоговых и промежуточных решений суда первой инстанции.

Несмотря на вышесказанное, в литературе отмечаются и некоторые негативные моменты. Так, Л.В. Головкин отмечает, что существующая в настоящее время в Российской Федерации модель судебных инстанций в уголовном судопроизводстве существенно отличается от европейской, хотя российский законодатель брал за основу именно последнюю. Автор указывает, что в европейских странах первые две инстанции (первая и апелляционная) существуют для проведения судебного следствия, т. е. решение суда апелляционной инстанции является окончательным с точки зрения установления фактических обстоятельств дела, в то время как кассация проверяет не вступившие в законную силу решения суда на наличие юридических, а не фактических, ошибок.¹³²

Кроме того, можно сказать, что в полной мере не был достигнут максимальный уровень защиты лиц, участвующих в процессе, от

¹³² Борисова Е.А., Головкин Л.В., Ковтун Н.Н., Колоколов Н.А., Лазарева В.А., Ярков В.В. Апелляция, кассация, надзор: новеллы ГПК РФ, УПК РФ. Первый опыт критического осмысления. М., 2011. С. 46–47.

необоснованных, незаконных и несправедливых решений суда, поскольку не было создано специального суда, рассматривающего дела только в порядке апелляции. Н.А. Колоколов указывает, что при реформировании системы уголовного судопроизводства была вполне очевидна необходимость создания судов апелляционной инстанции, не связанных с судами первой инстанции. Но законодатель решил пойти другим путем, просто наделив уже существующие суды правом апелляционного пересмотра решений судов первой инстанции.¹³³

Кроме того, можно отметить следующий весьма интересный факт. Ныне действующий УПК РФ предусматривает возможность отмены судом апелляционной инстанции обжалуемого решения с последующим возвращением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции. На первый взгляд, данное положение не противоречит нормам законодательства или здравого смысла. Но если вспомнить, что суду апелляционной инстанции позволено исследовать как юридическую, так и фактическую сторону уголовного дела, возникает вопрос, зачем закреплять подобное положение, если у суда есть все необходимые судебные-следственные инструменты. В.Д. Потапов отмечает, что закрепление подобного положения противоречит назначению апелляционного производства, поскольку последнее призвано к самостоятельному исправлению всех ошибок более компетентным судом, постановлению нового приговора, в полной мере соответствующего нормам процессуального и материального права.¹³⁴

БИБЛИОГРАФИЯ

- 1) Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. (СПС «Консультант Плюс»)/
- 2) Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. (СПС «Консультант Плюс»).
- 3) Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 ноября 2011 г. № 26 «О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции» (СПС «Консультант Плюс»).
- 4) Борисова Е.А., Головки Л.В., Ковтун Н.Н., Колоколов Н.А., Лазарева В.А., Ярков В.В. Апелляция, кассация, надзор: новеллы ГПК РФ, УПК РФ. Первый опыт критического осмысления. М.: Юрист, 2011. 188 с.
- 5) Ершов В.В. Апелляция в уголовном судопроизводстве. М.: Право, 2013. 352 с.
- 6) Кудрявцева А.В., Смирнов В.П. Апелляционное производство в уголовном процессе России: монография. М.: Юрлитинформ, 2013. 216 с.
- 7) Потапов В.Д. Основные начала проверки судебных решений в

¹³³ Там же. С. 59.

¹³⁴ Потапов В.Д. Основные начала проверки судебных решений в контрольно-проверочных стадиях и производствах уголовного судопроизводства России: автореф. ... д-ра юрид. наук. М., 2013. С. 41.

контрольно-проверочных стадиях и производствах уголовного судопроизводства России: автореф. ... д-ра юрид. наук. М., 2013. 67 с.

8) Соловьева Н.А., Тришина Н.Т. Юрико-фактическая проверка приговоров в апелляционном производстве. М.: Юрлитинформ, 2013. 184 с.

9) Туганов Ю.Н., Аулов В.К., Карикова Е.А. Основания отмены и изменения судебных решений по уголовным делам в практике судов апелляционной, кассационной и надзорной инстанций. М.: Юрлитинформ, 2014. 168 с.

10) Червоткин А.С. Апелляция и кассация: пособие для судей. М.: Проспект, 2013. 336 с.

11) Основные статистические показатели деятельности судов общей юрисдикции за 6 месяцев 2014 г. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации // <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>

13. ОСНОВАНИЯ ОТМЕНЫ (ИЗМЕНЕНИЯ) СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ

*Кожедуб Татьяна Александровна,
Никончук Инна Александровна,*
Гродненский государственный университет
имени Янки Купалы

ОСНОВАНИЯ ОТМЕНЫ И ИЗМЕНЕНИЯ ПРИГОВОРОВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Отмена или изменение приговора как в кассационном, так и в надзорном порядке имеет место только при наличии для этого оснований, указанных в законе. Статьей 388 Уголовно-процессуального кодекса (далее — УПК) Республики Беларусь установлены основания для отмены и изменения приговора в кассационном порядке, а ст. 413 УПК — в порядке надзора. Следует отметить, что данные основания являются идентичными.

К данным основаниям, согласно ст. 388 УПК Республики Беларусь относятся следующие:

- 1) односторонность или неполнота судебного следствия;
- 2) несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела;
- 3) существенное нарушение уголовно-процессуального закона;
- 4) неправильное применение уголовного закона;
- 5) несоответствие назначенного судом наказания тяжести преступления и личности обвиняемого [6].

От судебной ошибки не застрахована даже самая совершенная правовая система. Своевременность ее исправления целиком и полностью зависит от степени эффективности деятельности вышестоящих судов [2, с. 27]. Так, в 2013 г. отменено приговоров в кассационном и надзорном порядке (райсуды и облсуды) — 847, изменено приговоров (без учета дел в связи с изменением законодательства) (райсуды и облсуды) — 753 [3].

В 2014 г. отменено приговоров районных (городских) судов в кассационном и надзорном порядке в отношении 831 лиц, в том числе за первое полугодие 2014 — 427; изменено приговоров районных (городских) судов в кассационном и надзорном порядке в отношении 877 лиц, а за первое полугодие 2014 г. — 434 [4].

Наиболее частыми основаниями для отмены и изменения приговоров являются односторонность и неполнота судебного следствия, а также несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела, т. е. судами не были выполнены требования ст. 18 УПК о

всестороннем, полном и объективном исследовании обстоятельств уголовного дела, статей 104 и 105 УПК о проверке и оценке доказательств [2].

Односторонним или неполно проведенным признается судебное следствие, когда вследствие необоснованного отклонения ходатайства сторон (стороны) остались невыясненными такие обстоятельства, установление которых могло иметь существенное значение при постановлении приговора, а также если судом не были исследованы доказательства, имеющие значение для правильного разрешения дела, о существовании которых было известно суду, а также не была проведена экспертиза, когда ее проведение по закону является обязательным [6].

В.В. Печерский отмечает, что из данной формулировки не ясно, откуда суд должен был знать о существовании доказательств, и как может получиться, что они не исследованы. Подобная ситуация может сложиться только в одном случае — когда государственный обвинитель не представил и не исследовал определенное доказательство, но это доказательство находилось в материалах уголовного дела. Чья в этом ошибка? Действующее законодательство возлагает ответственность на суд, значит это ошибка не государственного обвинителя, а суда, рассматривавшего уголовное дело. Это еще одно существенное противоречие, которое должно быть разрешено путем исключения данного основания из содержания рассматриваемой статьей УПК.

Для устранения данного противоречия он приходит к выводу, что исходя «из существования принципа состязательности в уголовно-процессуальном законодательстве у суда должна быть исключена ответственность за всесторонность и полноту рассмотрения уголовного дела в ее былом содержании. Как только с судьи снимается ответственность за ход расследования, отпадает необходимость в том, чтобы это лицо занималось обычным построением гипотетических теорий о сущности доказательств. В результате судья может спокойно и объективно выслушать аргументацию обеих сторон. Ему не нужно будет решать, когда следует прекратить сбор и представление доказательств, поскольку это естественно должно будет входить в задачу сторон» [5, с. 99].

Также, согласно ч. 2 ст. 389 УПК Республики Беларусь судебное следствие в любом случае признается односторонним или неполным, если по уголовному делу:

1) не были исследованы обстоятельства, указанные в определении суда, передавшего уголовное дело на новое судебное разбирательство;

2) не были установлены с достаточной полнотой данные о личности обвиняемого.

Следующим, наиболее частым, основанием отмены и изменения приговоров является несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела. Статья 390 УПК Республики Беларусь содержит перечень обстоятельств, при наличии которых приговор признается не соответствующим фактическим обстоятельствам дела. Так, приговор может быть отменен (изменен), если:

1) выводы суда не подтверждаются доказательствами, исследованными в судебном заседании. Данная ситуация может возникнуть, например, в случае, когда суд исследовал все собранные по уголовному делу доказательства, однако в основу приговора положил только некоторые из них, которые носят предположительный характер или в полной мере не подтверждают виновность лица;

2) суд не учел обстоятельств, которые могли существенно повлиять на его выводы. Например, множество свидетелей указывают на алиби осужденного, а суд в приговоре не дает оценки этим показаниям;

3) при наличии противоречивых доказательств, имеющих существенное значение для выводов суда, в приговоре не указано, по каким основаниям суд принял одно из этих доказательств и отверг другие. Данная же ситуация может возникнуть, например, когда, в судебном заседании одним и тем же лицом даны показания, которые существенно расходятся между собой, а суд при постановлении приговора не дал оценку этим расхождениям и не указал, почему он принял одни из них и отверг другие;

4) выводы суда, изложенные в приговоре, содержат существенные противоречия, которые повлияли или могли повлиять на решение вопроса о виновности или невинности обвиняемого, на правильность применения уголовного закона или определение меры наказания [6].

Следующим основанием отмены и изменения приговора является существенное нарушение уголовно-процессуального закона.

Существенными нарушениями уголовно-процессуального закона признаются такие нарушения, которые путем лишения или стеснения гарантированных законом прав участников уголовного процесса при судебном рассмотрении уголовного дела или иным путем помешали суду всесторонне, полно и объективно исследовать обстоятельства уголовного дела и повлияли или могли повлиять на постановление законного и обоснованного приговора [6].

Р.Г. Зорин видит в данном определении ряд недостатков.

Во-первых, круг существенных нарушений, которые повлияли или могли повлиять на постановление законного и обоснованного приговора, в действительности шире. На самом деле подобные нарушения могут или могли помешать не только суду при постановлении итогового решения (приговора), но и другим компетентным должностным лицам, ведущим уголовный процесс (прокурору, следователю, органу дознания).

Во-вторых, существенные нарушения негативно влияют на постановление законного и обоснованного приговора, а также на вынесение иных процессуальных решений, таких, например, как постановление о прекращении производства по уголовному делу, об отказе в возбуждении уголовного дела. Указанные процессуальные решения выносятся на досудебной стадии, однако их важность от этого не снижается.

Также к иным значимым процессуальным решениям надлежит отнести постановление о приостановлении предварительного следствия по уголовному делу. Это не итоговое процессуальное решение, но существенное нарушение в

связи с его вынесением повлечет негативные правовые последствия латентного характера [1, с. 45].

Из смысла ст. 391 УПК Республики Беларусь следует, что не любое нарушение уголовно-процессуального закона может быть признано существенным. Несущественные нарушения не влекут и не могут влечь отмену или изменение судебных решений. Нарушения, перечисленные в ч. 2 данной статьи признаются не только существенными, а безусловными основаниями отмены приговора, т. е. такими, которые во всех случаях ставят под сомнение законность приговора. Так, приговор подлежит отмене в любом случае, если:

1) судом при наличии оснований, предусмотренных ч. 1 ст. 303 УПК, когда производство по делу подлежит прекращению в судебном заседании, а само производство по уголовному делу не было прекращено;

2) приговор постановлен незаконным составом суда;

3) уголовное дело рассмотрено в отсутствие обвиняемого, кроме случаев, предусмотренных УПК;

4) уголовное дело рассмотрено без участия защитника в тех случаях, когда по закону его участие обязательно;

5) нарушена тайна совещания судей при постановлении приговора;

6) приговор не подписан кем-либо из судей, кроме случаев, предусмотренных Законом;

7) в уголовном деле отсутствует протокол судебного заседания [6].

Последние два основания отмены и изменения приговоров, перечисленные в ч. 1 ст. 388 УПК, встречаются немного реже вышеперечисленных. Это неправильное применение уголовного закона и несоответствие назначенного судом наказания тяжести преступления и личности обвиняемого.

Неправильным применением уголовного закона являются:

1) применение закона, не подлежащего применению;

2) неприменение закона, подлежащего применению;

3) истолкование закона, противоречащее его точному смыслу.

Не соответствующим тяжести преступления и личности обвиняемого признается наказание, когда оно хотя и не выходит за пределы, предусмотренные соответствующим уголовным законом, но по своему виду, сроку, размеру является явно несправедливым как вследствие мягкости, так и вследствие строгости [6].

Таким образом, материалы обобщения свидетельствуют о том, что ошибки, допускаемые судами при постановлении приговоров, носят в основном субъективный характер. Они вызваны невыполнением норм уголовно-процессуального закона, регламентирующих постановление приговора, рекомендаций, содержащихся в постановлениях Пленума Верховного Суда, главным образом, в результате поспешности, непродуманности и поверхностного отношения к разрешению конкретных дел [2, с. 27].

Роль суда в решении вопросов, связанных с постановлением приговоров имеет важное значение на практике. Поэтому необходимо обеспечить на всех

уровнях судебной системы одинаково жесткий спрос не только за правильное разрешение дел, но и за качество процессуальных документов.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Зорин Р.Г. Существенные нарушения в уголовном судопроизводстве // Законность и правопорядок. 2012. № 4. С. 44–48.
2. Калинин В. О приговоре суда // Судовы весник. 2009. № 1. С. 24–29.
3. Краткие статистические данные о деятельности общих судов по осуществлению правосудия // Верховный суд Республики Беларусь: официальный портал системы судов общей юрисдикции. 2015. Режим доступа: http://court.by/justice_RB/statistics/c5368c9e81ab56d0.html (дата доступа: 18 марта 2015 г.).
4. Краткие статистические данные о деятельности судов общей юрисдикции по осуществлению правосудия за 2014 г. // Верховный суд Республики Беларусь: официальный портал системы судов общей юрисдикции. 2015. Режим доступа: http://court.by/justice/press_office/fca8015f7fc6586c.html (дата доступа: 18 марта 2015 г.).
5. Печерский В.В. Принцип состязательности в уголовном процессе: характеристика основных противоречий // Право.by: научно-практический журнал. 2009. № 2. С. 97–102.
6. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 24 июня 1999 г.: одобр. Советом Республики 30 июня 1999 г.: текст Кодекса по состоянию на 30 июня 2014 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. Мн., 2015.

ОСНОВАНИЯ ОТМЕНЫ (ИЗМЕНЕНИЯ) СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Правосудие возникло задолго до современности, однако его цель до сих пор состоит в урегулировании конфликтов. Роль уголовного же правосудия тем значительнее, чем более значимые естественные права, которые затрагиваются преступлением — можно сказать, что именно наличие динамично развивающегося уголовного правосудия привело к устареванию таких институтов, как кровная месть.

Однако то, что правосудие является деятельностью человека, также означает и то, что в ходе такой деятельности неизбежны ошибки, подлежащие исправлению, в силу принципа *errare humanum est*. Как правило, исправление таких ошибок после вынесения судебного решения в Российской Федерации процессуально оформляется отменой или изменением такого решения. Не стоит, однако, забывать, что речь в данном случае идет не о мелких недочетах конкретных судебных решений, вроде грамматических, орфографических и лексических ошибок, а об ошибках и недочетах, приведших к вынесению неправосудного или незаконного решения.

Важность института отмены и изменения судебного решения в уголовном процессе тем более нельзя недооценить, так как зачастую именно этот институт позволяет не допускать нарушения прав и свобод человека и гражданина незаконным либо неправосудным решением суда, а также своевременно выявлять и исправлять судебные ошибки.

Институт отмены и изменения судебного решения нельзя назвать абсолютно новым ни для мировой практики, ни для России. Так, возможность пересмотра судебного решения известна российскому праву с конца XV — начала XVI в. (так называемый пересуд в Судебнике 1497 г.). Вместе с тем, в определенные периоды истории России данная возможность, хотя и была де-юре закреплена в нормативно-правовых актах, на практике использовалась крайне редко.

В Советском Союзе отмена или изменение судебного решения были экстраординарными мерами и производились в порядке кассации, надзора и процедуры возобновления производства по делу в суде. Важно отметить, что в советском праве кассационное обжалование было возможно только для не вступивших в законную силу решений, а апелляционный порядок обжалования судебных решений, существовавший в дореволюционной России и установленный в порядке одного из достижений судебной реформы 1864 г., был отменен первым декретом советской власти «О суде» от 22 ноября (5 декабря) 1917 г. как буржуазный и «принижающий значение народного суда» институт.

В современном российском праве пересмотр решения суда возможен только по инициативе сторон, следовательно, суд не может сам вмешаться в дело и инициировать процесс пересмотра решения и устранить допущенные по нему ошибки и нарушения. Возможность обжалования судебных решений является проявлением конституционного положения о праве граждан на обжалование решений органов государственной власти, которое закреплено в ст. 46 Конституции РФ.

Как было отмечено в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 ноября 2012 г. № 26, установление единого для всех судов общей юрисдикции апелляционного порядка проверки судебных решений по уголовным делам связано с необходимостью повышения гарантированного Конституцией РФ и федеральными законами уровня судебной защиты прав, свобод и законных интересов граждан и организаций, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства.¹³⁵

Обжалование итогового судебного решения в уголовном судопроизводстве возможно несколькими способами: в апелляционном порядке, в кассационном порядке и в порядке надзора; кроме того, отмена имеющегося судебного решения возможна также при возобновлении уголовного судопроизводства ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств. Каждый из указанных способов имеет свои особенности, которые будут рассмотрены ниже. При этом под итоговым судебным решением следует понимать приговор, определение, постановление суда, которыми уголовное дело разрешено по существу, либо определение или постановление суда, вынесением которых завершено производство по уголовному делу в отношении конкретного лица.¹³⁶

В ст. 389.15 УПК РФ закреплены основания отмены или изменения судебного решения в апелляционном порядке. К ним относятся: несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции; существенное нарушение уголовно-процессуального закона; неправильное применение уголовного закона; несправедливость приговора; выявление обстоятельств, указанных в ч. 1 и п. 1 ч. 1.2 ст. 237 УПК РФ.

Необходимо уточнить, что понимается законодателем под каждым из оснований, указанных выше.

Несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции, имеет место, когда: 1) выводы суда не подтверждаются доказательствами, рассмотренными в судебном заседании; 2) суд не учел обстоятельства, которые могли существенно повлиять на выводы суда; 3) при наличии противоречивых доказательств, имеющих существенное значение для выводов суда, в приговоре

¹³⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 ноября 2012 г. № 26 «О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции» (СПС «Консультант Плюс»).

¹³⁶ Там же.

не указано, по каким основаниям суд принял одни из этих доказательств и отверг другие; 4) выводы суда, изложенные в приговоре, содержат существенные противоречия, которые повлияли или могли повлиять на решение вопроса о виновности или невиновности осужденного или оправданного, на правильность применения уголовного закона или на определение меры наказания (ст. 389.16 УПК РФ).

В соответствии с положениями ст. 389.17 УПК РФ существенным признается такое нарушение, при котором уголовное дело не прекращается при наличии достаточных законных оснований для его прекращения (отказ в возбуждении уголовного дела, постановление оправдательного приговора и т. д.), при вынесении решений незаконным составом суда, а в процессе с участием присяжных заседателей — незаконным составом присяжных заседателей, при рассмотрении уголовного дела в суде в отсутствие подсудимого (исключения из данного правила закреплены в ч. 4 и 5 ст. 247 УПК РФ), при любом нарушении права обвиняемого на помощь защитника, права изъясняться на любом доступном ему языке и права на услуги переводчика, права участвовать в прениях сторон и права на последнее слово, нарушение тайны совещания судей, а в процессе с участием присяжных заседателей — тайны совещания присяжных заседателей, обоснование приговора доказательствами, признанными судом недопустимыми (в том числе доказательствами, полученными с нарушением закона), а также отсутствие на соответствующем судебном решении подписи судьи (одного из судей при коллегиальном рассмотрении дела) и отсутствие протокола судебного заседания.

В соответствии с положениями ч. 1 ст. 389.18 УПК РФ, неправильным применением уголовного закона является нарушение требований общей части УК РФ, неверное применение норм особенной части УК РФ относительно оснований, видов и степени строгости уголовного наказания. Несправедливым, согласно положениям ч. 2 ст. 389.18 УПК РФ, является приговор, наказание по которому было назначено без учета особенностей личности осужденного, не соответствующее тяжести преступления, либо несправедливое по сути, но соблюдающее формально требования к наказанию, выдвинутые Особенной частью УК РФ.

В результате рассмотрения уголовного дела в апелляционном порядке в соответствии со ст. 389.20 УПК РФ принимается одно из решений: (1) об оставлении приговора, определения, постановления без изменения, а жалобы или представления без удовлетворения; (2) об отмене обвинительного приговора и о вынесении оправдательного приговора; (3) об отмене обвинительного приговора и о вынесении обвинительного приговора; (4) об отмене приговора, определения, постановления суда первой инстанции и о передаче уголовного дела на новое судебное разбирательство в суд первой инстанции со стадии подготовки к судебному заседанию или судебного разбирательства; (5) об отмене оправдательного приговора и о вынесении оправдательного приговора; (6) об отмене определения или постановления и о

вынесении оправдательного приговора либо иного судебного решения; (7) об отмене приговора, определения, постановления и о возвращении дела прокурору; (8) об отмене приговора, определения, постановления и о прекращении уголовного дела; (9) об изменении приговора или иного обжалуемого судебного решения; (10) о прекращении апелляционного производства. Как было отмечено в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ суд апелляционной инстанции может принимать решения по основаниям, влекущим как улучшение, так и ухудшение положения осужденного, в пределах полномочий, установленных уголовно-процессуальным законом.¹³⁷

В отличие от производства в апелляционном порядке, в кассационной инстанции проверяются законность приговора, определения или постановления, вступивших в законную силу. Под законностью понимается правильность применения норм уголовного и норм уголовно-процессуального права, т. е. вопросы права, а не вопросы фактов.¹³⁸

Согласно ст. 401.15 УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и/или уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела. Пленум Верховного Суда РФ отмечает, что круг оснований для отмены или изменения судебного решения в кассационном порядке ограничен лишь такими нарушениями, которые повлияли на исход уголовного дела, т. е. на правильность его разрешения по существу, в частности на вывод о виновности, на юридическую оценку содеянного, назначение судом наказания или применение иных мер уголовно-правового характера и на решение по гражданскому иску.¹³⁹

Также основанием для отмены или изменения судебного решения при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке является устранение обстоятельств по которым в исключительных случаях судебное разбирательство по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях может проводиться в отсутствие подсудимого, который находится за пределами территории Российской Федерации и/или уклоняется от явки в суд, если это лицо не было привлечено к ответственности на территории иностранного государства по данному уголовному делу, при наличии ходатайства осужденного или его защитника.

Согласно ст. 401.14 УПК РФ в результате рассмотрения уголовного дела суд кассационной инстанции вправе: 1) оставить кассационные жалобу или представление без удовлетворения; 2) отменить приговор, определение или постановление суда и все последующие судебные решения и прекратить

¹³⁷ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 ноября 2012 г. № 26 «О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции» (СПС «Консультант Плюс»).

¹³⁸ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 января 2014 г. № 2 «О применении норм главы 47.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде кассационной инстанции» (СПС «Консультант Плюс»).

¹³⁹ Там же.

производство по данному уголовному делу; 3) отменить приговор, определение или постановление суда и все последующие судебные решения и передать уголовное дело на новое судебное рассмотрение либо возвратить дело прокурору; 4) отменить приговор суда апелляционной инстанции и передать уголовное дело на новое апелляционное рассмотрение; 5) отменить решение суда кассационной инстанции и передать уголовное дело на новое кассационное рассмотрение; 6) внести изменения в приговор, определение или постановление суда. При этом поворот к худшему при пересмотре судебного решения в кассационном порядке может иметь место, если в ходе судебного разбирательства были допущены нарушения, искажающие саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия.

Согласно ч. 1 ст. 7 Федерального конституционного закона о Верховном Суде РФ Президиум Верховного Суда РФ в соответствии с процессуальным законодательством Российской Федерации и в целях обеспечения единства судебной практики и законности проверяет в порядке надзора, в порядке возобновления производства по новым или вновь открывшимся обстоятельствам вступившие в силу судебные акты.¹⁴⁰

Надзорные жалоба, представление подаются непосредственно в Верховный Суд РФ. Судебные решения могут быть обжалованы в порядке надзора в течение одного года со дня их вступления в законную силу. Обратиться с жалобой в надзорную инстанцию вправе те же субъекты, что наделены правом кассационного обжалования судебного решения.

Основаниями для отмены или изменения судебных решений в порядке надзора, согласно ст. 412.9 УПК РФ являются существенные нарушения уголовного и/или уголовно-процессуального законов, повлиявшие на исход дела. Поворот к худшему при надзорном пересмотре дел допустим исключительно в случаях, когда в ходе судебного разбирательства в судах предыдущих инстанций были допущены нарушения закона, искажающие саму суть правосудия.

В результате рассмотрения уголовного дела суд надзорной инстанции вправе принять решение о том, чтобы оставить без удовлетворения надзорные жалобу или представление; отменить имеющиеся судебные решения и прекратить производство по данному уголовному делу, либо передать дело в суд первой инстанции на новое рассмотрение; отменить решение судов апелляционной или кассационной инстанций и передать дело на новое апелляционное или кассационное рассмотрение соответственно; отменить все имеющиеся судебные решения и возвратить дело прокурору.

В заключение важно отметить, что эффективность механизмов судебного обжалования в Российской Федерации в части отмены и изменения судебных решений по уголовным делам представляется довольно высокой и создает возможность устранения многих судебных ошибок, допускаемых судами первой инстанции по уголовным делам.

¹⁴⁰ Федеральный конституционный закон от 5 февраля 2014 г. № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации» (СПС «Консультант Плюс»).

14. ИНСТИТУТ РЕАБИЛИТАЦИИ

Никончук Инна Александровна,
Гродненский государственный университет
имени Янки Купалы

ИНСТИТУТ РЕАБИЛИТАЦИИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Появление института реабилитации во многом связано с уровнем правовой культуры современного общества, с реабилитационными процессами в отношении лиц, незаконно и необоснованно вовлеченных в публичные процессуальные отношения. Сама идея реабилитации появилась как воплощение человеческой потребности в справедливости при осуществлении правосудия. Государство и общество заинтересованно в том, чтобы в сфере уголовного судопроизводства не только преступник был привлечен к уголовной ответственности и осужден, но и в том, чтобы невиновный не стал жертвой незаконного уголовного преследования. М.С. Строгович писал: «Цель советского уголовного процесса установление истины по уголовному делу, установление и наказание совершившего преступления лица, и ограждение невиновного лица от необоснованного обвинения и осуждения» [9].

В юридической практике и общественном правосознании понятие «реабилитация» употреблялось главным образом в отношении репрессированных по политическим мотивам граждан. До настоящего времени в современной отечественной юридической литературе вопрос о понятии реабилитации остается дискуссионным. М.И. Пастухов определяет реабилитацию как «признание в установленном порядке невиновности гражданина, привлеченного к уголовной ответственности без достаточных к тому оснований, с последующим восстановлением его в правах и честного имени» [7, с. 184].

В формировании правового государства, которое основывается на принципе верховенства закона, на первый план выступает проблема строгого соблюдения конституционных прав граждан. Особое значение приобретают вопросы статуса личности, особенно в уголовном судопроизводстве, где применяются меры государственного принуждения, связанные с серьезными ограничениями субъективных прав граждан и возможностью причинения им различного рода ущерба. В то же время в следственной деятельности иногда случаются ошибки, в результате которых возбуждается уголовное дело, и меры процессуального принуждения применяются к невиновным лицам. Прекращая уголовное дело, следователь исправляет эти ошибки. Возникает вопрос:

возмещается ли вред, причиненный органами дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда в процессе расследования преступлений, если к ответственности привлекается невиновный? [1]

Конституция Республики Беларусь провозглашает обязанность на государственные органы и должностных лиц в пределах их компетенции принимать необходимые меры для защиты прав и свобод личности [4].

Тема реабилитации в настоящее время является актуальной и представляет несомненный научный и практический интерес. Даже единичные случаи уголовного преследования и осуждения невиновных приводят к тяжелой личной драме, вызывают заметное общественное возмущение, подрывают доверие к органам расследования и суду. Но, понимание публичного характера института реабилитации происходит медленно. Видимо, по этой причине на практике он «приживается» с трудом. Необходимо разработать научные основы института реабилитации, показать его значимость для законного и справедливого осуществления правосудия по уголовным делам. Следует отметить, что право на реабилитацию — более широкое понятие, чем право на возмещение вреда, поскольку включает также и право на восстановление прав и свобод лица; факт признания невиновным гражданина, подвергавшегося уголовному преследованию, влечет возмещение вреда, восстановление его в прежних правах, возвращение имущества, званий и наград, таким образом, возмещение вреда и восстановление в правах являются следствием признания невиновным [5, с. 245].

Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь четкого понятия «реабилитация» не закрепляет. Возмещение вреда лицам, которые подверглись уголовному преследованию незаконно в уголовно-процессуальном кодексе Республики Беларусь рассматривается как «возмещение вреда, причиненного незаконными действиями органа, ведущего уголовный процесс». Так, согласно ч. 1 ст. 460 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь возмещению подлежит вред, причиненный в результате незаконного применения мер процессуального принуждения любому гражданину. Аналогичная норма закреплена и в ст. 939 Гражданского кодекса Республики Беларусь [2]. А ч. 1 ст. 461 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь определен закрытый перечень лиц, имеющих право на возмещение такого вреда. Данное противоречие, несомненно, подлежит устранению [10].

Невиновный, прежде всего, нуждается в восстановлении чести и репутации. В этом состоит суть моральной реабилитации, которую обязаны обеспечить органы дознания, предварительного следствия, прокурор и суд, принявшие оправдательное решение. Меры, направленные на возмещение имущественного вреда, призваны компенсировать материальные потери (убытки), наступившие для гражданина в связи с незаконным уголовным преследованием и осуждением. Они составляют существо имущественной реабилитации, при которой речь идет о возмещении вреда, поддающегося денежной оценке [3, с. 125].

Исходя из вышеперечисленного, можно сделать следующие выводы о

том, что правовая реабилитация имеет место там и тогда, когда речь идет о факте незаконного привлечения лица к тому или иному виду юридической ответственности. В правовой системе демократического государства институт реабилитации должен выступать своеобразным «противовесом» институту юридической ответственности. Правовая реабилитация имеет место там и тогда, где и когда речь идет о факте незаконного привлечения лица к тому или иному виду юридической ответственности. В правовой системе демократического государства институт реабилитации является своеобразным «противовесом» институту юридической ответственности.

Для повышения гарантий защиты прав невиновных граждан, а также в целях устранения взаимного несоответствия норм различных нормативных актов, имеющих реабилитационный характер, необходимо закрепить институт реабилитации на конституционном уровне и ввести термин «реабилитация» в отраслевое законодательство.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Белокопытов В.В., Хиревич М.Л. О некоторых вопросах возмещения вреда, причиненного физическому лицу или юридическому лицу незаконными действиями органа, ведущего уголовный процесс // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. Мн., 2014.

2. Гражданский кодекс Республики Беларусь: Кодекс Республики Беларусь, 7 декабря 1998 г., № 218-З: в ред. Закона Республики Беларусь от 11 июля 2014 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. Мн., 2014.

3. Данилевич А.А., Петрова О.В. Защита прав и свобод личности в уголовном процессе. Мн.: БГУ, 2008. 168 с.

4. Конституция Республики Беларусь 1994 г. (с изменениями и дополнениями) / Принята на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. Мн., 2014.

5. Лупинская П.А. Уголовно-процессуальное право. М.: Юристъ, 2010. 450 с.

6. О практике применения судами норм главы 48 УПК, регламентирующих возмещение вреда, причиненного незаконными действиями органа, ведущего уголовный процес: Обзор судебной практики // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. Мн., 2006.

7. Пастухов М.И. Реабилитация невиновных: основы правового института. Мн., 1993. 173 с.

8. Петрова О.В. Некоторые аспекты возмещения вреда, причиненного

незаконными действиями органа, ведущего уголовный процесс // Вестник молодежного научного общества. 2003. № 1. С. 62–64.

9. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т. 1. М., 1968.

10. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь: принят Палатой Представителей 24 июня 1999 г.: Одобрен Советом Республики 30 июня 1999 г.: в ред. Закона Республики Беларусь от 13 июля 2012 г. с изм. и доп. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. Мн., 2014.

ИНСТИТУТ РЕАБИЛИТАЦИИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Идея реабилитации появилась как воплощение человеческой потребности в справедливости при осуществлении правосудия. Когда становилось ясно, что жертвой уголовного преследования и наказания государственных органов является невиновный человек, то естественным было освободить его из-под стражи, «возместить ему причиненный незаконными действиями вред». Государство и общество заинтересованно в том, чтобы в сфере уголовного судопроизводства не только преступник был привлечен к уголовной ответственности и осужден, но и в том, чтобы невиновный не стал жертвой незаконного уголовного преследования. Например, М.С. Строгович писал: «Цель советского уголовного процесса установление истины по уголовному делу, установление и наказание совершившего преступления лица, и ограждение невиновного лица от необоснованного обвинения и осуждения» [12].

В феодальной Франции было предусмотрено обязательное постановление обвинительного приговора в отношении обвинителя, если он не смог доказать выдвинутого обвинения, таким образом пытался оговорить невиновного. «При осуждении наказываемый, при оправдании наказание, грозившее обвиняемому, применяется к обвинителю. Он не мог доказать обвинения, значит он сам виновен» [6].

Под реабилитацией в западноевропейских странах во второй половине XVIII столетия и в России в XIX в. понималось прекращение на будущее время всех правовых лишений, связанных с осуждением. Она не имела обратной силы и была направлена на восстановление правоспособности исправившихся преступников досрочно, или же отбывших наказание граждан по истечении определенного срока [2].

Зарождение института реабилитации в России произошло в период царствования Петра I. Впервые в законодательстве России норма, содержащая некоторые признаки реабилитации, была закреплена в Артикуле воинском 1715 г. В данной норме содержалось указание на восстановление прежнего статуса военнослужащего, в случае, если он был признан невиновным в совершении преступления или прощен. Норма о возмещении причиненного вреда невиновному, в данном нормативно-правовом акте не рассматривалась. При царствовании Петра I впервые в российском законодательстве был утвержден принцип гражданской ответственности судей, высших чиновников по искам лиц, пострадавших от их служебных действий. Если провести аналогию с современным законодательством, то реабилитация по Петровскому праву представляла собой сочетание современных правовых институтов

помилования и снятия судимости [7]. К числу первых шагов в решении вопроса об ответственности государства за причиненный ущерб его должностными лицами явилось принятие закона от 1 мая 1900 г., установившего, что расходы по возвращению в прежние места жительства ссыльнокаторжных, признанных невинно осужденными, а также их семейств, возмещаются за счет казны. Вопросы, связанные с возмещением ущерба лицам, незаконно привлеченным к уголовному преследованию, рассматривались еще с древних времен. В афинском законодательстве эпохи Перикла (445–430 г. до н.э.) было предусмотрено: «Возбуждение государственного процесса налагало на обвинителя особую ответственность за обоснованность обвинения. Он подвергался штрафу в 1000 драхм, если по рассмотрении дела на его стороне оказывалось менее одной пятой части голосов судей, а в случае троекратного повторения неудачных обвинений — лишался права возбуждать их в дальнейшем. В частном процессе ответственность обвинителя, не собравшего одной пятой части голосов судей, ограничивалась штрафом в пользу обвиняемого в размере одной шестой доли суммы иска. Каждое оправдание могло, в свою очередь, послужить поводом к началу процесса против заведомо несправедливого обвинения» [6].

Как известно, в СССР тяжелым наследием прошлого стали последствия массовых репрессий, осуществляемые в 1930–1950-е годы внесудебными расправами так называемых «двоек», «троек» и «особых совещаний». Нарушения законности допускались и при рассмотрении уголовных дел судами [1, с. 37]. Процесс реабилитации лиц, подвергшихся политическим репрессиям, начался в 1953–1954 гг. В ходе пересмотра дел были реабилитированы тысячи безвинно осужденных, отменены незаконные акты против народов, подвергнувшихся переселению из родных мест; признаны незаконными решениями внесудебных органов ОГПУ–НКВД–МГБ, вынесенные по политическим делам. Однако с начала 1960-х годов число реабилитированных постепенно сокращается. Причиной сокращения стали рецидивы тоталитарной политики государства, включая попытки вернуться к сталинским идеологическим установкам [3].

Следующий этап реабилитации относится к концу 1980-х годов. Постановлением Политбюро ЦК КПСС от 11 июля 1988 г. «О дополнительных мерах по завершению работы, связанной с реабилитацией необоснованно репрессированных в 30–40-е годы и начале 50-х годов» было поручено Прокуратуре СССР и КГБ СССР дать указание местным органам продолжить работу по пересмотру дел в отношении лиц, репрессированных в означенные постановлением годы, независимо от наличия заявлений и жалоб граждан. 16 января 1989 г. принят Указ Президиума Верховного Совета СССР, в соответствии с которым отменены внесудебные решения и все репрессированные в этот период решениями органов госбезопасности, считались реабилитированными. Однако правило не распространялось на изменников Родины, карателей, нацистских преступников, работников, занимавшихся фальсификацией уголовных дел, а также лиц, совершивших

умышленные убийства. Принципиальное значение для окончательного решения вопросов реабилитации имел Закон РСФСР от 18 октября 1991 г. «О реабилитации жертв политических репрессий». Впервые целью закона были определены реабилитация всех жертв политических репрессий, подвергнутых на территории РСФСР с 25 октября 1917 г., восстановление их в гражданских правах [2].

Как отмечает И.Л. Петрухин, гуманный институт реабилитации при советском режиме долгое время не получал признания. Достаточно сказать, что вплоть до 1981 г. незаконно осужденным выплачивалась компенсация в размере до двух месячных окладов независимо от отбытого ими срока лишения свободы [7].

Получив должное правовое регулирование, институт реабилитации заслуживает тщательного изучения. В переводе с латыни реабилитация (*rehabilitation*) означает восстановление. Сам термин «реабилитация» выражает сложное, многогранное явление общественной жизни, включающее медицинскую, социальную, политическую и правовую реабилитацию. Говоря о таких видах, как медицинская, социальная и политическая реабилитация, следует констатировать, что так или иначе они тесно связаны с правом и регламентируются в различных нормативно-правовых актах. Если незаконно осужденный либо незаконно привлеченный к уголовной ответственности гражданин ко дню обращения за пенсией не работает или получает заработную плату в меньших размерах, чем до осуждения либо привлечения к уголовной ответственности, то по его просьбе пенсия назначается ему исходя из оклада (ставки) по должности (работе), занимаемой им до осуждения либо привлечения к уголовной ответственности, или по другой аналогичной должности (работе) на день вступления в законную силу оправдательного приговора либо вынесения постановления (определения) о прекращении уголовного дела [6, с. 55].

Необходимо отметить, что в ст. 465 УПК Республики Беларусь говорится об устранении последствий морального вреда, а именно:

1. Орган, ведущий уголовный процесс, признав право физического лица на устранение последствий морального вреда, обязан принести лицу официальные извинения за причиненный вред; опубликовать опровержение порочащих лицо сведений в средствах массовой информации, если такие сведения были опубликованы в ходе досудебного и судебного производства по уголовному делу; направить по требованию физического лица, его законного представителя (наследника) в срок до десяти дней сообщение об отмене незаконных решений по месту его работы, службы, учебы или жительства.

2. Компенсация в денежном выражении за причиненный моральный вред может быть взыскана физическими лицами в порядке гражданского судопроизводства в сроки, предусмотренные законом.

Необходимо отметить, что институт компенсации морального вреда возник в нашей стране после смены общеполитического курса в начале 1990-х годов как отраслевой институт [9]. Так, появление института правовой

реабилитации неразрывно связано с понятием правового государства, в котором основными принципами являются: наиболее полное обеспечение прав и свобод человека и гражданина, создание для личности режима правового стимулирования, а также наиболее последовательное связывание с помощью права государственной власти, формирование для государственных структур правового режима ограничения. В таком государстве отношения между ним и личностью строятся на принципе взаимной ответственности, который был сформулирован еще И. Кантом: каждый гражданин должен обладать той же возможностью принуждения в отношении властвующего к точному и безусловному исполнению закона, что и властвующий в его отношении к гражданину. Например, в России вплоть до второй половины XX в. не получил надлежащего законодательного признания принцип государственной ответственности за ущерб, причиненный жертвам незаконного или необоснованного уголовного преследования, хотя необходимость принятия на себя государством такой обязанности осознавалась общественностью [5].

В соответствии с главой 48 УПК Республики Беларусь институт реабилитации представляет собой производство по возмещению вреда, причиненного физическому или юридическому лицу незаконными действиями органа, ведущего уголовный процесс. Если сравнивать институт реабилитации в российском законодательстве с белорусским законодательством, то в УПК Российской Федерации среди целей уголовного судопроизводства выступает защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод (п. 2 ч. 1 ст. 6), тогда как в белорусском законодательстве ничего не говорится о данном институте. Одной из гарантий реализации этой цели уголовного судопроизводства и служит институт реабилитации, впервые включенный российским законодательством в систему норм Кодекса.

Основными элементами института реабилитации являются: 1) основания возникновения права на реабилитацию; 2) субъекты реабилитации; 3) содержание реабилитации; 4) процессуальный порядок реабилитации. Для возникновения у лица права на реабилитацию должны существовать основания, его образующие. Основание представляет собой причину, достаточный повод, оправдывающий что-нибудь. К основаниям для реабилитации относятся: вынесение оправдательного приговора; прекращение уголовного преследования в отношении подсудимого в связи с отказом государственного обвинителя от обвинения; прекращение уголовного преследования в отношении подозреваемого или обвиняемого по основаниям; полная или частичная отмена вступившего в законную силу обвинительного приговора суда о прекращении уголовного дела по основаниям; отмена незаконного или необоснованного постановления суда о применении принудительных мер медицинского характера. Таким образом, четко просматривается, что возникновение у граждан оснований на реабилитацию связывается с незаконными действиями должностных лиц. Л.А. Прокудина отмечает: «Понятие “незаконный” — это действия, совершенные вопреки требованию конкретных норм закона, в нашем

случае уголовно-процессуального, причем эти действия должностных лиц могут быть расценены либо как преступление, либо как дисциплинарный проступок, либо как ошибка» [4].

Необходимо отметить, что законодатель в соответствии со ст. 461 УПК Республики Беларусь выделяет лиц, имеющих право на возмещение вреда, а именно:

- 1) обвиняемый, оправданный судом;
- 2) подозреваемый или обвиняемый, уголовное преследование против которых прекращено по основаниям, предусмотренным п. 1, 2, 8 и 9 ч. 1 ст. 29 и ч. 2 ст. 250 настоящего Кодекса;
- 3) лицо, незаконно помещенное в психиатрический стационар, либо лицо, к которому незаконно применена принудительная мера безопасности и лечения;
- 4) юридическое лицо, которому в результате незаконных действий органа, ведущего уголовный процесс, причинен вред либо деловой репутации которого нанесен ущерб;
- 5) лица, признанные в установленном законом порядке наследниками лиц, указанных в п. 1–3 настоящей статьи, члены семьи умершего;
- 6) лица, указанные в ст. 49, 52, 54, 56 и 58 настоящего Кодекса.

Виды реабилитации дифференцируются в зависимости от оснований: реабилитация жертв репрессий общеуголовного характера; реабилитация жертв политических репрессий.

Основания для отказа в праве на реабилитацию можно разделить на две группы несовершеннолетних: первая группа — несовершеннолетние, не достигшие физического возраста уголовной ответственности; вторая группа — несовершеннолетние, не достигшие возраста уголовной ответственности с учетом психического развития. В отношении первой группы лиц недостижение ими физического возраста уголовной ответственности устанавливается сразу же с момента выяснения их личности: интеллектуальный потенциал данных несовершеннолетних соответствует их физическому возрасту или ниже, соответственно не возникает вопросов о том, что данные лица не могут выступать в качестве подозреваемых и обвиняемых. Они не являются субъектами преступления, поэтому уголовное дело в отношении них должно прекращаться в связи с отсутствием состава преступления. Применение в отношении данных несовершеннолетних мер уголовно-процессуального принуждения недопустимо. Если в отношении указанных несовершеннолетних, заведомо зная об их возрасте, применялись меры уголовно-процессуального принуждения в виде задержания в качестве подозреваемого или избрания меры пресечения, то эти несовершеннолетние должны в указанных случаях иметь право на реабилитацию. Вторая группа лиц — несовершеннолетние, которые достигли физического возраста уголовной ответственности, они не имеют психических расстройств психотического уровня, которые позволяют усомниться в их психической полноценности, но при этом у них занижен интеллект в связи с педагогической и социальной запущенностью. В отношении данных лиц не возникает сомнения первоначально в том, что они

должны и являются субъектами уголовной ответственности, более того, вопрос об освобождении от ответственности возникает только в том случае, если в процессе проведения психолого-психиатрической экспертизы будет установлено отставание в интеллектуальном развитии. Полагаем, что в отношении данных несовершеннолетних должны применяться судом меры воспитательного воздействия, но уголовное дело не должно прекращаться в отношении них в связи с отсутствием состава преступления [2].

Необходимо отметить, что суть института реабилитации в том, что государство признает ошибки своих должностных лиц и полностью возвращает человеку его утраченное имущество или возмещает его стоимость, восстанавливает в правах, статусах, репутации и положении, а также компенсирует причиненный ущерб и моральный вред, делая все возможное для упрощения этой процедуры, не устанавливая сложных бюрократических барьеров. Например, О.А. Корнеев высказал мнение о возможности реабилитации лиц, пострадавших в результате не основанной на принципах права излишней криминализации государством деяний граждан после издания закона, устраняющего их преступность или наказуемость (декриминализация). Однако на момент возбуждения уголовного дела и осуществления расследования состав преступления в действиях конкретного лица наличествовал, поэтому уголовное преследование осуществлялось в рамках действовавшего законодательства. Полагаем, что в указанном случае нельзя говорить об отсутствии в действиях лица состава преступления как основания для реабилитации, так как на момент возбуждения уголовного дела и осуществления производства по нему деяние, в совершении которого лицо обвинялось, было признано преступлением. Тем самым лицо может иметь право на реабилитацию в силу амнистии, истечения сроков давности привлечения к уголовной ответственности или вступления в силу закона, отменяющего наказуемость деяния, если уголовное дело своевременно не было прекращено или было возбуждено, несмотря на наличие обстоятельств, исключающих производство по делу [5].

Основаниями к началу процедуры реабилитации для участников уголовного судопроизводства являются, во-первых, сам факт нарушения прав участников уголовного судопроизводства, во-вторых, установление обстоятельств, которые могут быть положены в основу правового иска и установление факта нарушения прав в ходе рассмотрения уголовного дела в суде (в том числе постановлениями о прекращении уголовного дела и постановлениями об отказе в возбуждении уголовного дела в связи с отсутствием состава и события преступления), в-третьих, заявление о факте нарушения прав со стороны конкретного лица — участника уголовного судопроизводства, наделенного согласно нормам уголовно-процессуального закона РБ определенным объемом прав и обязанностей.

Таким образом, актуальность данной статьи обусловлена заинтересованностью в упрочении правовых гарантий защищенности человека от репрессивного произвола государства. Развитие идеологии правового

государства, новые методологические подходы в доктрине уголовного права Республики Беларусь, переосмысление учения об уголовно-правовом отношении. В данной статье обосновывается необходимость законодательного закрепления института реабилитации в соответствии с требованиями обеспечения гарантий личности (прав и свобод человека) от репрессивного произвола, усовершенствования ее порядка. Реабилитация является уголовно-правовым институтом, поскольку ее юридическая природа вытекает из содержания уголовно-правового отношения.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Константинов П., Струков А. Институт реабилитации // Законность. 2004. № 7. С. 35–37.
2. Антонов В.И. Институт реабилитации и его уголовно-правовое значение. Ижевск, 2001. 22 с.
3. Кудрявцев В.Н., Трусов А.И. Политическая юстиция в СССР. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. С. 343–347.
4. Прокудина Л.А. Возмещение ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями должностных лиц в сфере уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1987. 23 с.
5. Корнеев О.А. Институт реабилитации в уголовно-процессуальном праве России: дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2005. 244 л.
6. Рохлин В., Миронов М. Институт реабилитации // Законность. 2007. № 5. С. 55–57.
7. Петрухин И.Л. Реабилитация // Законодательство. 2004. № 3. С. 21–23.
8. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 24 июня 1999 г.: одобрен Советом Республики 30 июня 1999 г.: текст Кодекса по состоянию на 22 сентября 2014 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. Мн., 2014.
9. Рыбак С., Климович Ю. Критерии существенности изменений обвинения в суде // Судовы веснік. 2011. № 2. С. 64–68.
10. Петрова О. Прекращение производства по уголовному делу в связи с примирением обвиняемого с потерпевшим и восстановительное правосудие. Судовы веснік. 2010. № 3. С. 76–78.
11. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. М., 1968. 171 с.

ИНСТИТУТ РЕАБИЛИТАЦИИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ

Несомненно, институт реабилитации имеет значимое место в законодательстве, поскольку «восстановление утраченных прав и свобод человека и гражданина является первоочередной задачей правового государства».¹⁴¹ Конституция Российской Федерации в ст. 53 провозглашает право каждого на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должных лиц. К таким незаконным действиям относится и необоснованное и незаконное уголовное преследование. Лицо, подвергнутое незаконному уголовному преследованию, имеет право на реабилитацию. В п. 34 ст. 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее УПК РФ) содержится понятие реабилитации, под которым понимается «порядок восстановления прав и свобод лица, незаконно или необоснованно подвергнутого уголовному преследованию, и возмещение причиненного ему вреда». Таким образом, право на реабилитацию включает в себя не только право на возмещение вреда, но и восстановление нарушенных прав. Это связано, прежде всего, с самой сущностью уголовного процесса, так как лицо, подвергнутое уголовному преследованию, лишается одного из самых существенных прав: права на свободу передвижения и личную неприкосновенность. Поэтому при установлении незаконности уголовного преследования, применения мер принуждения, необходимо в первую очередь, прекратить их осуществление, освободить лицо от незаконно наложенных на него ограничений и лишений, и, во-вторых, возместить тот вред, который уже ему причинен.

Однако не все ученые согласны с нормативным определением реабилитации. Так, В.С. Попов утверждает, что под реабилитацией необходимо понимать только восстановление прежнего статуса лица в обществе, не включая в него компенсационные меры по возмещению причиненного вреда.¹⁴² При этом автор утверждает, что восстановительные (реабилитационные) меры применимы только к лицу, которое было незаконным образом осуждено и в дальнейшем оправдано, так как именно в этом случае, оно нуждается в «восстановлении доброго имени и статуса добропорядочного,

¹⁴¹ Амирбекова Г.Г. Конституционное и международно-правовое регулирование института реабилитации // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2008. № 1. С. 54.

¹⁴² Попов В.С. Уголовно-правовая реабилитация или возмещение вреда, незаконно причиненного органами, осуществлявшими производство по уголовному делу // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2012. № 2. С. 192.

законопослушного гражданина».¹⁴³ Такая позиция автора обоснована, однако, по нашему мнению, существенных недостатков в том, чтобы понятие реабилитации включало не только восстановительные, но и компенсационные меры, не имеется.

Подробнее останавливаясь на институте реабилитации, необходимо отметить, что он имеет межотраслевой характер. Порядок восстановления правового положения незаконно осужденного лица регламентируется ст. 133–139, 397, 399 УПК РФ, а также правилами главы 59 ГК РФ, устанавливающей ответственность за вред, причиненный гражданину в результате незаконных действий государственных органов их должностных лиц (ст. 1069), ответственность за вред, причиненный незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда (ст. 1070), и правила компенсации морального вреда (§ 4 главы 59 ГК РФ).

В ч. 2 ст. 133 УПК определен круг лиц, у которых возникает право на реабилитацию. К ним относятся лица, подвергавшиеся уголовному преследованию, в отношении которых следователем, дознавателем, судом вынесены решения об отсутствии события преступления, состава преступления или о непричастности к преступлению, т. е. такие, которые указывают на отсутствие виновности лица в преступлении и влекут незаконность и необоснованность уголовного преследования. Данные положения следует отграничивать от причинения вреда лицам, незаконно подвергнутым мерам уголовно-процессуального принуждения.¹⁴⁴ Однако в науке существует мнение, что в перечень незаконных действий или бездействия государственных органов должен входить и вред, причиненный в ходе оперативно-розыскных мероприятий, в том числе выполняемых после возбуждения уголовного дела по поручению лица, ведущего расследование, полное или частичное уничтожение имущества, бывшего объектом экспертного исследования.¹⁴⁵

Представляется также дискуссионным вопрос о применении нормы ст. 139 УПК РФ, содержащей положения о возмещении вреда юридическому лицу в полном объеме. Согласно российскому законодательству юридическое лицо не может быть субъектом уголовной ответственности. В данном случае к ответственности будет привлечено должностное лицо. В то время как вред, причиненный государственными органами, затрагивает именно деловую репутацию юридического лица, которая в соответствии с гражданским законодательством, может быть оценена в денежном выражении. Как известно, для того, чтобы вред был возмещен, необходимо доказать причинно-следственную связь между действиями лица и наступившими последствиями,

¹⁴³ Попов В.С. Уголовно-правовая реабилитация или возмещение вреда, незаконно причиненного органами, осуществлявшими производство по уголовному делу. С. 192.

¹⁴⁴ Калиновский К.Б. Реабилитация в уголовном судопроизводстве // Уголовно-процессуальное право: учебник для бакалавриата и магистратуры / под общ. ред. В.М. Лебедева. М., 2014. С. 396–407.

¹⁴⁵ Сабадаш А.С. Актуальные проблемы обвинения и реабилитации в уголовном процессе // Молодой ученый. 2014. № 3. С. 665–666.

что в данном случае представляется затруднительным.¹⁴⁶

Одной из проблем правоприменения, касательно норм о реабилитации, является коллизия, возникающая в связи с применением комплекса нормативно-правовых актов нескольких отраслей права. К примеру, С.А. Рогачев отмечает, что возмещение вреда реабилитированному должно осуществляться исключительно в рамках уголовного процесса органами предварительного расследования или судом в процессе исполнения приговора. Автору решение данного вопроса таким образом представляется более простым, чем процесс возмещения вреда в порядке гражданского судопроизводства.¹⁴⁷ Помимо этого, автор отмечает необходимость законодательно закрепить размер возмещения морального вреда при реабилитации и предоставить реабилитированному возможность получить компенсацию в рамках уголовного процесса, что существенно упростит порядок возмещения вреда. В том случае, если установленный законом размер, по мнению лица, подлежащего реабилитации, окажется недостаточным, он вправе будет обратиться с соответствующим иском.¹⁴⁸

Кроме того, особое внимание следует уделить вопросу бремени доказывания причинения вреда, так как в судебной практике встречаются решения, противоречащие принципу приоритета прав и свобод человека и гражданина. Например, постановлением судьи Центрального районного суда г. Новосибирска от 7 мая 2010 г.¹⁴⁹ в удовлетворении требований о реабилитации незаконно отстраненного от должности гражданина было отказано в связи с тем, что в материалах дела отсутствовало постановление следователя об отстранении от должности. Следовательно, заявителю требовалось доказать причинную связь между отстранением и причиненным ему вредом уже в рамках гражданского процесса, противоположной стороной в котором являлся его работодатель. Данный пример является показательным, так как очевидно противоречит разъяснениям Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2011 г. № 17 «О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве», а также положениям Конституции, устанавливающим приоритет интересов личности над интересами государства.¹⁵⁰

Подводя итог, следует отметить, что законодательное закрепление института реабилитации в Уголовно-процессуальном кодексе Российской

¹⁴⁶ Там же С. 666.

¹⁴⁷ Рогачев С.А. Понятие реабилитации в Российском уголовном процессе // Человек: преступление и наказание. 2008. № 2. С. 140–143.

¹⁴⁸ Там же. С. 142.

¹⁴⁹ Постановление Центрального районного суда г. Новосибирска от 7 мая 2010 г. (Дело № 1684/15-01/10. Архив Конституционного Суда РФ. 2012).

¹⁵⁰ Пункт 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2011 г. № 17 «О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве» (Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 1).

Федерации является детализацией заложенного в Конституции права на возмещения вреда от незаконных действий (бездействия) органов государственной власти. При этом понятие реабилитации носит широкий характер, под ним понимаются не только восстановительные, но и компенсационные меры, т. е. государство обязано не только возместить причиненный лицу необоснованным уголовным преследованием ущерб, но в первую очередь воссоздать предшествующее такому преследованию положение лица. Эта двойная функция института реабилитации, безусловно, соответствует задачам уголовного процесса.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) (СПС «Консультант Плюс»).

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (СПС «Консультант Плюс»).

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (СПС «Консультант Плюс»).

4. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2011 г. № 17 «О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 1.

5. Постановление Центрального районного суда г. Новосибирска от 7 мая 2010 г. (Дело № 1684/15-01/10. Архив Конституционного Суда РФ. 2012).

6. Амирбекова Г.Г. Конституционное и международно-правовое регулирование института реабилитации // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2008. № 1. С. 54–55.

7. Калиновский К.Б. Реабилитация в уголовном судопроизводстве // Уголовно-процессуальное право: учебник для бакалавриата и магистратуры / под общ. ред. В.М. Лебедева. М., 2014. С. 396–407.

8. Попов В.С. Уголовно-правовая реабилитация или возмещение вреда, незаконно причиненного органами, осуществлявшими производство по уголовному делу // Пробелы в российском законодательстве. 2012. № 2. С. 189–193.

9. Рогачев С.А. Понятие реабилитации в Российском уголовном процессе // Человек: преступление и наказание. 2008. № 2. С. 140–143.

10. Сабадаш А.С. Актуальные проблемы обвинения и реабилитации в уголовном процессе // Молодой ученый. 2014. № 3. С. 665–666.

15. ПОРЯДОК ИСПОЛНЕНИЯ ПРИГОВОРА

Холодова Виктория Алексеевна,
Гродненский государственный университет
имени Янки Купалы

ПОРЯДОК ИСПОЛНЕНИЯ ПРИГОВОРА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Порядок исполнения приговора выступает в качестве результата кропотливой деятельности органов расследования и суда по выявлению, раскрытию преступлений и привлечению виновного лица к ответственности за содеянное. Наказание играет большую роль в предупреждении преступности, ведь не секрет, что страх понести ответственность за свои противоправные действия останавливает достаточное количество людей от совершения преступлений. Согласно ч. 4 ст. 3 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее — УК) каждое лицо, признанное виновным в совершении преступления, подлежит наказанию или иным мерам уголовной ответственности [1]. Это ни что иное, как принцип неотвратимости ответственности, который регламентирован нормами законодательства Республики Беларусь. Исполнение данного принципа является одной из основных задач уголовного процесса Республики Беларусь, закрепленных в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Беларусь (далее — УПК) (ч. 1 ст. 7) [2]. Только при условии неукоснительного исполнения приговора общее правовое и нравственное требование о назначении наказания за совершенное преступление получает свое реальное воплощение в конкретных формах. Именно с помощью исполнения приговора такие юридические категории, как цели уголовной ответственности, ее неотвратимость, действенность, становятся существенными факторами предупреждения преступлений, укрепления законности и правопорядка, охраны прав и законных интересов граждан [3, с. 102]. Поэтому целью данного исследования является анализ порядка исполнения приговора, выявление проблемных аспектов данного процесса.

Первые попытки научного осмысления и обоснования сущности института исполнения приговора в уголовном судопроизводстве появились в работах таких российских ученых, как П.П. Пусторослева, Н.Н. Розина, Д.Г. Тальберга, И.Я. Фойницкого, А. Чебышева-Дмитриева, изданные во второй половине XIX в. В частности И.Я. Фойницкий в одном из своих трудов писал: «Исполнение приговора есть осуществление содержания последнего. Это акт властей судебной и карательной. Как акт судебной власти, исполнение приговора принадлежит последней и составляет проявление судебного

ведомства или судебной компетенции. Как акт власти карательной, исполнение приговора есть реальное применение наказания к конкретным случаям. Судебным моментом определяется формальная сторона института исполнения, карательным — его содержание; взаимодействием обеих сторон дается построение органов его» [4, с. 20].

К числу наиболее значимых работ существенно повлиявшим на развитии института исполнения приговора в уголовном судопроизводстве следует отнести труды следующих российских ученых: Я.И. Гилянского, Т.Н. Добровольской, Э.Ф. Куцовой, Р.В. Литвинова, В.В. Николюка, М.К. Свиридова, В работах белорусских правоведов В.Н. Бибило, Е.А. Матвиенко, В.И. Швецова рассматриваются пробелы в уголовно-процессуальном законодательстве, которое регламентируют судопроизводство по исполнению приговора; предлагаются научные предложения по его совершенствованию; ученые-процессуалисты пытаются минимизировать и имеющиеся недостатки в судебной практике. Среди современных научных исследователей, занимающихся данной проблематикой необходимо отметить работы О.В. Волколуп и Д.В. Тулянского. Например, Д.В. Тулянский рассматривает следующие вопросы: действия, которые осуществляются судом на стадии исполнения приговора, место доказывания, процессуальный статус субъектов уголовного процесса в стадии исполнения приговора и т. д. [5].

При исследовании научной литературы по данной теме можно встретить следующие определения понятия «исполнение приговора»:

— это завершающая стадия уголовного процесса. Она начинается с момента вступления приговора в законную силу и включает в себя ряд процессуальных действий и решений, обеспечивающих реализацию этого акта правосудия [6, с. 322];

— это самостоятельная стадия уголовного процесса, характеризующаяся особыми задачами: обращение судебных решений к исполнению; разрешение вопросов, связанных с исполнением судебных решений; контроль за ходом исполнения судебных решений [7];

— это понятие емкое; оно может означать и исправительно-трудовую деятельность различных учреждений, организаций, и уголовно-процессуальную деятельность судебных органов [8].

П.В. Мытник исполнение приговора рассматривает как стадию. По его мнению, это самостоятельный этап уголовного процесса, на котором суд обращает приговор к исполнению, рассматривает и разрешает в судебном заседании вопросы, связанные с исполнением приговора, а также непосредственно исполняет отдельные приговоры [3, с. 105].

А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский также в одном из своих пособий освещают вопрос о стадии исполнения приговора. Согласно их мнению это процессуальная деятельность суда, призванная обеспечить условия для успешной реализации содержащихся в правосудном приговоре предписаний путем исполнения некоторых приговоров, обращения остальных приговоров к исполнению, а также внесения корректив в решение приговора о наказании, в

связи и на основе вновь возникших обстоятельств, свидетельствующих о невозможности или нецелесообразности дальнейшего исполнения этого решения в прежнем виде [9].

М.А. Шостак полагает, что данное понятия имеет два значения: стадия уголовного процесса; деятельность органов и учреждений, исполняющих наказание и иные меры уголовной ответственности [10, с. 394].

Исполнение приговора регулируется нормами различных отраслей права Республики Беларусь: уголовного, уголовно-исполнительного, уголовно-процессуального и др. Уголовный кодекс регулирует основания и условия уголовной ответственности, определяет, какие виды и сроки наказания может назначить суд за совершенное преступление. Уголовно-исполнительный кодекс определяет учреждения, на которые возложена обязанность исполнения наказания, а также регламентирует саму процедуру отбывания наказания в зависимости от его вида. Уголовно-процессуальный кодекс регулирует деятельность суда по исполнению приговора. При этом одни предписания приговора суд исполняет сам, не требуя участия иных государственных органов, исполнение же других поручает органам, специально для этого предназначенным. В ходе исполнения приговора могут возникать разного рода препятствия, которые вызывают необходимость принять решение о том, чтобы не исполнять приговор в том виде, в каком он был вынесен. Такое решение принимается в условиях судебного заседания [11, с. 319].

Для приведения приговора в исполнение необходимо, чтобы он вступил в законную силу. Только после этого все содержащиеся в приговоре выводы и предписания приобретают обязательный характер и подлежат обязательному исполнению. До тех пор пока приговор не получил законной силы, он может быть обжалован или опротестован в кассационном порядке и при наличии оснований отменен или изменен вышестоящим судом. То обстоятельство, что согласно закону оправдательный приговор и обвинительный приговор без назначения наказания, а также обвинительный приговор, освобождающий обвиняемого от отбытия наказания, приводятся в исполнение в определенной части непосредственно после провозглашения (ст. 366 УПК), не меняет общего правила: исполнению в полном объеме подлежат приговоры, вступившие в законную силу [3, с. 106]. Согласно ст. 399 УПК в Республике Беларусь установлены следующие сроки вступления приговора, определения, постановления суда в законную силу:

1) по истечении срока на кассационные обжалование и опротестование. Приговоры Верховного Суда Республики Беларусь обжалованию и опротестованию в кассационном порядке не подлежат (ч. 6 ст. 370 УПК);

2) обжалованные или опротестованные приговор, определение, постановление суда вступают в законную силу с момента принятия по ним решения судом кассационной инстанции;

3) с момента их провозглашения, если не подлежат кассационным обжалованию и опротестованию.

В соответствии со ст. 399 УПК вступившие в законную силу приговор,

определение, постановление обращаются к исполнению судом, их постановившим, не позднее трех суток со дня вступления их в законную силу или возвращения уголовного дела из суда кассационной инстанции. Обвинительный приговор без назначения наказания, а также освобождающий обвиняемого от наказания или оправдательный приговор приводятся в исполнение немедленно по их провозглашении [2].

Обращение к исполнению вступившего в законную силу приговора состоит в том, что суд вместе с копией приговора направляет органу, осуществляющему исполнение наказания, «письменное распоряжение об исполнении приговора» (ст. 401 УПК), форма и реквизиты которого в законодательстве не определены, но в соответствии с инструкциями о делопроизводстве в судах оно оформляется в виде документа с названием «Распоряжение об исполнении вступившего в законную силу приговора». В случае изменения приговора при рассмотрении дела в суде второй инстанции к копии приговора прилагается копия определения этого суда. Если приговор должен исполняться несколькими органами, то этот документ направляется каждому из них, и в нем необходимо указать, в какой части тот или иной орган должны исполнить приговор. При осуждении одним приговором нескольких человек «Распоряжение об исполнении вступившего в законную силу приговора» направляется в органы, исполняющие наказание, в отношении каждого осужденного. По содержанию, форме изложения и особенностям подготовки «Распоряжение об исполнении вступившего в законную силу приговора» не является уголовно-процессуальным документом, а больше напоминает сопроводительное письмо [11, с. 321–322]. Согласно ч. 2 ст. 401 УПК органы, ведающие исполнением наказания, в срок не позднее десяти суток обязаны известить суд, постановивший приговор, вынесший определение, постановление, о принятии их к исполнению. Также суд вправе в целях повышения воспитательного воздействия приговора, определения, постановления направить их копии по месту работы, нахождения соответствующего учреждения образования или жительства осужденного (ч. 3 ст. 401 УПК) [2].

Приведение приговора (определения, постановления) в исполнение заключается в совершении органами, ведающими исполнением наказания, действий, необходимых для исполнения мер уголовной ответственности, а также и фактической реализации уголовной ответственности. Администрация исправительного учреждения в течение трех дней со дня прибытия осужденного извещает суд, постановивший приговор, о приведении его в исполнение, а также о месте отбывания осужденным наказания (п. 68 Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений). Приговор, предусматривающий наказание в виде лишения свободы, обращается к исполнению направлением распоряжения о его исполнении начальнику места предварительного заключения (если осужденный содержится под стражей) или органу внутренних дел по месту жительства осужденного. Органы, ведающие исполнением наказания, в срок не позднее 10 суток обязаны известить суд,

постановивший приговор, вынесший определение, постановление о принятии их к исполнению (ч. 2 ст. 401 УПК, ч. 2 ст. 5 УИК). При наличии у обвиняемого, осужденного к лишению свободы, несовершеннолетних детей, престарелых родителей, других иждивенцев, оставшихся без присмотра, одновременно с постановлением приговора суд выносит определение (постановление) о передаче указанных лиц на попечение или под опеку родственникам либо другим лицам и учреждениям, а при наличии у него имущества или жилища, остающихся без присмотра, — о передаче их на хранение родственникам или местным исполнительным и распорядительным органам (ч. 1 ст. 368 УПК). Копия определения (постановления) направляется в соответствующий орган [3, с. 112–117].

«Согласно ч. 4 ст. 399 УПК, оправдательный приговор, обвинительный приговор без назначения наказания, а также освобождающий обвиняемого от наказания приводятся в исполнение немедленно после их провозглашения. Это означает, что если обвиняемый находился под стражей, то он освобождается от этой меры пресечения и к нему уже не применяются ни меры пресечения, ни наказания. Что касается других решений, зафиксированных в приговоре, то они исполняются в обычные сроки. В этой части приговор вступает в законную силу по истечении срока на обжалование и опротестование, т. е. по истечении десяти суток со дня провозглашения приговора. При этом «Распоряжение об исполнении вступившего в законную силу приговора» не составляется, поскольку оно предназначено для направления в органы и учреждения, исполняющие наказание.

Рассмотрение судом вопросов, связанных с исполнением приговора, не является непременным, постоянным структурным элементом стадии исполнения каждого приговора. При исполнении приговора возникает множество вопросов, но судебной деятельности требуют наиболее важные, а остальные разрешаются иными органами, например органами, исполняющими наказание. Критерием, лежащим в основе определения пределов полномочий суда по разрешению этих вопросов, служит существо приговора. В ст. 352 УПК перечислены вопросы, разрешаемые судом при постановлении приговора. Среди них есть такие, которые относятся к виновности и наказуемости лица: доказано ли, что имело место деяние, в совершении которого обвиняется лицо; доказано ли, что деяние совершил обвиняемый; является ли это деяние преступлением и по какой статье УК предусмотрена ответственность за его совершение; виновен ли обвиняемый в совершении этого деяния и т. п. Эти вопросы составляют существо приговора. Если хотя бы один из них не отражен в приговоре, то такой приговор является незаконным и необоснованным. Другое дело, когда вынесен доброкачественный приговор и в ходе его исполнения появились обстоятельства, которые вызывают необходимость изменить порядок его исполнения. Именно тогда потребуются уголовно-процессуальные средства стадии исполнения приговора. Кроме вопросов, образующих существо приговора, в ст. 352 УПК перечислены другие вопросы, которые входят в содержание приговора и подлежат разрешению при его

постановлении: о взыскании государственной пошлины; о том, как поступить с имуществом, на которое наложен арест; какова должна быть судьба вещественных доказательств; на кого и в каком размере возложить процессуальные издержки. Если эти вопросы не разрешены при постановлении приговора, то приговор не будет полным. И здесь возникает проблема: можно ли эти вопросы рассмотреть суду в стадии исполнения приговора или такой приговор подлежит отмене, поскольку все-таки не все вопросы, подлежащие разрешению при постановлении приговора, были предметом стадии судебного разбирательства» [11, с. 323–324].

П.В. Мытник предлагает следующую классификацию вопросов, разрешаемых судом в стадии исполнения приговора (в зависимости от того, какой суд разрешает вопрос).

1) Вопросы, разрешаемые судом, постановившим приговор или вынесшим определение, постановление, а также судом по месту исполнения приговора (если приговор, определение, постановление исполняются вне сферы деятельности суда, постановившего приговор):

— связанные с отсрочкой исполнения наказания (ст. 93 УК);

— связанные с изменением или прекращением применения принудительных мер безопасности и лечения (ст. 103 УК);

— связанные с прекращением принудительного лечения в отношении лиц, страдающих хроническим алкоголизмом, наркоманией и токсикоманией (ст. 107 УК);

— о замене дальнейшего отбывания пожизненного заключения лишением свободы;

— связанные с разрешением всякого рода сомнений и неясностей, возникающих при исполнении судебных решений [3, с. 119–122].

2) Вопросы, разрешаемые только районным (городским) судом по месту отбывания наказания:

— вопросы, связанные с освобождением от отбывания наказания или заменой наказания более мягким по болезни (ст. 92 УК);

— вопросы, связанные с уголовно-досрочным освобождением от наказания (ст. 90 УК);

— вопросы, связанные с заменой неотбытой части наказания более мягким (ст. 91 УК);

— вопросы, связанные с переводом из одной колонии или воспитательной колонии в другую колонию иного вида режима, из колонии в тюрьму и из тюрьмы в колонию.

3) Вопросы, разрешаемые районным (городским) судом по месту жительства осужденного или судом, постановившим приговор:

— вопросы об отмене уголовного неприменения наказания и направлении осужденного для отбывания наказания, назначенного приговором в соответствии со ст. 78 УК;

— вопросы об освобождении от наказания осужденного, в отношении которого исполнение приговора отсрочено по основаниям, предусмотренным

ст. 77 УК, а также об отмене такой отсрочки исполнения приговора и направлении осужденного для отбывания наказания, назначенного приговором;
— рассмотрение ходатайств о снятии судимости (ст. 403 УПК, ст. 98 УК) [3, с. 119–124].

В ст. 402 УПК содержится правовое предписание о том, что судом, постановившим приговор, «разрешаются всякого рода сомнения и неясности», возникающие при исполнении приговора. По мнению В.Н. Бибило, это несущественные дефекты приговора, к которым относится, прежде всего, отсутствие в приговоре суда решения по вопросу, не касающемуся его существа (например, о государственной пошлине, процессуальных издержках и т. п.). Проводить новое судебное разбирательство для разрешения подобных вопросов трудоемко и вряд ли целесообразно, тем более что по составу участников судебного заседания и их процессуальным действиям оно будет схоже с уголовным судопроизводством по исполнению приговора. Остается одно — вынести по нему решение в порядке исполнения приговора. Причем опасения, связанные с недостаточностью процессуальных средств этой стадии, неосновательны. Ведь в порядке исполнения приговора разрешается ряд более сложных вопросов (об условно-досрочном освобождении от наказания, замене наказания и т. д.), чем, например, решения о процессуальных издержках, тем более такое постановление суда может быть обжаловано и опротестовано [11, с. 324–325].

В Республике Беларусь существует следующий порядок разрешения вопросов, связанных с исполнением приговора: судья рассматривает существующий вопрос единолично в открытом судебном заседании с обязательным участием прокурора. Как правило, в судебное заседание вызывается осужденный, а в некоторых случаях его участие обязательно (при решении вопроса о снятии судимости — ч. 2 ст. 403 УПК [2]). В ходе данного заседания ведется протокол судебного заседания.

В стадии исполнения приговора может быть принято одно из решений:

- об удовлетворении ходатайства;
- об отказе в удовлетворении ходатайства;
- о прекращении производства по делу (смерть осужденного, помилование и т. п.);
- об отложении дела слушанием (не явились вызванные лица).

В соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 377 УПК постановление судьи, принятое в стадии исполнения приговора, вступает в силу с момента его провозглашения, обжалованию и опротестованию в кассационном порядке не подлежит. Судья вправе частным постановлением обратить внимание соответствующих органов, должностных лиц на выявленные недостатки при исполнении приговора [3, с. 125–126]. Таким образом, для успешного выполнения задач уголовного процесса необходимо не только быстрое раскрытие преступлений, изобличение и осуждение виновных лиц, но и своевременное исполнение приговора. Можно оперативно расследовать преступление, быстро рассмотреть дело в суде, назначить виновному наказание, которое он заслуживает, но если это наказание

не будет надлежаще исполнено, то эффективность такой кропотливой работы снизится [13, с. 286]. Но и существующая система обращения к исполнению приговора несовершенна. Следует иметь в виду, что вступление приговора в законную силу — это лишь юридический факт, который наступает независимо от воли суда и других участников процесса. Его последствием является констатация того, что необходимо начинать исполнение приговора — эта своего рода удостоверительная деятельность суда должна оформляться в виде постановления судьи. Наличие «Постановления об обращении к исполнению вступившего в законную силу приговора» открывало бы возможность исполнять приговор не только в отношении наказания, но и в отношении гражданского иска, вещественных доказательств, судебных издержек и других решений, которые составляют содержание приговора. Существующие же пробелы в УПК приводят к неопределенности исполнения приговора именно в этой его части [11, с. 322]. Хотелось бы заметить, что суды, как правило, с большой ответственностью относятся к составлению приговора, тщательно продумывают все его составные части, чтобы в приговоре не было пробелов и не возникало трудностей при его исполнении. И все же в тех редких случаях, когда в силу различных причин в приговоре содержатся несущественные упущения, они устраняются в порядке исполнения приговора [13, с. 291]. В законодательстве Республики Беларусь не указаны суды, которые в силу ст. 9 УК вправе решить вопрос об освобождении от наказания, смягчении наказания либо иным образом улучшить положение осужденного ввиду вступления в силу закона, имеющего обратную силу. Вместе с тем данные вопросы разрешаются по заявлению осужденного либо по представлению прокурора, органа, ведающего исполнением наказания, или наблюдательной комиссии (ч. 4 ст. 401 УПК). Наконец, в законе не указаны суды, которые решают вопрос об освобождении от наказания вследствие чрезвычайных обстоятельств (ст. 94 УК) или применяют амнистию (ст. 95 УК) [3, с. 124–125].

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 2 июня 1999 г.: одобрен Советом Республики 24 июня 1999 г.: текст Кодекса по состоянию на 2 августа 2015 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. Мн., 2015.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 24 июня 1999 г.: одобрен Советом Республики 30 июня 1999 г.: текст Кодекса по состоянию на 23 июля 2015 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. Мн., 2015.

3. Мытник П.В. Уголовный процесс: Судеб. стадии: Лекции. Мн.: Тесей, 2001. 288 с.

4. Фоницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. В 2 т. Т. 2: Курс

уголовного судопроизводства / под ред. А.В. Смирнова. СПб.: Альфа, 1996. 607 с.

5. Грищенко А.В. Институт исполнения приговора в уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2006. 236 с.

6. Борико С.В. Уголовный процесс: учебник. Мн.: Амалфея, 2012. 400 с.

7. Уголовный процесс: учебник для бакалавриата юридических вузов / под ред. О.И. Андреевой, А.Д. Назарова, Н.Г. Стойко и А.Г. Тузова. Ростов/Д.: Феникс, 2015. 445 с.

8. Очерк развития науки советского уголовного процесса / под ред. Н.С. Алексеева. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kalinovskyy-k.narod.ru/b/ocherk-1980.htm> (дата доступа: 15 сентября 2015 г.).

9. Калиновский К.Б. Уголовный процесс. Конспект лекций // Уголовный процесс. Сайт К. Калиновского [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://kalinovskyy-k.narod.ru/p/lecture_notes (дата доступа: 15 сентября 2015 г.).

10. Шостак М.А. Уголовный процесс. Особенная часть: учеб. пособие. Мн.: Амалфея, 2006. 560 с.

11. Бибило В.Н. Проблемы правоведения: избранные труды. Мн.: Право и экономика, 2011. 356 с.

12. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 14 дек. 1999 г.: одобр. Советом Республики 22 декабря 1999 г.: текст Кодекса по состоянию на 28 января 2015 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. Мн., 2015.

13. Бибило В.Н. Уголовно-процессуальное регулирование исполнения приговора // Право и демократия: Сб. научных трудов. Вып. 14. / отв. ред. В.Н. Бибило. Мн.: БГУ, 2003. С. 286–293.

ИСПОЛНЕНИЕ ПРИГОВОРА В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Успешное расследование и разрешение уголовных дел с вынесением по ним справедливых решений само по себе не может быть признано достаточным для достижения задач, стоящих перед уголовным судопроизводством. Важнейшей стадией уголовного судопроизводства является стадия исполнения приговора, которая представляет собой порядок совершения юридически значимых действий, в том числе судебных, направленных на обеспечение эффективного исполнения приговора и иных судебных решений.

Исполнение приговора — это деятельность, заключающаяся в практическом воплощении его содержания, реализации предписаний носителя правосудия. При этом суд не занимается непосредственно реализацией решений, заключенных в приговоре, это обязанность уголовно-исполнительных органов власти, должностных лиц и иных субъектов: администрации исправительных учреждений, судебных приставов, предприятий, учреждений и других. Суд на данной стадии выступает в роли обеспечителя: он ведет учет новых и вновь обнаруженных обстоятельств, которые возникают, как правило, после вступления в законную силу приговора. Эта стадия обладает специфическими особенностями: (1) выходит за рамки процессуальной деятельности в рамках стадий уголовного процесса: Процессуальная форма судебной деятельности и решений, принимаемых в данной стадии, разнообразна и зависит от характера разрешаемого вопроса. Она может быть традиционной в форме судебного заседания, завершающая вынесением постановления, либо в форме распорядительных действий судьи, состоящих в направлении в учреждение, орган или должностному лицу, на которые возложено исполнение наказания, копии обвинительного приговора, распоряжения об исполнении приговора с указанием о вступлении его в законную силу и других документов; (2) не имеет целью установление наличия или отсутствия события преступления и виновности лица в его совершении; (3) не выполняет контрольную функцию по отношению к предшествующим стадиям; (4) не является элементом последовательности движения уголовного дела; (5) содержит специфический круг субъектов: суды, действующие как по месту вынесения приговора, так и по месту исполнения наказания или применения принудительных мер медицинского характера и т. д., прокурор, осужденный, его законный представитель, близкие родственники, защитник, представитель учреждения или органа, по представлению которого разрешается вопрос, связанный с исполнением наказания, а также лица, отбывшие наказание.

Стадия исполнения приговора имеет своей целью обеспечение условий

для успешной реализации приговоров, постановлений и определений судов. Деятельность судов на этой стадии сводится к решению следующих задач, выполнение которых составляет ее предмет: (1) исполнение некоторых видов приговоров и других судебных решений: оправдательного приговора; обвинительного приговора без назначения наказания; приговора, освобождающего подсудимого от отбывания наказания; обвинительного приговора с назначением наказания, не связанного с лишением свободы, или наказания в виде лишения свободы условно; определения или постановления суда о прекращении уголовного дела — в части освобождения подсудимого из-под стражи; (2) обращение приговоров к исполнению; (3) разрешение ряда вопросов, возникающих при реализации наказания.

Согласно ч. 1 ст. 390 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК) приговор суда первой инстанции вступает в законную силу по истечении срока его обжалования в апелляционном порядке, если он не был обжалован сторонами. Приговор суда апелляционной инстанции вступает в законную силу по истечении срока на кассационное обжалование, если он не был обжалован (ч. 2 ст. 390 УПК). Приговор суда апелляционной инстанции, обжалованный в кассационном порядке и не отмененный, вступает в законную силу.

Вступивший в законную силу приговор приобретает следующие свойства:

— непоколебимость, которая исключает его отмену или изменение процессуальными средствами, и тогда он становится окончательным судебным решением;

— исключительность, предполагающая невозможность сосуществования какого-либо иного решения по тем же вопросам в отношении того же лица и по тому же обвинению (п. 4 ч. 1 ст. 27 УПК);

— общеобязательность: в соответствии со ст. 392 УПК вступившие в законную силу приговор, определение, постановление суда обязательны для всех органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц, физических и юридических лиц и подлежат неукоснительному исполнению на всей территории Российской Федерации, неисполнение судебного решения влечет ответственность, предусмотренную ст. 315 Уголовного кодекса РФ;

— исполнимость: вступивший в законную силу приговор подлежит исполнению органами и организациями, уполномоченными на осуществление этой деятельности в соответствии с уголовно-исполнительным законодательством. К таким органам и организациям относятся исправительные и воспитательные колонии, тюрьмы, колонии-поселения, исправительные центры, арестные дома (до настоящего момента фактически не созданы), судебные приставы-исполнители, уголовно-исполнительные инспекции, командование воинских частей. По вопросам, связанным с исполнением приговора, эти органы и учреждения в лице своих представителей становятся участниками судебных заседаний.

Суд и мировые судьи самостоятельно исполняют приговор только в отношении решений об оправдании подсудимого и отмене меры пресечения. В отношении обвинительных приговоров суд запускает механизм исполнения приговора — обращает его к исполнению.

Согласно ст. 393 УПК обращение приговора к исполнению производится по распоряжению суда первой инстанции с момента вступления его в законную силу или с момента поступления уголовного дела из суда апелляционной или кассационной инстанции. Распоряжение об исполнении приговора направляется судьей вместе с копией приговора в то учреждение либо тот орган, на которые возложена обязанность исполнения приговора. Для исполнения приговора в части имущественных взысканий вместе с копией приговора судебному приставу-исполнителю направляется исполнительный лист. В случае изменения приговора суда первой и апелляционной инстанции при рассмотрении дела в кассационном порядке к копии приговора прилагается также копия определения суда кассационной инстанции. Учреждение или орган, на которые возложено исполнение наказания, немедленно извещают суд о его исполнении, а также о месте отбывания наказания осужденным.

Администрация места содержания под стражей извещает одного из близких родственников или родственников осужденного о том, куда он направляется для отбывания наказания.

В процессе исполнения приговора появляется множество обстоятельств, изменяющих характер и направления реализации судебного решения. Они порождают ряд вопросов, которые должен разрешить либо суд, постановивший приговор, либо суд по месту исполнения приговора. Эти вопросы можно объединить в несколько групп:

1) Вопросы, связанные с возмещением вреда и восстановлением прав реабилитированного.

С требованием о возмещении материального и морального вреда, причиненного в результате незаконного привлечения к уголовной ответственности и применения мер процессуального принуждения, в суд может обратиться лицо, которое привлекалось в качестве обвиняемого, законный представитель реабилитированного, либо в случае смерти реабилитированного — близкий родственник или родственник.

2) Вопросы, связанные с применением отсрочки исполнения приговора и освобождения осужденного от наказания или заменяющих его мер, а также с отменой отсрочки или условно-досрочного освобождения.

Отсрочка исполнения приговора представляет собой перенос судом исполнения наказания в виде осуждения лица к обязательным работам, исправительным работам, ограничению свободы, аресту или лишению свободы на определенный срок при наличии таких обстоятельств, как болезнь осужденного, беременность осужденной или наличие у нее малолетних детей до 14 лет (кроме осужденных к лишению свободы на срок свыше 5 лет за тяжкие и особо тяжкие преступления против личности), тяжкие последствия или угроза их возникновения для осужденного или его близких родственников,

вызванные исключительными обстоятельствами, невозможность немедленной уплаты штрафа. Вопрос об отсрочке исполнения приговора решается судом по ходатайству осужденного, его законного представителя, близких родственников, защитника либо по представлению прокурора.

Освобождение осужденного может быть по причине болезни или инвалидности осужденного, истечения давности исполнения приговора, издания акта амнистии либо условно-досрочного освобождения.

3) Вопросы, связанные с заменой назначенного приговором наказания наказанием другого вида, а также в связи с изменением условий отбывания назначенного наказания.

Суд решает вопрос о замене наказания более мягким или более строгим тогда, когда отпадает необходимость или возможность отбывания осужденным назначенного ему наказания, или если осужденный уклоняется от исполнения назначенного наказания.

Изменение условий отбывания наказания в виде лишения свободы суд производит с учетом мнения администрации исправительного учреждения о поведении осужденного путем перевода его из одного исправительного учреждения в другое с менее (более) строгим режимом содержания. Меняться может как режим исправительного учреждения (общий или строгий), так и сам вид: тюрьма, исправительная колония, воспитательная колония, колония-поселение. Также решаются вопросы об отмене или дополнении обязанностей, возложенных на осужденного, о снижении размера удержаний из заработной платы осужденного к исправительным работам.

4) Вопросы, возникающие при разъяснении сомнений и неясностей, возникающих при приведении приговора в исполнение в связи с допущенными при составлении приговора техническими погрешностями либо с выявлением новых или вновь открывшихся обстоятельств.

Устранение сомнений и неясностей не предполагает исследование фактических обстоятельств дела и иной правовой оценки события преступления и личности осужденного. Происходит исправление неточностей в указанных в приговоре личных данных подсудимого, вида исправительного учреждения и иных данных.

Новые и вновь открывшиеся обстоятельства могут быть связаны с выявлением после обращения к исполнению приговора наличия других неисполненных приговоров, либо с неучетом при определении размера наказания времени содержания осужденного под стражей или нахождения в лечебном учреждении.

Особым видом новых обстоятельств является издание уголовного закона, устраняющего или смягчающего уголовную ответственность и имеющего в связи с этим обратную силу. При этом суд не пересматривает приговор, а корректирует в соответствии с новым уголовным законом квалификацию преступления и снижает назначенное ему наказание в пределах санкции соответствующей статьи.

5) Вопрос о снятии судимости разрешается тем судом, на территории которого

проживает осужденный, по основаниям, которые позволяют полагать, что осужденный после отбытия наказания вел себя безупречно и ходатайствует о снятии с него судимости раньше установленного срока.

б) Вопросы, связанные с передачей гражданина другого государства, осужденного судом Российской Федерации, для отбывания наказания в это государство или с определением условий отбывания наказания в Российской Федерации ее гражданином, осужденным по приговору другого государства.

Все вышеперечисленные вопросы подлежат разрешению либо судом, постановившим приговор (мировым судьей), либо судом (мировым судьей) по месту отбывания наказания, либо судом (мировым судьей) по месту жительства осужденного.

Если приговор приводится в исполнение вне места, на которое распространяется юрисдикция суда, который вынес приговор, эти вопросы разрешаются судом одного уровня этого района либо вышестоящим судом.

Все вопросы, связанные с исполнением приговора, разрешаются судьей в судебном заседании единолично независимо от уровня рассматривающего их суда.

Поводом к рассмотрению судом вопросов, связанных с исполнением приговора, является обращение заинтересованного лица или органа. При их рассмотрении в судебном заседании может участвовать прокурор, независимо от того, по чьей инициативе был поднят вопрос. При разрешении вопросов об освобождении от наказания по болезни или с изменением либо отменой принудительных мер медицинского характера участвуют представители врачебной комиссии, давшей заключение.

Рассмотрение дела в судебном заседании начинается с объяснения заявителя либо доклада представителя учреждения или органа, подавшего представление, после чего исследуются представленные материалы, заслушиваются объяснения лиц и мнение прокурора. Бремя доказывания обстоятельств, связанных с исполнением приговора и являющихся предметом исследования в судебном заседании, лежит либо на учреждении, исполняющем наказание, или органе, по представлению которого разрешается вопрос, связанный с исполнением наказания, либо на осужденном — в зависимости от того, по чьей инициативе (представлению или ходатайству) рассматривается соответствующий вопрос.

Возможно истребование судом дополнительных материалов судом, проведения экспертизы относительно исполнения вынесенного приговора, заслушивание свидетельских показаний, проведение других судебных действий. Ход судебного заседания протоколируется и по результатам рассмотрения вопроса судья в совещательной комнате выносит мотивированное постановление.

Стадия исполнения приговора охватывает длинный отрезок времени, начиная с момента вступления приговора в законную силу и заканчивая погашением либо снятием судимости. В течение всего времени суд контролирует процесс несения наказания и разрешает возникающие в его ходе вопросы. При этом процесс исполнения всех видов уголовных наказаний и применения иных мер уголовно-правового воздействия входит в область уголовно-исполнительного права.

16. ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В ОТНОШЕНИИ ОТДЕЛЬНЫХ КАТЕГОРИЙ ЛИЦ

Сорока Дарья Ивановна,
Гродненский государственный университет
имени Янки Купалы

ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Несовершеннолетние — это определенная социально-возрастная группа, нуждающаяся в особом подходе к их проблемам. Данная группа считается находящейся в периоде психофизиологического и социального роста (пубертации), характеризуется неадаптированностью, психофизиологической неустойчивостью их личности, отсутствующими у них в связи с возрастом, образованием, профессией, трудовой квалификацией и, как следствие этого, иным восприятием происходящего, а тем более постановки их в один ряд со взрослыми обвиняемыми и применением к ним тех же процессуальных процедур и мер воздействия [17, с. 73].

В связи с этим следует отметить, что в уголовном процессе установлен особый порядок рассмотрения дел о несовершеннолетних, обеспечивающий наиболее тщательное их расследование и рассмотрение. Ввиду данного обстоятельства необходимо совершенствовать систему уголовного судопроизводства в отношении несовершеннолетних.

Международным правовым документом, касающимся несовершеннолетних стали Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних 1985 г. (Пекинские правила).

В развитие идей Пекинских правил в 1989 г. была принята Конвенция ООН о правах ребенка, представляющая собой международный договор в котором закреплены основные гражданско-политические, социально-экономические и культурные права детей до достижения им совершеннолетия. В 1990 г. были приняты Правила ООН, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свобод, Руководящие принципы ООН для предупреждения преступности среди несовершеннолетних, устанавливающие комплекс мероприятий по профилактике преступности среди молодежи [16, с. 74].

В ст. 1 Конвенции ООН о правах ребенка 1989 г. используется термин «несовершеннолетний» (малолетний, ребенок), которая говорит о несовершеннолетнем как о человеческом существе до достижения им 18-

летнего возраста, если по закону, применимому к данному ребенку, он не достиг совершеннолетия ранее [5].

В белорусском уголовном законодательстве несовершеннолетним признается лицо, которое на день совершения преступления или в момент проведения с ним каких-либо процессуальных действий не достигло восемнадцати летнего возраста [15].

В соответствии с правилом 7 Минимальных стандартных правил ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, данная категория лиц наделена правами к которым следует отнести основные процессуальные гарантии, такие, как презумпция невиновности, право быть поставленным в известность о предъявленном обвинении, право на отказ давать показания, право иметь адвоката, право на присутствие родителей или опекуна, право на очную ставку со свидетелями и их перекрестный допрос и право на апелляцию в вышестоящую инстанцию должны быть гарантированы на всех этапах судебного разбирательства [9].

В УПК Республики Беларусь содержатся основные процессуальные гарантии несовершеннолетних при производстве по делу. При чем, данные гарантии предусмотрены как общими, так и конкретными нормами. Общие нормы являются базисом для регулирования специальных уголовно-процессуальных отношений, каковыми являются отношения, возникающие при производстве по делам несовершеннолетних. Так, в разделе II УПК Республики Беларусь закреплены нормы, определяющие правовой статус всех участников уголовного процесса, в том числе и тех, участие которых в производстве по делам несовершеннолетних является обязательным (защитник, педагог, психолог).

В главе 13 УПК Республики Беларусь содержатся общие положения, определяющие понятие и виды мер пресечения, в том числе порядок отдачи несовершеннолетнего под присмотр (ст. 123). Общие нормы детализируют в особенной части УПК Республики Беларусь: в ст. 391 сказано, что отсутствие защитника в процессе по делам несовершеннолетних является существенным нарушением уголовно-процессуального закона и влечет отмену приговора суда; в ст. 432 указывается на то, что « при решении вопроса о применении меры пресечения в отношении несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого в каждом случае должна обсуждаться возможность применения такой меры, как отдача несовершеннолетнего под присмотр [16, с. 74]. Ее сущность заключается в обеспечении надлежащего поведения несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого посредством присмотра за ним субъектов из числа родителей, усыновителей, опекунов, попечителей, других заслуживающих доверия лиц либо администрации специального детского учреждения, в котором он находится. По своему содержанию эта мера призвана обеспечить такое поведение несовершеннолетнего, при котором он, находясь на свободе: не скроется от органа уголовного преследования и суда; не будет препятствовать расследованию дела и рассмотрению его судом; не будет заниматься преступной деятельностью (ч. 1 ст. 123 УПК). В целях

оптимизации действующей регламентации меры пресечения «отдача несовершеннолетнего под присмотр» и практики ее применения видится целесообразным сформулировать ст. 123 УПК исходя из вывода о том, что своевременная явка несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого является неотъемлемым условием эффективного расследования и судебного рассмотрения уголовных дел о преступлениях, совершенных лицами в возрасте до 18 лет и, следовательно, по своему содержанию входит в понятие «не препятствование расследованию дела и рассмотрению его судом» [10, с. 90–92].

Как отмечает Н.А. Кирянина, рассматривая вопрос об обеспечении прав несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства в стадии возбуждения уголовного дела, при повышенном внимании ученых-процессуалистов к данной проблеме особенности участия несовершеннолетних в первоначальной стадии уголовного процесса и обеспечение при этом их прав исследовались уголовно-процессуальной наукой фрагментарно. Целостной концепции в данной сфере создано не было [3].

Исходя из правила 15 Минимальных стандартных правил ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, если положение об адвокате и бесплатной правовой помощи необходимо для обеспечения несовершеннолетнему правовой помощи, то предусмотрено право родителей или опекуна на участие. Данное положение закреплено в правиле 15.2, в котором говорится, что родители или опекуны имеют право участвовать в судебном разбирательстве, и компетентный орган власти может потребовать их присутствия в интересах несовершеннолетнего. В таком случае участие родителей или опекуна следует рассматривать, как оказание общей психологической и эмоциональной поддержки несовершеннолетнему, как функцию, которая должна выполняться в течение всего разбирательства. Однако компетентный орган власти может отказать им в таком участии, если имеются основания полагать, что это необходимо в интересах несовершеннолетнего.

Для компетентных органов власти, которые стремятся надлежащим образом рассмотреть дело, видимо было бы полезным, в частности, сотрудничество со стороны юридических представителей несовершеннолетнего (или какого-либо другого помощника, которому несовершеннолетний может верить и действительно верит). Это положение может утратить свое значение лишь тогда, когда присутствие родителей или опекунов при слушании дела оказывает отрицательное влияние, например, если они проявляют враждебное отношение к несовершеннолетнему; поэтому должна быть предусмотрена возможность отказа им в таком участии [6].

В УПК Республики Беларусь в ч. 1 ст. 44 защитником в уголовном процессе является лицо, которое осуществляет защиту прав и законных интересов подозреваемого или обвиняемого и оказывает им юридическую помощь. В данной норме ничего не сказано каких-либо дополнительных требований к лицу, выполняющему функции защиты несовершеннолетнего в уголовном судопроизводстве. Из этого следует, что в отношении

несовершеннолетних, а равно, как и к другим лицам, в большинстве случаев в качестве защитника допускаются только адвокаты [2, с. 74].

Однако следует учесть и тот факт, что защиту несовершеннолетних осуществляют не только адвокаты, но и по ходатайству обвиняемого определением (постановлением) суда один из близких родственников либо законных представителей обвиняемого как определено в п. 3 ст. 44 УПК Республики Беларусь [14]. Думается, что производство по уголовному делу в отношении несовершеннолетних является непрофессиональным и неэффективным, когда защиту осуществляют законные представители несовершеннолетнего. Но, по мнению некоторых авторов, близкие родственники или иные лица могут привлекаться в качестве защитника при условии, что эти лица «должны быть объективно способными оказывать обвиняемому юридическую помощь» [2, с. 74]. Таким образом, предполагаемый низкий уровень правовых знаний данных лиц является тем условием, благодаря которому следует привлекать к защите указанных лиц лишь в исключительных случаях либо вообще не привлекать, а если привлекать то именно в тех случаях, как определено в «Пекинских правилах», когда наряду с адвокатом может участвовать в судебном разбирательстве родитель или опекун (законный представитель) по требованию компетентного органа власти в интересах несовершеннолетнего, как оказание общей психологической и эмоциональной поддержки несовершеннолетнему, как функцию, которая должна выполняться в течение всего разбирательства.

С.Б. Мартыненко возражает ученым, предлагающим оттягивать вовлечение в предварительное расследование представителей несовершеннолетних до предъявления им обвинения, первого допроса несовершеннолетнего в том или ином процессуальном качестве или до ознакомления с материалами уголовного дела по окончании предварительного расследования. Применение любого из указанных подходов представляется неприемлемым, поскольку ставит под угрозу нарушения права и законные интересы несовершеннолетних, оставляя их лишенными помощи и поддержки представителей в течение более или менее длительного периода производства по уголовному делу. Представительство же несовершеннолетнего должно быть обеспечено уже к началу первого процессуального действия с его участием. В связи с этим видится наиболее целесообразным осуществлять допуск представителей несовершеннолетних непосредственно после вынесения соответствующего постановления или совершения действия, устанавливающих правовое положение несовершеннолетнего в уголовном судопроизводстве, но до объявления и разъяснения ему такового. К указанным постановлениям относятся постановления о привлечении в качестве обвиняемого, о признании потерпевшим, о признании гражданским истцом, а к действиям — вызов несовершеннолетнего для допроса в качестве свидетеля [8].

По мнению В.В. Конины, в отношении несовершеннолетних должно проводиться сокращенное судебное разбирательство, поскольку это повлечет за собою сокращение по времени нахождения несовершеннолетнего

правонарушителя в достаточно сложной, и, несомненно, психотравмирующей ситуации судебного разбирательства. В свою очередь, суд должен рассмотреть возможность примирения несовершеннолетнего подсудимого с потерпевшим, и, в случае не достижения положительного результата, суд, с учетом личности несовершеннолетнего подсудимого, тяжести совершенного преступления, мотивов его совершения, должен рассмотреть возможность применения к несовершеннолетнему подсудимому меры наказания, не связанной с лишением свободы, и позволяющих несовершеннолетнему правонарушителю остаться в обществе [4, с. 42].

Согласно правилу 1 «Правил ООН, касающихся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы» система правосудия в отношении несовершеннолетних должна защищать их права и безопасность и содействовать их хорошему физическому и умственному состоянию. Тюремное заключение должно применяться лишь как крайняя мера [13].

Необходимо признать, что в судебном процессе по делу несовершеннолетнего должны существенное место занимать неюридические специальные познания и изучение социальных условий жизни несовершеннолетнего. Опыт зарубежных государств свидетельствует, что возможности использования неюридических знаний достаточно велики. Например, французский уголовный процесс предусматривает формирование в судебном процессе специального, «второго досье» несовершеннолетнего, где собраны все социально-психологические характеристики самого несовершеннолетнего, совершенного им деяния и окружающей его микросреды.

Судебный процесс должен быть максимально индивидуализирован, поскольку иначе учет возрастной специфики, преимущественно охранительный режим и социальная насыщенность правосудия в отношении несовершеннолетних не получают устойчивой почвы для своей реализации [11, с. 192]. При допросе несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого участвует педагог или психолог. Обязательное участие в этом процессуальном действии закреплено в ст. 435 УПК РБ [14]. Положение о порядке привлечения педагога (психолога) для участия в уголовном процессе утверждено Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 24 ноября 2001 г. № 1533. В нем указывается, что педагог (психолог) — это лицо, обладающее специальными знаниями в области педагогики (психологии). Персональный состав педагогов (психологов), привлекаемых для участия в уголовном процессе, определяется руководителями местных органов управления образования совместно с администрацией учебных заведений. Ими также утверждается списочный состав и график привлечения педагогов для участия в уголовном процессе. Участвующий при допросе педагог, как правило, не знаком с несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым, встречается с ним впервые, что вряд ли способствует установлению психологического контакта и атмосферы доверия. Как полагает Л.Л. Зайцева для участия в допросе несовершеннолетнего следует вызывать не любое лицо, имеющее

педагогическое или психологическое образование и опыт соответствующей работы, а представителя той школы (училища), в которой занимался или занимается обвиняемый (подозреваемый), пользующегося доверием последнего. Если же обеспечить участие такого лица не представляется возможным, вызывается специалист, который по роду работы занимается обучением и воспитанием несовершеннолетних того же возраста, что и допрашиваемый. Участие работника органов внутренних дел, имеющего педагогическое или психологическое образование, в качестве педагога не допускается [7, с. 14]. Н.И. Гуковская, А.И. Долгов Г.М. Миньковский считают, что в тех случаях, когда в силу определенных обстоятельств в допросе обвиняемого будет участвовать педагог, не знающий несовершеннолетнего это приведет к получению более или менее полному представлению о личности подростка, его возрастных особенностях (с учетом результатов предварительного ознакомления педагога с соответствующими материалами дела). Не исключена в такой ситуации и беседа сведущего лица с обвиняемым до его первого допроса [2, с. 74]. Следует также обратить внимание на то, что участие педагога и психолога обязательно и в случае участия несовершеннолетнего в качестве потерпевшего, а не в качестве лишь только подозреваемого и обвиняемого.

Как справедливо отмечает С.И. Глизнуца особенностью белорусского законодательства является то, что не только заключение под стражу, но и домашний арест в качестве меры пресечения могут применяться к несовершеннолетнему лишь в случаях совершения им менее тяжкого, тяжкого или особо тяжкого преступления (ч. 2 ст. 432 УПК Республики Беларусь), чего нет в Российской Федерации. Данное положение оправдывается тем, что домашний арест является наиболее строгой мерой пресечения после заключения под стражу, и его применение при совершении преступлений небольшой тяжести является нецелесообразным [1].

За последние десятилетия международное сообщество пришло к выводу, что правосудие в отношении несовершеннолетних должно основываться не на снисхождении к правонарушителю, а на таких мерах, которые: поощряют процесс изменения поведения, помогая ребенку или молодому человеку почувствовать ответственность за свои поступки и понять, как они отражаются на других; способствуют социальной интеграции ребенка, а не его отчуждению в обществе; позволяют избежать официального судопроизводства, а по возможности избежать применения чисто карательных санкций, таких как лишение свободы, в пользу конструктивных мер общественного воздействия [11, с. 192].

Таким образом, следует более детально и с особым вниманием обратиться к нормам УПК Республики Беларусь для того, чтобы регламентировать и дополнить нормы белорусского законодательства, так как расследование и рассмотрение уголовных дел о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, имеет определенные особенности, установленные УПК Республики Беларусь. Это связано с тем, что в силу своего возраста и

психического развития несовершеннолетние не в полной мере могут осознавать происходящее, защищать свои права, исполнять обязанности.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Глизнуца С.И. Применение мер пресечения в отношении несовершеннолетних: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2011. 26 с.
2. Дикарев И.С. Значение и проблемы участия законного представителя несовершеннолетнего обвиняемого подозреваемого в уголовном судопроизводстве // Уголовное право. 2007. № 5. С. 74–76.
3. Кириянина Н.А. Обеспечение прав несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства в стадии возбуждения уголовного дела: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2010. 202 с.
4. Конин В. В. Некоторые вопросы применения восстановительного правосудия в отношении несовершеннолетних правонарушителей // Российская юстиция. 2010. № 7. С. 42–43.
5. Конвенция о правах ребенка, 20 ноября 1989 г., № 44/25 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. Мн., 2015.
6. Комментарий к Минимальным стандартным правилам ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила), 10 декабря 1985 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. Мн., 2015.
7. Любецкая С. Уголовно-процессуальные гарантии прав несовершеннолетних обвиняемых // Юстиция Беларуси. 2009. № 9. С. 14–16.
8. Мартыненко С.Б. Представительство несовершеннолетних на досудебных стадиях уголовного процесса: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2000. 25 с.
9. Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила), 10 декабря 1985 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. Мн., 2015.
10. О содержании меры пресечения «Отдача несовершеннолетнего под присмотр»: Республиканская научно-практическая конференция / под ред. М.М. Якубель. 2013. С. 90–92.
11. Марковичева Е.В. Перспективы совершенствования уголовно-процессуальной политики современного российского государства в отношении несовершеннолетних // Школы и направления уголовно-процессуальной науки. Доклады и сообщения на учредительной конференции Международной ассоциации содействия правосудию. Санкт-Петербург, 5–6 октября 2005 г. / под ред. А.В. Смирнова. СПб., 2005. С. 165–166.
12. Положение о порядке привлечения педагога (психолога) для участия в

уголовном процессе: постановление Совета Министров Республики Беларусь, 24 октября 2001 г., № 1533 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 2001. № 102. 5/9250.

13. Правила ООН, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы, 14 декабря 1990 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. Мн., 2015.

14. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 24 июня 1999 г.: одобрен Советом Республики 30 июня 1999 г.: текст кодекса по состоянию на 5 января 2015 г., № 241-3 // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. Мн., 2015.

15. Уголовный кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 2 июня 1999 г.: одобрен Советом Республики 24 июня 1999 г.: текст Кодекса по состоянию на 29 января 2015 г. Мн.: Амалфея, 2015. 304 с.

16. Слобода Е.Н. Отражение международных принципов ювенальной юстиции в нормах белорусского уголовно-процессуального законодательства // Вестник Гродненского гос. ун-та им. Янки Купалы. 2009. № 4. С. 74–76.

17. Юрченко Л.В. Развитие уголовного судопроизводства по делам в отношении несовершеннолетних (ювенальное судопроизводство) // Вестник Оренбургского гос. ун-та. Юридические науки. 2008. № 83. С. 73–77.

ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В ОТНОШЕНИИ ОТДЕЛЬНЫХ КАТЕГОРИЙ ЛИЦ (НЕВМЕНЯЕМЫХ) В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

С позиции закона, субъектами уголовной ответственности могут быть лица, которые обладают определенными волевыми, эмоциональными и умственными качествами, способные понимать предъявляемые к ним правовые требования, сознавать общественную опасность своего поведения, противоречащего нормам права, а также могут руководить им.

Как таковое понятие «вменяемости» законодательного закрепления не имеет, однако из общего понимания понятие «вменяемости» можно выразить, как такое состояние здорового человека, при котором он может в полной мере сознавать значение своих действий (бездействий) и руководить ими, понимать характер своих деяний и их общественную опасность. Вменяемость является обязательным юридическим признаком основания уголовной ответственности, характеризующим субъекта преступления.

В Уголовном кодексе Республики Беларусь понятие «невменяемости» закреплено следующим образом: «не подлежит уголовной ответственности лицо, которое во время совершения общественно опасного деяния находилось в состоянии невменяемости, т. е. не могло сознавать фактический характер и общественную опасность своего действия (бездействия) или руководить им вследствие хронического психического расстройства (заболевания), временного расстройства психики, слабоумия или иного болезненного состояния психики» [9]. Наряду с понятием «невменяемости» в уголовном законодательстве Республики Беларусь существует понятие «уменьшенной вменяемости», что не в большой степени отличает от Уголовного кодекса Российской Федерации, где имеет место ст. 22: «Уголовная ответственность лиц с психическим расстройством, не исключающим вменяемости» [10].

Л.Г. Татьяна констатирует: «проблема участия в уголовном судопроизводстве психически нездоровых лиц является одной из наиболее сложных и актуальных. Она осложняется тем, что выявление лиц, страдающих психическими заболеваниями, представляет определенную трудность. Довольно часто психические расстройства носят латентный характер, их диагностика затруднена, особенно на раннем этапе развития. В последнее время возросло число лиц, имеющих психические расстройства непсихотического уровня, совершивших преступления, многие из которых ранее никогда не обращались за помощью к психиатру» [6, с. 3].

Важно отметить, что к проблемным вопросам участия в уголовном судопроизводстве лиц с психическими расстройствами обращались в своих

научных трудах как российские, так и белорусские ученые: Алексеев Н.С., Антонян Ю.М., Бородин С.В., Бурый В.Е., Вицын С.Е., Галаган А.И., Ганнушкина П.Б., Горленко Е.В., Гусева С.В., Калиновский К.Б., Кринчик Н.И., Маджаров Р.В., Мытник П., Татьяна Л.Г., Часнок С.Ю., Чемруков В., Щерба С. и многие другие.

Профессор С.П. Щерба является основоположником школы по защите интересов в уголовном процессе лиц, имеющих физические и психические недостатки. Вместе с тем его работа была написана на основе УПК РСФСР, кроме того, в ней рассматривались особенности производства по делам, где психическое или физическое расстройство имело место у обвиняемого [6, с. 4].

На мой взгляд, одним из недостатков действующего уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации и Республики Беларусь является отсутствие отдельной главы, которая бы регулировала процессуальный порядок проведения предварительного расследования и судебного разбирательства с участием подозреваемых и обвиняемых, имеющих психические расстройства. Стоит отметить, что в действующих Кодексах обеих стран присутствует глава, которая регулирует производство о применении принудительных мер безопасности и лечения к данным лицам.

Как отмечает В. Чемруков, «принудительные меры безопасности и лечения применяются лишь к лицам, совершившим общественно-опасные деяния. Душевная болезнь таких лиц не может служить основанием для отказа в возбуждении уголовного дела. При наступлении общественно-опасных последствий оно возбуждается в обязательном порядке и по нему производится расследование. Обязанность производства предварительного следствия по делам данной категории вызвана не только сложностью и трудностью их расследования, но и тем, что больные в силу своей психической неполноценности не могут сами осуществлять свое право на защиту, а во многих случаях и объективно описать имевшие место события и обстоятельства» [11, с. 17].

Белорусский законодатель конкретно указал в ч. 1 ст. 442 УПК в отношении кого судом применяются принудительные меры безопасности и лечения: лица, совершившие общественно опасные деяния, предусмотренные уголовным законом, в состоянии невменяемости, а также лица, заболевшие после совершения преступления психическим расстройством (заболеванием), лишаящим их возможности сознавать значение своих действий или руководить ими, если эти лица по характеру совершенного ими деяния и своему психическому состоянию представляют опасность для общества [7]. В российском УПК, вдобавок к этому, делается оговорка о психическом расстройстве, которое наступило у лица после совершения преступления, «делающее невозможным назначение наказания или его исполнение» [8].

Следует заметить, что наличие психических недостатков может рассматриваться как обстоятельство, которое смягчает уголовную ответственность, либо вовсе освобождает от уголовной ответственности.

В связи с этим, Л.Г. Татьяна выделяет следующие виды производств о

применении принудительных мер медицинского характера (далее — ППММХ):

— производство о ППММХ в отношении лица, которое признано невменяемым на момент совершения преступления;

— производство о ППММХ в отношении лица, которое признано вменяемым на момент совершения преступления, но заболевшим после его совершения до принятия окончательного решения по уголовному делу;

— производство о ППММХ в отношении лица, которое признано вменяемым на момент совершения преступления, в отношении которого постановлен обвинительный приговор, но которое заболело психическим расстройством в период отбывания наказания;

— производство в отношении гражданина одного государства, который был передан для ППММХ другим государством [5, с. 143].

Таким образом, статус таких отдельных категорий лиц, как невменяемых, на всех стадиях уголовного судопроизводства имеет свои особенности по сравнению с другими лицами, что обусловлено особенностями изменения его психического состояния, связанными с этими процессуальными особенностями осуществления конкретного вида производства о ППММХ.

При возбуждении уголовного дела возникают некоторые проблемы в случаях, когда с заявлением обращается лицо, имеющее психические недостатки. Уголовно-процессуальное законодательство не содержит указания на возраст и психическое состояние лица, обратившегося с заявлением. Не рассматриваются особенности процессуальной деятельности, связанной с разрешением заявлений и сообщений, сделанных лицами, страдающими психическим недостатком. Всякое обращение в правоохранительные органы, независимо от того, кто его сделал, должно быть зарегистрировано и подлежит безусловной проверке [6, с. 10].

Л.Г. Татьяна предполагает, что предупреждать данных лиц об уголовной ответственности за заведомо ложный донос нецелесообразно, так как они могут ошибиться в произошедших событиях не умышленно, а в связи с тем, что на момент совершения в отношении них преступных действий их восприятие было искажено. Также, считает, необходимо составлять протокол объяснения, в котором должна быть указана причина данного оформления поступившего сообщения, и обосновывает необходимость введения ст. 141 УПК Российской Федерации «Сообщение о преступлении, получаемое от лиц, находящихся в беспомощном состоянии» [6, с. 15].

Когда установлены основания для признания лица, которое совершило общественно опасное деяние, невменяемым, уголовное дело подлежит передаче следователю.

«Он в ходе расследования дела выявляет обстоятельства, как и при производстве обычных уголовных дел, руководствуясь ст. 443 УПК. Однако, установив, что общественно опасное деяние совершено именно указанным лицом, решает вопрос о направлении его на судебно-психиатрическую экспертизу. На данной стадии может возникнуть вопрос: должен ли по делу участвовать защитник?» [11, с. 16].

Статья 443 УПК Республики Беларусь, которая устанавливает порядок предварительного следствия, также как и глава 46 УПК, не содержит ответа на данный вопрос. Однако п. 4 ч. 1 ст. 45 УПК Республики Беларусь закрепляет следующее: «участие защитника в производстве по материалам и уголовному делу обязательно, если подозреваемый или обвиняемый в силу физических или психических недостатков не могут самостоятельно осуществлять свое право на защиту» [7].

Следует заметить, что в УПК Российской Федерации обязательное участие защитника в производстве о применении принудительных мер медицинского характера регламентируется ст. 438 главы 51 «Производство о применении принудительных мер медицинского характера» [8].

С.В. Гусева считает, что «право на защиту включает в себя не только возможность опровержения обвинения, установления смягчающих обстоятельств, но и доказывание защитником того, что в деле нет достаточных данных, указывающих, что именно это лицо совершило общественно опасное деяние, охрану чести, достоинства, жизни, здоровья, личной свободы от возможных посягательств со стороны следователя, прокурора, суда и других участников процесса» [1, с. 5].

По мнению В. Чемрукова, реализация права граждан на квалифицированную юридическую помощь в производстве о применении принудительных мер безопасности и лечения приобретает первостепенное значение, потому что речь идет о защите законных интересов лица, которое само эту защиту не в состоянии осуществлять. При этом заявление законного представителя, а равно и самого подозреваемого, обвиняемого об отказе от защитника не имеют юридического значения [8, с. 17].

После того как будет доказано совершение общественно опасного деяния лицом, которое в силу своего психического состояния может быть признано невменяемым, следователь в соответствии с ч. 2 ст. 444 УПК должен изложить в постановлении о передаче дела прокурору, а в последующем и для передачи в суд, обстоятельства дела, установленные в ходе предварительного следствия, и основания для применения судом принудительных мер безопасности и лечения. «На данной стадии, — как отмечает В. Чемруков, — уголовное дело (при установлении факта совершения общественно опасного деяния) не прекращается, ибо суд может не согласиться с экспертным заключением о психическом состоянии лица» [11, с. 17]. Таким образом, суд вправе не согласиться с решением следователя о применении принудительных мер безопасности и лечения и может назначить новую экспертизу в случае, если возникнут сомнения в обоснованности экспертного заключения.

Вопросы, разрешаемые судом при рассмотрении данной категории дел, закреплены в ст. 447 УПК Республики Беларусь.

«Судебная практика показывает, что у судов возникают сложности и ими допускаются ошибки при рассмотрении дел о применении принудительных мер безопасности и лечения. Суды не всегда четко представляют свою компетенцию в выборе режима содержания больного, признанного

невменяемым, а также свои полномочия при юридической оценке общественно опасного деяния. Выполняя требования ст. 447 УПК при рассмотрении дела о применении принудительных мер безопасности и лечения, суд может не согласиться с органом расследования о юридической оценке деяния, совершенного невменяемым, и прийти к выводу, что оно является более опасным. В данном случае, как пишет В. Чемруков, не требуется возвращения дела прокурору для юридической переоценки деяния и суд может указать в определении, применяя меру безопасности и лечения, что лицом совершено более тяжкое деяние, поскольку обвинение в данном случае не предъявляется.

Нет единообразного подхода у судов и при составлении резолютивной части определения (постановления), как того требует ст. 448 УПК. В судебной практике нередко возникает вопрос: вправе ли суд заменить режим содержания на более строгий? Предусмотренная Уголовным кодексом система принудительных мер безопасности и лечения позволяет не только выбрать меру, наиболее адекватную состоянию больного, но и в процессе применения этой меры изменить ее, добиваясь максимального соответствия между характером психического расстройства и мерой безопасности и лечения» [11, с. 17]. Таким образом, будет целесообразно полагать, что данный субъект не должен приравниваться ни к подозреваемому, ни к обвиняемому, а должен иметь самостоятельный статус. Поэтому данные лица должны быть наделены правами и обязанностями, схожими с правами и обязанностями обвиняемого, но не идентичными с ними. Совокупность их прав и обязанностей желательно закрепить в отдельной статье уголовно-процессуального закона.

Как известно, положения о защите прав невменяемых заложены в ряде международных документов, определяющие стандарты прав человека. В частности, согласно Своду принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой-бы то ни было форме «все лица, подвергнутые задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, имеют право на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности» (принцип 1) [4]. «Умственно отсталое лицо имеет в максимальной степени осуществимости те же права, что и другие люди» (п. 1 Декларации о правах умственно отсталых лиц). В соответствии с п. 6 Декларации о правах умственно отсталых лиц «умственно отсталое лицо имеет право на защиту от эксплуатации, злоупотреблений и унижительного обращения. В случае судебного преследования в связи с каким-либо деянием оно должно иметь право на должное осуществление законности, полностью учитывающее степень умственного развития» [2].

Если законодатель урегулировал процессуальный порядок производства по уголовным делам в отношении лиц, совершивших общественно опасное деяние при наличии психического расстройства психотического уровня, то в отношении иных участников уголовного процесса данные вопросы остались неурегулированными. Вопросы, связанные с производством по уголовным делам с участием потерпевших, имеющих психические расстройства психотического уровня, а также с участием подозреваемых, обвиняемых и

потерпевших, имеющих психические расстройства непсихотического уровня, требуют уголовно-процессуального регулирования [6, с. 20].

В соответствии с положениями ст. 444 УПК РФ определенной особенностью отличается круг участников уголовного судопроизводства, имеющих право на обжалование решений, принятых судом в производстве о применении принудительных мер медицинского характера. Постановление суда может быть обжаловано в кассационном порядке лицом, в отношении которого осуществлялось особое производство, защитником, потерпевшим и его представителями, законным представителем или близким родственником лица, в отношении которого было рассмотрено уголовное дело, а также прокурором [8].

Однако согласно ст. 449 УПК Республики Беларусь данный круг лиц дополнен гражданским истцом, гражданским ответчиком или их представителями в части, относящейся к гражданскому иску [7].

С. В. Гусева указывает на то, что «до сих пор в уголовно-процессуальном законодательстве и на практике не решен однозначно вопрос о выделении уголовных дел в отношении невменяемых и лиц, заболевших психическим расстройством после совершения преступления, в отдельное производство»; и делает вывод: «невменяемые не являются подозреваемыми, обвиняемыми и подсудимыми, поэтому выделение уголовных дел в отдельное производство должно осуществляться по особым процедурам» [1, с. 8].

На мой взгляд, представляется важным исследование вопроса об участии обозначенной категории лиц в качестве свидетелей. Для решения вопроса о способности лица, которое в силу физических или психических недостатков не способно правильно воспринимать обстоятельства, подлежащие установлению по уголовному делу, и давать о них показания, может назначаться и производиться амбулаторная экспертиза.

П. Мытник справедливо замечает, что «само по себе наличие физических или психических недостатков не исключает допроса лица в качестве свидетеля. Данные о психических недостатках свидетеля могут быть получены от родственников допрашиваемого, из лечебных учреждений, а также непосредственно восприняты следователем (расстройство внимания, быстрая утомляемость, неадекватное реагирование на поставленные вопросы, ссылки на провалы памяти и т. д.). Если сомнения в способности свидетеля воспринимать и воспроизводить те или иные обстоятельства, подлежащие установлению по делу, и давать о них показания возникли в ходе допроса, то проведение следственного действия должно быть прекращено, а в протоколе должна быть сделана соответствующая запись. Свидетель может быть подвергнут амбулаторной судебно-медицинской, судебно-психиатрической, судебно-психологической либо комплексной экспертизе» [3, с. 51].

При этом в соответствии с ч. 5 ст. 60 УПК свидетель не может быть принудительно подвергнут экспертизе. Согласно ч. 3 ст. 229 УПК экспертиза свидетелей проводится только с их согласия, которое дается ими письменно. Если эти лица не достигли совершеннолетия, письменное согласие на

проведение экспертизы дается их родителями, усыновителями, опекунами или попечителями [7].

Таким образом, необходимо сделать следующие выводы:

— уголовно-правовое значение невменяемости заключается в том, что она является обстоятельством, исключающим уголовную ответственность;

— к лицу, признанному невменяемым, судом могут быть применены меры безопасности и лечения;

— в настоящее время существует немало проблем в уголовном судопроизводстве с участием лиц, имеющих психические расстройства. В частности, не разработаны основания обязательного участия представителя потерпевшего, имеющего психические расстройства, а также защитника обвиняемого с психическими расстройствами и ряд других;

— белорусский законодатель не рассматривает каких-либо особенностей по производству уголовных дел в отношении данной категории лиц, что вызывает вопросы при осуществлении по ним производства, как в ходе предварительного расследования, так и в ходе судебного разбирательства;

— полагаем необходимым в нормах УПК закрепить положение, которое бы регламентировало права и обязанности данных лиц в уголовном судопроизводстве.

Совершенствование правового регулирования положения данной категории лиц позволит повысить качество регламентирования процессуального порядка проведения предварительного расследования и судебного разбирательства в отношении лиц, имеющих психические расстройства, а также в целом повысить эффективность уголовного судопроизводства в отношении невменяемых.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Гусева С.В. Особенности предварительного следствия по делам невменяемых и лиц, заболевших психическим расстройством после совершения преступления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. 22 с.

2. Декларация о правах умственно отсталых лиц 1971 г. // Конвенции и соглашения / Организация Объединенных Наций [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/retarded.shtml.

3. Мытник П. Свидетель в уголовном процессе: понятие, круг лиц, не подлежащих допросу // Юстиция Беларуси. 2005. № 6. С. 48–51.

4. Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой-бы то ни было форме, 1988 г. // Конвенции и соглашения / Организация Объединенных Наций [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/detent.shtml.

5. Татьяна Л.Г. Виды производства о применении принудительных мер медицинского характера в уголовном процессе // Вестник Оренбургского гос. ун-та. 2011. № 3. С. 143–145.

6. Татьяна Л.Г. Процессуальные проблемы производства по уголовным

делам с участием лиц, имеющих психические недостатки (вопросы теории и практики): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Ижевск, 2004. 34 с.

7. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 24 июня 1999 г.: одобр. Советом Республики 30 июня 1999 г.: текст Кодекса по состоянию на 5 января 2015 г., № 241-3 // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. Мн., 2015.

8. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: принят Гос. Думой 22 ноября 2001 г.: одобрен Советом Федерации 5 декабря 2001 г.: текст Кодекса по состоянию на 3 февраля 2015 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. Мн., 2015.

9. Уголовный кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 2 июня 1999 г.: одобр. Советом Республики 24 июня 1999 г.: текст Кодекса по состоянию на 29 января 2015 г., № 251-3 // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. Мн., 2015.

10. Уголовный кодекс Российской Федерации: принят Гос. Думой 24 мая 1996 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. Мн., 2015.

ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Производство по делам в отношении несовершеннолетних — это снабженная дополнительными гарантиями процессуальная форма производства в отношении лиц, не достигших на момент совершения преступления 18 лет и предназначенная для более полного обеспечения их прав и законных интересов.

Процессуальные гарантии этой формы представляют собой изъятия из общего порядка производства по уголовному делу, действующие в зависимости от возраста подозреваемого, обвиняемого и подсудимого на момент совершения преступления вне зависимости от фактического возраста на время производства по делу. Однако, если к моменту рассмотрения уголовного дела это лицо достигло совершеннолетия, то применение в отношении его многих процессуальных гарантий, рассчитанных именно на положение несовершеннолетнего, теряет смысл, в частности, исчезает необходимость участия в деле законного представителя, меняются условия применения к обвиняемому мер пресечения, порядок вызова к следователю, дознавателю или в суд, правила допроса.

Для порядка уголовного судопроизводства в отношении несовершеннолетних существуют рекомендательные международно-правовые нормы, закрепленные в Минимальных стандартных правилах ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, (Пекинские правила) от 10 декабря 1985 г.¹⁵¹ Также необходимо учитывать основные начала правосудия в отношении несовершеннолетних, закрепленные в таких международно-правовых актах и документах международных организаций как Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г., Конвенция о правах ребенка от 20 ноября 1989 г., Декларация прав ребенка от 20 ноября 1959 г., Руководящие принципы ООН для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы) от 14 декабря 1990 г., Рекомендации Комитета министров Совета Европы (2003) 20 от 24 сентября 2003 г. «О новых подходах к преступности среди несовершеннолетних и о значении правосудия по делам несовершеннолетних».¹⁵²

На данный момент в российской «системе правосудия в отношении

¹⁵¹ Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс. Краткий курс. СПб., 2008. С. 274.

¹⁵² Кувалдина Ю.В. Отдельные элементы ювенальной юстиции уже сейчас могут быть внедрены в уголовное судопроизводство по делам в отношении несовершеннолетних // Мировой судья. 2014. № 1. С. 25–31.

несовершеннолетних»¹⁵³ существует ряд вопросов, которые еще предстоит урегулировать для создания эффективной многоуровневой системы защиты детства, основанной на международных стандартах. В частности, в указе Президента Российской Федерации от 1 июня 2012 г. № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 гг.» говорится о том, что в Российской Федерации не разработаны стандарты обеспечения и защиты прав ребенка, механизм планомерного выполнения на межведомственном уровне положений Конвенции о правах ребенка и заключительных замечаний Комитета ООН по правам ребенка, деятельность органов опеки и попечительства по защите прав и интересов детей не отвечает требованиям времени. Этим же актом предусмотрены меры, направленные на создание дружественного к ребенку правосудия, осуществление которых должно устранить существующие недостатки в системе правосудия в отношении несовершеннолетних к 2017 г.

Несмотря на некоторые недостатки системы правосудия в отношении несовершеннолетних, в целом, современное состояние ювенального правосудия отвечает международным принципам. В частности, Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» содержит ссылки на международно-правовые акты, которые должны быть учтены нижестоящими судами при отправлении правосудия в отношении несовершеннолетних. Нормы уголовного ювенального права содержатся в общей части Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ). Их реализации в процессе уголовного судопроизводства посвящены соответствующие нормы уголовно-процессуального законодательства, а также, в главе 50 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ) определены особенности расследования преступлений несовершеннолетних.¹⁵⁴

К особенностям расследования преступлений несовершеннолетних, в первую очередь, относятся особенности состава участников производства по делам несовершеннолетних. По данной категории дел предусмотрено участие законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого, а в определенных случаях — педагога или психолога. Участие защитника в производстве по уголовным делам несовершеннолетних является обязательным в соответствии с ч. 2 ст. 51 УПК РФ.

¹⁵³ В соответствии с руководством ООН по оценке показателей в области правосудия в отношении несовершеннолетних термин «система правосудия в отношении несовершеннолетних» (ювенальная юстиция) употребляется применительно к законам, процедурам, руководящим принципам, нормам уголовного и уголовно-исполнительного, материального и процессуального права, специалистам, учреждениям и методам (технологиям) воздействия, специально предназначенным для работы с детьми, преступившими закон.

¹⁵⁴ Анисимова Н.В. Проблемные моменты участия несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве // Миграционное право. 2014. № 3. С. 27–29.

Законные представители несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого допускаются к участию в уголовном деле с момента его первого допроса. Следователь, дознаватель должны известить законного представителя о времени и месте допроса, а после его явки — разрешить вопрос о допуске его к рассмотрению уголовного дела. Законный представитель может быть отстранен от участия в уголовном деле, если имеются основания полагать, что его действия наносят ущерб интересам несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого. В этом случае к участию в уголовном деле допускается другой законный представитель несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого. Допущенному к рассмотрению уголовного дела законному представителю разъясняются его права и обязанности, в том числе права: знать, в чем подозревается или обвиняется несовершеннолетний; присутствовать при предъявлении обвинения; участвовать в допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, а также с разрешения следователя — в иных следственных действиях, производимых с его участием и участием защитника; представлять доказательства; по окончании предварительного расследования знакомиться со всеми материалами уголовного дела; участвовать в судебном заседании; участвовать в заседании судов апелляционной, кассационной и надзорной инстанций и т. д.¹⁵⁵

Стоит отметить, что в соответствии со ст. 5 УПК РФ в качестве законного представителя допускается один из родителей, усыновителей, опекунов, попечителей либо уполномоченный представитель учреждения или организации, на попечении которого находится несовершеннолетний, а также органы опеки и попечительства. По мнению Н.В. Анисимовой, перечень лиц, которые могут представлять интересы несовершеннолетнего в уголовном судопроизводстве, безосновательно сужен. В случаях, когда родители отсутствуют, ведут антиобщественный образ жизни, не желают участвовать в уголовном судопроизводстве, находятся в неприязненных отношениях с несовершеннолетним, возможность представлять интересы подследственных в уголовном судопроизводстве должна быть предоставлена иным родственникам по их просьбе, так как органы опеки и попечительства формально подходят к представительству. В связи с этим предлагается дополнить перечень лиц, которые могут быть признаны законными представителями несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, и включить в него других родственников несовершеннолетнего (например, таковыми могут быть признаны совершеннолетние братья и сестры, тети, дяди и другие).¹⁵⁶

Кроме законного представителя, следователь или дознаватель по ходатайству защитника либо по собственной инициативе обеспечивают участие в допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого или подсудимого педагога или психолога. В допросе несовершеннолетнего

¹⁵⁵ Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс. Краткий курс. СПб., 2008. С. 275.

¹⁵⁶ Анисимова Н.В. Проблемные моменты участия несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве. С. 27–29.

подозреваемого, обвиняемого или подсудимого, не достигшего возраста шестнадцати лет либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии, участие педагога или психолога обязательно.¹⁵⁷ Педагог или психолог вправе с разрешения следователя, дознавателя задавать вопросы несовершеннолетнему подозреваемому, обвиняемому, подсудимому, а по окончании допроса знакомиться с протоколом допроса и делать письменные замечания о правильности и полноте сделанных в нем записей.

Вопросы, касающиеся такой специфики ювенального уголовного судопроизводства, как участие педагога или психолога, в последнее время достаточно часто исследуются в юридической науке. Однако многие из них по-прежнему остаются дискуссионными.

Так, в соответствии со ст. 5 УПК РФ «педагог — это педагогический работник, выполняющий в образовательной организации или организации, осуществляющей обучение, обязанности по обучению и воспитанию обучающихся». Учитывая также положения Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», можно сделать вывод о том, что функцию педагога в уголовном судопроизводстве в настоящее время могут выполнять и воспитатель детского сада, и школьный учитель, и преподаватель колледжа или образовательного учреждения высшего профессионального образования, имеющие среднее профессиональное или высшее образование и работающие по специальности в данный момент. Однако, как представляется, педагог помимо специальных знаний должен также иметь достаточный опыт работы с несовершеннолетними именно той возрастной группы, к которой принадлежит допрашиваемое лицо.

В каждом конкретном случае необходимо решать, какого педагога — знакомого или незнакомого допрашиваемому лицу — следует пригласить для участия в допросе. Если приглашается знакомый педагог (психолог), то между ним и несовершеннолетним не должно быть неприязненных отношений, конфликта, иначе обеспечение полноты и достоверности показаний может стать проблематичным или даже невозможным.

В настоящее время в законодательстве определено, кто может быть привлечен в качестве педагога к участию в уголовном деле. Однако что касается психолога, то данный участник уголовного судопроизводства по-прежнему остается неопределенным в УПК РФ. По мнению С.В. Тетюева, психолог необязательно должен работать в образовательной организации, но для того, чтобы стать участником следственного действия, ему необходимы как специализация в области детской, подростковой или юношеской психологии, так и опыт оказания психологической помощи несовершеннолетним соответствующей возрастной группы.

В УПК РФ не содержится указание, в каких случаях для участия в допросе вызывается педагог, а в каких — психолог. Решение этого вопроса остается на усмотрение участников уголовного судопроизводства и прежде

¹⁵⁷ Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс. Краткий курс. С. 275.

всего — правоприменителя (судьи, следователя, дознавателя). С.В. Тетюев, в частности, считает, что психолог обязательно должен быть приглашен, если у подростка имеются признаки отставания в психическом развитии, ярко выраженные индивидуально-психологические особенности либо если он страдает психическим расстройством.¹⁵⁸

Еще одной особенностью расследования преступлений несовершеннолетних является то, какие обстоятельства подлежат установлению по делам несовершеннолетним. При производстве предварительного расследования и судебного разбирательства по уголовному делу о преступлении, в котором подозревается или обвиняется несовершеннолетний, наряду с общим предметом доказывания, указанным в ст. 73 УПК РФ (событие преступления — время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления; виновность лица в совершении преступления, форма его вины и мотивы и т. д.), в соответствии со ст. 421 УПК РФ обязательному установлению также подлежат следующие обстоятельства: возраст несовершеннолетнего, число, месяц и год рождения; условия жизни и воспитания несовершеннолетнего, уровень психического развития и иные особенности его личности; при наличии данных, свидетельствующих об отставании в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, способность несовершеннолетнего в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействий) либо руководить ими; влияние на несовершеннолетнего старших по возрасту лиц.

При установлении возраста несовершеннолетнего, следует учитывать, что лицо считается достигшим возраста, с которого наступает уголовная ответственность, не в день рождения, а по истечении суток, на которые приходится этот день, т. е. с нуля часов следующих суток.¹⁵⁹ Если документы о возрасте отсутствуют или вызывают сомнение, то в обязательном порядке проводится судебно-медицинская экспертиза согласно положениям ч. 5 ст. 196 УПК РФ. При установлении судебно-медицинским экспертом года рождения несовершеннолетнего днем его рождения считается последний день того года, который назван в заключении эксперта.

Если несовершеннолетний достиг возраста, с которого он может быть привлечен к уголовной ответственности, однако у него по итогам экспертизы установлено отставание в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, но ограничивающее его способность осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, он не подлежит уголовной ответственности.¹⁶⁰

¹⁵⁸ Тетюев С.В. Участие педагога и психолога в уголовном судопроизводстве // Судья. 2014. № 10. С. 29–32.

¹⁵⁹ Пункт 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» (СПС «Консультант Плюс»).

¹⁶⁰ Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс. Краткий курс. С. 276.

Также, интерес представляют особенности процедуры производства по делам несовершеннолетних, которые выражаются в следующем:

1) В соответствии со ст. 422 УПК РФ выделение в отдельное производство уголовного дела в отношении несовершеннолетнего, участвовавшего в совершении преступления вместе со взрослым, допускается, если это не отразится на всесторонности и объективности предварительного расследования и разрешения уголовного дела.

2) Задержание несовершеннолетнего и избрание меры пресечения в виде заключения под стражу применяются в качестве крайних мер и в течение кратчайшего периода времени; содержание под стражей по возможности следует заменить другими альтернативными мерами (ст. 13 Пекинских правил). С учетом этой международно-правовой нормы российское уголовно-процессуальное законодательство предусматривает, что несовершеннолетний может быть заключен под стражу лишь при условии, что он подозревается или обвиняется в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления. В исключительных случаях эта мера пресечения может быть избрана в отношении несовершеннолетнего, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления средней тяжести. О задержании, заключении под стражу или продлении срока содержания под стражей несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого незамедлительно извещаются его законные представители.

При решении вопроса об избрании меры пресечения в каждом случае должна обсуждаться возможность отдачи несовершеннолетнего обвиняемого под присмотр.¹⁶¹ Он устанавливается ст. 105 УПК РФ и состоит в обеспечении надлежащего поведения несовершеннолетнего обвиняемого или подозреваемого тремя категориями лиц: родителями, опекунами, попечителями (законное поручительство), другими заслуживающими доверия лицами (как при обычном личном поручительстве), а также должностными лицами специализированного детского учреждения, в котором он находится (должностное поручительство), о чем эти лица дают письменное обязательство. Специальными условиями данной меры пресечения являются: недостижение обвиняемым на момент производства по делу возраста 18 лет; согласие (ходатайство) родителей, опекунов, попечителей и иных лиц.¹⁶²

Однако, по мнению Г.П. Химичевой, определенным пробелом в законе представляется отсутствие обязанности дознавателя, следователя, суда выяснять мнение несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого об избрании этой меры пресечения. Несовершеннолетний в силу различных причин может возражать против отдачи его под присмотр кому-либо из родителей либо иных лиц, должностных лиц специализированного детского учреждения. Очевидно, игнорирование мнения несовершеннолетнего не только нивелирует воспитательное воздействие данной меры пресечения, но и, вполне

¹⁶¹ Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс: учебник. М., 2013. С. 737–738.

¹⁶² Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс. Краткий курс. С. 104–105.

вероятно, приведет к нарушению им ограничений, которые налагает на него эта мера. В связи с этим в ст. 105 УПК РФ следует прямо указать, что присмотр за несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым избирается с согласия несовершеннолетнего.¹⁶³

3) В соответствии со ст. 424 УПК РФ вызов несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, не находящегося под стражей, к следователю, дознавателю или в суд, производится, как правило, через его законных представителей, а, если несовершеннолетний содержится в специализированном учреждении — через его администрацию.¹⁶⁴

4) Допрос несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, подсудимого не может продолжаться без перерыва более 2 часов, а в общей сложности 4 часов в день. Превышение указанной продолжительности допроса не допускается, даже если несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый или его представитель выражают согласие на его продолжение. Время начала и окончания допроса должно быть указано в протоколе.

5) Существует возможность непредъявления несовершеннолетнему обвиняемому для ознакомления часть материалов дела, которые могут оказать на него отрицательное воздействие, при окончании предварительного расследования.¹⁶⁵ Ознакомление с этими материалами законного представителя несовершеннолетнего обвиняемого, тем не менее, является обязательным.

6) Разбирательство по делам о преступлениях несовершеннолетних, не достигших 16 лет, проводится в закрытом судебном заседании, а также законодательством предусмотрена возможность удаления несовершеннолетнего подсудимого из зала судебного заседания на время исследования обстоятельств, которые могут оказать на него отрицательное воздействие.¹⁶⁶

7) Наряду с обычными решениями (приговор, прекращение уголовного дела по общим основаниям) в отношении несовершеннолетнего обвиняемого и подсудимого могут быть приняты следующие специфические решения:

— отказ в возбуждении дела возможен по специальному основанию — прекращение уголовного преследования в связи с недостижением возраста уголовной ответственности (как разновидности отсутствия состава преступления). В соответствии с УК РФ уголовной ответственности подлежит лицо, достигшее ко времени совершения преступления шестнадцатилетнего возраста. За совершение некоторых преступлений, прямо указанных в законе, уголовной ответственности подлежат лица, достигшие ко времени совершения преступления четырнадцати лет.

— прекращение уголовного преследования или уголовного дела с применением принудительной меры воспитательного воздействия.

¹⁶³ Химичева Г.П. Несовершеннолетний обвиняемый (подозреваемый): меры пресечения // Юрист. 2014. № 4. С. 20–24.

¹⁶⁴ Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс. Краткий курс. С. 277.

¹⁶⁵ Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс: учебник. С. 738–740.

¹⁶⁶ Там же. С. 738.

Если в ходе предварительного расследования уголовного дела о преступлении небольшой или средней тяжести будет установлено, что исправление несовершеннолетнего обвиняемого может быть достигнуто без применения наказания, то следователь с согласия руководителя следственного органа, а также дознаватель с согласия прокурора вправе вынести постановление о прекращении уголовного преследования и возбуждении перед судом ходатайства о применении к несовершеннолетнему обвиняемому принудительной меры воспитательного воздействия. Обязательным условием для принятия данного решения является отсутствие возражения несовершеннолетнего обвиняемого или его законного представителя против прекращения уголовного преследования по этому нереабилитирующему основанию. Кроме того, суд вправе принять такое же решение, получив уголовное дело с обвинительным заключением или обвинительным актом. В таких случаях судом по ходатайству стороны или по собственной инициативе при наличии оснований для прекращения уголовного дела проводится предварительное слушание. Суд вправе прекратить уголовное дело в отношении такого несовершеннолетнего и в стадии судебного разбирательства, применив к нему принудительную меру воспитательного воздействия.

Принудительные меры воспитательного воздействия, которые могут быть применены судом к несовершеннолетнему обвиняемому или подсудимому при прекращении уголовного дела включают: предупреждение; передачу под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа; возложение обязанности загладить причиненный вред; ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего. Несовершеннолетнему может быть назначено одновременно несколько принудительных мер воспитательного воздействия.

В случае систематического неисполнения несовершеннолетним этих требований суд по ходатайству специализированного учреждения для несовершеннолетних отменяет постановление о прекращении уголовного преследования и применении принудительной меры воспитательного воздействия и направляет материалы уголовного дела руководителю следственного органа или начальнику органа дознания для дальнейшего производства по уголовному делу.

При передаче несовершеннолетнего под надзор родителей или лиц, их заменяющих, суд должен убедиться в том, что указанные лица имеют положительное влияние на подростка, правильно оценивают содеянное им, могут обеспечить надлежащее поведение и повседневный контроль над несовершеннолетним.

Принудительные меры воспитательного воздействия, могут быть применены судом не только в качестве освобождения подсудимого от уголовной ответственности с прекращением уголовного дела, но и взамен наказания. Более того, помимо принудительных мер воспитательного воздействия существуют и более строгие меры воздействия, которые могут быть применены к несовершеннолетнему, признанному виновным в совершении преступления средней тяжести или тяжкого преступления (за исключением ряда составов, прямо указанных в законе — ч. 5 ст. 92 УК РФ) — помещение несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение

закрытого типа. Соответственное, третье специфическое решение в отношении несовершеннолетнего обвиняемого и подсудимого:

— обвинительный приговор с освобождением несовершеннолетнего подсудимого от наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия или направлением в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа органа управления образованием.

Признав необходимым направить несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа, суд постановляет обвинительный приговор, освобождает несовершеннолетнего осужденного от наказания и направляет его в указанное учреждение на срок до наступления совершеннолетия, но не более трех лет.¹⁶⁷

Однако применение принудительных мер воспитательного воздействия к несовершеннолетним слегка осложнено ввиду законодательной техники, использованной в уголовно-процессуальном законе. Формулировки, использованные в нормах, регулирующие этот вопрос: «Если...будет установлено, что исправление несовершеннолетнего обвиняемого может быть достигнуто без применения наказания» (ч. 1 ст. 431, ч. 1 ст. 432, ч. 1 ст. 427 УПК РФ) являются диспозитивными и наделяют должностных лиц правом установить возможность исправления несовершеннолетнего без применения к нему наказания, но не обязывают их. По мнению И.В. Овсянникова, в целях обеспечения защиты прав и законных интересов несовершеннолетних обвиняемых и подозреваемых, необходимо внести соответствующие изменения в уголовно-процессуальный закон в части регламентации порядка производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, а именно необходимо расширить специальный предмет доказывания при решении вопроса о возможности исправления несовершеннолетнего без применения наказания.¹⁶⁸

Таким образом, в Российской Федерации большое внимание уделено проблемам осуществления уголовного судопроизводства в отношении несовершеннолетних. Вопросы уголовного судопроизводства в отношении данной категории лиц, особо нуждающейся в предоставлении процессуальных гарантий, урегулированы законами, подзаконными актами, актами толкования высших судебных органов с учетом международных стандартов. Следует также признать, что в Российской Федерации существует ряд вопросов, подлежащих уточнению для формирования эффективной системы ювенального правосудия. Однако многие из них отражены в Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 гг. и для их разрешения предложены различные меры, осуществление которых создает положительную динамику совершенствования ювенального правосудия.

¹⁶⁷ Там же. С. 740–742.

¹⁶⁸ Овсянников И. Установление возможности исправления несовершеннолетнего без применения уголовного наказания: право или обязанность? (<http://www.jurpro.ru/wp-content/uploads/2015/03/UP-01-15.html#z17>).